H T

АКАДЕМИЯ НАУК БЕЛОРУССКОЙ ССР

БЕЛОРУССИЯ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА

СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ
И МАТЕРИАЛОВ

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1979

Т3(2Б)
Б43

ГЛАВНОЕ АРХИВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ БССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ АКАДЕМИИ НАУК БССР

БЕЛОРУССИЯ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА

ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ

СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ И КУЛЬТУРА
БЕЛОРУССИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XIX в.
ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА 1812 г.

ч/зон
БІБЛІЯТЭКА
1023112
96г прб

МИНСК
«НАУКА И ТЕХНИКА»
1979

9(С3)
Б 43

Редакторы:
доктор исторических наук
профессор В. В. Чепко,
В. Н. Жигалов

Составители:
доктор исторических наук
профессор В. В. Чепко,
кандидат исторических наук В. В. Шатилло

Белоруссия в эпоху феодализма, т. 4.— Мн.: Наука и
Б 43 техника, 1979.— 376 с. (Главное архивное управление при Совете Министров БССР, Ин-т истории АН БССР).

Сборник охватывает период с 1800 по 1861 г. и является продолжением тома 3. В нем освещается социально-политическая история Белоруссии первой половины XIX в. Состоит из 5 разделов, раскрывающих события Отечественной войны 1812 г., политику царизма в Белоруссии, крестьянское и общественно-политическое движение, отдельный раздел содержит документы, освещающие состояние культуры в Белоруссии в этот период.

10604—051
Б———————16—79
М316—79

9(С3)

© Издательство «Наука и техника», 1979.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Четвертый том сборника документов «Белоруссия в эпоху феодализма» является продолжением третьего тома, изданного в 1961 г., аналогичного названия. Настоящее издание освещает социально-политическую историю и состояние культуры Белоруссии с 1800 по 1861 г. Это был важный период в политической и социальной истории Белоруссии, насыщенный событиями войны 1812 г., общественно-политического движения, активными выступлениями крестьян против помещиков.

Сборник состоит из пяти разделов.

Документы I раздела раскрывают события войны 1812 г. в Белоруссии, положение ее во время оккупации наполеоновскими войсками. Белорусские губернии сильно пострадали во время войны. Через ее территорию двигались наполеоновские войска. Почти в течение полугода Белоруссия находилась под властью оккупантов, беззастенчиво грабивших население, которое было обложено огромными налогами и повинностями.

Ряд документов раскрывает новые подробности событий войны 1812 г. на территории Белоруссии.

Наполеоновским захватчикам, несмотря ни на расправы, ни на демагогические обещания «свободы», не удалось покорить белорусский народ. Документы показывают борьбу крестьян и горожан Белоруссии против иноземных захватчиков. Население сел и городов с приближением вражеских войск уходило в леса. Крестьяне нападали на имения помещиков — пособников оккупантов, захватывали обозы с продовольствием, отказывались платить налоги, выполнять распоряжения властей.

Борьба белорусского народа против наполеоновских захватчиков помогала русской армии разбить врага и прогнать его с территории страны.

О размерах убытков, нанесенных хозяйству Белоруссии в результате военных действий и хозяйничанья наполеоновских войск, и разорении можно судить по документам, содержащим сведения об уменьшении населения, сокращении посевов, скота, количестве сожженных и разрушенных зданий и т. п.

Ущерб, нанесенный войной хозяйству Белоруссии, в условиях господства феодально-крепостнической системы преодолевался медленно и сказывался еще десятки лет. Особенно пострадали от войны трудящиеся массы — крестьянство и беднейшие слои городского населения.

Документы II раздела характеризуют политику царского правительства в Белоруссии в первой половине XIX в. Во всей политике царизма красной нитью проходит страх перед революционным движением, перед народными массами, стремление всеми средствами сохранить в нерушимости крепостное право и господство крепостников-помещиков. Документы раздела свидетельствуют о том, что по мере разложения феодальных отношений, роста крестьянского движения политика царизма становилась все более реакционной.

Ряд документов раскрывает сущность социальной политики царизма в Белоруссии: ставя на первый план защиту классовых интересов дворянства, царское правительство покровительствовало польским помещикам, помогало им подавлять крестьянские волнения.

Перелом в отношении царизма к польскому дворянству наступил после восстания 1830—1831 гг. Это проявилось в расправе с участниками восстания, закрытии Виленского университета, в запрещении употреблять в школах и делопроизводстве польский язык, в усиленном насаждении русского землевладения, закрытии католических монастырей, ограничении влияния католического духовенства. Одной из мер по подрыву польско-католического влияния в Белоруссии была ликвидация униатской церкви, подготавливаемая в течение ряда лет и проведенная в 1839 г. В разделе помещены документы по этому вопросу.

Значительная группа документов показывает усиление репрессий в Белоруссии в годы революции 1848 г. в странах Западной Европы. Из страха перед распространением революции в России, подъемом общественного движения в стране царизм объявил Белоруссию на военном положении, в ней действовал суровый полицейский режим.

Раздел III содержит большой архивный материал, публикуемый впервые. Он делится на два подраздела: в первом приведены документы, характеризующие положение крестьян Белоруссии в первой половине XIX в., в другом освещается крестьянское движение в этот период.

Особый интерес и ценность представляют публикуемые в разделе многочисленные жалобы крестьян на имя генерал-губернатора и самого царя о жестоком угнетении и издевательствах помещиков.

Документы подтверждают, что положение белорусских крестьян особенно ухудшилось после войны 1812 г. Несмотря на разорение крестьянского хозяйства, помещики и арендато-

ры имений для возмещения убытков от войны еще более усилили эксплуатацию крестьян.

В ряде документов приведены сведения об отдаче помещиками Белоруссии своих крестьян по контрактам на строительные работы и о тяжелом положении этих строительных рабочих.

Стремление помещиков увеличить доходность своих имений в связи с развитием товарно-денежного хозяйства вызывало еще большее усиление эксплуатации. Как видно из жалоб крестьян, помещики отнимали у них землю, назначая им на содержание определенное количество продовольствия в месяц — «месячину». Вместе с тем непомерно увеличилась барщина, вводилась урочная система. В своих жалобах крестьяне писали, что барщина нередко была таких размеров, что они вынуждены были работать на полях помещика всю неделю, включая и воскресные дни.

Как видно из документов, даже представители местных властей вынуждены были признать, что крепостническая эксплуатация крестьян переходила всякие пределы, что, несмотря на существовавшие узаконения, помещики не признавали никакой регламентации крестьянских повинностей, устанавливали их произвольно. В ряде документов раздела описываются страшные картины разорения и голода крестьян; зачастую целые селения вымирали от истощения. Не лучшим было и положение государственных крестьян. Обычно казенные имения сдавались в аренду на несколько лет, и арендатор, стремясь за это время выжать как можно больше, грабил и разорял крестьян.

Многие документы показывают полное бесправие крестьян и страшные издевательства над ними помещиков. Особенное внимание заслуживают документы о зверствах над крепостными крестьянами помещиков Стоцких (Мозырский уезд Минской губернии).

Широко представлены документы о крестьянском движении в Белоруссии. Они отражают формы крестьянской борьбы против крепостнического гнета: бегство от помещиков, подачу жалоб, отказ от выполнения повинностей, убийство помещиков и управителей имений, массовые волнения и вооруженное сопротивление местным властям, полиции и войскам.

Новый документальный материал, собранный в ЦГИА Литовской ССР и ЦГИА БССР в гор. Гродно, позволил широко осветить крестьянское движение в Белоруссии в 20-х годах XIX в., накануне восстания декабристов. Документы свидетельствуют о серьезном обострении в этот период классовой борьбы в белорусской деревне. Принявшее массовые размеры движение крестьян в Гродненской губернии вызывало беспокойство не только местных властей, но и правительства. Об этом свидетельствует посылка для подавления волнений

крупных воинских команд. Обращает внимание группа документов об упорной и многолетней борьбе против помещиков крестьян местечка Мальча Пружанского уезда, местечка Диьин Кобринского уезда.

Как видно из материалов раздела, крестьянские волнения в Белоруссии не ослабевали в течение первой половины XIX в. и приняли особенно упорный характер в 40—50-е годы. Основными требованиями крестьян были: отмена крепостного права, наделение землей, ликвидация феодальных повинностей. Среди волнений в эти годы выделяется движение 10 тысяч витебских крестьян, оставивших свои хозяйства и направившихся со своими семьями в Петербург. Волнение витебских крестьян и ряд других выступлений в предреформенные годы были вызваны, как указывалось в донесениях властей, распространением слухов об освобождении от крепостной зависимости.

Ряд документов содержит материал о крестьянских выступлениях в Белоруссии в 40—50-е годы в связи с проведением инвентарной реформы и люстрации государственных имуществ. Эти реформы, как видно из документов, не улучшили положения крестьян и не сумели ослабить крестьянское движение.

В IV разделе приведен новый архивный материал, мало использованный в исторической литературе, освещающий освободительное революционное движение против царизма.

Общественное движение в Белоруссии развивалось, с одной стороны, под влиянием борьбы русских революционеров-демократов и, с другой, польского национально-освободительного движения.

В разделе содержится несколько документов, свидетельствующих о влиянии в 20-е годы XIX в. на общественное движение в Белоруссии выступления декабристов. Здесь находили убежище участники декабрьского выступления, распространялись стихи и другие сочинения антицаристского духа. Беспокойство местных властей вызывало создание тайных обществ среди учащейся молодежи, распространение революционной литературы. За людьми, подозреваемыми в антиправительственных заговорах, был установлен полицейский надзор.

Группа документов отражает события в Белоруссии в связи с польским восстанием 1830—1831 гг. Хотя оно и не получило широкого распространения в Белоруссии и не охватило крестьянские массы, тем не менее содействовало развитию оппозиционных настроений. Некоторая часть помещиков поддерживала восстание, оказывала помощь восставшим оружием и продовольствием и лично принимала участие в военных действиях. Восстание 1830—1831 гг. вызвало усиление репрессий царского правительства в Белоруссии.

Значительная часть документов раздела посвящена движению в Белоруссии в годы революции 1848 г. в Западной

Европе. Приведенные новые архивные материалы позволяют осветить яркую страницу в истории общественной борьбы в Белоруссии. Революция вызвала здесь серьезные события. В разделе помещены распространявшиеся в Белоруссии революционные листовки и воззвания, которые призывали к единению трудящихся всех национальностей в общей борьбе против царизма. В некоторых местах среди крестьянских масс готовились заговоры. Особенно напряженным было положение в пограничных уездах Гродненской губернии. В донесениях местных властей указывалось, что в Белоруссии «имеется много людей, готовых к восстанию».

В разделе приведен ряд документов — распоряжений высших властей о принятии чрезвычайных мер для борьбы против революционного движения в Белоруссии; донесений губернаторов, свидетельствующих об охватившем их беспокойстве перед назревавшими событиями. Белоруссия была наводнена войсками, объявлена на военном положении.

В результате этих мер общественно-политическое движение в Белоруссии в 1848 г. было подавлено. Однако здесь продолжали распространяться революционные листовки, организовывались политические заговоры.

Материалы раздела показывают, что участниками революционного движения в 40—50-е годы XIX в. являлись представители дворянства и разночинной интеллигенции. Трудящиеся же слои городского населения еще не созрели до понимания своих классовых задач.

Раздел V содержит документы и материалы, свидетельствующие об отрицательных результатах проводимой царизмом политики социального и национального гнета на культурное развитие Белоруссии.

Развитие белорусской культуры тормозилось, с одной стороны, полонизаторскими действиями католического духовенства, с другой, русификаторской политикой царского правительства.

Значительную часть раздела составляют статистические данные и документы о состоянии школьного образования. Как видно из них, народное образование в Белоруссии в первой половине XIX в. находилось на низком уровне. Немногочисленные школы долгое время оставались в руках католического духовенства. Хотя правительством в начале XIX в. были предприняты меры по преобразованию системы обучения для ослабления влияния католического духовенства, существенных результатов они не дали.

В 1803 г. был образован Виленский учебный округ, в состав которого входило девять губерний: Виленская, Витебская, Волынская, Гродненская, Киевская, Ковенская, Минская, Могилевская, Подольская. Попечителем округа был назначен князь Чарторыйский.

Учебные заведения округа, согласно изданному в 1804 г. Министерством народного образования «Уставу учебных заведений, подведомых университетам», делились на четыре типа: приходские училища, уездные училища, гимназии, университеты. Все они были переданы в ведение Виленского университета (открыт в 1803 г.). В губернских городах учреждались гимназии, в уездных — уездные пятиклассные училища. Однако, как свидетельствуют документы, руководство приходскими школами осталось в руках католического и униатского духовенства, методы обучения сохранились прежними.

После подавления польского восстания 1830—1831 гг. был закрыт Виленский университет (в 1832 г.), закрыто много приходских школ при католических костелах и монастырях, с 1836 г. прекращено преподавание польского языка в школах.

Введение преподавания в школах русского языка, литературы и истории имело положительное значение, способствовало знакомству учащихся с русской культурой.

Как видно из статистических данных, приведенных в разделе, число школ и количество учащихся в Белоруссии в течение всей первой половины XIX в. было еще небольшим. В гимназии и уездные училища имели доступ только дети дворян, чиновников и купечества. Подавляющая часть населения Белоруссии — крепостное крестьянство и беднейшие слои городских жителей — была лишена возможности получать образование.

Неприглядную картину раскрывают документы о состоянии библиотек и издательского дела в Белоруссии. Учрежденные в первой половине XIX в. библиотеки в губернских городах были небольшими для того, чтобы активно способствовать распространению культуры.

Деятельность типографий, существовавших при губернских правлениях, ограничивалась печатанием официальных бумаг. Первые газеты — «Губернские ведомости» — стали выходить в губернских городах Белоруссии в конце 30-х годов, однако круг их читателей был невелик.

В разделе приведено несколько документов, содержащих сведения о деятельности театров в Белоруссии. Как свидетельствуют материалы, на содержание существовавших в некоторых городах Белоруссии театров местными властями выделялись незначительные средства. Репертуар этих театров был крайне беден.

Настоящий сборник является новой публикацией. Хотя в сборник «Дакументы і матэрыялы па гісторыі Беларусі» (т. 2. Мінск, 1940) и включена некоторая часть документов первой половины XIX в., однако они не смогли в достаточной степени осветить историю Белоруссии этого периода, так как сборник содержит материалы за длительный хронологический пе-

риод — от воссоединения Белоруссии с Россией до революции 1905—1907 гг. Большая часть сборника освещает период капитализма.

В сборник вошла незначительная часть документов из второго тома вышеназванного издания. Все они сверены с источником (документы, включенные в данную публикацию из других сборников, отмечены звездочкой).

Большинство вошедших в настоящий сборник документов публикуется впервые. Документы в основном собраны в архивах Москвы (ЦГАОР СССР), Ленинграда (ЦГИА СССР), Вильнюса (ЦГИА ЛитССР), Гродно (ЦГИА БССР), Минска (ЦГИА БССР).

В сборник включено небольшое количество документов из некоторых печатных источников: «Полное собрание законов Российской империи», «Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов», «Материалы для географии и статистики России», «Сборник Русского исторического общества» и др.

В сборник помещены документы, касающиеся событий, происходивших на территории Белоруссии в ее современных границах.

При выявлении документов для сборника составителями просмотрено значительное количество фондов государственных архивов страны.

Документы, включенные в сборник, взяты из фондов Комитета министров, Комитета по делам западных губерний, Совета министра внутренних дел, Департамента общих дел, Департамента полиции исполнительной, Департамента военных поселений, Канцелярии генерал-прокурора, III отделения собственной его императорского величества канцелярии, канцелярий виленского и киевского генерал-губернаторов, витебского, гродненского, минского, могилевского губернаторов и других государственных учреждений царской России. В этих документах события и факты излагаются царскими чиновниками, выразителями интересов господствовавших классов, поэтому к сведениям, содержащимся в таких документах, нельзя относиться с полным доверием, особенно, если они освещают события крестьянских волнений.

Наибольший интерес представляют жалобы крестьян на угнетение и издевательства над ними со стороны помещиков и представителей местных властей.

Некоторые вопросы из-за отсутствия архивных материалов освещены в сборнике недостаточно. К ним относятся: общественное движение в Белоруссии в первой четверти XIX в., состояние народного образования и другие стороны культурной жизни Белоруссии в первой половине XIX в.

Археографическая обработка документов проведена на основании правил издания исторических документов в СССР.

Значительная часть документов публикуется не полностью. Опущенные места обозначены в тексте многоточиями и оговорены в текстуальных примечаниях. В большинстве случаев это части текста, не относящиеся к территории Белоруссии или к теме сборника. В текстах, взятых из отчетов губернаторов, протоколов различных правительственных учреждений, опущенный текст обозначен многоточием, но не оговорен, так как из этих источников взят только текст, который относится к теме публикации и касается территории Белоруссии. Без оговорок также взяты извлечения из опубликованных материалов.

Текст документов передается по современной орфографии. Слова, в тексте документов написанные сокращенно, в сборнике раскрываются и берутся в квадратные скобки. Пометы и резолюции помещены в конце документов. В тех случаях, когда примечания имеются в самих публикуемых документах, в текстуальных примечаниях указывается: «Примечание документа». Текстуальные примечания делаются также относительно передачи текста или датировки документа.

Датировка документов дана по старому стилю. Если документ не был датирован, дата определяется приблизительно, на основании других документов дела, из которого извлечен документ, и заключается в квадратные скобки. Из-за невозможности во многих случаях расшифровать фамилии лиц, подписавших документы, в текстуальных примечаниях указывается: «Подпись неразборчива». Извлечения из отчетов губернаторов и выписки из журналов и протоколов даются без подписи.

Внутри разделов сборника документы расположены в хронологическом порядке. В тех случаях, когда несколько документов освещают события, происходившие в одном и том же месте и отделенные друг от друга небольшим периодом, они помещаются вместе.

Сборник сопровождается научно-справочным аппаратом, состоящим из примечаний, предметного указателя, перечня архивных фондов и печатных материалов, использованных при составлении сборника; списка сокращенных слов.

В выявлении и обработке документов принимали участие Л. В. Аржаева, Е. Л. Бравер, В. П. Похвалов. Предметный указатель составлен Т. А. Воробьевой, которая участвовала и в подготовке сборника к печати.

Предисловие написано доктором исторических наук профессором В. В. Чепко, под руководством которой подготовлен данный сборник.

Данное издание завершает публикацию документов по истории феодализма в Белоруссии.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

бар.— барон (есса)
в. б.— ваше благородие
в. в.-б.— ваше высокоблагородие
в. в.— ваше величество
в. в. с.— ваше высочество
вел. кн.— великий князь (княгиня)
в. и. в.— ваше императорское величество
в. и. выс.— ваше императорское высочество
в. в.-п.— ваше высокопревосходительство
в. п.— ваше превосходительство
вол.— волость
в. с.— ваше сиятельство
в. св.— ваша светлость
ГА — Государственный архив
г-н (г-да) — господин (господа)
гр.— граф(иня)
гор.— город
губ.— губерния
д.— дело
дер.— деревня
дес.— десятина
д. ст. сов. — действительный статский советник
д. т. сов.— действительный тайный советник
е. в.— его (ее) величество
е. выс.— его (ее) высочество
е. и. в.— его императорское величество
е. и. выс.— его императорское высочество
е. в.-п.— его высокопревосходительство
е. п.— его превосходительство
е. св.— его светлость
е. с.— его сиятельство
заст.— застенок
зл.— злотый
и. в.— императорское величество
и. д.— исполняющий должность
кн.— князь (княгиня)
кол. сов.— коллежский советник
кол. регистр.— коллежский регистратор
л.— лист(ы)
мест.— местечко
н. сов.— надворный советник
обл.— область
оп.— опись

п. (пп.) — пункт(ы)
пов.— повет
пос.— поселок
р.— река
с.— село
саж.— сажень
св.— святой(ая)
с. г.— сего года
с. м.— сего месяца
ст. (ст. ст.) — статья(и)
ст. сов.— статский советник
стр.— страница
с. ч.— сего числа
т.— том
тит. сов.— титулярный советник
т. сов.— тайный советник
у.(уу.) — уезд(ы)
ф.— фонд
фольв.— фольварк
ЦГАОР СССР — Центральный государственный архив Октябрьской революции, высших органов государственной власти и органов государственного управления СССР
ЦГВИА — Центральный государственный военно-исторический архив
ЦГИА СССР — Центральный государственный исторический архив СССР
ЦГИА БССР в гор. Минске — Центральный государственный исторический архив БССР в гор. Минске
ЦГИА БССР в гор. Гродно — Центральный государственный исторический архив БССР в гор. Гродно
ЦГИА ЛитССР — Центральный государственный исторический архив Литовской ССР
ЦГИА УССР — Центральный государственный исторический архив УССР

РАЗДЕЛ I

БЕЛОРУССИЯ В ПЕРИОД ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1812 г.

№ 1

1812 г. июня 1.— Приказ Наполеона об организации власти в Литве и Белоруссии

§ 1. Назначается Временное правительство Великого кн[яжества] Литовского, состоящее из 5 членов и 1 генерального секретаря.

§ 2. Комиссии Временного правительства Великого кн[яжества] Литовского вверяется заведывание финансами края, доставка провианта, организация местного ополчения, народной гвардии и жандармерии.

§ 3. При комиссии Временного правительства Великого кн[яжества] Литовского будет состоять императорский комиссар.

§ 4. Губернии Виленская, Гродненская, Минская и Белостокская будут в свою очередь управляться отдельными комиссиями, состоящими из 3 членов, под председательством интенданта.

§ 5. Означенные административные комиссии будут подчинены комиссии Временного литовского правительства.

§ 6. Администрация каждого отдельного уезда подчиняется префекту.

§ 7. Гор. Вильно находится под управлением мэра (maire) или президента, 4 советников (adiunktón) и муниципального совета, состоящего из 12 членов. Означенной администрации вменяется в обязанность заведывать имениями, принадлежащими городу, иметь надзор над благотворительными учреждениями и над муниципальной полицией.

§ 8. В гор. Вильно будет сформирована народная гвардия, состоящая из 2 батальонов. Каждый батальон состоит из 6 рот. Народная гвардия организуется следующим образом. Штаб: главный командир 1, батальонных командиров 2, адъютантов старших 2, квартирмейстер 1, младших адъютантов 2, барабанщик 1, мастеровых 3, старший хирург 1, младший хирург 1, музыкантов 8; рота: капитан 1, поручик 1, подпоручик 1, старший сержант 1, сержантов 4, капрал-фурьер 1, капра-

лов 8, барабанщиков 2, нижних чинов 100. Численность 2 батальонов 1450 человек.

§ 9. В каждой из губерний В[еликого] кн[яжества] Литовского, как-то: в Виленской, Гродненской, Минской и Белостокской, вводится жандармерия, подчиненная полковнику, имеющему под своим начальством в губерниях Виленской и Минской по 2 эскадронных командира, а в Гродненской и Белостокской — по 1. В каждом уезде будет расположена рота жандармерии. Каждая из них будет находиться под командой капитана и, кроме того, иметь 1 штабс-капитана, 1 поручика, 2 подпоручиков, 1 штабного квартирмейстера, 4 квартирмейстеров, 16 бригадиров-сержантов, 80 волонтеров-жандармов, 1 трубача, а всего 107 человек.

§ 10. Полковник жандармерии будет иметь жительство в главном губернском городе. Местожительство офицеров и расквартирование бригад определяется комиссией Врем[енного] правительства Великого княжества Литовского.

§ 11. Офицеры, унтер-офицеры и волонтеры жандармерии будут избираться из среды дворян, уездных землевладельцев. Отказываться от назначения никто не имеет права.

Назначение будет производиться в следующем порядке: офицеры назначаются комиссией Врем[енного] правительства Вел[икого] кн[яжества] Литовского, унтер-офицеры и волонтеры жандармерии — административными комиссиями губерний Виленской, Гродненской, Минской и Белостокской.

§ 12. Обмундирование жандармерии будет польское.

§ 13. Жандармерия будет нести полицейскую службу, оказывать вооруженную помощь всякой административной и общественной власти, задерживать бродяг, мародеров и дезертиров всех войск.

§ 14. Этот наш приказ, совпадающий с последними днями месяца июня, будет опубликован в каждой губернии, и, согласно такового, будет назначена военная комиссия.

§ 15. Начальник Главного штаба великой армии (майор-генерал) назначит старшего офицера или начальника отдельной части — француза или поляка, принадлежащего к армии,— комендантом всего департамента: ему будут подчинены народная гвардия, жандармерия и местные войска.

Дано в императорской Главной квартире в Вильно 1 июля 1812 г.

Подписано *Наполеон.*

Скрепил министр статс-секретарь гр. *Дарю.*

Сборник императорского русского исторического общества, т. 128. СПб, 1909, стр. 133—147.

2. Зак. 1519 БІБЛІЯТЭКА [illegible] 1023112

№ 2

1812 г. июня 28. — Письмо главнокомандующего II Западной армией П. И. Багратиона могилевскому губернатору о сражении при Мире

Милостивый государь мой гр. Димитрий Александрович!

Из прилагаемого при сем в копии приказа государя императора, армиям отданного, в. п. усмотреть изволите причины открывшихся в краю нашем военных действий. Со вверенною мне армиею разными путями имея направление, чтобы воспретить стремление неприятеля у Ковно и Гродно, в пределы наши ворвавшегося, получил я сведение, что партии неприятельские начали показываться от стороны Новогрудка, и вследствие сего предписал генералу от кавалерии Платову, чтобы он открыл неприятельские движения и, нападая на его силы, истребил оные по возможности.

26-го числа корпус неприятельский, показавшийся от стороны Новогрудка, обращен в бегство казачьими полками и по наступлении ночи не был преследуем, а 27-го числа бригада польских улан под командою генерала Турно, из 2 полков состоящая, вышедши из мест. Мира, атаковала казачий отряд, ожидавший за Миром появления неприятельских сил. Казаки встретили неприятеля с храбростью, им свойственной, и по упорном и долго продолжавшемся сопротивлении неприятельских улан опрокинули оных, преследовали за мест. Мир версты на 3. Неприятель, получив, наконец, подкрепление еще из 1 полка улан, выстроился опять и готов был идти в атаку. Но казаки, ударив на них в центр и обходя фланги, обратили вторично неприятеля в бегство, коего преследуя на расстоянии 20 верст, довершили победу.

Генерал Турно и не более полутора эскадрона улан спаслись бегством, а прочие погибли от рук победителей или взяты в плен. В числе пленных взяты подполковник Радзиминский и Сущинский, 12 обер-офицеров и более 200 рядовых. С нашей стороны урон состоит в 25 казаках убитыми и ранеными.

Первый подвиг сей части войск вверенной мне армии, делая известным в. п., прошу покорнейше разделить участие ваше с теми, кому сие приятно будет, удостоверив каждого и приняв на лестное мое уверение, что я особенным долгом поставляю каждый случай, сему подобный, доводить до сведения вашего, чтобы делать оный вообще известным.

Здесь прилагаю копию показаний пленных, из коих усмотреть изволите общее их неудовольствие на военные действия, а итого более на обращение с ними.

Имею честь быть с истинным почтением, милостивый государь мой, в. п. всепокорный слуга кн. *Багратион.*

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Под ред. К. Военского, т. III. СПб, 1912, стр. 62—63.

№ 3

1812 г. июля 5. — Письмо главнокомандующего II Западной армией П. И. Багратиона могилевскому губернатору о вооружении рекрутов для защиты Могилева

Милостивый государь мой гр. Димитрий Александрович!

Я получил сейчас ваше представление от 4 июля под № 5659, на которое спешу ответствовать в. с.

1. Все распоряжения, вами сделанные, весьма хороши, и я с оными согласен, но отправление денег считаю безопаснейшим к г-ну министру финансов, нежели куда-либо в другое место.

2. Полковнику Грессеру здесь влагаю предписание, по коему он должен будет остаться в Могилеве для защищения оного, а к нему присоединятся и 664 рекрута, которых я приказал возвратить в Могилев.

3. Если сии рекруты не снабжены приличным вооружением, то не найдете ли средств, в. с., вооружить их, а они поступят также под команду Грессера и составят временный отряд для защищения от партий неприятельских.

4. Я завтра переправлюсь у Бобруйска, и дня в 4 прибудет в Москву летучий корпус, вслед за коим и я последую.

Известив сим в. с., я прошу вас всякий раз давать знать мне о всем том, что верного иметь будете о неприятельских движениях, дабы я соображать мог по движениям его направление вверенной мне армии.

Имею честь быть с истинным почтением в. с. покорный слуга кн. *П. Багратион.*

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Под ред. К. Военского, т. III. СПб, 1912, стр. 69.

№ 4

1812 г. июля 26. — Рапорт лошницкого ключвойта в Борисовскую военную комиссию о грабежах населения беглыми солдатами наполеоновских войск

Солдаты проходящего французского войска, остающиеся от команды, скрываются в лесах, нападают, собравшись, на деревни, у хозяев не только продовольствие, но и ценности, металлическую посуду и деньги, если где находят, грабят, коней забирают, на службу в качестве работников просят принять. Донося об этом военной комиссии, прошу указания, как поступать при случае с оными.

Ян Игнатовский, лошницкий ключвойт.

Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов, т. XXXVII. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912, стр. 232.

№ 5

1812 г. июля 31. — Из рапорта подкомиссара Смолевичского кантона в Борисовскую уездную комиссию о волнении крестьян имения Смолевичи и захвате крестьянского скота наполеоновскими офицерами

Дня 29-го этого месяца офицеры 25-го полка, захватив пасущееся в поле стадо скота дер. Демешанской, находящейся во владении имения Смолевичи, из которого выделили себе крупного рогатого скота четыре упряжных вола и пятую корову вместе с тридцатью овцами.

Крестьян никакими силами склонить не могу, чтобы в свои дома возвращались, ибо наименьшего повиновения от этих крестьян не имею, потому что сам главарь бунта тивун Смолевичского имения, называющийся Прокопий Козловский, так отзывался с угрозами, чтобы я им ни одного слова приказаний не говорил, так как убьют; в каковом случае доношу и прошу сатисфакции.

Подкомиссар Смолевичского кантона *Плевако*.

Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов, т. XXXVII. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912, стр. 239.

№ 6

1812 г. сентября 12.— Из сообщения комиссара имуществ Борисовской уездной комиссии об ограблении наполеоновскими войсками деревень по дороге из Лепеля в Борисов и волнениях крестьян

Имение Свиадское обращалось неоднократно с представлением в почтеннейшую комиссию Борисовского у. о печальном положении его с волостью и до какого развала дошло из-за прохождения подразделений французских войск и появившихся мародеров. От оных происходящих грабежей и повторяющихся ежедневно со стороны идущих из Лепеля в Борисов войск, равно и от тягостного постоя в этом имении 3 команд, деревни совершенно ограблены, всего лишены; некоторые подданные осмелились уже решиться на разбой: проходящего путника Викентия Милюховича за Аношками на дороге задержали, ограбили его совершенно и чуть насмерть не убили, из коей банды Лев Пруский — главарь — сам убежал. Кроме этого, также назначенные кантонисты отказываются являться, старших не слушают, скрываются, из числа их явились только Антоний Гатовский, Мартин Пшонка, Юрка Дзёмка, Савка Ивашкевич, а других привести не могли, как-то: Александра Гридюшку, Льва Сороку, Тимошку Сороку, Льва Пруского и Степана Горбача...

Комиссар *Гримович.*

Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов, т. XXXVII. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912, стр. 391—392.

№ 7

1812 г. сентября 21.— Из рапорта подкомиссара Смолевичского кантона в подпрефектуру Борисовского у. о грабежах и насилиях наполеоновских войск в кантоне

На отношение почтеннейшей подпрефектуры, чтобы я явился в Смолевичи по извещению, полученному от подкомиссара полиции, во исполнение чего дня 13-го этого же месяца сентября и прибыл в Смолевичи для исполнения моих обязанностей, которых осуществить нет возможности, ибо ни в одном доме нет ни одного человека, все оставили свои жилища и удержаться при оных не могли по причине беспрерывных переходов и немилосердного избиения крестьян.

Кроме того, что взят фураж и продовольствие на складе, но сверх этого забран хлеб, данный для выпечки крестьянам и евреям, и собственные остатки у крестьян насильно отобраны. Для взыскания оставшегося у малой части жителей фуража и продовольствия ни одного не имею солдата, когда даже и склада от нападающих нет кому охранять. О чем подпрефектуре доношу и об изыскании средств, пригодных ко всему, прошу.

Тадеуш Мейштович, подкомиссар Смолевичского кантона.

Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов, т. XXXVII. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912, стр. 402—403.

№ 8

1812 г. октября 25.— Из рапорта комиссара полиции мест. Докшицы в подпрефектуру Борисовского у. о волнении населения местечка

На распоряжение почтеннейшей Борисовской подпрефектуры за № 1424, дня 23 октября текущего года полученное, имея честь ответить, доношу:

1. Поскольку все пункты указанного распоряжения желая осуществить, я собрал при помощи команды солдат, предоставленных мне здешним комендантом, докшицких мещан, не желающих выполнять никаких распоряжений высших властей, осуществлять реквизиции и давать какие-либо налоги, оным все относящиеся к ним объявления зачитал, объяснил, сколько должны платить, какие нести повинности, сколько солдат отдать должны, также чтобы ратуша избрала доверенных и стражников кабака, предоставить квитанции и тому подобное, все, что предписано подпрефектурой, я осуществлял.

Однако мещане, игнорируя начальство, нисколько не унимаются и не выполняют распоряжений экзекуторов, нанятых шляхтой, ругают, в дома не пускают, или сами хозяева прячутся, на вызов не являются, а жены их не признаются, кричат и оскорбляют самыми низкими словами посланных сборщиков. Никто начальством быть не хочет, и очевидный бунт производят. Поэтому при небольших усилиях все пункты моего распоряжения неосуществимы. Не избрали доверенных и стражников, не представляют квитанции прошедших рат [1], не показы-

[1] Сроков платежей.

вают даже домов и ревизий, не дают десятников, не думают о кантонистах и заместителях и не создают склада.

А потому подпрефектура пусть соизволит выслать двоих по крайней мере польских солдат, которые бы это беспорядочное местечко привели в повиновение и наказали непослушных. Вожакам непослушания пусть соизволит прописать наказание либо разрешит лично непослушных в Борисов под суд отсылать, дав военную помощь нынешней полиции, ибо и комендант не имеет солдат и не прилагает усилий, чтобы оных заставить платить казенные сборы...

Комиссар полиции *Иосиф Длужневский.*

Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов, т. XXXVII. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912, стр. 459—460.

№ 9

1812 г. ноября 21.— Письмо главнокомандующего русской армией М. И. Кутузова белорусскому военному губернатору герцогу Вюртембергскому об объявлении благодарности за патриотизм жителям Могилевской губ.

Ваше королевское высочество!

Генерал-лейтенант гр. Нудович представляет мне, что обыватели Могилевской губ., желая доказать верность и преданность свою к августейшему престолу е. и. в., убедительно просят дозволить им сделать пожертвование, в чем только всемилостивейше позволено им будет.

Представив о сем е. и. в., я прошу между тем в. в. жителям Могилевской губ. за таковое их усердие объявить в полной мере мою признательность и благодарность, до времени же, пока не последует по сему высочайшего разрешения, в сборе пожертвования приостановиться.

С истинным почтением и совершенною преданностию имею честь быть в. королевского выс. всепокорный слуга кн. *Кутузов.*

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Под ред. К. Военского, т. III. СПб, 1912, стр. 75.

№ 10

1812 г.[1] — Сведения о рекрутской и подводной повинностях, продовольственных поборах, наложенных на население Наполеоном, и выступлениях крестьян против помещиков

...Ввиду настоятельных требований Наполеона комиссия временного правительства Великого княжества Литовского прежде всего озаботилась немедленной организацией рекрутского набора. Распоряжениями 25 июля и 1 августа предписано было среди крестьян 4 департаментов — Виленского, Гродненского, Белостокского и Минского — произвести набор 10 000 рекрутов для сформирования пеших полков и 4000 для образования кавалерийских полков; а распоряжением 12 августа объявлено было об учреждении еще и конного гвардейского полка исключительно из шляхетской молодежи.

Борисовская подпрефектура должна была поставить 361 рекрута в пехоту, по 1 с каждых 124 душ, и 130 в кавалерию, по 1 всаднику со снаряжением с каждых 75 дворов...

Повинностью более тяжелой для населения, чем рекрутская, была поставка рабочих для разных военных надобностей.

Ежедневно требовалось множество рабочих рук для исправления дорог, уборки трупов и падали, для работы в провиантских магазинах.

Кроме того, Борисовская подпрефектура была обязана ежедневно предоставлять в распоряжение борисовского плацкоменданта по 200 человек рабочих для разных работ, а особенно для работ по срытию борисовских укреплений.

Наибольшее же количество людей требовалось для сопровождения бесчисленных подвод французской армии. Подпрефектура ежедневно должна была доставлять несколько сот подвод, более сотни для ежедневной стойки в Борисове и Смолевичах да столько же для случайных надобностей проходящих команд. Единовременные требования на подводы являлись иногда прямо чрезвычайными, непосильными и при обычных условиях жизни. Например, в начале сентября от Борисовской подпрефектуры затребовано было не менее 100 подвод для перевозки больных и раненых из Борисова в Минск и одновременно с этим 80 подвод для доставки в армию транспорта, который, несмотря на крайнюю необходимость в нем, застрял в Борисове. В начале октября для перевозки амуниции в армию единовременно потребовано было 417 подвод (358 — с крестьян, 36 — с помещиков и мещан и 23 — с евреев).

---

[1] Дата события.

Понятно, что и без того изнуренным борисовцам конная повинность была совершенно непосильна. Крестьяне с лошадьми бежали в леса, а те, которых принуждали сопровождать транспорты, убегали с дороги, бросая порученное им имущество на произвол судьбы...

Первым по времени учреждения и особенно важным был продовольственный магазин. 21 июля Борисовской комиссии была прислана инструкция для открытия этого магазина. По составленной комиссией ведомости население Борисовского у., исчисленное в 45 596 душ, должно было без малейшего промедления при ежечасной поспешности доставить в Борисовский магазин 2306 бочек (по 15 пудов каждая) ржаной муки, 415 бочек ячменной или гречневой крупы, 4604 бочки овса, 52 316 пудов сена, столько же пудов соломы, 14 526 гарнцев водки, 35 020 фунтов соли и 1725 волов. Все указанные предметы требовались самого лучшего качества, полной меры и веса: ржаная мука мелкого помола, совершенно чистая, хорошо просеянная, волы из лучших и более жирных, «ибо не годится угощать чем-либо плохим армию, которая возвращает нам отечество»,— говорилось в воззвании по этому поводу...

Запасной продовольственный магазин был устроен для сбора с населения части нового урожая для «освободителей». Владельцы всех земельных участков должны были пожертвовать с каждого владения по 2 осьмины ржи, по 2 осьмины овса, по 2 гарнца круп, по 2 пуда сена и соломы нового урожая, причем половину этой поставки должны были дать крестьяне, а половину помещики.

Для сбора нового урожая генерал-интендант Дюма принял особые меры. Он предписал гражданским властям убедить бежавших в леса крестьян успокоиться и возвратиться к своим занятиям; за их труды по уборке полей он обещал оставить на их долю третью часть урожая, а две трети они должны были доставить в запасной продовольственный магазин. В тех имениях, где крестьян нельзя будет заставить вернуться к своим занятиям, а равно и в имениях, покинутых владельцами, уборку хлеба предположено было произвести при помощи военных команд...

Ввиду того что большая часть запасов, собранных в продовольственном магазине, пошла на продовольствие проходивших войск, решено было возобновить неприкосновенные запасы, и в сентябре Борисовской подпрефектуре приказано было в 2-недельный срок собрать 4000 бочек сухой и совершенно чистой ржи, 6551 бочку овса, 5000 пудов сена, 5000 пудов соломы и 1000 волов. Половину этой реквизиции должны были дать крестьянские дворы, другую половину — господские; а чтобы никто не отговаривался неведением распоряжения, подкомиссары при объявлении о новой раскладке должны были брать расписки в получении оповещения.

Кроме постоянных магазинов, для продовольствия проходящих войск в Борисове и Смолевичах 7 августа были устроены этапные магазины, в которых должно было постоянно находиться 100 бочек муки, 10 волов и несколько печей для печения хлеба. 7 сентября в этих же пунктах были устроены особые этапные магазины для сена, соломы, мяса и водки. В эти магазины в 4 месяца следовало поставить 34 000 пудов сена и столько же соломы; кроме того, в них ежедневно должно было находиться 40 пудов мяса, а в запасе 300—400 пудов живого скота и 15 600 пинтов водки. В сентябре же открыты были подобные магазины еще в Наче и Березине и новые этапные магазины в Борисове и Смолевичах для 9-го корпуса.

Для обеспечения продовольствием французских войск при отступлении 29 октября приказано было экстренно устроить в Борисове еще один магазин под названием «Императорский резервный магазин». Раскладку поставок на этот магазин администрация должна была сообщить обывателям в 24 часа, а провиант и скот приказано было собрать с особой поспешностью при помощи военной силы. Но приближение русских войск помешало осуществлению этой новой тяжелой повинности.

До устройства этапных магазинов, а нередко и после устройства их населению приходилось нести тяжесть еще и единовременных случайных поставок для проходящих войск.

В июле месяце Борисовская подпрефектура доставила, например, для проходивших через уезд войск вот какую громадную реквизицию: 200 000 рационов хлеба для генерала Груши; необходимый провиант и фураж для армии Даву в 50 000, для кавалерийского отряда в 7000 человек, при таком же количестве лошадей для 8-го корпуса в 16 000 человек, для 5-го корпуса в 40 000 человек, для артиллерийского парка в 3000 лошадей и, наконец, 1000 ежедневных рационов для гарнизона Борисова; сверх всего этого генерал-интендантом затребовано было 15 000 пудов муки в Борисов и столько же в Лепель. В июле же месяце с 3 ключей — Докшицкого, Шклянского и Березинского — для армии вице-короля Евгения собрано было 1875 пудов муки, 625 пудов хлеба, а также значительное количество волов, сена, овса, водки, пшеничной муки, птицы, масла, сыров, яиц, крупы, сала и других предметов продовольствия.

В августе приказано было доставить в Вильно 500 волов, лошадей для кавалерии.

В сентябре Борисовской подпрефектуре приходилось доставлять провиант главным образом по требованиям Дисненской и Лепельской подпрефектур для армии Сен-Сира, действовавшего в пределах Витебской губ.

В октябре продолжаются поставки для той же армии, а к концу месяца ввиду приближения к Борисову отступавшей

французской армии и предполагаемой вблизи него переправы через Березину начались настойчивые требования непомерных поставок провианта и фуража для ожидаемых войск. На 26 октября приказано было заготовить в Борисове продовольствие для 25-тысячной армии; чрез день поставку приказано было удвоить ввиду того, что ожидаемый в Борисове отряд будет гораздо больше, чем предполагалось. 31 октября было приказано собрать в борисовский резервный магазин в течение месяца к 1 декабря 770 бочек пшеницы, 6950 бочек ржи, 12 222 бочки овса, 11 463 пуда сена, 11 463 пуда соломы и 1272 вола, а к 5 ноября для 2-го корпуса приказано было доставить в Борисов 13 125 пудов муки, 3125 пудов сушеных овощей, 9375 пудов соли, 4000 гарнцев водки, 6250 пудов мяса и 500 тонн сена и в Холопеничи — 30 000 дневных рационов провианта (дневной рацион солдата равняется 1/2 фунта хлеба, 1/2 фунта мяса, 1/8 фунта круп, 1/20 [фунта] соли и 1/2 кватерки водки)...

Картина ужасов и разорения будет неполною, если мы не упомянем еще о выступлении крестьян против помещиков; расправа их с помещиками была, пожалуй, еще ужаснее, чем разбойные нападения мародеров. Эти нападения крестьян получили особенно широкое развитие в Березинском кантоне.

Крестьяне деревень Староселье, Можаны, Клевка и Есьмоны, удалившись в леса, составили несколько отрядов и устраивали правильные нападения на хлебные магазины, амбары, овины и кладовые окрестных помещиков, а затем стали грабить и жечь помещичьи дома и фольварки. Помещики и их управляющие ничего не могли поделать с возмутившимися крестьянами. Перепуганные помещики обратились за помощью к военному губернатору гор. Борисова генералу Барбанегру. Придавая серьезное значение волнению среди крестьян, Барбанегр в конце июля выслал в Есьмонскую вол. карательный отряд, который арестовал всех возмутившихся крестьян и доставил в Борисов; Борисовская военно-следственная комиссия, сняв допрос, передала дело в Минский главный суд.

Подобные же возмущения крестьян происходили почти во всех кантонах Борисовской подпрефектуры. Грабежи и разбои развились, по донесениям подкомиссаров, до неслыханных размеров, и генералу Барбанегру пришлось организовать целый ряд подвижных отрядов для восстановления повсюду порядка и спокойствия...

Краснянский. Город Борисов и Борисовский уезд в Отечественную войну 1812 г. Гродно, 1913.

№ 11

1812 г.[1] — Генеральная табель канцелярии нанесенных хозяйству Гродненской губ. во время

Звание уездов		Число домов	Число мужеска пола душ	Рабочий и разного рода				
				лошади	волы	стада	коровы	овечки
Гродненский	Прежде войны было	12453	31368	6572	13955	539	20769	46179
	Ныне находится	11541	27101	3235	8980	364	13072	34596
	Убыло	912	4267	3337	4975	175	7697	11583
Новогрудский	Прежде войны было	14805	44059	11926	25534	2046	38372	45745
	Ныне находится	13971	37720	5264	14584	1118	21386	29980
	Убыло	834	6339	6663	10950	928	16986	15855
Пружанский	Прежде войны было	7748 1/2	2714	5778	13931	692	28195	51557
	Ныне находится	7258 1/2	19757	2916	7242	467	14467	27614
	Убыло	490	2957	2862	6689	225	13720	23943
Слонимский	Прежде войны было	11690	334103	6790	20387	428	36769	50339
	Ныне находится	10802	29331	2988	9878	288	18410	32422
	Убыло	888	4772	3802	10509	140	18359	17917
Волковысский	Прежде войны было	8675	26637	7077	16503	563	33827	57269
	Ныне находится	8232	22954	2881	8252	296	15714	30885
	Убыло	443	3683	4196	8251	267	18113	26384
Лидский	»	11561	32056	10125	21159	827	29585	40868
	»	10574	25154	5444	14970	516	19409	28324
	»	987	6902	4681	6189	311	10176	12544

[1] Документ датирован по времени событий, в нем опущена последняя

виленского военного губернатора об убытках,
и белорусских уездов Виленской губ.
войны 1812 г.

скот	Посев хлеба				Оценка движимого имущества, забранного разными войсками		Оценка убылого от язвы разного скота		Итого	
	озимого		ярового		серебром		серебром		серебром	
свиньи	морги	бочки	морги	бочки	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
13391	41189 3/4	11382 2/8	31382 1/8	8443 3/8						
8294	39483	10828	29889 5/8	8156 2/8						
5097	1706 3/4	554 2/8	1492 1/3	287 1/8	679318	6	45211	50	724529	56
23205	81662 1/2	19746 5/8	49923 7/8	17548 5/8						
14836	63833 1/4	16078	36399 3/8	13717 3/8						
8369	17829 1/8	3668 5/8	13524 1/2	3861 2/8	885856	60 1/2	140657		1026513	60 1/2
17274	40418	10236 5/8	34309 1/4	12041 3/8						
8042	33243	9325 5/8	28461	10026						
9232	7175	911	5848 1/4	2015 3/8	797612	46 1/2	95935		893547	46 1/2
17210	65314 3/4	14781 1/4	42263	13249 1/4						
10323	51671 1/2	11740 1/8	29468 7/8	9131 1/2						
6887	13643 1/4	3041 1/8	12794 1/8	4117 6/8	874593	44	148165	50	1022758	94
18116	7287 1/2	15468 3/8	45644 3/4	11913 3/4						
8101	59903	13419 5/8	33487 1/4	9108 1/2						
10015	12924 1/2	2049 1/8	2157 1/2	2805 2/8	902113	29 1/4	101210		1003223	29 1/4
18240	48743 1/2	12892 3/8	36243 1/2	11517 3/8						
12742	44067 1/2	11429 3/8	31248 1/2	10018 6/8						
5498	4676	1463	4995	1498 5/8	545969	40 3/4	100144	50	646112	98 3/4

графа с перечислением построек, уничтоженных во время войны.

Звание уездов		Число домов	Число мужеска пола душ	Рабочий и разного рода				
				лошади	волы	стада	коровы	овечки
Брестский	Прежде войны было	11731 1/2	34650	5743	20587	1880	37884	71546
	Ныне находится	11031	30397	2028	8475	782	15409	29763
	Убыло	700 1/2	4253	3715	12112	1098	22475	41783
Кобринский	»	11319	32287	6575	24900	823	51706	56368
	»	10804	33761	3622	14278	704	30202	40736
	»	515	4526	2953	10622	119	21504	15632
Всего	»	89983	263874	60586	156956	7798	277107	419871
		84214	226175	28377	86659	4535	148069	254230
	»	5769	37699	32209	70297	3263	129038	165641
Ошмянский	»	11959	38244	25257	27323	2751	37655	64369
		9961	28084	6423	13052	1158	15297	32406
		1998	10160	18834	14271	1593	22358	41963
Браславский	»	4532	14268	13362	2293	270	24827	42239
		3838	11424	5162	1080	70	10344	9821
		694	2844	8200	1213	200	14483	32418

№ 12

1813 г. апреля 19. — Отношение Минской казенной палаты в Минское губернское для военных повинностей присутствие о разорении крестьян Девошицкого староства Борисовского у. во время войны 1812 г.

По прошению Борисовского пов. староства Девошицкого крестьян Амельяна Позняка и Цимоха Патапова, в коем изъясняя, что по положению означенного староства, на тракте, по которому проходя в прошлом 1812 г. неприятельские войска по свойственной им к грабежу склонности все целого старостава крестьян пожитки обращали в свою пользу, как-то: разный рогатый и нерогатый скот, сало и прочие съестные припасы и даже одежду позабирали, лошадей позагоняли, бывший тогда

Продолжение таблицы

скот	Посев хлеба				Оценка движимого имущества, забранного разными войсками		Оценка убылого от язвы разного скота		Итого	
	озимого		ярового		серебром		серебром		серебром	
свиный	морги	бочки	морги	бочки	руб.	коп.	руб.	коп.	руб.	коп.
26619	70438 1/2	16762 1/8	47852	12814 6/8						
8575	54229	12914	32442 1/8	8107 1/2						
18044	16209 1/2	3848 1/8	15409 7/8	4707 2/8	164006	46 1/2	149700	—	1789706	46 1/2
22549	63157 3/4	16120 1/8	46714 1/2	16759 1/8						
13274	54441 1/4	14580 1/4	37204 1/8	14233 5/8						
9275	8716 1/2	1539 7/8	9510 3/8	2525 1/2	880297	70 1/4	154471	—	1034768	70 1/4
156604	483752 1/4	117390 1/8	334333	104287 5/8						
84187	400872	100315	258600 7/8	82499 1/2						
72417	82880 1/4	17075 1/8	75732 1/8	21788 1/8	7205766	51 3/4	935494	50	8141261	1 3/4
36172	44900	17410 3/8	39930 1/12	22806 7/16						
11114	29173 5/6	11965 6/8	20623 17/48	12218						
25058	15726 1/6	5444 5/8	19306 1/12	105887 7/16	1999160	86 1/4	161570	—	2160730	86
14513	18390 3/4	7274	16327 1/2	9153 2/8						
6835	11839 1/2	4751 6/8	10441	5761 1/8						
7678	6551 1/4	2522 2/3	5886 1/2	3391 1/8	1037890	33 1/2	4658	50	1042548	83 1/2

ЦГИА Лит ССР, ф. 378, оп. 20, д. 117, л. 2,7. Подлинник. Рукопись.

на полях разный хлеб стравили, избили, улья с пчелами и медом повыдирали, и что только у кого найтить могли, побрали, а сельские магазины разобрали, после чего, когда неприятель прогоняем был, то проходя около того же староства в немалом числе российская армия, а потом корпус г-на генерала от кавалерии Кологривова все остатки хлеба и скота частию под квитанции, а больше без оных позабирали, и лошадей, сколько кто мог из последков достать, позагоняли, и, таким образом, крестьяне, лишась всех способов к поддержанию себя, и потому одни от совершенного недостатка поумирали, а прочие для снискания себе пропитания порасходились, так что почти половинной части ныне налицо не имеется.

Нижний же земский суд, не уважая на совершенно разоренное их состояние, требует разной реквизиты и от несколько времени поставленною экзекуциею до последка угнетает; в таком случае просят, так как ни скота к обра[ба]тыванию земли, ни семян на обсев оных и прокормление себя не имеют, просят приказать, кому следует, дать в том надлежащее вспомоществование, от дачи реквизиты уволить и поставленную экзекуцию снять, и в прочих с них следуемых податях для невозможности выполнить их сделать облегчение.

Определено: поелику староства Девошицкого крестьяне изъясняют, что они до крайности разорены и никаких податей, реквизиций нести не в состоянии, то о сем обстоятельстве отнестись в оное губернское для военных повинностей присутствие и просить, дабы благоволило к узнанию истины в прописываемом разорении приказать, кому следует, учинить на месте изыскание, и что по оному окажется, сделать законное к освобождению их от требуемых реквизиций положения.

Вице-губернатор [1]

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 103, л. 93. Подлинник. Рукопись.

№ 13

1813 г. апреля 29.— Рапорт гродненского губернатора литовскому военному губернатору о мерах по восстановлению разоренных во время войны 1812 г. гор. Кобрина и Волковыска

Известно, в. в.-п., сколь много протерпели гор. Кобрин и Волковыск от приключившихся там сражений, они совершенно почти сожжены, и малая часть домов осталась от пожара, которые подвергнуты были совершенному разорению и опустошению. Жители сих городов, лишившись всего имущества, не в состоянии без пособия правительства построить вновь дома, и для того не благоугодно ли будет в. в.-п. дозволить безденежно произвести вывозку дерева из казенных лесов, а между тем приостановить взыскание податей и прочих сборов.

Для совершения таковой постройки городов нужно составить планы, ибо хотя до начатия войны планы всем уездным городам предоставлены были в строительный комитет, но как ныне, по совершенному городов сожжению, они могут быть удобнее образованы, затем я считаю нужным отправить в Кобрин и Волковыск губернского землемера для составления вновь планов, не дожидаясь утверждения строительного комитета, дабы жители могли приступить к постройке домов, ныне, скитаясь по разным местам, не имеют пристанища. На все сие осмеливаюсь испрашивать в.в.-п. разрешения.

Михаил Андржейкович.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 21, д. 179, л. 5. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 14

1813 г. мая 2.[1] — Ведомость смоленского губернского прокурора о сожженных и разоренных селениях в Копысском у. Могилевской губ. во время войны 1812 г.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
Иосифа Багинского	дер. Монастыри	Сия деревня от неприятеля разорена
Т. сов. сенатора и кавалера Александра Александровича Бибикова	с. Стайки, дер. Сапронка, Ржавца, Забродье	Частью от неприятеля сожжена. От неприятеля разорена. Частью неприятелем сожжена. Неприятелем разорена
Майора Петра Барзона	с. Барань, дер. Зайцево, Хоминичи, Лейсполье	Фольварок и корчма во время ретирады неприятеля сожжены, рогатый и нерогатый скот и хлеб здесь до остатка забраны, и все селения неприятелем приведены до совершенного разорения
Генерал-лейтенанта Юрия Богдановича Бибикова	дер. Лещи, Смиотанка	Оные селения от неприятеля приведены в разорение
Адама Борташевича	дер. Могулищи, Молявка, Ольшаники	Неприятелем сожжены От неприятеля разорены
Иосифа Ваньковича	мест. Бобр, Старый Бобр, дер. Кута, Дворище, Ярошовка, Соколовичи, с. Плиса, Пересека	Большою частию от неприятеля сожжены Сии селения от неприятеля приведены в разорение. Часть селения от неприятеля сожжена и разорена
Казимира Венцелавского и Слешинских	дер. Холопковичи	Разорена от неприятеля
Иосифа Василевского	фольв. Паледово, дер. Жукнин	Приведены в разорение от неприятеля
Павла Вильчинского Гвардии конного полка корнета Козьмы Ланевского Волка	дер. Царевская с. Воронцевичи, дер. Воронцевичи, Полочинки, Башарова	Сии селения от неприятеля частью приведены в разорение
Шамбеляна Самуйлы Ланевского Волка	с. Воронцевичи дер. Любиничи, Климова, Слобода, Борков	
Рефаила и Фадея Вильчинских	дер. Царевная	

[1] Дата представления могилевскому губернатору.

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
Действительного камергера и кавалера Михаила Воронцова	с. Радча, дер. Новопрудье, Волконосово	Оные селения от неприятеля претерпели разорение
Иосифа Василевского	дер. Речки, Кураново	Сии селения вовсе от неприятеля разорены, а дер. Кураново сожжена
Антония Гонипровского	с. Коханово, дер. Богдановка, Шитинка	Все от неприятеля сожжено. Неприятелем вовсе разорены
Адама Гордзялковского	с. Плоское, дер. Большие Коски, Малые Коски, фольв. Гостиничи, Красилово, Сидоровка, Кацевичи	Сии селения претерпели от нашествия и во время ретирады неприятеля совершенное разорение
Александра и Андрея Герасимовых	мест. Александрия	Оные селения приведены неприятелем во время прохода в разорение
Марьяны Герцековой	дер. Сехачево, Марьяново	
Викентия Гзовского	дер. Ляды, Скородица, Студенка, Запутки, Стрельцы, Дороговцова, мест. Пронище, Дубы	Сии селения во время прохода неприятеля от селения Чашник до Холопкович к Борисову приведены в разорение
Подкомория Гаврилы Гордзялковского	дер. Сани, Валки, Головорюшки, Соколянка	При бегстве неприятеля в обратный путь сии селения приведены в разорение
Ст. сов. Дмитрия Добржевского	дер. Новоселки	В части от неприятеля разорена
Людвика Дашкевича	с. Подберезье	Разорена большею частью от неприятеля
Фомы Замбжицкого	с. Переволочино, дер. Заречье, Мартюхово, Кучина, Острошавка	Сии селения во время ретирады неприятеля приведены в разорение, в фольварке немалая часть сожжена
Онуфрия Замбржицкого	дер. Зелища	Разорена от неприятеля
	дер. Панские Ширадвичи, Гапоновичи, Маионки, Килатца, застенок Комаровка	Сожжена от неприятеля. Сии селения во время прохода неприятеля как к Смоленску, так и обратно ретировавшегося, приведены в разорение
Фебияна Кукевича	дер. Маньково	Вовсе от неприятеля во время прохода разорена

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
Полковницы Ульяны Кислаковой	дер. Подполье, Заполье	Сожжена неприятелем Разорена
Антона, Николая и Бруны Каминских	дер. Кольбанова	Часть от неприятеля разорена
Николая Корсака	дер. Яблонка, мест. Яблонка	От неприятеля сожжена Разорено
Подкоморнины Елизаветы Корсаковой и подстолины Омульской	дер. Славяни, Нарцызово	Оные деревни от неприятеля сожжены, а остальные крестьянские хаты вовсе разорены, в которых селениях и крестьяне не живут
Н. сов. Ивана Лепковского	с. Озерье	Неприятелем разорено
Стольника Юрия Лускины	дер. Меньковка, Кувечина, Большой Голошев	Оные селения малое потерпели разорение
Генерал-майора кавалера Алексея Милисина	с. Аниковичи, дер. Котары, Красновка	Во время прохода неприятеля вовсе разорены
Генерал-майорши Александры Милисиной	с. Яковличи	Также от неприятеля приведено в разорение
Ивана, Николая, Александра и Игнатия Менжинских	дер. Левки, Пронцовка	От неприятеля также приведены в разорение
Игнатия Мирецкого	дер. Шацки	
Бывшего председателя Главного суда 2-го департамента Иосифа Милоша	дер. Логи, Денгубка	Сии деревни от неприятеля разорены и частью сожжены
Франца Матушевича	дер. Букарево, застенок Ходачин Пол	Вовсе от неприятеля разорены
Коллежского асессора Викентия Микоши	Большие Слижи, Малые Слижи, дер. Варково	Малое от неприятеля сии селения потерпели разорение
Копысского поветового маршала Мартина Нитославского	с. Апчуга, дер. Киевца, дер. Люты	Частью сожжены от неприятеля и разорены
	дер. Язвы, Слепец	По большей части от неприятеля разорены. Российских войск с неприятелем здесь было сражение, отчего сии селения приведены в разорение
	застенок Скопец	Во время преследования российскими войсками неприятеля сии селения приведены в разорение

Продолжение таб.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
Фадея, Доминика и Леопольда Подберских	дер. Ганоповичи	Сие селение от неприятеля разорено
Франтишка Позняка	дер. Паньковичи	Сие селение от неприятеля малое претерпело разорение
Подкомория Станислава Пржесмыцкого	фольв. Михаловка, с. Смородинка, дер. Мотище, Скорнявка, Шартиловка	Сии деревни во время ретирады французских войск и за оным преследование российских приведены сии селения в разорение
		Во время ретирады неприятеля сие селение частью сожжено и разорено
Михаила Перотты	дер. Королинка, Хмелевка, Плюговка, Хватынка, с. Бурые	Также сии селения от неприятеля приведены в разорение
Бригадирши Аграфены Рибопьеровой	с. Славяни, дер. Заполье, Каменца, Морозова, Ивчина, Никитиничи, Шапчина	Сии селения приведены через проход неприятеля в совершенное разорение
Бывшего президента Копысского поветового суда Серафима Рошковского	дер. Шавры, Лужа, Лешанцы, Гута, Батуры, Волковыск	Сии деревни во время ретирады неприятеля приведены в разорение. Сии селения неприятелем частью сожжены, разорены
Д. ст. сов. и кавалера Смурзы	дер. Устье, Еремковичи, Русаки, Летвиновичи, Благовка, Балбосово, Голочева, Ключникова, Телентева, Червина	По вступлении неприятеля войск сии селения приведены в разорение. Сии селения неприятелем большею частью сожжены и разорены
Н. сов. маршала Станкевича	с. Загорянка, дер. Ельховщина	От неприятеля во время ретирады сии селения приведены в разорение
Коллежского асессора Игната Скирьята	с. Тростянка, дер. Химица	Сии селения во время неприятельского нашествия, равно и ретирады, приведены в совершенное разорение
Игната Слешинского	дер. Холопковичи	
Генерал-лейтенантши кн. Анелии и наследников ее князя и кавалера Карла и внука малолетнего кн. Мечислава Сангушков	с. Озерцы, дер. Михайловщина, Заречье, Голынка	Неприятелем сожжены и разорены

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
	с. Шийка, дер. Лебедева, Заднее, Чистец, Поречье	Большей частью неприятелем сожжены, а остальные в оных деревнях хаты крайне разорены
	дер. Старый Толочин, Выползово, Шупели, Кривая, Чуватово, Углевщизна, Гроздова, Плешивцы, Кашперева, Синичанка	В оных деревнях по малой части хаты крестьянские и прочие строения сожжены, но оставшиеся находятся в крайнем разорении
Ивана Тарановского	дер. Гапоновичи, Слободка Большая, Слободка Малая	Сии селения во время прохода неприятеля претерпели большое разорение
Бар. Станислава Унгера	с. Подберезье, дер. Стайки, Букарева, Свидерщина, Замошье, Замостье, Дубровка, Хотиничи	Сии селения неприятелем сожжены, а остающиеся крестьянам хаты вовсе разорены. Претерпели от неприятеля разорение
Якова Хомянтовского	дер. Санчука	Вовсе неприятелем разорена
Дарьи Цехановецкой	с. Поречье, дер. Клярщина, Прутцы	Частью от неприятеля разорены
Капитана Черноевича	дер. Богушовка, Карзуна, фольв. Карзуна, Копылица, Степкова, Горбачевичи, Жигала, Забревичи, Заречье, Верховье, Болотовичи, Зайцы, Панщавье, Фароща, Кастюшево, Новая Сайщина, Сабашпилова, Старая Сайщина, с. Голошево, Чиглад, Савеничи, Дятлова,	Сии селения во время прохода неприятеля приведены

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
	Рутка, Белево, Худалаха, Селище, Барийково, Мацлева, Горяны, Заболотье, Мезинова, Подкняжино, Ленковичи, Туминичи, Брайцово, Лисуны	в разорение Сии деревни во время прохода большею частью сожжены
Ивана Чеховского	дер. Каменка	Неприятелем сожжена вся
Н. сов. Мартина Чаплица	фольв. Борки, дер. Борки, Малый Гольшев, Гольшов	Частью сожжены неприятелем и разорены, а фольварок, рогатый и нерогатый скот и разный хлеб неприятелем весь забран
Генерал-майора и кавалера Чиченова	дер. Тимоховка	Разорена
Кол. сов. Никиты Черняева	с. Ревучье	От неприятеля также разорена
Викентия Шолковского	дер. Шарнева, Журавы	Сии селения во время ретирады неприятеля частью приведены в разорение
Н. сов. Викентия Шемиота	с. Лесные, дер. Кашповка, Оливники	
Игнатия Ялозы	дер. Дымово	
Духовные имения Толочинского базилианского монастыря	дер. Матвеева, Монастыри	Оные селения во время прохода неприятеля приведены в разорение
Оршанских ксендзов-иезуитов	дер. Чемоданы, Слободка, с. Погост, Ломачина, Зайцово	
Старосельской плебании Старо-Толочинского римского костела	дер. Городцы, дер. Церковицы, Евлиги, мест. Толочин	
Обчугской церкви, Толочинской церкви	дер. Логи, в дер. Катумине церкви Николаевской и церкви Ильинской	Оных церквей селения неприятелем разорены

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
Шкловской плебании	дер. Магеровка, Лещи, Турлан	Частью и от неприятеля сии селения имеют разорение
Генерал-лейтенантша кн. Анелии и наследников ее князя и кавалера Карла и внука малолетнего кн. Мечислава Сангушков	по Копысскому пов. местечки, а именно: мест. Толочин	В Копысском пов. числится по последней ревизии мужского пола душ 6123. Которое имение, по большей части лежащее при больших столбовых дорогах идущих: первая — от Орши и Могилева в Минск, а вторая — от тех же городов через Сенно в Полоцк; прочие же при больших купеческих из тех же мест в Витебск. Во время прохода неприятеля от Минска через оное имение разными таковыми дорогами и останавливающимися с разными большими и малыми воинскими и придворными наполеоновыми обозами и экипажами, равно и в обратный путь преследованного по большой столбовой дороге, а отрядные неприятельские корпусы Виктора и прочие по большим купеческим, от чего в немалое приведено разорение В мест. Толочин сожжено: католических костелов 2, плебанский двор со всем строением, кроме оставшегося малого домика и амбарчика, прочее все сожжено; униатских священников со всем строением сожжено домов 2, казенный почтовый дом со всем при оном строении, хотя ветхие, сожжены Лавок деревянных с разными товарами евреев того же местечка сожжено 30. Большой ратуш или амбар деревянный, в коем разные товары и напитки складывались, сожжен 1. Домов как крестьянских, так и еврейских в оном местечке до нашествия неприятеля находилось по обеим сторонам р. Друти 287. Из коих сожжено неприятелем 56. Во всех разоренных неприятелем, в которых и хозяева не живут, 39. Оставшиеся 192 дома находятся в крайнем разорении, так что не имеют большею частью окон, печей, сараев и огорода около оных, что все неприятелем сожжено. Гумен крестьянских со всем при оном строением и немолоченым хлебом сожжено 64. Амбаров крестьянских деревянных сожжено 33. Школ еврейских деревянных — летняя большая и зимняя малая, с принадлежащими к

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
		ним украшениями и еврейскими книгами, сожжено 2. Школа зимняя большая, с принадлежащим к ней украшением, книгами, паникадилами и божиими заповедьми, ограблена и большею частью внутри строения, разорена 1. Школа еврейская малая деревянная, со всем принадлежащим к ней украшением, приведена неприятелем в разорение 1. Кагальных бань, большая и малая деревянные, сожжены 2. Резница деревянная, сожжена 1. Близ оного местечка 2 фольварка господские, называемые Иозефполь и заречный Толочин, из коих в первом скотный двор большой и при оном конюшня и сарай, сожжены 3. Во втором большой господский дом, вновь построенный, со всеми в оном жилищами и приборами, сожжен 1. Прочие же строения в оных фольварках совсем разорены, а огороды около оных сожжены, хлеб из магазейнов весь забран, немолоченого малая часть осталась. Плотина при оных фольварках на р. Друти совсем сожжена 1. В 4 верстах от мест. Толочина при большой столбовой дороге фольварк, называемый Озерцы, в коем большой господский дом из 14 комнат со всеми в оном приборами и мебелью, неприятелем сожжен 1. В оном же фольварке пребольшой магазейн деревянный на каменном фундаменте в 2 этажа, в коем находилось до 3000 четвертей разного хлеба, более 500 ведер горячего вина и немалое количество господских хозяйских припасов и разных продуктов, сожжен 1. Прочие же строения разорены, огород сожжен, скота разного около 200 штук забрано, так что ни одной не осталось. Близь оного фольварка церковь униатская, на украшение которой немалую сумму кн. Сангушки употребили, в коей все церковные вещи неприятелем ограблены, украшение в оной и книги сожжены и совсем оная опустошена. Священнический двор разорен, а гуменное строение с хлебом и сеном совсем сожжено. Близ оного фольварка при той же большой столбовой дороге в дер.

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
		Голынке, в коей корчма большая с разными при оной строениями, сожжена 1. В той же деревне мельница на 2 колеса и сукновальня на 1 колесо, сожжены 2. Плотина при оных большая и мостов больших 2, сожжены 3. В дер. Ляхах мельница, вновь построенная, на 2 колеса, сукновальня на 1, сожжены 2
Их же кн. Сангушко в	мест. Крупка	Оное местечко на самой большой столбовой дороге, в котором церковь униатская со всеми в оной приборами и церковными вещами, неприятелем сожжена 1. При оной колокольня с тремя большими колоколами, сожжена 1 Около оной же церкви и колокольни обнесенный забор, или огорожа, большого строевого дерева, сожжен, Священнический дом со всеми строениями, кроме оставшейся одной разоренной избы, сожжен 1. Мельниц в оном местечке на большой р. Бобре, вновь построенных, в коих было 6 колес и 1 сукновальное, сожжены 2. Пильная мельница на 12 пил, вновь построенная со всеми оной припасами, сожжена 1. При сих же мельницах плотин больших сожжено 3. В сем местечке до нашествия неприятеля находилось крестьянских домов 51, еврейских 49, а всего 100. Из коих неприятелем сожжено как крестьянских, так и еврейских 53, вовсе разорены неприятелем, в которых домах и хозяева не живут, 28. Остальные же 19 домов находятся в крайнем разорении, так что не имеют большею частью окон, печей, сараев, амбаров и огорожи, что все около них сожжено. Школа еврейская неприятелем разорена 1. Гумен крестьянских, особо от местечка в расстоянии верстою построенных, со всем при оных строением, с немолоченым хлебом и сложенным в них сеном, сожжено 45. В расстоянии от мест. Крупки в 3-х верстах, на большой дороге на р. Бобре, мост большой, сожжен 1. Близ сего же местечка господских фольварков 4, называемых: первый—

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
		Клемент-бор, второй — Шийка, третий — Королев и четвертый — Старое селье, из коих в первом строение по большей части разорено, огорожи сожжены, скот весь забран, хлеб, какой не находился в магазейне, и разные продукты забраны, немолоченый весь истреблен, во втором гумно, вновь построенное, сожжено 1. Прочее строение разорено, скот и весь хлеб из магазейнов забран. В остальных же 2 фольварках строение частью разорено, а хлеб из магазейнов весь и немалая часть скота забрана. При фольв. Шийке корчма, вновь построенная, называемая Лебедев, со всем при оном строением, сожжена 1.
Кн. Сангушков	мест. Смоляны	Оное местечко лежит при большой купеческой дороге от Орши, Могилева и Толочина в Витебск, через которые во время беспрестанного перехода неприятельских войск и в обратный путь корпуса Виктора, через заборы разных продуктов и грабительства жители в крайнее приведены разорение. В Смолянском господском фольварке поставлен был большой наполеонов экипаж до 300 лошадей с двумя комендантами, разного рода придворными и немалым количеством воинов конных и пеших, который экипаж или обоз простоял с августа месяца до исхода октября, для прокормления коего все забрано в оном фольварке, то из ближайших фольварков и деревень было оным все забираемо, отчего как фольварки, равно и крестьяне, крайне разорены. Фольв. Репухов при таковой же большой купеческой дороге, который совсем разорен, хлеб из магазейнов господских и запасных весь забран и прочие все продукты: немолоченого же едва малая часть осталась, скот весь истреблен, а огорожи около оного фольварка все сожжены. Близ оного фольварка корчма, вновь построенная, со всем при оной строением, сожжена 1. Фольв. Заболотье, в коем сарай и конюшня, сож-

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
		жены 2. Прочее же строение совсем разорено, хлеб из магазейнов весь забран, скот весь истреблен, немолоченого хлеба малая часть ржи только осталась. В остальных же шести фольварках оного имения, лежащих тоже при больших купеческих дорогах, кои от беспрестанного перехода неприятельских разных войск совсем разорены, разный в зерне хлеб из магазейнов запасных и господских весь забран, равно разные продукты господские и хозяйские припасы; скота малая часть и то в некоторых только фольварках осталась. Немолоченый хлеб большею частью неприятелем истреблен, но только малая часть ржаного осталась. Остальные же села и деревни, из коих по большей части при больших купеческих дорогах, крестьяне в оных некоторые вовсе разорены, другие совсем ограблены, а от того всего и заразительной неприятелем разными болезнями, по справке оказалось, что по вступлении неприятеля по сие время сочтено умерших мужеска пола 764 души, больных находится в разных селениях 693 души. Мест. Смоляны имеет свое положение при большой купеческой дороге, во время перехода неприятеля через оное почти ежедневно малыми и большими командами, для снабжения таковых фуражом, провиантом и подводами, установленные неприятелем комиссии, находились в отдаленности, как-то: Орша в 60 верстах, Толочин в 30 и Сенно 35, где разные команды от оных были всем снабжаемы сбором всего из повета. Сии же самые и другие, проходящие через сие местечко, всего того требовали от жителей оного и сами все забирали насильно из оного без всякой другой ни отколь помощи. Сверх того, стоящий в фольв. Смолянах наполеонов экипаж, или обоз, для комендантов и придворных оного истребовано под строжайшую воинскую экзекуцию, неоднократно поставленную, дабы жители оного местечка еженедельно на кофие, чай и сахар платили по 150 ассигнаций, что

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
		все жители принуждены исполнять через два месяца с половиною. Кроме же сего ежечасных и ежедневных переходов, корпус Виктора в обратный путь весь проходил и в оном же местечке останавливался, все нужное забирал из оного и грабил в домах и лавках, то же самое, возвращаясь, обоз оного немалый, по сложении в Чашниках до крайности причинял грабительства и разорения. По всем вышеизъясненным причинам жители до самой крайности разорены и разграблены так, что едва малая часть могла и ныне может снискать пропитание. Остальные же в большем количестве не токмо в несостоянии оплатить казенных податей, но не имеют нужного для себя пропитания и для того числящихся в оном местечке, по ревизии мужеска пола 326 душ, из коих умерло и разошлось неизвестно куда 157 душ, затем остается налицо 169. Оное местечко на самой большой столбовой дороге, в котором церковь униатская, со всеми в оной приборами и церковными вещами неприятелем сожжена 1.
Маршала и кавалера Иосифа Ваньковича	мест. Бобр	Огорожа около оной церкви также неприятелем сожжена. Священнический дом со всем также строением сожжен. Школ еврейских деревянных, со всем принадлежащим к ним украшением, книгами и божьими заповедьми, сожжено 3. В сем местечке до нашествия неприятеля находилось домов как крестьянских, так и еврейских 180, из коих неприятелем сожжено 60; вовсе разоренных неприятелем, в которых и хозяева не живут, 38. Лавок деревянных с еврейскими товарами, прежде от неприятеля разграблены, а после им же сожжены, 32. Мельниц на р. Бобр и с плотинами сожжено 3. Остальные же 80 домов находятся в крайнем разорении, так что не имеют сараев, амбаров и около них огорожи, что все неприятелем сожжено. Гумно, в крестьянских особо от местечка построенных со всем при оных строением, с немолоченым хлебом и сложенным в них сеном, сожжено 30. Как оное местеч-

Продолжение табл.

Звание владельцев	Имена деревень	Какие селения от неприятеля сожжены и разорены
		ко и господский дом на самой большой столбовой дороге от беспрестанных переходов неприятельских разных войск, как господский дом, так и местечко приведено в совершенное разорение, хлеб из магазинов запасных и господский весь забран, все разные продукты и господские хозяйские припасы отобраны; скота рогатого и лошадей едва малая часть только осталась, немолоченый хлеб и неснятый с поля большею частью истреблен, только малая часть ржаного осталась. Поелику мест. Бобр и селение на самой большой дороге, го крестьяне в оных некоторые вовсе разорены, другие совсем ограблены отобранием хлеба, скота, лошадей и имущества, от какового страха и заразительной от неприятеля разной болезни многие перемерли, а другие скрылись в неизвестные места, оставя свои дома, что по справке оказалось при вступлении неприятеля налицо находилось по новой ревизии 778 душ, из оных умерших и удалившихся из своих жилищ 429, теперь налицо находится 349, но и те слабые в здоровье, большая часть их нуждающиеся в пропитании. Евреев в мест. Бобр числилось по ревизии до 200 душ, налицо и не более находится до 80
Н. сов. Мартина Чаплица	мест. Староселье	Местечко сие во время прохода неприятеля частью сожжено и разорено так, что в некоторых домах и хозяева не живут, остающаяся часть домов разграблена отобранием разного рода в зерне хлеба, рогатого и нерогатого скота, равно и имущества у некоторых жителей. Поля все опустошены неприятелем. Озимого хлеба малая часть засеяна, яровым же не предвидится надежды, чем засеять. Крестьяне претерпевают великую нужду в пропитании, от чего, впадая в болезнь, немало умирают.

Смоленский губернский прокурор *В. Иванов.*

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 24, л. 4—13. Подлинник. Рукопись.

№ 15

1815 г. июля 2.— Из отчета минского губернатора об упадке сельского хозяйства и разорении крестьян во время войны 1812 г.

...Урожай хлеба в 1812 г. повсюду был преизобильный, но с нашествием в половине лета неприятельских войск во всех тех поветах, кои заняты были ими и проходимы, много хлеба на полях потоптано и потравлено. Когда же ретировались, знатная часть истреблена в снопах на корм лошадям, а в иных местах весь вообще хлеб сожжен с гумнами, и при всем том немало осталось в полях несобранным отчасти по занятию поселян в то время требованиями, наиболее ж по рассеянности и укрывательству жителей целыми семействами в лесах или в местечках, огородов от набегов и притеснений неприятельских, так что губернское начальство принуждено было предпринимать меры к обращению поселян в свои жилища, а помещиков к устроению селений и по трактам разоренных корчем, служащих в здешнем краю единственным пристанищем для проезжающих, по каковым причинам и за потерю в большом числе скота как по военным обстоятельствам, так и чрез всеобщий падеж не только в поветах, занимавшихся неприятелем, но и в оставшихся свободными — и Речицком и Мозырском — за употреблением поселян во все время к доставлению продовольствия в Бобруйскую крепость и для корпуса г-на генерал-лейтенанта Эртеля и по другим военным надобностям многие поля оставались незасеянными озимым хлебом на 1813 г., и хотя по доставленным сведениям известно, что состоял в хлебе недостаток, но оный для народного продовольствия не был чувствительным, кроме таких селений, чрез которые ретировался неприятель, и сожжены даже, и имели способ заимствоваться от соседствующих...

Происходили тревоги: а) по сближении неприятельских партий в 17 верст к Речице, которые в границах Могилевской губ. разграбили дом генерала Вашилова и других чиновников российских имений; б) по нахождению таких же партий в имении гр. Остермана, приграничивающем левым берегом Березины к Речицкому пов. и в) по умножившемуся числу мародеров их под видом занятия квартир для проходящих якобы полков, из коих 12 человек в полном вооружении в 12 верстах от Речицы переправились было уже чрез Днепр и сделали важное в народе беспокойствие, но по сведениям, что неприятеля в большом числе вблизи Речицы быть не могло, все оные бродяги ночным временем, подобно как и другие являющиеся, взяты и отправлены в Чернигов.

На прочие поветы, и именно Минский, Виленский, Борисовский, Дисненский, Пинский, Слуцкий и Игуменский, по заня-

тии их в июне месяце неприятелем не мог иметь и никакого влияния, кроме получаемых несколько раз сведений из Минска чрез нарочно высланных евреев Мозырского пов. в части, прилегающей к Пинску, также было расстройство от наездов неприятельских партий от Пинска, а Бобруйский пов. оставался в переменном положении, ибо часто занятым был неприятельскими войсками и за удалением их обращался под распоряжение г-на бобруйского военного губернатора.

В таком положении находясь в Речице с чиновниками губернского правления и казенной палаты, не оставлять возможного в сем случае управления, токмо по поветам Речицкому, Мозырскому и иногда Бобруйскому, собирая с них подати...

Урожай и сбор хлеба в оном годе был крайне худой по следующим причинам: во-первых, в 1812 г. чрез Минскую губ. ходил неприятель во внутри России и обратно ретировался, равным образом и наши армии также имели отступление и напоследок преследовали неприятеля; с наступлением же 1813 г. беспрестанно следовали разные команды и транспорты, для которых, как и для армии, надобно было доставлять продовольствие и подводы и пешие рабочие для истребления трупов, и к крепостным строениям — почему 2-е за потерею, забором и падежом в большом числе рабочего скота, 3-е по чрезвычайному занятию поселян, 4-е по разорению вообще многих селений, коих обыватели принуждены были скитаться по другим местам, и 5-е по распространившейся повсеместно болезни, от которой умерло до четвертой части всего народа,— почти половинная часть полей озимым и яровым хлебом не была засеяна, и оттого всходы по весне и в начале лета, хотя обещали изобильную жатву, но напоследок продолжавшиеся беспрестанно дожди при холоде не допустили в свое время собрать, чрез что много повредилось на корне и даже в снопах, так что неспособен уже был к новому посеву и на низких местах остался неснятым или снесенным водою, да и на умолоту не выходило и половины против доброго урожая, чему явным доказательством суть недостаток хлеба, на продовольствие показанный в вышеупомянутой ведомости до 268 673 четвертей, не полагая в то число на винокурение ни малейшей части, без которого здешний край не может обойтиться и на каковую надобность употребляется по меньшей мере по 100 четвертей озимого и ярового хлеба, не столько для прибытков денежных, сколько по недостатку лугов для поддержания скота брагою к умножению необходимо нужного навоза и удобрению земель.

За всем тем во всеобщем продовольствии совершенного оскуднения не было и крестьяне, хотя ощущали действительный недостаток в оном, но подкрепляемы были до нового урожая от помещиков своих из запасов, сбереженных неко-

торыми из прежних урожаев, а особенно 1812 г. и покупкою в соседственных губерниях...

Губернатор *Добринский.*

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 77, л. 34—39. Подлинник. Рукопись.

№ 16

1836 г. сентября 18.— Из записки могилевского коменданта могилевскому губернскому предводителю дворянства о событиях во время войны 1812 г. в гор. Могилеве

7-го числа июля 1812 г. бывший гражданский губернатор гр. Толстой, узнав по слухам в городе, что неприятель показывается около мест. Княжиц, откомандировал гарнизонный батальон под командою бывшего полицмейстера Литвинова с квартальным надзирателем Подашевским для открытия неприятеля, где оного уже нашли несколько передовых пикетов. Оба с мужеством оправдали выбор графа, взяли в полон 1 француза на пикет, от которого узнали о числе армии и некоторые нужные сведения о движении неприятеля.

8 июля неприятельский авангард в 4 часа утра показался из Виленской заставы. Полицмейстер и квартальный надзиратель с мужеством встретили его с гарнизонным батальоном и храбро защищались за городом.

9 июля было сражение: маршал Даву с корпусом вошел в город после упорного сражения с корпусом Раевского под Салтановкою; [1] весь город был завален ранеными по улицам, все присутственные места и лучшие дома были наполнены ранеными французами; жители, кои имели способы, все бежали, но большая часть была захвачена и возвращена в город; пленные, бежавшие из команд полков, принадлежащие к здешнему краю и польскому, распущены были по домам с билетами за подписанием польского коменданта Роминского. Русские же были отсылаемы по усмирению за конвоями куда следует, в безопасные места. Гражданский губернатор гр. Толстой выехал из города в день вторжения неприятеля, а вице-губернатор Юсупов тремя днями прежде.

Гр. Толстой, Литвинов и Подашевский заслуживают особенной похвалы. Граф прозорливостию предупреждать все беспорядки, могущие возродиться в таком критическом положении, а два другие были ревностными его помощниками.

8 июля маршал Даву вошел с корпусом в шкловские ворота. Немедленно составлено было временное правительство по военной части. Комендантом города — польских войск

[1] Это анахронизм, так как сражение при Салтановке было 11 июля (примечание К. Военского).

полковник Роминский, по гражданской же — бывший губернский предводитель Крогер и помещики Лусина и Бенцволович; ревностные приверженцы французам, они делали раскладки, сколько всякий помещик должен был доставить жизненных припасов во французскую армию и город, что и было доставлено с большим убытком как провиант, рогатый скот и лошади; сверх того, значительное число провианта досталось в руки неприятелю в магазейнах, кои не успели поджечь, ибо бывший гражданский губернатор гр. Толстой не полагал такого быстрого вторжения французов.

Евреи исполняли поневоле обязанности, на них налагаемые, содержали бельем, припасами и всем нужным госпитали; по врожденной им алчности неохотно расставались со своим добром и потому более показывали приверженность к России, нежели поляки.

В армию Наполеона не поступило совсем рекрутов, хотя Крогер и другие его 2 помощника хотели сделать рекрутский набор в угоду Наполеону: сами ему предложили, но не могли выполнить своего радушия, ибо крестьяне все из деревень разбежались, а удалось им только набрать до четырехсот человек из захваченных, бежавших из города и окрестностей шляхтичей и разного рода молодых людей, и назвали сброд сей Народовой гвардией. Некоторые молодые люди охотно вооружались, а другие поневоле; они обучались экзерциции французскими офицерами под предводительством коменданта Роминского; одеты они были как кто хотел, имея только французскую на голове кокарду, оружия никакого не было, кроме каких-то старых пик, в безобразные древки обделанных; но французы скопищем сего войска не воспользовались, ибо во время ретирады, когда русские войска показались, вся эта дружина, или «рухавка», разбежалась, оставив на жертву предводителя своего и коменданта Роминского, убитого казаками под мест. Княжицами.

Все жители: дворяне и шляхтичи, коих весьма много было в городе, духовенство греко-российское и иностранное — приведены были к присяге временным правительством на верность Наполеону. Многие не соглашались, представляя причины, что еще неизвестно, на чьей стороне останется победа, но по настоянию Крогера, Лусины и Бенцволовича все принуждены были присягнуть. Они принудили к тому и архиепископа Варлаама, который по слабости своего характера вынужден был согласиться; они его как старика обольщениями, угрозами и увериениями совсем сбили с пути, и он сделался клятвопреступником со всем своим духовенством. Во время богослужения во всех церквах по настоянию временного правительства предписано было Варлаамом поминать на ектениях имя Наполеона как своего государя, а законного запрещено было.

Благовестить приказано было в один только маленький колокольчик, прочие же колокола велено было подвязать под тем предлогом, что звон во все колокола означает возмущение в городе. Французы имели в виду приучить народ к одному колокольчику, дабы в случае нужды большие снять для литья орудий. В церквах сохранено было все благочиние, и французы церквей не грабили и не делали в оных конюшни, как сие принято было у них за правило в других городах; имущество всякого жителя было неприкосновенно; по представительству Крогера несколько французов и жидов было расстреляно за грабительство, и во всем был сохранен порядок по тогдашнему смутному времени, насколько обстоятельства позволяли.

Архиепископ Варлаам сваливал всю низость своего характера на гражданского губернатора гр. Толстого, который якобы уверял его, что французам не удастся взять Могилев и что он ему даст знать, когда будет предстоять опасность, но сего не исполнил, что со стороны графа и невозможно было требовать, ибо он сам едва спасся. Гарнизонный батальон, им посланный, претерпел значительный урон при рекогносцировке и уже не возвращался в город, а присоединился к корпусу Раевского, а граф тогда оставил город, когда узнал об этом и когда маршал Даву входил в Могилев.

Гр. Толстым взяты были все меры предосторожности, дабы предупредить все беспорядки до вторжения неприятеля. Он уверял всех, что французам не удастся взять Могилев, а те, которые распускали слухи, тому противные, заключены были в острог. Деятельность по сему предмету полицмейстера Литвинова была примерная...[1]

Жители хотя и бежали, но были возвращены французами по той причине, что не ожидали внезапного вторжения неприятеля; при том все почти жители бесконные и бежали от страха, куда глаза глядят, как это обыкновенно водится; бежало их около 5000 человек, и все опять возвратились, видя, что неприятель их не убивает. Полицмейстер Литвинов впоследствии 1812 г. был полковым командиром пехотного полка, но куда он девался после войны, неизвестно, и в живых ли они ныне — никто здесь не знает. Письменных и печатных распоряжений достать невозможно, сделанных неприятелем по давнему времени, ни у кого нет — ни по городу, ни по уезду. Распоряжение неприятеля насчет присяги было по обыкновенной форме, документа на сей счет достать не мог: Варлаам посылал письменные приказания по городу и уезду покориться власти неприятеля, но бумаг об оном ни у кого нет, ибо они все отобраны, когда он был отдан под суд для явного изобличения его клятвопреступления и беззакон-

[1] Здесь и далее опущены подробности, не представляющие интереса.

ных поступков. Оные приобщены были к судному делу и отосланы в С.-Петербург, где и находятся в синодальном архиве; присяга же духовенства была сделана в Могилеве, во всех уездных городах и уездах, при формальных предписаниях Варлаама, с сильными угрозами не противиться власти неприятеля и поминать на ектениях имя Наполеона, что во всей епархии исполнялось в точности; но документов тоже на это ни у кого нет, ибо оные отобраны, как выше сказано, для тех же самых причин...

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Под ред. К. Военского, т. III. СПб, 1912, стр. 9—14.

№ 17

1837 г. января 25. — Из записки могилевского губернского предводителя дворянства о событиях войны 1812 г. в губернии

По вторжении многосложных неприятельских сил в пределы Могилевской губ. и по занятии частью оных, состоявших под начальством французского маршала Даву, губернского гор. Могилева образовалось временное управление; после сего под начальством генерала маркиза Далорно учреждена была губернская, а по уездам, кои были объяты неприятелем, уездные комиссии из частных лиц. Действия сих комиссий имели главнейшее направление к доставлению по строгим требованиям тогдашнего начальства продовольственных и прочих веществ для войск, а в отношении полицейского порядка основано было правление на правах военных, которых власть распространялась и на жителей вообще. Сим образом губерния управлялась до первого появления в оную оружия победоносных войск наших.

События самой войны оставили в памяти следующую историю.

Во время кровопролитного сражения, ознаменовавшегося при дер. Салтановке, взят был неприятелем гор. Могилев и окрестные уезды. Пока не установилось устройство, бурный беспорядок был ужасом для каждого на целом пространстве сего края, которое занято уже было неприятелем, происходили разного рода неистовства, а некоторые малодушные крестьяне предавались волнению против власти помещиков (мародеры поселяли в них более такой дух), производили грабеж, разоряли помещичьи усадьбы, расхищали имущества, и, наконец, последнее стремление соделалось в губернии общим, число мародеров постепенно умножалось и алчность их к разорению помещиков нимало почти не пресекалась военною властью.

Пожертвования в отношении к подкреплению неприятеля никакого добровольного от Могилевской губ. не было, а даже всякое о том предположение отдалено было от образа ее верноподданнических мыслей. Доставление же отечественных припасов для неприятельских войск происходило, как упомянуто в 1 п., вынужденными военною силою мерами под квитанции и без оных.

От внезапного похищения неприятелем драгоценных имуществ у помещиков, от разрушения строений и разных коммерческих заведений и фабрик, кои до того были в цветущем состоянии, от истребления скотоводства, на полях хлеба и сенокосов Могилевская губ. понесла потери до 18 000 000, не говоря о потере той, которая и не могла войти в таковое примерное исчисление, и кроме потери значительного числа людей, подвергшихся в то время смертности.

Никаких частных подвигов от Могилевской губ. в отношении к неприятелю оказываемо не было, а достойно замечания то, что многие семейные фамилии, видев приближение пожара войны, оставляя свои жилища на произвол, удалялись во внутренние государства области, где могли иметь в виду для себя верное прибежище; прочие все, пребыв в верноподданническом непоколебимом духе преданности к законному своему государю императору, выполняли одно только то по воле неприятеля, чему власть его на тот раз их вынуждала. При изгнании же неприятеля всевозможные затруднения к гибельному поражению его на всех путях и всеми сословиями поставлялись, но до нашествия его губерния жертвовала для отечественной армии лошадьми и во время достопамятной в летописях военных действий ретирады армии под начальством кн. Багратиона, дворянство тех уездов, чрез кои та армия проходила, быстро и с верноподданническою ревностью, исполнив е. с. все требования в точности, способствовало тем благонамеренной и великой его цели, о чем свидетельствует и письменная местная признательность е. с., у некоторых лиц хранящаяся.

Потери, исчисленные примерно уездами: Могилевским, Сенненским, Чериковским, Рогачевским, Быховским, Бабиновичским, Копысским и Мстиславским, более потерпевшими от военных действий, показаны выше. Потеря их народонаселения показывается тем, что по ревизии 1811 г. состояло помещичьих и духовных крестьян по губернии мужеска пола 359 946 душ, а по ревизии 1816 г. осталось 287 149 душ, следственно, убыль в одном низшем классе людей, принадлежащих помещикам, состояла из 72 797 душ; но сколько считалось домов до разорения и сколько их осталось после — по давности времени невозможно почерпнуть достоверных сведений.

Пособия разоренным ни отколь оказано в то время не было, но все помещики, подвергшись жребию разорения, обра-

тились тогда же к займам в кредитных государственных установлениях для некоторого исправления своих имений и собственности их.

Управление учреждаемо было в губернском городе под главным личным начальством военного генерал-губернатора маркиза Далорно, а по уездам открыты были комиссии под председательством подпрефектов; города же управлялись мэрами, а вообще под тем же главным начальством...[1]

Генерал-фельдмаршал светлейший кн. Кутузов-Смоленский, преследуя неприятеля, с главною квартирою имели пребывание свое в гор. Копыси 9-го числа ноября, потом в мест. Староселье, а оттоль проселочными дорогами, следуя чрез Могилевский у., останавливался в мест. Круглом — владении гр. Воронцова, в доме купца еврея Хонона Кроля, где приказал учредить госпиталь для раненых французов примерно на 1000 человек; а оттоль направлено было движение его к Борисовскому у. Генерал гр. Милорадович, следуя по пути чрез Толочин, имел ночлег в Бобре и оттоль выступил в Борисов; генерал Платов, по правой стороне почтовой дороги, близ Толочина пройдя, вошел в пределы Минской губ.

Е. св. главнокомандующим армиею кн. Кутузовым-Смоленским объявлен был всемилостивейший е. и. в. манифест и приказ войскам о непричинении оным жителям сего края обид; других же воззваний к сим обывателям, кои во все смутные времена строго сохраняли верноподданническую преданность к высочайшему престолу своего всеавгустейшего монарха, не было.

После сражения при дер. Салтановке, как тогдашние слухи утверждали, убитых и раненых было французов до 5000 человек и скотских трупов, примерно говоря, до 1000, кои и зарыты на месте сражения; а во время преследования неприятеля, на обратном его бегстве чрез Копысский у. до границы Борисовского у., на большой дороге в местечках, селениях и деревнях собрано было неприятельских человеческих мертвых тел до 13000, кои сожжены и зарыты в землю. Скотские же трупы, бесчетно валявшиеся по дороге, зарыты в землю. Примечание. При мест. Крупке Копысского у. найдено было укрытых в озеро 9 орудий неприятельских.

Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Под ред. К. Военского, т. III. СПб, 1912, стр. 15—19.

[1] Опущены две страницы текста с описанием пребывания Наполеона в гор. Бабиновичах.

№ 18

1837 г. апреля 23.— Записка гродненского губернатора о событиях войны 1812 г. в губернии

А. Правительственная часть

2 июня вступил в Гродно корпус Вестфальского короля, назначенный сим королем губернатор генерал Рожнецкий, собрав польских дворян, образовал конфедерацию. Совет конфедерации, состоявший из председателя Панцержинского и 12 членов, разделен был на 4 отделения:

а) провиантское, б) полицейское, в) финансовое и г) политическое.

Управление всей губернией зависело от Совета конфедерации, которая постоянно сносилась с французским начальством магазинов и госпиталей. Наполеон уничтожил этот образ правления и приказом, данным в Вильно 1 июля, учредил там Временное верховное литовское правление, а по губерниям административные комиссии. Верховное правление разделялось на комитеты (министерства), каждый комитет состоял из председателя и нескольких советников. Дела сперва рассматривались в комитетах, а после поступали на рассмотрение в общее собрание. Председателем (министром) в комитете юстиции был Франк Ельский, внутренних дел — гр. Александр Потоцкий, полиции — Осип Сераковский, провиантским — Тизенгауз. Кто председательствовал в комитете финансов, военных дел, духовных и народного просвещения — из бумаг не видно. Кн. Антон Гедройц, уполномоченный от Верховного литовского правления, прибыв в Гродно 17 июля, закрыл с приличною церемонией Совет конфедерации. Поэтому она существовала только 15 дней. Образовавшиеся по уездам Гродненской губ. конфедерации тоже после издания наполеонова декрета уничтожились, чиновники распущены и распоряжения конфедерации по большей части не приведены в исполнение. Членами гродненской администрации назначены были декретом 1 июля Панцержинский, Ляхницкий и Немцевич. По образу действия административная комиссия сходствовала с нашим губернским правлением, она наблюдала за всеми гражданскими ведомствами, сама же зависела от Верховного литовского правления. По составу разделялась на 3 отделения: а) юстиции, внутренних дел и полиции, б) провиантского и военных дел и в) финансового, духовных дел и просвещения.

При административной комиссии 8 августа назначен директор казенных имений и доходов. От нее также зависела рекомендация и выбор большей части чиновников. Каждое отделение комиссии состояло в ведении одного члена. В по-

мощь ему придавались помощники, с которыми он предварительно обсуждал дела. Члены и их помощники не получали жалованья. Ежедневно заседаний было 2. Месячное содержание канцелярии стоило около 1500 руб. Из бумаг комиссии видна готовность и необыкновенное усердие составлявших ее чиновников. Кроме административной комиссии, в Гродно существовало муниципальное правление (городское). Оно состояло из 4 отделений: 1) полицейского, 2) финансового и провиантского, 3) квартирмейстерского и 4) богоугодных дел.

Муниципальное правление было устроено наподобие административного. Члены имели своих помощников, в нем председательствовал мэр Мучинский. В полицейском отношении Гродно было разделено на кварталы, из коих каждый имел своего надзирателя, а квартальные надзиратели состояли под ведением главного надзирателя. Штат муниципального правления был довольно многочислен. Месячное его содержание стоило 1000 руб. Муниципальное правление гораздо хладнокровнее было в своих действиях. Впрочем, административная комиссия не могла так устроить полицию, чтобы она содействовала к возбуждению духа граждан. По уездам место комиссии заступали префектуры. Они состояли из подпрефектов и 2 советников. Гораздо после постановлением Верховного правления позволено подпрефектам принять известное число помощников. Советник с помощниками рассматривали дела, первоначально частным образом, а потом докладывали с присутствием. Подпрефект отвечал за всех членов и даже мог доносить военному губернатору об исполнении комендантом своих обязанностей. Одни служители канцелярии получали жалованье. Подпрефекты не уступали в усердии членам комиссии.

Касательно полиции уезд разделялся на округи, которые вверялись, говоря словами Верховного правления, знатным и надежным помещикам. Уездные города управлялись муниципальным правлением, находившимся в зависимости от подпрефектов.

Этим ведомствам в помощь назначены были разные комиссии; примечательнейшие из них следующие: 1) комиссия призрения военного госпиталя в гор. Гродно; 2) комиссия гражданских госпиталей, в ведении коей состояли все богоугодные заведения и их капиталы; это приказ общественного призрения; 3) интендантство, примеру которого вверены имения, оставленные русскими; 4) комиссия провиантская для продовольствия войска; 5) комиссия для ускорения сбора податей; 6) комиссия для приема водки; 7) жандармская комиссия; 8) керификационная комиссия для рассмотрения убытков и потерь Гродненского департамента; 9) комиссия, рассматривающая, какие предметы должен город доставить для военного госпиталя и какие департаменты; сюда можно

отнести: 10) казначейства; 11) лесные комиссии и 12) таможенное правление. Граница между Литвою и Польшею 28 июля была уничтожена. Со стороны Пруссии велено взимать ту же пошлину, какую собирало княжество Варшавское. Таможенные доходы неизвестны.

Уголовные суды были открыты в целой губернии, дела решались по польским правам; судьи не получали жалованья. Гражданские суды 14 сентября приостановлены; только с позволения верховного правительства административная комиссия и префекты могли рассматривать и решать гражданские споры; однако окончательное решение зависело от Верховного правления, маловажные дела предоставлялись полиции. Говоря о судах, нельзя промолчать, что тогдашнее правительство употребило по крайней мере 400 помещиков к разным должностям и поручениям.

Повелением 1 июля Наполеон назначил членов Верховного правления, предоставив над ними надзор военному генерал-губернатору всей Литвы г-ну Гогендорпу. 27 августа, для того, как сказано в декрете, чтоб приговоры Верховного правления имели больше силы, ему помогал императорский комиссар. В административных комиссиях председательствовали интенданты. Обязанность интендантства состояла в наблюдении за ходом дел. Французские начальники очень надменно обходились со своими сочленами. Гродненский интендант Шассенон рвал протоколы заседания, ставил экзекуции членам, брал из казны деньги, и споры, происходившие по этому поводу, обыкновенно оканчивались в его пользу; он получал жалованье из Гродненского казначейства. 3 июля кн. Невшательский объявил о назначении комендантов по городам. 9 июля назначен губернатор всей Литвы и губернаторы по департаментам (губерниям). В Гродно исполнял эту обязанность ле Брюн. Ему давались столовые деньги. В распоряжении французских чиновников находились все военные команды, и потому-то постановления Верховного правления и административных комиссий часто оставались без исполнения. Сам Наполеон или не мог, или не хотел оградить Гродненскую губ. от грабежа и бесчинства своей армии.

В. Военная часть

В этом отношении Гродненская губ. столько же усердствовала, как и в первом случае, с тою разницею, что здесь ярче обнаруживается мысль о восстановлении в случае общей независимости Литвы и Польши; доказательства этому следующие:

А) 25 июля Верховное правительство приказало с Гродненского департамента выставить 2500 кантонистов (рекрутов) природных уроженцев, людей испытанных, без телесных

недостатков; кроме того, внести на каждого 28 руб., обмундировать и дать на 15 дней провианта. К концу войны назначенное число кантонистов почти было доставлено.

Б) Владельцы всякого звания — светские, духовные, даже арендаторы — обязаны от 75 домов поставить кавалериста и доставить ему лошадь и амуницию; а особо с 50 домов 295 руб. 60 коп. Срок службы для кавалериста назначался 6 лет; таким образом, со всей губернии приходилось 1228 человек.

В) Декретом Наполеона предписано по губернским городам образовать народную гвардию и милицию. Образователем ее был назначен Шостаковский. Гвардия состояла из кампании волонтеров и вольтижеров, каждая из 119 человек; кампания разделилась на 4 сержантства и 8 капральств. Третья часть гвардейцев обмундирована была на счет города. Образователь был обязан по праздничным дням учить солдат военным эволюциям; 25 сентября роздано гвардейцам 238 ружей, взятых у русских.

Г) Особым декретом положено собрать 1000 человек из дворян для императорской литовской гвардии в полк генерала Красинского, организатором которой был генерал Конопко. По этому случаю издана прокламация к здешнему дворянству. Гвардейцы обязаны были обмундироваться на свой счет, однако с тем условием, что казна удовлетворит их после. Определенное число гвардейцев было вполне собрано.

Д) Особо предписано Верховным правлением образовать из лесных сторожей 6 батальонов стрельцов (это внутренняя стража), оставив только 3-ю часть при первой обязанности. Хотя стрельцов обязали одеться на свой счет, однако впоследствии дано 1316 аршин самодельного сукна на обмундировку; стрелец получал 20 коп. в сутки и провиант. Доставленное число стрельцов простиралось до 240 человек. Начальником этой стражи был майор Курчевский.

Е) Декретом 1 июля Наполеон приказал в каждом уезде образовать отряд жандармов из 107 человек, следовательно, во всей губернии считалось 856 жандармов. К этой службе назначалась оседлая шляхта; на 56 домов приходилось по 1 жандарму.

Каждый из них обязан сам одеться на свой счет. Впрочем, в действительной службе только состояло 57 человек, а остальные оставались дома до первого востребования. Жандарм получал в сутки 60 коп. жалованья и фураж — 15 фунтов соломы и 10 фунтов сена. Содержание жандармов возлагалось на целый уезд. Жандармерия употреблялась для экзекуции. В Гродно была особая комиссия, в ведении коей состояла жандармерия; в ней присутствовал гродненский губернатор. Правда, определенное число солдат не вполне доставлено, однако если принять в соображение, что кроме вышесказанных случаев, многие из жителей Гродненской губ.

добровольно поступили и в значительном количестве в полевые полки, которые образовались посредством вербовки независимо от гражданского ведомства, а с другой стороны, что подпрефекты Гродненского, Лидского и Новогрудского уу. делали представления об ощутительном недостатке по их округам в молодых людях, которые, по всей вероятности, вступили в военную службу, то число вооруженных должно быть показано слишком мало.

Наконец, приняв в соображение донесение новогрудского исправника, что из одного только его уезда поступило 3000 человек разного звания в польскую службу, хотя это число действительно увеличено, но положив 800 человек средним пропорциональным для каждого уезда, составится с целой губернии 6400 человек, которые, без всякого сомнения, поступили в армию; число доставленного войска относится к числу народонаселения мужского пола губернии как 16 : 701.

Выше сказано, что каждый из поступающих в военную службу должен обмундироваться на свой счет, а кавалерист, кроме того, должен иметь и лошадь. Без сомнения, были такие, которым недоставало денег, в этом случае правительство прибегало к налогам; 18 августа велено брать самодельное сукно везде, где бы оно ни находилось. Впоследствии доставляющим обещано его принимать в зачет податей по установленной цене (36 коп. за четверть). Помещики охотно согласились на условие и в 4 месяца доставили 6 000 аршин.

25 октября предписано с 8 шляхтичей собрать по одному тулупу, а с целой губернии приходилось 1365. Починка орудия и другие военные требования производились тоже на счет гор. Гродно или целого департамента. Ведомость о количестве войска, доставленного Гродненской губ., и об издержках, понесенных по этой части.

Уезды	Пехота	Пехота	Кавалерия		Жандармы	Гвардия	Стрельцов	Народной гвардии	Амуниция		Число охотников
	число отданных в рекруты	при сдаче рекрутских денег	число	Число доставленных денег					сукно	тулупы	
Гродненский	298	8204	142	62835	107	100	108	—	1737	403	35
Слонимский	317	8876	130	57525	107	130		54		64	35
Новогрудский	411	11508	204	90270	107	170				85	35
Волковысский	265	7420	104	46200	107	98			1121	81	35
Лидский	293	8344	128	56640	107	131	184			524	35
Пружанский	214	5992	83	25665	107	90			784	36	35
Кобринский	373	10444	173	76401	107	155			2252	90	34
Брестский	329	9212	139	63604	107	126	20			55	35
Гродно								236			
Итого:	2500	70 000	1108	479140	856	1000	312	290	5894	1365	314

С. Продовольственная часть

Величайших усилий для губернии стоило продовольствовать войска Наполеона. Для примера выписываются здесь важнейшие требования тогдашнего правительства.

В начале войны Гродно и Гродненский у. доставляли продовольствие для правого крыла наполеоновой армии, в особенности для корпуса короля Вестфальского.

а) 22 июля по приказанию короля учрежден в Гродно магазин на 500 000 порций, состоящих из хлеба, говядины, водки и зелени. Для снабжения оного 24 и 31 июля велено взять запасные магазины в 6 помещичьих имениях (подобные меры очень часто употреблялись) и оставленные нашими войсками в мест. Столовичах и Любче и других местах, в Новогрудке по приказанию кн. де-Невшатель и в Лиде назначены тоже большие склады съестных запасов. Гродненская губ. по требованию генерального интенданта Даттаз и других доставляла значительное количество провианта и фуража в пособие Виленской губ., в особенности мест. Меречи и Олиту. 8 августа Верховное правление предписало в заштатных городах Скиделе, Бржостовице, Щучине, Белице, Новогрудке и Турце приготовить магазины, каждый на 10 000 порций. Для содержания этих магазинов собрать с каждого дома 40 гарнцев ржи, 40 гарнцев овса, 2 гарнца гороху, 80 фунтов сена и 80 фунтов соломы. Этот тягостный налог назван пожертвованием, половина сбора назначалась для Гродно, а другая на местные нужды.

13 августа это распоряжение переменено, приказано возможным образом усилить магазины в Гродно, Лиде и Новогрудке, а в прочих магазинах — в Скиделе, Щучине, Жолудке, Белице, Кореличах и Мироне — велено только иметь в готовности сено, солому, водку и скот. На содержание дорожных магазинов определено собрать (отдельно от складки, известной под названием пожертвования) с каждого уезда по 5000 пудов сена и столько же соломы, 4000 гарнцев водки и 60 волов.

Военный комиссар Бартонерик, высланный для приготовления дорожных магазинов, полагал, что каждому из них придется ежедневно продовольствовать 800 или 700 лошадей и 2000 человек. Поэтому во всяком местечке следует заготовить на 4 месяца 3400 берковцев сена и столько же соломы, 13 бочек водки и на каждый день 3 волов. Если всякий заштатный город ежедневно продовольствовал такое число людей и лошадей, то справедливо административная комиссия требовала 27 сентября, чтобы из опасения недостатков в хлебе запрещено было курение водки.

29 октября сообщено повеление Наполеона собрать в самом скором времени с Гродненского департамента для ре-

зервного магазина 50 000 четвертей ржи, 73 072 овса, 6500 берковцев сена, 6500 соломы, а с Новогрудского у. особенно 12 500 четвертей ржи, 16 814 четвертей овса, 625 берковцев сена. Резервный магазин содержался в целости. Замечательно, что эту тяжесть несли только 3 уезда, потому что прочие были заняты русскими. Итак, с каждого дома в 3 уездах приходилось 1 2/3 четверти ржи, по 2 четверти овса, по 2 пуда сена и соломы. В течение месяца доставлена почти половина всей провизии, особо 22-го и 29 ноября предписано собрать с каждого дома по 1 гарнцу водки, по 2 гарнца пшеницы и по 1 пуду сена.

б) Французская армия употребляла весьма большое количество мяса, поэтому урон здешней губернии в рогатом скоте немаловажен. Гродненская конфедерация определила доставить с 20 волов по 1, особо административная комиссия несколько раз предписывала взять с 50 волов по 1. В другое время с Гродно доставлено в Вильно 400 быков; самое большое требование последовало 19 ноября. Наполеон велел доставить с целой губернии 8000 быков, каждый весом в 500 фунтов, по мелкости же породы здешнего скота административная комиссия положила собрать 16 000 волов (с 5 домов по 1 волу), не полагаются в это число те, которые ежедневно издерживались. Если б употребить весь скот Гродненской губ. на продовольствие французской армии, сказано в отчете административной комиссии, то и тогда она чувствовала бы недостаток; это тем справедливее, что в то же самое время из герцогства Варшавского отправлено через Гродненскую губ. к действующей армии слишком 10 000 волов. Гродненская губ. в 5 месяцев лишилась 3-й части своего скота, сверх того, от значительного скопления оного в губернии скот начал повсеместно падать.

в) То же можно сказать и о лошадях: 700 доставлено в Вильно, около 2000 лошадей — для народной кавалерии. В Пружанском и Новогрудском уу. Шварценбург и Ренье разновременно брали по 100, по 200 и 300 лошадей; много брали насильно, много требовалось и для нашей армии. Из официальных бумаг видно, что в разные времена в важнейших случаях требовалось 10 000 подвод; многие из них назначались даже на месяц, 10 дней, неделю и сутки.

Если прибавить к этому ускользнувшие от сведения административной комиссии (число коих без преувеличения можно положить в 4 раза больше упомянутого количества), то легко представить, сколько от этой тяжести потерпело земледелие. Были случаи, когда одновременно употреблялось слишком 300 лошадей для провоза амуниции, пушек (12 сентября употреблено 220 лошадей), для обоза провианта. В одном Гродно ежедневно требовалось 150 подвод. При переходе 3-го полка Литовской гвардии (состоявшего только из 444

человек) употреблена 121 подвода; приняв это за среднюю меру для прочих войск, каждый уверится, что сказанное выше не преувеличено. Бывали случаи, когда в целом уезде нельзя было найти 15 подвод. Слишком 30 перевозных судов, собранных у помещиков, употреблено в разные времена для этой же цели. Замечательно, что в царстве Польском всякий транспорт оплачивался, в Литве это почитали обязанностью жителей.

г) Дрова. В летнее время в одном гор. Гродно ежемесячно издерживалось слишком 4500 возов на печение хлеба (для этого в Гродно нарочно устроено было 100 печей, в коих выпекалось ежедневно 100 000 порций), отопку госпиталей и пр. Гродненская администрация предписала доставку дров с Гродненского у. 3000, с Лидского — 4000, Новогрудского — 4500, Слонимского — 4000, а Волковысского — 3500 кубических саж., всего 19 000 саж. Правительство вынуждено было во многих случаях покупать дрова или брать у помещиков.

26 октября предписано с Гродненского, Волковысского, Лидского, Слонимского и Новогрудского уу. доставить в Гродно с каждой души по 1 возу. 15 декабря с Бреста потребовано 12 000 возов.

д) По определению короля Вестфальского, 2 июля в Гродно велено устроить на 1200 человек госпиталь; число больных иногда увеличивалось до 2000, но никогда не было менее 700. На этот предмет были назначены 3 огромных здания, размещали больных даже по монастырям и в домах частных лиц. Верховное правление, видимо, хотело, чтобы город и уезд содержали госпиталь без пособия со стороны казны, и поэтому не отпускало суммы, потребной на содержание больницы, аптеки и штата; гораздо позже французское правительство взяло в свое ведение госпитали, и тогда поставку белья и мебели приняла на себя административная комиссия, а город — прочие предметы. Для прислуги в больнице употребляли наших пленных. Солен, частный поставщик, хотел взять 22 ноября госпиталь на откуп с тем, чтобы ему платили по 2 1/2 франка за каждого больного; Пегрази, начальник госпиталя, и интендант Хаценон давали по полтора франка. Основываясь на этом и других известиях, содержание госпиталя, его обзаведение и починку можно положить в 500 000 руб. 22 июля административная комиссия издала прокламации, в коих приглашала верных сынов отечества помочь страждущим своим защитникам. 5 декабря предписано собрать с губернии всех лекарей для этой же цели. Кроме главной больницы, были еще в с. Станиславове, отстоящем на 1 версту от города, на 200 человек саксонцев, в Щурино для австрийских войск, в Новогрудке на 600 человек для вестфальских и польских войск, а также в Волковыске, Изабелине, Слониме, Бресте и других местечках.

е) Значительная часть медикаментов бралась в частных аптеках, много привозили из Пруссии, немало захвачено у наших войск. Кроме того, административная комиссия велела собирать здешние лекарственные травы и доставлять оные в Гродно.

ж) К числу важнейших требований надобно отнести и следующие: постройку 3 мостов на Немане (по приказанию Наполеона), казарм, починку строений, оружия, снарядов, содержание почт, доставление обуви для войска, печатание объявлений, выжигание уголья, ковку лошадей, освещение больницы и присутственных мест, доставку бумаги, соли, стекла, посуды для госпиталей, съестных припасов для различных генералов и пр.

з) Верховное правительство предписало взять с каждого дома по 60 коп. на военные издержки, с целой губернии приходилось 54 000 руб. Присоединив к вышесказанным случайным тяжестям обыкновенные повинности, личные подати, акцизные, питейные, таможенные пошлины, гербовую бумагу (которой продано слишком 5000 листов ценою от 1 руб. до 50 коп. за лист), продажу календарей и прочего, не можно не удивляться терпеливости здешних жителей. Значительные суммы денег отсылались в Вильно. Можно заметить, что русская медная монета в эту войну имела высокий курс: русские гроши ходили за 3 гроша, а пятаки за 7 грошей.

Д. Злоупотребления войск

На притеснения французских войск беспрестанно подавались жалобы подпрефектам в административную комиссию и Верховное правление и почти всегда оставались неудовлетворенными. Французские власти постоянно извинялись неопределенностью жалоб. Сам Наполеон или не хотел, или не мог пресечь злоупотребления своей армии. Причина этого зла заключается или в составе войска, или в цели начальника. В книгах административной комиссии насчитывается до 40 таких происшествий. Грабежи часто сопровождались убийствами и величайшими насилиями, часто нужны были целые команды для обуздания беспорядков войска и для преследования мародеров, целые уезды претерпевали всеобщее разорение, вот важнейшие случаи:

18 июля из Меречи в казенную дер. Бершты прибыл отряд французского войска. Солдаты изранили казенных крестьян, взяли с собою большую часть их имущества и отправились в другие деревни.

26 июля Лидский подпрефект жаловался на вестфальского генерала Вандома, который посылал солдат с повелением грабить жителей.

29 июля отряд вестфальского войска, состоявший из 50

человек, под командою Жилет, остановился в мест. Шунино, и хотя солдатам дано все, чего они требовали, — сено, говядина, хлеб, водка и пиво, однако они с согласия своих офицеров варварски начали грабить дома и с 11 час. вечера до самого почти утра стреляли по жителям, так что по справке оказалось убитых 3, раненых ружейными пулями 2, изувеченных и избитых множество, в доказательство сего в Гродно представлены: 1 убитый, 2 простреляннных и 12 раненых. Кроме этого, вестфальцы взяли с собою около 60 человек.

6 августа волковысский подпрефект донес административной комиссии, что 7-й корпус большой армии, предводительствуемый генерал-аншефом Регнером, требовал от жителей города и уезда всех съестных припасов, а комиссионер этой армии Стобзмиер отправил солдат саксонской пехоты, которые вооруженною рукою брали все, что ни попадалось.

8 августа в 12 часов утра 25 человек саксонцев с обнаженными саблями и штыками напали на с. Кабадзичи (в Волковысском у.). Владелец оного Оскирка от испуга умер, саксонцы же, разграбив село и взяв с собою 9 лошадей и 7 быков, удалились в другие поместья.

Подобные опустошения производились и в уездах Гродненском, Новогрудском, Лидском и т. д.

26 октября лидский подпрефект донес административной комиссии, что отряд французов, состоящий из 70 человек, проходя по пути в Гродно чрез мест. Каменку, расположился там на 2 дня и в продолжение этого времени до того простер свое буйство, что повсеместно замки разламывал, расхитил возможные вещи: молоко, сыр, масло, сено, овес в снопах, лошадей и пр. Французы били саблями крестьян, стреляли по ним и ранили 20 человек, при выходе взяли с собой 23 лошади; гродненский губернатор ле-Брюн обещал отнятое возвратить.

В заседании от 14 декабря рассуждали о мерах противу саксонских и французских войск, поместившихся в Слониме, которые до того были обременительны для города, что административная комиссия назначила Новогрудскому у. вспомоществовать Слониму.

Подобного рода беспорядки случались и в самом Гродно: солдаты, поставленные в здании б[ывшем] иезуитском, разломали шкафы, в которых хранились бумаги; в другое время напали на госпиталь, прибили прислужников и растащили дрова, привезенные на продажу, и пр.

13 декабря в Гродно отобрано от небольшой австрийской команды 20 лошадей, от французского отряда 30 быков, 15 лошадей; из доставленных 150 подвод для провоза амуниции 16 октября возвращено только 49.

В облегчение участи жителей запрещено покупать без позволения полиции от военных какие-либо похищенные ве-

щи. Правительство содержало при главных генералах своих поверенных. По временам они назначали помощь с уездов разоренным деревням.

12 декабря Верховное правительство приказало часть похищенного имущества принять в число податей. Бедным крестьянам дозволено платить подати хлебом. Все это немного принесло пользы.

Заключение

Трудно определить, сколько торговля и земледелие пострадали от этой войны. Несомненно, однако, что первая пострадала от ненадежности рынка и дорог, произведения второго во многих местах были смяты и стравлены лошадьми. Подпрефекты доносят, что по уездам есть много таких деревень, жители коих не собрали хлеба с полей, что солдаты по местечкам разбивают погреба, лавки, разные склады, грабят рынки, военные же начальники не вникают в это (новогрудский исправник пишет, что это делалось в глазах короля Вестфальского).

Благосостояние целой губернии сильно пострадало в 5 1/2 месяцев, ценность похищенного движимого имущества и доставленного по требованиям в течение войны 1812 г. простирается по исчислению Главного комитета военных нужд до 28 823 640 руб.; убыток, причиненный падежом скота, случившимся в конце 1812 и начале 1813 г., ценят в 3 711 976 руб. Главную причину оного приписывают войне двенадцатого года. Гродненская губ. немало потеряла и в народонаселении. Более прочих пострадал класс земледельцев и мещан; с точностью нельзя определить число, которым уменьшилось народонаселение. Главную причину упадка оного тоже приписывают 1812 г. (в самую войну погибло около 4000 жителей, домов разорено 650). Класс евреев был в особом гонении у тогдашнего правительства. «Коварные евреи,— говорит Верховное правление в своем предписании,— неблагодарные стране, их питающей, преимущественно занимаются шпионством в пользу неприятеля», а посему поручило подпрефектам обращать на них особое внимание, так чтоб без паспорта никто из евреев не смел с одного места переноситься на другое, а паспорта позволено выдавать только таким, за которых поручится и обяжется отвечать кагал. О других притеснениях и неприятностях, неразделенных с войной, не нужно упоминать, они каждому известны.

События чисто исторические

В книгах присутственных мест мало заключается событий чисто исторических, замечательнейшие из них следующие.

Русская армия, состоявшая из 60 000 человек, до вторжения французов в наши пределы квартировала в Лидском у. в окрестностях мест. Эйшишек. Корпусными командирами в ней были генералы Бахметьевы 1-й и 2-й...[1]

Русские войска быстро двинулись назад. Гродно без боя отдано было французам. Перед выходом только 4-тысячный отряд казаков стеснил несколько город, наши войска, отступая, сожгли 3 моста на р. Немане.

2 июня вступил в Гродно корпус вестфальских войск.

16 июня гродненскому коменданту Стоктейеру доставлено слишком 300 ружей, отбитых помещиком Павлом Рафиновичем у наших войск близ Зельвы в с. Вишневка, в одно время с этим доставлены в Гродно мундиры Сумского гусарского полка и отправлен чиновник в с. Мосты с поручением достать с р. Немана амуницию, брошенную туда нашими войсками.

15 июля произошло сражение между русскими и саксонцами при Кобрине. Генерал Клинкер, командуя 4-тысячным отрядом, был окружен генералом Тормасовым, и хотя Клинкер занимал выгодную позицию в замке, однако был вытеснен; при этом деле сгорело 348 домов, осталось 82. Разоренное имущество по исчислению наряженной для этого комиссии оценено в 270 000 руб. серебром. В пособие жителям Верховное правление позволило брать в казенных лесах дерево, нужное на постройку домов, а для своза оного определено доставить из уезда нужные подводы, граждан освободило от уплаты податей, одни евреи не могли пользоваться этими льготами. Наше правительство подарило в пользу жителей надаточную сумму акцизного сбора с 1815 по 1819 г. (32 000 руб. ассигнациями). Кроме того, из розыскания оказалось, что генерал Тормасов и другие генералы помогали разоренным деньгами. Главнокомандующий нашими войсками генерал Тормасов по сожжении Кобрина жил в имении Брилево помещика Зельмица, в 3 верстах от города.

15 июля дворяне и жители Слонимского у., прежде чем вошли французские войска, по призыву генерала Ренье составили акт конфедерации, в котором, восставая против России и изъявляя готовность всеми силами содействовать неприятелю, отправили на Варшавский сейм делегатов; то же сделали и другие уезды.

В бытность свою в Слонимском у. кн. Багратион квартировал в мест. Молчади, в доме владельца Булгака.

19 июля Наполеон возвел Бишпинга и Обуховича в полковники.

20 июля скончался в Гродно генерал-майор Ланской, которого по приказанию генерала ле-Брюн похоронили с почестями.

---

[1] Опущено пол-листа текста о пребывании Александра I в мест. Эйшишки.

Тогдашнее правительство иногда оказывало вспоможение россиянам, лишившимся средств к пропитанию; оно назначило квартиры и провиант духовенству, землемерам, женам русских чиновников, отправившихся с нашей армией; многие из наших оставили обширные поместья, ценность недвижимого имущества, оставленного русскими в одном Гродненском у., простиралась до 1 339 519 руб.

Вот имена владельцев, оставивших свои имения: генерал Рбанов, генерал де Ласси-Алексеев, Лашкарев, Муравьев, Овчинников, генерал Дивов, Кутузов, генерал Брисков, Тернер, Ланской, Дуглен, Павловский, Борщев, советник губернского правления Преженцев, Кирновский, Гресевицкий, Энгельгардт, советник Говен, советник Котович, Вульмер, гр. де Брокли, Янкович, Мандрикин, кн. де Полиньяк, Сухтелен, Дельви, Потулоев, гр. Сен-Приест, Змеев, Дмитриев и др.

23 июля приехал в Гродно вестфальский король Героним Бонапарте, под проезд его требовалось 60 лошадей.

Король был встречен за городом городским мэром. Дворянство же и прочие приветствовали его в квартире. Гродненский исправник доносит, будто бы в июле месяце вестфальский король Героним пробыл 3 дня в имении Котре помещика Данкевича (в 35 верстах от Гродно). В один день Героним, забавляясь, бросал пустые бутылки из окна, стоявшие на дворе офицеры ловили их и сбрасывали опять в комнату через другое окно, дело кончилось тем, что у хозяина перебили множество стекол в окнах.

В другое время, гуляя по саду, Героним рубил саблей молодые деревья, и когда сын владельцев Ромуальд Данкевич просил короля оставить его занятие, Героним, обратясь к нему, сказал: «Пусть все чувствует, что здесь война».

Король вестфальский прожил в Гродно 5 дней, в каменном доме быв[шего] губернатора Максимовича, в это же время жил в Гродно кн. Иосиф Понятовский в доме гражданского губернатора. Главный штаб короля Геронима помещался в доме гр. Валицкого. Король вестфальский, главный комендант его генерал Аликс и другие генералы содержались за счет города, даже прислуга и освещение и прочие потребности давались от города. Из Гродно король вестфальский отправился в Новогрудок по пятам корпуса генерала кн. Багратиона; при нашей армии находилось значительное число казаков под командою генерала Платова. Поступки короля Геронима были несообразны с его достоинством; войско его грабило по деревням и городам, уверяют даже, что вестфальский король, занимая в доме купца Ариевича на площади в Новогрудке, был очевидцем, как его войска, разбивая погреба, брали вино и другие вещи для него, и хладнокровно смотрел, когда служители наносили побои жителям, искавшим у него защиты. Говорят, что генерал Вандам, служивший в

корпусе короля неаполитанского, провел целое лето в имении Лебеда помещика Горского, в 30 верстах от гор. Лиды. Наполеон велел ему возвратиться в свое государство за то, что он прожил в Гродно 6 дней, не воспрепятствовал переходу русской армии под начальством генерала Багратиона (это обстоятельство противоречит первому).

Рассказывают также, что Вандам, имея при себе несколько адъютантов и полтора десятка солдат, занимался сельским хозяйством и решал крестьянские дела как самый заботливый помещик.

23 июля захвачено у русских в окрестностях с. Зельвян 10 возов различных медикаментов, которые сперва намеревались отправить в Варшаву, но впоследствии задержали в Гродно.

27 июля главнокомандующий нашей армией кн. Багратион был в гор. Волковыске, пожил в церковно-служительском доме римско-католического исповедания.

28 июля произошло сражение между войсками генерала Платова и бригадою генерала Рожнецкого при Мире, на месте битвы осталось 1000 человек, 500 из которых трупы.

30 июля Наполеон велел объявить о подвигах и храбрости капитана французского Вандои. В объявлении сказано, что он отличился в сражении с 50-м полком русской кавалерии, взял много в плен и пр. В последних числах июня кн. Шварценберг вторгнулся со своею армиею из Белостокской обл. через мест. Высоко-Литовское в наши пределы и прожил 11 дней в мест. Каменец-Литовске, принадлежащем гр. Вельегорским, в доме доктора Штырка. Потом через Пружаны пошел в Луцк. Лишь только русские войска удалились, генерал польских войск Франковский, полковник Грабовский и другие дворяне Пружанского у. составили акт конфедерации и напечатали его в газетах.

Между австрийцами, саксонскими и русскими войсками была ошибка в первый раз на землях староства Шерешевского; австрийскими войсками под предводительством Шварценберга командовали Фрейнлих, Мауер и кн. Гессен-Гомбург, саксонцами — Пенне, русскими предводительствовал гр. де Ламберт. В другой раз те же войска сразились в окрестностях Городачной под Дубною, Ржечицой, Вежной и Тевелей. Битва продолжалась двое суток; в третий раз около Великого Села и Лихосельцев.

В этом деле командовали войсками из корпуса Тормасова кн. Щербатов и Воинов; после сражения зарыто 1150 человек и 450 скотских трупов. В конце июля месяца кн. Багратион из Волковыска двинулся к средним губерниям, место его занял саксонский генерал Режие, корпус его состоял из 20 000 человек. Спустя немного, показался в Волковысском у. отряд генерала Кологривова, командовавшего арьергардом 2-й За-

падной армии. Кн. Багратион поставил его в засаде для пресечения неприятелю сообщения.

В конце этого же месяца австрийский генерал Маус занял Брест.

5 августа вторично доставлено гродненскому коменданту Стосктейеру разного рода оружие, собранное в разных местах по приказанию военного комиссара бар. Бинион; оно роздано вновь образовавшимся литовским полкам (здешние жители не могли сами располагать оружием, Наполеон запретил торговать оным на всем пространстве, занятом его войсками).

8 августа. Курьеры, отправленные из Магдебурга к саксонской армии, пропали без вести.

12 и 13 августа произошло сражение на границах Пружанского и Кобринского уу.; в объявлении гродненского губернатора генерала бригады бар. Брюн сказано, что в этом деле взято у русских 2 пушки.

15 августа. В Гродно праздновали самым торжественным образом день тезоименитства Наполеона. Торжество началось пушечною пальбою. С 11 часов утра весь гарнизон поставлен был в 2 линии от старого замка вдоль Доминиканской улицы до губернаторского дома. Чиновники собрались в зале заседания — административный комитет, слушали речь, в которой изъявлялась благодарность восстановителю отечества. Засим отправились в церковь, где у подножия престола, нарочно по этому случаю приготовленного, вторично произнесена была речь. Оттуда чиновники отправились на обед к губернатору. В 4-м часу вечера началось народное увеселение. Музыка играла на улицах, на рынке поставлен был столб: тому, кто взберется на него, обещана награда; стол и напитки в этот день раздавались даром.

Дома освещены были возможным образом, словом, употреблены все средства, для того чтобы украсить это торжество. В этот же день объявлено о победе французов при Смоленске. В объявлении сказано, что в ту минуту, когда курьер отправлялся из армии, 30 000 русских и 90 пушек достались победителям.

23 августа. Город был освещен по случаю вступления Наполеона в Москву.

В сентябре при Луцке саксонская армия соединилась с австрийскою и обе ретировались чрез мест. Влодавку, с. Труду в Брест-Литовск к Велико-Литовску; около имения Кленик (помещика Красовского) произошло сражение с нашими войсками, при сем погибло 2000 неприятелей и 1000 наших. Деревни же во время сражения сгорели со всем имуществом. Неприятель, избегая преследования, снял мост с реки. Русские войска по понтонным мостам перешли р. Лесную и прогнали неприятеля в Белостокскую обл.

С 26 по 28 сентября адмирал Чичагов, командующий Западной армией, расположившись лагерем около с. Булькова (в Кобринском у.), жил в доме помещика Райского.

С 28 сентября главная квартира перенесена в имение помещика Пекарского в с. Ямно (в Брестском у.), а 30 сентября — в Брест-Литовск. Генерал Чичагов с главною квартирою пробыл в этом городе у купца Винограда 15 дней. При нем было 25 000 человек. Скопление войск в Брестском у. причинило значительный урон жителям, несмотря на то, что генерал Чичагов делал всевозможное вспомоществование и на требования свои постоянно давал квитанции. Жители Брестского у., оставляя свои жилища, скрывались в лесах, от этого наши войска встречали затруднения в отыскании продовольствия, тем более что подвижные запасные магазины нашей армии не могли следовать за нею по быстроте движений. Отставной штабс-капитан Казанович узнал об этом от дежурного генерала Ольдскопа, обязался продовольствовать армию, что и исполнял с 29 сентября по 15 октября, но за это не получал никакого вознаграждения.

В это время русские с одной стороны примыкали к Слониму и Белостоку, с другой стороны — к Варшаве и Люблину.

9 октября губернатор ле Брюн приказал объявить, что гор. Гродно достаточно защищен и что опасение жителей неосновательно.

Того же числа русские одержали победу при Слониме. Здесь надобно заметить, что по выходе наших войск этот город был занят австрийцами или саксонцами. Сии последние принуждали жителей присягнуть Наполеону. Генерал Конопко, присланный для образования Литовской гвардии, собрав в разных местах 700 человек, частью из окрестных дворян и вольных людей, остановился в первых числах октября в Слониме.

Генерал Чичагов, узнав об этом, отрядил генерала Чаплица, который, рассеяв эту толпу, взял в плен самого Конопко. Со стороны русских убит 1 казак. Остатки Литовской гвардии, спасаясь, разбросали мост на Немане и содержали стражу по берегам этой реки. Известие о поражении Литовской гвардии навело ужас на жителей Гродно. Это опасение еще более увеличилось, когда донесли, что наши войска двинулись к Рожане и аванпосты их касаются самого Волковыска. Административная комиссия отправила 22 октября своих лазутчиков, кои, возвратившись в Гродно, объявили, что московская кавалерия требовала перевоза через Неман. Спустя несколько часов прибывшая в Гродно команда донесла, что русские уже перевезли свою пехоту близ с. Мостов.

На военном совете, созванном по этому случаю, заключено, что кавалерия, вероятно, переправилась через брод. Поэтому определено объявить чиновникам, что гарнизон намерен

встретить русских, хотя он и не имеет столько сил, чтобы отразить целый корпус, а вместе советовали членам администрации спасаться. Бумаги же и казну предположено отвезти в Вильно. Члены администрации скрылись в лесу по дороге, лежащей в Августово, ибо Меречский тракт не был для них безопасен. Спустя несколько времени члены административной комиссии, узнав, что опасность миновала, возвратились в Гродно.

21 октября кн. де Беллинь двинулся из Минской губ. в Гродненскую, навстречу ему отправлен подпрефект Новогрудского у. Ружитовский. Чичагов в бытность свою в Слониме жил в доме помещика Шукевича, а генерал Чаплиц в доме Пусловского. Победитель Чичагов из Бреста двинулся с главною квартирою к Борисову, а 3 отряда его под командою генерала Сакена, Булатова и Эссена отправились в Волковыск. Регниер же и Шварценберг от Белостока двинулись к Свислочи. Навстречу им по требованию губернатора ле Брюн отправлены помещики Сильвестрович, бывший губернатор Михаил Андржейкович, ксендз Корженевский и Булгарин с тем, чтобы приветствовать их от всего дворянства и просить предохранить жителей от насилия саксонских и австрийских войск. Регниер оставался в Свислочи (в Волковыском у.) по 12 ноября. Он беспрестанно посылал разведывать о наших войсках. Отряды саксонской армии часто встречались с отрядами генерала Кологривова, Белокопытова и других в сражениях при Свислочи, Великовщизне, Гринках и Горностаевичах, погибло с обеих сторон до 1000 человек; со 2 ноября в Гродно жил генерал-майор кн. Гессен-Гомбург, ему отпускались даром лекарства.

Регниер, узнав, что 18-тысячный корпус Остен-Сакена следует к Волковыску из Кобринского у., выслал против него небольшой отряд, а сам пошел в Волковыск.

14-го Регниер встретился с авангардом корпуса Сакена в мест. Лопенице, где была небольшая перестрелка. Того же числа ночью генерал Белокопытов, командовавший авангардом, напал врасплох на Регниера в Волковыске, так что сам Регниер едва спасся через окошко.

15-го числа утром корпус Сакена придвинулся к Волковыску, занял позицию на высоте со стороны мест. Изабелино, по которой пролегает почтовая дорога в Слоним. Генерал Регниер хотел отступить, но узнав, что [для] подкрепления его следует французская дивизия под командою Цюрита, занял позицию по другую сторону города, по дороге, лежащей в Гродно; на высотах же около Ольшимова поставил 30 орудий. Генерал Белокопытов открыл сражение пушечною стрельбою. Оно продолжалось до глубокой ночи, с обеих сторон было 70 пушек. Неприятель стал ослабевать, однако Сакен не мог воспользоваться этим; узнав, что из Свислочи прибыл из мест.

Изабелина корпус Шварценберга и готовится напасть на него с тылу и уже захватил обозы одной дивизии, Сакен отступил через Шерешово, Каменец-Литовский, Брест в Ковельский у. На месте битвы осталось 700 человеческих, 130 скотских трупов и множество раненых, при этом сгорело 200 домов. Жители города убежали в леса, разоренное имущество оценено в 269 759 руб. сер[ебром]. После сражения генерал Регниер из Беловежской пущи прямо пошел в Гродно. Шварценберг — через Струбницу и мест. Пески-Россь и Белосток.

Кн. Багратион в бытность свою в Пружанах квартировал 2 недели в доме Булгарина с генералами Тормасовым и Чаплицем. Они выступили в Волковысский у. При перестрелке Тормасова с Регниером убито 4 человека. 25 ноября назначен новый тракт для союзного французского войска из Гродно в Индуру, Кринки, Свислочь, Пружаны и Брест (Пружаны назначены складочным местом для фуража). 29 ноября в Гродно находилось 2000 больных. В декабре было необычайное скопление и движение войск. Сообщение с Вильно прекратилось 13 декабря. 16 декабря австрийские войска оставили Гродно, и после никакие неприятельские войска в нем не являлись.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 44, д. 1516, л. 15—37. Копия. Рукопись.

№ 19

1838 г. мая 31.— Из записки минского губернатора о событиях войны 1812 г. в губернии *

Во второй половине июня месяца 1812 г. войска Наполеона вступили в Минскую губ. тремя колоннами. I-я из них, составлявшая главную армию, следовала через Вилейский и Дисненский уу., 2-я под начальством кн. Экмюльского — через Минский и Игуменский, а 3-я под командою генерала Латург-Мобурга — через Слуцкий, Бобруйский и Игуменский же уезды. Вслед за российскими войсками под командованием кн. Багратиона шел корпус генерала Латург-Мобурга, держа направление через мест. Глуск, мимо крепости Бобруйска, и переправясь через р. Березину в мест. Свислочи и дер. Панюшкевичах в 14 и 40 верстах от крепости Бобруйска. Принадлежащая к сему корпусу дивизия генерела Домбровского, отделясь от своего отряда, заняла лежащее в 40 верстах от крепости Бобруйска мест. Свислочь и протянулась на пространстве от гор. Слуцка до гор. Старого Быхова Могилевской губ., составив, таким образом, наблюдательный корпус за крепостью Бобруйском. Главная же армия следовала через Вилейский, Дисненский и Борисовский уу. по Смоленской дороге.

* Опущен текст о создании и деятельности в гор. Вильно Временной правительственной комиссии княжества Литовского.

Проходя по этому направлению Минскую губ., французские войска не только разоряли везде жителей самопроизвольными и непомерными поборами, но и грабили даже имущество частных лиц, дозволяя себе при сих случаях всевозможные злоупотребления и насилия в такой степени, что Наполеон принужден был отдать в мест. Глембоком от 20-го числа июня приказ по армии (при сем прилагаемый за № 1) [1], коим повелевалось всех оставшихся сзади армии военных чинов, не имевших на то законных видов, арестовывать и представлять в ближайшие военно-судные комиссии, которым вменено было в обязанность осуждать на смерть все без изъятия лица, уличенные в грабеже и мародерстве. Вследствие сего распоряжения назначены были воинские комиссии для поимки мародеров, а для отобрания от них награбленных вещей и отдачи таковых по принадлежности хозяевам установлена особая комиссия, из 3 членов состоящая, и оповещены все жители прокламациею, при сем за № 2 прилагаемые.

Несмотря, однако ж, на строгость этих мер, переход французских войск через Минскую губ. и кратковременное пребывание в оной некоторой части из них до того обеднил как городских жителей, так равно помещиков и крестьян, что по изгнании неприятелей многие не в состоянии были уплачивать обыкновенных податей, и по доведении сего обстоятельства покойным фельдмаршалом светлейшим кн. Кутузовым-Смоленским до высочайшего сведения блаженной памяти государь император Александр I повелеть соизволил учредить в гор. Вильно Главный комитет по Виленской, Минской и Гродненской губ. и Белостоксой обл., по всем же губернским и уездным городам сего края низшие комитеты, коим, между прочим, поручено было собрать точные сведения о потерях, понесенных жителями от французских войск, и привести в известность, как много в сих губерниях убыль от нашествия неприятеля людей обоего пола и домов. Донесения о сем требовались от владельцев и обществ порознь и доставлены в Главный виленский комитет; а потому и точные сведения о сих предметах можно только получить из дел бывшего Виленского главного реквизиционного комитета, в архиве же Минского губернского правления на сей счет не отыскано ничего положительного. Известно только, что более прочих понесли от нашествия неприятеля потери жители Вилейского, Дисненского и Борисовского уу., которые, однако , вознаграждениями заботливого нашего правительства (выдаваемыми по представлению Виленской главной реквизиционной комиссии Дисненского у. помещику Иосифу Лопатинскому за понесенные им убытки 222 000 руб. ассигнациями, помещикам Борисовско-

[1] Здесь и далее упоминаемые приложения в делах не обнаружены.

го у. 189 354 руб. и 72 коп. ассигнациями, прочим же по мере их потери), а равно вспомоществованиями многих частных лиц и удачным сбытом хорошо уродившегося тогда хлеба постепенно исправили потерпенные разорения и нечувствительно пришли теперь в первобытное свое состояние.

Когда известие о вступлении неприятельских войск в Минскую губ. подтвердилось, то гражданский губернатор с чиновниками губернского правления и казенной палаты, а также многие другие лица как гражданского, так и духовного ведомства, в российской службе находившиеся, с семействами своими удалились из гор. Минска в уездный гор. Речицу как пункт, прикрытый Бобруйской крепостью, а некоторые отправились в российские внутренние губернии, из числа же оставшихся по каким-либо обстоятельствам в гор. Минске русских оказали истинное человеколюбие и похвальную преданность к отечеству: советник губернского правления покойный Е. А. Чоглоков, по дряхлости и слабости здоровья не могший следовать вместе с прочими чиновниками, и минские 3-й гильдии купцы 2 брата Байковы и Иван Раков. Эти благомыслящие граждане, издавна пользовавшиеся хорошим общественным мнением, обратили на себя внимание тогдашнего правления и до того были почтены его доверием, что им поручен был в особенности надзор над госпиталем русских пленных. Принятые на себя обязанности не только исполнили они с величайшим усердием и точностью, но даже весьма часто и в значительной степени вспомоществовали соотечественникам своим собственным имуществом. За таковые благородные поступки упомянутые купцы Байковы и Раков по представлению начальства всемилостивейше пожалованы золотыми медалями для ношения на шее.

Корпус кн. Экмюльского в последних числах июня месяца занял гор. Минск, и этот маршал до получения окончательных распоряжений своего государя учредил в Минске временную административную комиссию под председательством генерала французских войск Барбанегра, в коей председателем назначен был. кн. Михайло Пузына, а комиссаром со стороны французской по этой комиссии определен военный комиссар Томас. Организация комиссии, поясняется в прилагаемой при сем за № 3 прокламации от 14 июня 1812 г., была следующая: комиссия разделялась на 3 отделения: 1-му поручено было приведение в исполнение всех требований начальников войск, заготовление в провиантских магазинах и доставка провианта, куда окажется потребность; 2-му—полицейское управление, сформирование жандармов и других войск, собрание распоряжений, какие на сей предмет будут получены комиссиею, и 3-му — управление финансовой частью. В каждое из этих отделений для скорейшего действия оных были назначены по 2 референдария (№ 4). Сверх всего, во

всех уездах Минской губ., занятых французами, учреждены были особые комиссии, подведомственные Главной минской административной комиссии, коих действия состояли в приведении в исполнение распоряжений высшей комиссии. Все они снабжены были инструкциями, из коих 1 экз. при сем прилагается (за № 5).

Как французские войска, занимавшие Минскую губ., продовольствовались не на наличные деньги, а получали все от жителей под квитанции, то для удобнейшего сбора как продовольствия, так и подвод и сохранения возможного при сем случае порядка по распоряжению кн. Экмюльского поставлено было иметь при армии из помещиков 24 комиссара, обязанностью которых было скорое и точное удовлетворение всех военных потребностей. Впоследствии устроены на разных коммуникационных пунктах провиантские магазины, но какое было дальнейшее по сему распоряжение и куда именно расходовались делаемые запасы — неизвестно. Из прилагаемой при сем табели (под № 6) можно видеть только, где были учреждены таковые магазины и сколько в оных и каких именно находилось запасов. Из входящего журнала административной комиссии Минского департамента, кроме поступивших многих весьма отяготительных для жителей требований, в статье от 14 октября 1812 г. за № 327 значится, что по повелению императора Наполеона, сверх имевшихся уже в магазинах продовольственных запасов, административная Минская комиссия обязана была немедленно заготовить: хлеба в зерне 200 000 центнеров, овса 64 517 бочек, полагая бочку в 144 гарнца, волов 10 000 штук, сена 20 000 центнеров и соломы 20 000 центнеров. Как выше приведенные, так и все прочие распоряжения Временного минского правления, действовавшего под непосредственным влиянием и строгим надзором французов, ясно доказывают, что существенною целью сих последних было, пользуясь слепым увлечением и мечтательными предположениями высшего класса граждан здешнего края, извлечь для себя всевозможные выгоды, не обращая ни малейшего внимания на увлечение и гибельное положение разоряемых ими жителей.

По предложению французского генерала Барбанегра и комиссара Томаса постановлено было учредить в Минском департаменте по дороге к Вильно, Игумену и Борисову почты и устроить таковые же по Московской дороге от гор. Дисны по р. Двине (№ 7). Эта часть была подчинена ведомству полицейского управления и отдана в распоряжение особого чиновника, но дальнейших по сему действий не видно, а только значится по оставшимся бумагам (№ 8), что в гор. Минске был центральный почтамт и что прогонные деньги взимались как от курьеров, так и за эстафеты.

15 июля французский комиссар Томас представил в Мин-

скую административную комиссию ноту о необходимых потребностях для устройства и содержания военных госпиталей, каковая и была немедленно принята и поручена для выполнения референдария Толкачу; впоследствии же учреждена особая госпитальная комиссия. Содержание для больных и раненых доставлялось первоначально добровольными пожертвованиями жителей, на каковой предмет Минская госпитальная комиссия рассылала к помещикам прокламации, у сего за № 9 и 10 принимаемые. Но после для содержания военных госпиталей деланы были реквизиционные сборы, а иногда отпускаемы и наличные деньги...

Сверх того, во всех занятых французскими войсками губерниях, как-то: Виленской, Гродненской, Минской и Белостокской обл., учреждены были особые административные комиссии, подведомственные Главной комиссии княжества Литовского и состоящие каждая под управлением особого интенданта и 3 членов; для управления же уездов в сих губерниях назначены подпрефекты, а самые губернии переименованы в департаменты, и повелено было сформировать немедленно в гор. Вильно 2 батальона национальной гвардии, а во всех прочих департаментах и уездах— жандармов, подчинив таковые ведению комендантов, особо для сего назначаемых в каждый департамент из офицеров или польских войск. 2-м приказом, отданным того же числа, Наполеон именовал членов Временной комиссии Княжества Литовского (за № 12), 3-м приказом, в тот же день состоявшимся, назначены члены административной комиссии Минского департамента (№ 13). Наконец, 4-м приказом от 7-го числа июля добавлено в комиссию Княжества Литовского еще 2 члена (№ 14). Таковыми же приказами назначены: литовским генерал-губернатором — дивизионный генерал гр. Гогендорт, губернатором гор. Минска именован бригадный генерал Брониковский, а интендантом, председательствующим в администрации Минского департамента, Солисбер де Кретель (№ 15). К числу действий Временной правительственной комиссии Княжества Литовского принадлежит повеление о собрании всех оставшихся после россиян бумаг, к правительству касающихся, на каковой предмет учреждена была в гор. Минске особая архивная комиссия и разослана прокламация (при сем в одном экземпляре прилагаемая за № 16), чтобы и частные лица, если кто из них имеет таковые бумаги, представляли бы их немедленно в вышеупомянутую архивную комиссию.

В этом состоянии все известные важнейшие действия Временной правительственной комиссии Княжества Литовского до присоединения ее к Варшавской конфедерации.

В то же самое время, когда в Литовском крае составлялись вышеописанные временные управления и приводились в

исполнение разорительные для туземцев их действия, в Варшаве под влиянием и с утверждения короля саксонского герцога варшавского Фридриха Августа, под управлением кн. Адама Чарторийского составлялась генеральная конфедерация, целью которой было распространить во всех провинциях, некогда принадлежавших к Польше, мысль о восстании и соединить их в одно тело. В этом духе собранные в Варшаве на сейм штаты составили акт и прислали оный в гор. Вильно. Литва приступила к сей конфедерации 14 июля 1812 г., в прочие места сообразно времени занятия их французскими войсками и призыву их к сему соединению. Итак, в Минском у. принят акт конфедерации под председательством губернатора Минского департамента генерала французских войск Брониковского 19 июля, в Слуцком подписан акт присоединения еще в первых числах июля в имении кн. Иосифа Радзивилла, в Дисненском принят сей акт в мест. Глембоком во время бытности там Наполеона, Бобруйский у. приступил к конфедерации в мест. Глуске под управлением генерала Рожнецкого, Игуменский только, Виленский и Борисовский уу. замедляли присоединением к общей конфедерации, но и те, наконец, подписали сей акт под председательством своих подпрефектов в первых числах октября месяца 1812 г....

Между тем Временная комиссия Княжества Литовского, приводя в исполнение повеление Наполеона, предложила сформировать полк гвардии, который должен был поступить в командование гр. Красинского (№ 22). В состав сего полка назначено было взять из дворян Минского департамента 1000 человек; особо предписано было составить в каждом губернском городе национальную гвардию (№ 23 и 24), а в каждом департаменте корпус жандармов (№ 25), однако ж таковые распоряжения по Минскому департаменту не были совершенно приведены в исполнение, ибо в полк литовской гвардии, повидимому, немногие из литовских дворян пожелали вступить на службу, национальной гвардии вовсе в гор. Минске формировано не было, а корпус жандармов в Минском департаменте под начальством полковника Оштырка состоял только из 71 человека разных чинов и 19 лошадей. Сверх сего, велено было составить в Минском же департаменте из стрельцов, принадлежавших лесной страже, 2 батальона (№ 26), но и это предположение осталось почти без исполнения, и по оному только в гор. Несвиже собралось малое число стрельцов. Так везде почти разрушались сами собою все наружно блестящие, но необдуманные преднамерения тогдашнего правления и исчезали с минутными вспышками многословного патриотизма польского дворянства, из коих один только Станислав гр. Чапский успел кое-как сформировать из кантонистов, доставленных помещиками, 22-й линейный полк (№ 27), погибший в

первом сражении с войсками, под командою генерала Чичагова состоявшимися.

Как выше сказано, французская армия содержалась сбором от жителей запасов, потребных для продовольствия, выдача этих продуктов делилась на рационы, кои обозначены в приложенном при сем положении (№ 28), на каждого кантониста (или рекрута), поступающего на службу, обязан был владелец вносить в местное управление по 7 руб. серебром, наконец, велено было доставить из Минского департамента в гор. Вильно для кавалерии и подъема военных тягостей 900 лошадей (№ 29), что и было исполнено...

Вследствие таковых постановлений учреждены были в уездах подпрефектуры, а в столицах каждого департамента муниципальные управления, в других же городах уездных Минского департамента управление полицейскою частью поверялось особым комендантам.

Присутственные места, как-то: уголовная и гражданская палаты, уездные суды и магистраты, открыты были в июле месяце и решали дела по прежним польским узаконениям.

Во время управления краем Литовскою правительственною комиссиею повелено было Наполеоном, чтобы жители Минского департамента вносили поголовной подати, полагая на душу по 1 руб. 42 коп. серебром, всего 538 927 руб. серебром, все недоимки, оставшиеся после российского правительства, а равно взносы, консумпции и пропинации по Минской губ. велено было взыскать в течение 7 дней. Все казенные, бискупские и оставшиеся поиезуитские имения велено взять в опеку, куда поступили также и все имущества, конфискованные российским правительством; на имения, приобретенные по какому-либо праву частными лицами от российского правительства, должны были владельцы немедленно представить в комиссию законные документы.

Для лучшего и скорейшего приведения сего постановления и сбора различных податей во всякую подпрефектуру определены особые казначеи и бухгалтера, а для умножения доходов издана табель (№ 37) о взимании пошлин с продовольственных продуктов. Таковой образ правления существовал здесь от июля до ноября месяца 1812 г., т. е. до занятия вновь гор. Минска российскими войсками, под начальством генерала Чичагова состоявшими.

Наполеон во время похода в Россию, следуя через Дисненский у., квартировал 6 дней в мест. Глембоком в...[1] кармелитском монастыре и в течение того времени один раз только разговаривал с настоятелем помянутого монастыря покойным ксендзом Пасецким, расспрашивая его, как далеко до Москвы, какие по этой дороге текут реки, широки и глу-

[1] Слово неразборчиво.

боки ли они, не водятся ли в этих местах ядовитые мухи, к кому монахи сего монастыря особенно преданы и кого они почитают умнейшим из своих собратий. Кроме сего, здесь же расспрашивал Наполеон захваченного в плен Дисненского у. помещика Косова о расположении и числе российских войск. В прочих местах по пути следования через Минскую губ. как сам Наполеон, так и его маршалы, а равно и главнокомандование нашими войсками останавливались на весьма короткое время, и по давности лет не нашлось никого из жителей, которые бы лично их видели и удостаиваемы были их разговором.

По изгнании неприятелей из Минской губ. в городах и уездах оной, через которые ретировались французские войска, осталось чрезвычайно много мертвых тел людей и лошадей, отчего, несмотря на все старания частных лиц зарывать трупы, с приближением весны начали появляться в тех местах заразительные болезни, а потому российское правительство назначило команды под управлением особых чиновников, которым велено было зарывать и сжигать мертвые тела. Из оставшихся от того времени в архивах некоторых сведений и донесений ближайших местных начальств видно, что от первых чисел февраля до 1 марта месяца 1813 г. погребено и сожжено в гор. Минске умерших неприятелей 17 000 человек; в Борисовском у. зарыто и сожжено человеческих трупов 40 296, лошадей 34 511, в том числе полагать должно зарытых и сожженных при с. Студенке человеческих тел 8052, лошадей 4258, в прочих же уездах по пути следования неприятеля зарыто и сожжено трупов человеческих 55 636, лошадей 31 613, однако ж и это число можно принять только как приблизительное, ибо по давности времени и недостатку сведений невозможно определить в точности числа погибших неприятелей, коих весьма много тел зарываемо было жителями до назначения еще правительством для сего особых чиновников.

Прокламаций, издаваемых главнокомандованием российскими войсками в 1812 г., по архивам никаких не отыскано; из найденных же высочайших повелений, данных блаженной памяти государем императором Александром I прямо на имя минского гражданского губернатора, прилагаются при сем копии за № 38, 39, 40 и 41.

Гражданский губернатор *Давыдов*.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 44, д. 1376, л. 46—56. Подлинник. Рукопись.

РАЗДЕЛ II

ПОЛИТИКА ЦАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

№ 20

1823 г. марта 10. — Предписание виленского военного губернатора гродненскому губернатору о запрещении жителям Гродненской и Виленской губ. обучаться в европейских университетах

Е.и.в. государь цесаревич в повелении ко мне от 26-го истекшего февраля № 182, прописывая, что г-н министр духовных дел и народного просвещения т.сов.кн. Голицын при отношении от 22-го того ж февраля доставил к е. в. записку с объяснением в оной, что е.и.в. благоугодно, дабы для охранения юношества от вредных заграничных учебных заведений не допускать оное отправляться для обучения в университеты Гейдельбергский, Иенский, Гессенский и Вюрцбургский, и потому во исполнение таковой е.и.в. воли государь цесаревич предписывать изволит: строго воспретить в высочайше вверенных мне Виленской и Гродненской губ. отправлять юношество в означенные университеты для обучения, и не только сделать таковое запрещение, но если бы в оных кто теперь находился, употребить всевозможное внушение и увещание родителям и опекунам на вызов его оттуда в свое отечество. В противном же случае, если кто там далее оставаться будет, то неисполнение сего останется на непосредственной ответственности родителей и моей. И для сего приказал сделать вернейшую справку по Виленской и Гродненской губ., кто именно в означенных университетах находится, и представить к е.в. о них именной список.

Затем е.в., благоговея к таковому попечению е.и.в. и стремясь соответственно оному исполнить высочайшую волю, которая есть для нас священна, в дополнение поименованных г-ном министром духовных дел и народного просвещения университетов назначать изволит еще места, где есть таковые ж университеты, гимназии или учебные заведения, хотя бы оные были партикулярные, а именно: в Швейцарии Фелленбергов (Felenberg), Песталоцци (Pestalozzi), Генерт (Genere), Базель (Básel), Лозанна (Lausanne), Тюбинген (Tu-

bingen), Мангейм (Manheim), Лейпциг (Leipsie), Аугсбург (Augsbourg), Дрезден (Dresden), Геттинг (Göttinge), Бреслау (Breslau), Гота (Gota), Фулда (Fulda), Ганновер (Hannoure), Галль (Halle), в которые также воспретить отправлять для обучения юношество, а равным образом, если бы теперь кто находился в тех местах из молодых людей для обучения, всех без изъятия вызвать в свое отечество, в противном же случае также возлагает на непосредственную ответственность родителей и мою. Кто же именно там находится, представить к е.в. о них именной список. Сверх вышеозначенных мест, подобно воспрещается отправлять в Аарау (Aarau) (что в Швейцарии) и тех, кто бы там находился, также вызвать.

Во исполнение вышеизъясненной высочайшей воли и повеления е.в. государя цесаревича рекомендую в.п. с получения сего предписать городничим и земским исправникам:

1. Чтобы строго воспретили всем вообще обывателям, живущим в городах и уездах, отправлять юношество в вышеозначенные университеты для обучения. И не только сделали бы такое воспрещение, но если бы в оных кто теперь находился, то употребили бы городничие и исправники всевозможное внушение и увещание родителям и опекунам на вызов их оттуда в свое отечество, для чего и взять подписки от всех обывателей в том, что они впредь отправлять не будут в упомянутые места и что те из них, коих дети находятся уже в оных за границею, немедленно вызовут в свое отечество.

2. Собрать от обывателей верные сведения о находящихся ныне в поименованных университетах о детях их и прислать списки один к вам, а другой такой же прямо ко мне с поименованием, чьи именно дети, кем, когда и в какое место отправлены за границу для обучения. Для чего в особенности препроводить к городничим и земским исправникам в копии реестр вышепрописанных городов, при сем препровождаемый [1], велеть также городничим и земским исправникам прислать мне с первою почтою донесения о получении ваших по сему предмету предписаний. При сем извещаю вас, что как уездные маршалы должны быть извещены о том, чьи дети отправлены за границу в училища и в какие места, то я ныне же предписал им прислать мне также верные именные списки с подробным пояснением с тем, что я буду в сем деле основываться уже на донесениях их маршалов, и в случае неверности сведений или какой утайки будут подвержены строжайшему взысканию как неисполнившие высочайшего повеления.

Губернскому же маршалу вместе с сим предписано от меня настаивать за исполненнем поветовыми маршалами

[1] Не публикуется.

вышеизъясненного поручения в точности. О получении сего предписания мне донести.

Генерал *Римский-Корсаков.*

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 390, л. 18—21. Подлинник. Рукопись.

№ 21

1827 г. ноября 5. — Из «Записок Иосифа, митрополита Литовского» о положении униатской церкви в Белоруссии и Литве

...Униатское духовенство, во время Польши несколько римскому враждебное, ныне взаимностью польз почти с оным соединилось. Получая первоначальное воспитание в римских и (что все одно) базилианских училищах, будучи соединено с римлянами в главном своем духовном заведении, руководствуясь одними законами, одними учебными сочинениями, оно напоено теми ж правилами, теми ж предрассудками. Завися в получении приходов, всякой по оным помощи, а даже в помещении детей от римских помещиков, получая от совокупности богослужения значительные доходы по римскому исповедованию, в большей части из помещиков и достаточных людей составленному, занимая при римских костелах многие места в звании викарных, комендариев, алтаристов и капелланов, находя часто удовлетворенным верх своего честолюбия видеть детей своих в числе римского духовенства, ежели не именем, то силою мнения и своим богатством, в тамошней стране, истинно господствующего, словом, будучи обязано римлянам своим важением и довольством, оно как бы необходимо участвует в одних и тех же мнениях, в одном и том же умонаправлении. Скажу более: униатское духовенство скорее низшим разрядом римского, как самобытным сословием, должно быть ныне почитаемо. Оно имеет то же самое одеяние, те же наружные знаки отличия; оно служит в одних церквах, на алтарях и в тех же священных облачениях; оно ввело вместо древних греческих обрядов большую часть римских, вместо внятного для народа богослужения — тихо читанные мши; уже в большей части церквей не найдется иконостасов, по многим же вместо громогласного пения, столь ясно сердцу и уму говорящего, заведены немые органы. Остался единственною почти отличительною чертою славянский язык, в богослужении употребляемый, но и сей поставленными из римлян священниками, даже природными униатами ежедневно искажается и неохотно употребляется; в поучении народа по большей части употребляется польский язык, для него невнятный; я даже

слыхал, что по многим местам учат его самым важнейшим молитвам на сем языке.

Итак, не имеется уже почти никакой преграды совершенному совращению униатов к римскому обряду. Не говорю о частных обращениях — это обыкновенно, но одного письма из Петербурга было довольно, и бесчисленное множество униатов целыми приходами и со своими священниками восприяли римский обряд. Может быть, довольно одного благоприятного случая — и 1 1/2 миллиона русских по крови и языку своему отчуждены будут навсегда от старших своих братьев.

Вот истинное состояние существующих в России римского и униатского обрядов. Без сомнения, всякое благонамеренное правительство долгом поставляет стараться насадить в сердцах подданных своих единодушие к общим пользам, любовь к общему отечеству. Я не намерен вникать в способы, могущие действовать на умы римлян: эта машина многосложнее и крепче, оною не легко управлять. Но униаты — стоит их только удалить несколько от римлян, стоит дать посредством воспитания надлежащее направление умам духовенства, 1500 униатских приходов занимающего, и народ легко пойдет путем, пастырями своими указываемым. Да поспешит благосклонное начальство приведением в действо единственно к сему истинно благоразумной высочайшею волею указанной меры — учреждением училищ для униатского духовенства.

Дабы духовные училища произвели предполагаемую пользу, нужно обязать все униатское духовенство к воспитанию детей своих в сих только училищах подобно господствующему исповеданию.

Ничто более не сближает людей между собой, как употребление в общежитии одного языка, а потому и следует завести во всех духовных училищах преподавание наук вместо польского на русском языке — вдруг или постепенно...

Записки Иосифа, митрополита литовского, изданные Академиею Наук по завещанию автора, т. I. СПб, стр. 393—394.

№ 22

1831 г. февраля 20.— Донесение Виленского губернского правления виленскому военному губернатору о выполнении распоряжения о запрещении употреблять в делопроизводстве польский язык

Во исполнение предложения в.в.-п. от 10-го сего февраля за № 552 губернское правление честь имеет донести, что по объявлении всем вообще жителям Виленской губ., дабы они от

настоящего времени все просьбы присылали к в.в.-п. на российском языке, а документы — с переводом на оный, партикулярные же письма, сверх русского языка, и на французском, 18 февраля предписано всем здешней губернии городским и земским полициям с тем, чтобы, кроме сего, распорядились о троекратном опубликовании в приходских церквах и костелах с амвона и по еврейским, а также караимским школам, о чем ради подтверждения к должному исполнению со стороны настоятелей костелов и церквей сообщаемо к управляющему виленскою епархиею епископу и кавалеру Клончевичу и самогитскому епархиальному епископу кн. Гедройцу. А на предмет троекратного же пропечатания об оном в газете «Литовского курьера», копия с резолюции сего правления препровождена при канцелярской записке к издателю оной газеты Марциновскому.

Заступающий место гродненского губернатора [1].

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 146, л. 2—3. Подлинник. Рукопись.

№ 23

1831 г. марта 20.— Из записки флигель-адъютанта Опочинина Николаю I с предложениями об отношении правительства к различным слоям населения Белоруссии

При необычайном и вредном брожении умов и при политическом состоянии Европы вообще, нам кажется, по совести надлежит ныне каждому благомыслящему человеку, дабы поставить преграды готовящимся козням, принесть по силе помощи в жертву на алтарь государя и отечества, кто что по своим способностям сделать или придумать может.

Преисполнен будучи сих чувств, дерзаю и я изложить по некоторым обстоятельствам мое мнение, может, и ничтожное, но, конечно, от души и от чистейшего намерения проистекающее в полном уверении, что и моя лепта будет принята со сродным в.в. снисхождением.

В моих показаниях физическая сила одна есть токмо сила временная, а потому ненадежна, но если к сей силе присовокупить и силу моральную, тогда соделываются они трудноборимые.

С приближением благословенной той минуты, где должны уничтожаться все зловредные для России замыслы мятежников польских, нужно думать о способах, коими бы на будущее время отвратить подобный вред.

Вред сей, полагаю, можно удалить следующим образом:

[1] Подпись неразборчива.

1. Устроить царство на таких основаниях, которые бы могли быть для государства не токмо не пагубными, но даже полезными; и

2. Обратить внимание на бывшую Литву и на возвращенные от Польши, принадлежащие издревле России земли, которые введены в состав губерний... [1]

В отношении губерний

В губерниях сих состояния, влияние более или менее имеющие, суть следующие: помещики (поляки), шляхта, евреи.

Из числа первых едва ли сыщется десятая часть, нам благорасположенных, и потому и нужно противопоставить им силу моральную. Сия сила может родиться от верующего.

К событиям в Царстве Польском многие поместья тех губерний вследствие повеления вашего подвергнуть конфискации и самым справедливым образом, ибо нарушители священной присяги сего достойны. Имения сии, разделив их по удобности на большие и малые, образовав так:

1) чтобы крестьяне сделались свободными;

2) чтобы подвержены были не иначе как распорядительным положениям, высочайше утвержденным, своим обязанностям, но в такой степени, чтобы они чувствовали весьма ощутительную перемену в улучшении своего быта, словом сказать, чтобы могли почувствовать свое блаженство; и

3) чтобы сии насчет их обязанности и прав владельца распоряжения были так изложены, чтобы никакого не могло последовать по этому недоумения. Исправив таким образом участь сих имений, раздать их заслуженным и отличившимся, в особенности в нынешнюю войну, воинам с тем, что имения сии суть майораты, которые ни в коем случае не могут выходить из фамилии или подвергнуты какому-либо ущербу.

Таковым распоряжением вы наградите заслуги, соделываете счастливых и упрочиваете существование целых семейств людей заслуженных; водворяете новый разряд дворян, монархии и вам преданных. Выводите из состояния несчастного крестьян, которые, воссылая за вас мольбы к всевышнему, уже, конечно, не подвергнутся никогда и никакому обольщению и не захотят перемены в своем положении. Сверх того, в сих новых помещиках вы будете иметь самую бдительную полицию, ибо, кроме правил, их собственный интерес их к оному заставит, да и помещики поляки по принятии правительством таких мер поделаются прочнее.

---

[1] Здесь и далее опущен текст, не относящийся к территории Белоруссии.

О шляхте

Шляхта делится на 2 главных разряда: шляхта окольная и шляхта дробная, или чиншевая.

Первая имеет свою собственность, вторая живет по большей части по уговорам на землях помещичьих.

Небезызвестно всем и каждому, сколько шляхта вредна, в особенности в минуты неустройства, а потому и сему состоянию надо положить какие-либо к добру клонящиеся правила и взять меры к отнятию у них средств вредных.

Лет 10 прошло с тех пор, как рассматриваются права шляхт, и, кажется, доселе разбор о них не окончен и не будет окончен, если в.в. не потребуете сего настоятельно. Разбор сей заключается в том, чтобы знать, кто дворянин, кто нет. Тот, кто доказал, что он дворянин, пользуется и правами, достоинству сему присвоенными, тот же, который права не доказал, само собой разумеется, должен поступить в рекруты, хотя и вольных податных состояний, а потому я бы и полагал полезным поспешить окончанием сего разбора, а доколь всех тех, кои подвержены состоянию податному, подвергнуть тотчас и рекрутской повинности, а как оные десятки лет склонялись от оной, то по сущей справедливости подлежит с них в течение нескольких наборов брать вдвое против прочих. Те же, которые хотя и доказали свое дворянство, но не приносят никакой пользы государству, ибо не несут службы ни военной, ни гражданской по выборам, могут, мне кажется, подвергнуты быть по всей справедливости некоторым обязанностям.

Хорошо бы из них сортировать 2 сильных кавалерийских полка, которые должны быть всегда в комплекте, предоставя им для заманки некоторые преимущества, как-то: название, петлицы, и т. п.

Срок служения положить 5 лет, по прошествии коих дать им права выходить юнкерами в армию. Полкам сим можно определить квартиру в С.-Петербурге, в Москве, или в других местах, как, например, на Кавказе. По прошествии 5 лет тем, которые не пожелают продолжать военную службу, не принуждать их к тому, можно предложить селиться в тех местах, где находиться будут. В таком случае нужно предоставить им ощутительные выгоды, в особенности первым, ибо от примера сего много зависеть будет. Таким образом, вредная и ни к чему не полезная шляхта уменьшится, потеряет свою силу и соделается полезною.

О евреях

Народ сей, по моим понятиям, самый несчастный, ибо при многолюдстве оного и при стесненных оборотах по торговле он каждодневно беднеет, а при недостатках разного рода

соделался и соделывается более порочен, нежеле был когда-либо, что по времени угрожает всякого рода неустройствами и дурными последствиями, а потому и нужно немедленно заняться, чтобы исторгнуть его из сего состояния, соделать его полезным.

Мне кажется, и сего достигнуть можно, составив под председательством особы, облеченной доверенностью государя и высокого сана, комитет, в котором бы заседали как чины, государем названные, так и знаменитейшие сочлены еврейского народа для состава положения о них.

Евреев можно бы было, думаю, разделить на 3 разряда: из одного сделать поселенцев, на основаниях доклада 1804 г., отводя им земли и преоставя выгоды, которые по времени обратятся в пользу общую. Из другого составить земские слободы во всех западных губерниях, подобно как таковых устроено по московской дороге, ибо многие из евреев отличные фурманы, что оградит губернии сии от сбора на почтовую гоньбу и упрочит состояние сих евреев, которые несли обязанности с вытии и пользуются правами ямщиков, могут быть пресчастливыми.

Наконец, третий разряд составит сословие торговое и, не быв обязано платить за бедных, как ныне сие по кагалам чинится, постепенно придет в цветущее состояние и не захочет изменения в жребии своем.

Сим средством отводится вся токмо опасность, угрожаемая сим народом, но народ сей, сверх того что соделается полезным государству, будет при счастливом своем положении служить главнейшим оплотом против неблагонадежных поляков...

Снисхождение в.и.в. подало мне смелость и еще затруднить вас несколькими строками.

Прочитав высочайший указ по случаю вспыхнувшего мятежа в некоторых уездах Виленской губ., я невольно подумал об образе исполнения оного, поелику от хорошего исполнения много зависеть будет, ибо если оное предоставить обыкновенному ходу, т. е. посредством земской полиции, то при злоупотреблениях, которые часто вкрадываются при таких случаях, и при перетолковании того указа мера сия может послужить более к вреду, нежели к добру.

Мне бы казалось полезным учинить следующее:

Назначить достойного генерала и придать ему нужное число хороших и благородномыслящих помощников. В обязанность сего генерала можно поставить следующее:

1. Он должен внушить тем крестьянам, помещики коих ввергнули их в сии беззакония (но от которого однако ж по раскаянии они возвратились), всю гнусность поступка их помещиков, которыми они из собственной токмо выгоды пожертвовали. Уверенность их в тех понятиях, что уже они

никогда во владение тех самых помещиков не обратятся. Дать им почувствовать важность их преступления против царя и милосердия монарха, который, забывая минутное заблуждение, печется о их благосостоянии; но слова сии должны быть оправданы и самим действием, ибо он должен, войдя в их намерение, устранить все то, что содействовало к угнетению их.

2. Наблюдать, чтобы причитающиеся с них поборы не для корысти правительства, а в пользу изувеченных воинов поступали исправно, но без всякого притеснения.

3. Входить в самое ближайшее рассмотрение их положения, соблюдая самую строгую справедливость, чем приобретет их любовь и доверие. Крестьяне, как дети, любят тех, кои ими заботятся, за справедливость же никогда не сетуют.

4. Беспрестанно думать об их будущем благосостоянии и придумывать к оному средства, чем лучше можно упрочить тишину и спокойствие, нежели какими бы то ни было насильственными мерами.

5. Благоразумно бы тот генерал поступил, если бы тотчас постарался бы привлечь к себе из среды крестьян всех тех, которые имеют в деревнях наиболее влияния над прочими. Посредством оных он с удобностью действовать может, тем паче, что самое великое красноречие постороннего человека не бывает для них столь убедительно, как совет сочлена их сословия, который притом пользуется и их доверием.

Вот случай, где моральная сила перебудет быть поддержана физическою, ибо прежде всего необходима достаточная масса войск, чтобы тотчас овладеть сим мятежным движением и не дать ни время, ни средств духу распространиться...

Опочинин

ЦГИА СССР, ф. 1266, оп. 1, д. 9, л. 250—255. Подлинник. Рукопись.

№ 24

1831 г. марта 22.— Указ Николая I Сенату о наказании участников польского восстания 1831 г.

При самом начале мятежа, возмутившего Царство Польское, предвидя влияние оного на умы слабые, готовые увлечься мечтами законопротивными к нарушению спокойствия в губерниях, возвращенных от Польши к империи Российской, мы в постоянном попечении о благе верноподданных наших жителей тех губерний обратились к дворянскому в оных сословию как знаменитейшему классу обывателей и изъявили оному ожидания наши, что оно употребит в сих обстоятельствах все усилия свои, дабы оказать нам и отечеству

непоколебимую верность свою и постоянное ко благу общему усердие. Таковые ожидания наши совершились почти везде и повсеместно. Дворянство губерний Виленской, Гродненской и Волынской чрез временных военных губернаторов поспешило излить пред нами неизменные чувства верноподданнической преданности своей, а вслед за тем на самом опыте доказало, сколь охотно жертвует оно достоянием своим и трудами к удовлетворению многоразличных и значительных военных требований по снабжению действующей армии продовольствием и иными потребностями. Тем с большим прискорбием получили мы ныне сведения, что горсть людей неблагодарных, недостойных имени дворянского, забыв долг присяги и недавний еще новый обет верности, дерзнула нарушить спокойствие Виленской губ. в уездах Тельшевском, Шавельском и Россиенском; но с твердостью решили мы исполнить над ними пример заслуженного наказания, который остановит, мы уповаем, колеблющихся и возвратит заблудших к обязанностям долга и присяги.

Мы повелеваем:

1. Всех дворян или шляхту, принявших участие в сем бунте и которые вооруженною рукою противустанут законной власти, судить военным судом по Полевому уголовному уложению, и приговоры суда исполнять над ними на месте, с утверждения отдельного отрядного начальника.

2. Недвижимые имения сих преступников брать в казну, обращая доходы с оных на приращение инвалидного капитала.

3. О всех мужского пола детях дворян или шляхтичей, за преступление, в 1-м пункте означенное, наказанных, входить к нам с особым представлением; детей же, именующихся шляхтичами, но никаких доказательств на сие звание не имеющих, брать в военные кантонисты.

4. Людей низшего звания, кои, участвуя в сих беспокойствах, будут взяты с оружием в руках, к какой бы кто ни принадлежал губернии, отдавать в рекруты и отсылать на службу в сибирские линейные батальоны.

5. Детей мужского пола сих же людей отдавать в военные кантонисты.

6. Всех тех, кои изобличены будут в убийствах, в продолжение бунта учиненных, судить военным же судом по Полевому уголовному уложению.

7. Кто из простолюдинов, завлеченных в толпу бунтовщиков волею помещика или угрозами, бросит оружие и возвратится в дом свой, того прощать.

О всем вышеизложенном Правительствующий сенат не оставит учинить немедленно надлежащее исполнение.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 434, л. 3—4. Копия. Рукопись.

№ 25

1831 г. мая 6.— Указ Николая I Сенату о конфискации имений участников польского восстания 1831 г.

По возникшему в некоторых уездах возвращенных от Польши губерний мятежу многие помещики обнаружились открытыми врагами государства; а как по силе указа нашего 22 марта с. г.[1] имения их должны быть взяты в казну, то дабы, с одной стороны, не отлагать наказания преступников, а с другой, предохранить самые сии имения от расстройства, повелеваем приступить немедленно к следующим мерам:

1. В тех местах, где спокойствие уже восстановлено, наложить немедленно секвестр на имения дворян, достаточно изобличенных в деятельном распространении мятежа с поднятием самого оружия, равно налагать оный и на имения впредь имеющих быть обличенными, но не касаясь, впрочем, до дальнейшего разбора тех, кои могли быть вовлечены насильственно в некоторое в возмущении участие, а равно тех, кои в течение месяца по издании сего указа с раскаянием явятся к местному начальству и удалятся от всякого сообщения с мятежниками, кроме, однако, зачинщиков и предводителей.

2. О всех имениях, на кои будет наложен секвестр, уведомить министра финансов для представления нам об окончательном в свое время их обращении в казну.

3. С наложением секвестра имения сии должны поступить в заведывание казенных палат со сделанием им и всему движимому и недвижимому имуществу преступников верных описей и с представлением надлежащих обо всем начальству сведений.

4. Казенные палаты обязываются поручить управление над сими имениями благонадежным людям, и буде крестьяне отягощены излишними повинностями, то привести оные в умеренность.

5. Крестьяне сих имений должны повиноваться определенным над ними от правительства начальникам и, оставаясь в совершенном покое, выдавать тех, кто отважится возбуждать их к новым беспокойствам.

6. По окончательном разрешении об обращении означенных имений в казну министр финансов с утверждения нашего предпишет казенным палатам, чтобы сим имениям при первой возможности сделать новые люстрации согласно с местными обстоятельствами, но так, чтобы крестьяне не бы-

---

[1] См. документ № 24.

ли отягощены излишними повинностями, а, напротив, состояние их было улучшено.

7. Как на некоторых из означенных имений могут находиться чиншевая шляхта и разных других званий люди, то также и чинши, ими платимые, имеют быть приведены в надлежащую умеренность, когда они, согласно 5 п. сего указа нашего, остаются в совершенном спокойствии.

Правительствующий сенат не оставит с получением сего немедленно учинить надлежащее исполнение, опубликовав о сем распоряжении в общенародное известие по вышеупомянутым губерниям.

На подлинном подписано собственною е. и. в. рукою.

Николай.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 38, 1830 г., д. 598, л. 20. Копия. Рукопись.

№ 26

1831 г. августа 7.— Указ Сената о мерах наказания крестьян за участие в восстании 1831 г.

По указу е. и. в. Правительствующий сенат слушали предложение г-на управляющего Министерством юстиции, что в Комитете министров по высочайшему повелению рассматриваны: во-первых, донесение управляющего новороссийскими губерниями т. сов. гр. Палена о побеге крестьян из Подольской в Херсонскую губ. по причине притеснения их помещиками за непринятие участия в бывшем мятеже, а во-вторых, представленные от управляющего Главным штабом е. и. в. бумаги о распоряжениях, учиненных уже главнокомандующим 1-й армией к обеспечению крестьян возвращенных от Польши губерний от притеснений помещиков и управляющих имениями, замешанных в какое-либо участие в мятеже и получивших и долженствующих впредь получить обратно свои имения или права; государь император по положению Комитета министров, находя, что между лицами, более или менее в мятеже участвовавшими, могут быть такие, которые явились во время еще продолжения в том краю военных действий с разъяснением и объявлением, что они были увлечены в мятеж силою или страхом, равно обратившие на себя токмо одно подозрение, но подлинно в мятеже не изобличенные, и что сего токмо разряда помещики, посессоры или управляющие имениями могут на основании изданных постановлений воспользоваться немедленным возвращением в свои имения без постановления об них особых приговоров, в дополнение к принятым со стороны главного местного начальства мерам высочайше повелеть соизволил:

1. Если бы кто из означенных лиц начал под каким-либо

предлогом делать притеснения крестьянам, то сии последние могут приносить на то ближайшему начальству жалобы, по коим немедленно должно быть произведено исследование, и ежели по сему исследованию таковым безотлагательно определить опекунов по избранию и усмотрению военных губернаторов.

2. Если при том открылось и совершенно доказано было, что означенные притеснения крестьянам деланы были именно за то, что они уклонялись от участия в преступных намерениях и действиях против правительства, или за то, что обличали в подобных намерениях и действиях своих владельцев, в таком случае с помещиками, посессорами или управляющими, впавшими сим образом вновь в преступления, поступать уже на точном основании 2 п. указа 4 июня, предавая их суду и налагая тогда же на имение их казенный секвестр.

3. Крестьянам объявить, чтобы они и впредь сохраняли доказанную ими верность к правительству, представляя начальству, если бы паче чаяния опять кто-либо отважился склонять их к возмущению или делать какие-либо приготовления к мятежу. Впрочем, само собою разумеется, что местные начальства при исполнении сих правил должны всемерно наблюдать, дабы оные не могли соделаться для крестьян поводом к неповиновению законной власти их помещиков и управляющих и чтобы невинные из сих последних ни в каком случае не терпели стеснения в своих правах.

Правила сии распространить как на Киевскую, Волынскую и Подольскую, так и на прочие западные губернии, в одинаковом положении находящиеся.

О таковом высочайшем повелении он, г-н управляющий Министерством юстиции, предлагает Правительствующему сенату для дачи об исполнении оного предписания губернским начальствам, присовокупляя, что управляющему Главным штабом е. и. в. предоставлено предписать сии правила к исполнению военным губернаторам и дать об оных знать главнокомандующим 1-ю и резервною армиями, приказали о сем высочайшем е. и. в. повелении для должного и непременного по оному исполнения к гражданским губернаторам и в губернские правления возвращенных от Польши губерний послать указы, каковыми уведомить г-д министров финансов, внутренних дел, а во все отделения 3-го и 5-го департаментов Правительствующего сената сообщить сведения, в департамент же Министерства юстиции — с определения копию.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 872, л. 2—3. Копия. Рукопись.

№ 27

1831 г. сентября ...—Предписание виленского военного губернатора начальника временных полицейских управлений Гродненской губ. об устройстве полицейского управления в губернии в связи с восстанием 1831 г.

Из течения дел во многих местах полицейского управления открывается совершенный беспорядок и бездействие со стороны градской и земской полиции, а притом из получаемых сведений видно, что, несмотря на самое строгое запрещение, у жителей до сего времени находится еще оружие, скрываемое от начальства, что разные бродяги скрываются в лесах и находят себе пристанища, что некоторые из самих помещиков устраняются во многих случаях от воли правительства, что в уездах, несмотря на совершенное уничтожение бунтующихся шаек, разрушивших прежний порядок, оного до сего времени не введено.

Желая отвратить сие и восстановить в полной мере благоустройство, следствием коего должны водвориться тишина и порядок, я признаю нужным учредить внутреннее полицейское управление, поручив оное благонамеренным г-дам помещикам.

Поручая вам исполнение сего предписания моего, я прошу с получением сего немедленно привести в действие следующее:

1. Разделить вверенный управлению вашему уезд на столько округов, сколько находится в оном парафий, или приходов, назначив начальниками сказанных округов тех из помещиков, которых по совещанию с дворянским предводителем найдете благонадежными, верными, не подозрительными в неблагонамеренности, и по избрании оных представить об них список г-ну гражданскому губернатору на утверждение.

2. Каждый из сих округов разделить по усмотрению своему на участки, поручив оные также по предварительном совещании с предводителем таким помещикам, кои подобное доверие заслуживать могут, и об оных донести мне и г-ну гражданскому губернатору.

3. Начальникам округов объявите с подписками, дабы они через 24 часа после сего вступили в отправление возложенных на них обязанностей, равномерно учините сие самое и в отношении тех, коих изберете начальниками участков.

4. Возлагается на строжайшую личную ответственность начальников допущенных округов:

а) каких-либо противозаконных скопищ или заговоров во вверенных им округах и участках;

б) скитание бродяг по дорогам и лесам;

в) за позволение кем-либо пристанища и укрывательства возмутителям общественного спокойствия. Обязанность сия в равной мере распространяется на всех помещиков и других владельцев, для того непременно должно объявить всем им, что малейшее неисполнение сего и допущение чего-либо, противного установлениям и законам, имеющих целью сохранять тишину и спокойствие, подвергнуть их скорой и неминуемой ответственности.

5. Всякий помещик, а в небытность его управитель или администратор, заведующий в каком бы то случае ни было имением, должен обязаться подпискою, а всем вместе круговым друг за друга поручительством честью и имуществом и жизнью в том, что они сохранят в уезде тишину и порядок, не допустят не только никаких противозаконных скопищ, сношений или заговоров, но даже никаких разглашений и ложных вестей, увлекающих в заблуждение слабоумных людей, не дозволят скитания у себя бродяг, не дадут никакого пристанища возмутителям общественного спокойствия и, если где таковые укрываются или явятся, тотчас выдадут их в руки правительства, несмотря на родство и другие связи с ними, и, наконец, что не только сами будут исполнять во всех отношениях обязанности свои к государю императору и отечеству, как долг каждого верноподданного, честь и присяга требуют, но воздержат всякого, кто бы только дерзнул уклоняться от честного исполнения своих обязанностей.

6. Вменить в строжайшую обязанность шляхтичам, крестьянам и других сословий лицам, помещикам, дабы всякое оружие, какое только у них находится или укрывается, немедленно представить или отобрать у того, кто сам того не сделает, и отдали бы вам для равномерной передачи в ближайшую военную команду. Для исполнения сего после повсеместного объявления назначить 5 дней сроку, по истечении которого начальники округов и участков должны сделать обыск, и тогда всех, не выдавших добровольно оружия, подвергнуть строгому законному взысканию.

7. Всякий из помещиков должен быть непременным полицмейстером в своем поместье, принимать всегда и во всяком случае решительные меры к сохранению тишины и порядка, наблюдая за строгим исполнением всех правил.

Всякий из них должен иметь попечение, чтобы все крестьяне непременно были на своих местах и занимались своими работами, равно и те, кои возвратились в свои дома от бунтовщиков, а также и шляхта. Обязанность сия в равной степени распространяется на временных владельцев и управляющих казенными и другими имениями, равномерно и на духовенство, владеющее поместьями.

8. Объявить, что ежели тотчас с получения сего не будут

очищены самими помещиками и другого звания владельцами лесные дачи от могущих еще скитаться малыми шайками или поодиночке рассеянных бродяг и оные не будут взяты и доставлены к вам или к ближайшему военному начальству, то с теми владельцами, начальниками округов и участков будет поступлено по всей строгости законов, сообразных нынешним военным обстоятельствам.

9. Если бы таковая шайка показалась в значительном числе, тогда всякий владелец и начальник округа и участка обязан в ту же минуту давать знать через нарочного и с возможнейшею скоростью ближайшему военному начальнику и вам для решительного истребления сих скопищ. В подобных случаях обязаны и вы по получении сведения и по мере важности тот же час доносить гражданскому губернатору и уведомить вместе с тем ближайшего военного начальника.

10. Всякий, кто только даст пристанище для укрывательства кому-либо из возмутителей общего спокойствия или сделает ему прием, а не доставит тотчас такового за караулом к ближайшему военному начальству или к вам, с тем поступлено будет как с участником мятежного действия.

11. Всякий из владельцев и иных лиц, если будет знать и не донесет вам или ближайшему военному начальству об укрывающихся у соседей его или кого другого какого-либо сомнительного лица, будет в таком случае одинаково отвечать с тем, кто давал пристанище или укрывательство.

12. Равномерно подвергается той же ответственности тот из начальников округов и участков или же из помещиков, кто допустит крестьян своих и шляхту или иные лица в какую-либо шайку или к бродяжничеству.

13. Начальники округов обязаны ежедневно доносить с нарочными Главному полицейскому управлению о всяком происшествии или о совершенном благополучии в их округах, требуя таковых донесений от начальников участков.

14. Предводитель дворянства обще с городничим в городе, а земским исправником в уезде составляют Главное полицейское управление, действуя посредством полиции, начальников округов и участков, а также помещиков. Начальство над всем полицейским управлением поручается временно вам, вы имеете право избрать до 6 человек из благонадежных помещиков и дворян для особых поручений по полицейскому управлению, кои должны находиться всегда при вас и исполнять ваши приказания, относящиеся до возлагаемой на вас порученности; гражданская полиция в отношении к сей порученности подчиняется также вам.

15. Г-да предводитель и исправник должны ежедневно доносить вам о благосостоянии уезда, они обязаны немедленно распорядиться посредством начальников округов и участков, чтобы по всем дорогам при корчмах и

деревнях, а также в лесах поставлены были денно и нощно караулы из крестьян и шляхты. Караулы сии должны наблюдать за всеми приходящими и проживающими и не давать никому пропуска без узаконенного вида, но останавливать таковых и доставлять начальству участка, они особенно должны смотреть, чтобы не было пропуска бродягам и другим сомнительным людям, в прочих сии не относятся до известных помещиков и другого звания лиц, имеющих постоянное жительство в уезде, кои могут беспрепятственно следовать по надобностям своим, однако ж никто не может и не должен уклоняться от явки себя на таковых караулов, ежели будет остановлен.

16. За малейшее неисполнение чего-либо означенного в сем предписании г-да предводители дворянства, члены гражданской и земской полиции, начальники округов и участков и вообще всякого звания владельцы будут подвергнуты строжайшему взысканию сообразно нынешним военным обстоятельствам, а в особенности г-да предводитель и исправник, которые обязаны деятельно наблюдать, чтобы каждый исполнял в точности свои обязанности.

Я уверен, что г-да помещики и вообще всех сословий лица окажут совершенную готовность к полному устроению в уезде порядка и никто не токмо не откажется от возлагаемых по силе сего предписания должностей и обязанностей, но охотно примет и выполнять будет оные с усердием, рачением и точностью и тем постарается оказать содействие благонамеренным видам попечительного правительства, имеющего единственную цель — водворить тишину и благоустройство, расстроенные немногими врагами общественного спокойствия, увлекшими коварными своими внушениями легкомысленных людей, однако если бы паче чаяния оказались такие, кои бы решились уклоняться и отговариваться от должностей и обязанностей, на них ныне возлагаемых, всех таковых я иначе почитать не могу, как неблагонамеренными людьми, не радеющими к пользе общей, и для того предоставляю вам о всех таковых доносить тотчас г-ну гражданскому губернатору.

Для объявления сего моего предписания личного внушения обязанностей, по силе оного на каждого возлагаемых, избрания начальников участков и чиновников от дворянства для особых поручений и вообще для совещания о мерах, кои следовало бы еще принять, дабы упрочить благоустройство, я уполномачиваю вас избрать немедленно в город все наличное дворянство сего уезда.

О всех действиях по настоящему предписанию, равно о тишине и порядке и о всяком нарушении оного и о принятых мерах к отвращению имеете с каждою почтою доносить г-ну гражданскому губернатору.

Можно надеяться, что дворянство сего уезда ревностным исполнением всех вышеизложенных обязанностей скоро в оном приведет желаемый и должный порядок, а сим самим даст способ мало-помалу уменьшить их обязанности и действовать обыкновенными, до сего установленными правилами.

Генерал-губернатор *Долгоруков.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 2331, л. 16—21. Подлинник. Рукопись.

№ 28

1831 г. ноября 28.— Доклад Комитета по делам западных губерний Николаю I о записке могилевского губернатора с изложением мероприятий по русификации Белоруссии

В.и.в. благоугодно было высочайше повелеть нам рассмотреть представленные в.в. статс-секретарем Блудовым соображения по всеподданнейшей записке могилевского гражданского губернатора Муравьева о способах сближения Белорусского края с Россиею.

Предположения Муравьева по сему предмету относятся к духовной и к гражданской части. В том же порядке изложены и соображения статс-секретаря Блудова. По внимательном оных рассмотрении мы признали нужным разделить их на 3 отделения:

I. Предположения, кои необходимо или, по крайней мере, возможно с удобностью ныне же привести в действо.

II. Предположения, кои должны быть исполняемы со временем и постепенно, и

III. Предположения, кои или восприяли действие, или получили уже надлежащий ход.

Заключения свои по первым двум отделениям мы имеем счастие повергнуть на высочайшее благоусмотрение в.в.

I. Предположения, кои необходимо или, по крайней мере, возможно с удобностью ныне же привести в действо

А. По части духовной

1. Определение в Белоруссию другого православного епископа.

По сей статье мы в полной мере соглашаемся с мнением, означенным в записке статс-секретаря Блудова от 11 генваря

с. г., полагая совершенно необходимым заменить нынешнего могилевского архиепископа другим просвещенным, деятельным и кротким архипастырем, а равно определить и в другие 3 епархии губерний, возвращенных от Польши, епископов, которые могли бы содействовать намерениям правительства в охранении паствы своей от обольщения, поставляемого ей на каждом, так сказать, шагу римско-католическим духовенством, гордым, хитрым, властолюбивым, с коим нужно вести многолетнюю и трудную борьбу для приготовления торжества православной веры в сем крае. Чем скорее сия мера приведена будет в действо, тем лучше; по сношению с митрополитом Филаретом можно теперь же распорядиться об определении новых епископов.

2. Улучшение сего состава белорусского духовенства замещением священнических вакансий людьми, образованными в России, с предоставлением им некоторых выгод по уважению затруднительнейшего противу прочих положения их в том крае. Возложение на помещиков участия в поддержании православных церквей.

Принятие мер для улучшения православного духовенства в Белоруссии и в других губерниях, возвращенных от Польши, необходимо.

Священники, образованные в России, преданные православной вере и твердого характера, весьма много будут содействовать к поддержанию достоинства нашей церкви и к распространению православия в том крае. Для доставления им способов действовать по своей обязанности, не стесняясь зависимостью от прихожан в содержании себя, надобно дать им некоторые особенные противу прочих выгоды. Все сие, по мнению нашему, можно поставить на вид новым епископам, с тем чтобы они, по обозрении своих епархий, приступили к исполнению оного, сносясь с комиссиею духовных училищ для получения от нее пособий в нужных случаях.

По словам Муравьева, большая часть православных церквей находится там в упадке. Нельзя отлагать принятия мер к поддержанию их. Предположение, изъясненное в записке статс-секретаря Блудова, об отчислении на сей предмет некоторой части из существующего в пользу римско-католического духовенства десятинного сбора, который предоставлен греко-российскому духовенству в полном количестве тех имений, где все без изъятия поселяне суть православной веры, и по числу прихожан там, где они находятся среди римско-католиков, требует времени, пока сии десятинные сборы приведутся в точную известность и составлены будут правила для уравнительного их платежа на основании высочайше утвержденного в 16-й день февраля 1825 г. мнения Государ-

ственного совета [1]. Но дабы между тем сделать приступ к поддержанию православных церквей, можно, по мнению нашему, решительно позволить ныне же строить и поправлять починкою деревянные церкви. Попечение о сем возложить надобно на новых епископов, поставя им в обязанность стараться сколь можно об увеличении числа православных церквей. Они должны будут употреблять все убеждения, дабы склонить к тому помещиков, но в случае медления их в поправлении и созидании храмов чуждой им религии или бедности Комиссия духовных училищ не оставит, по сношениям епископов, делать вспомоществования денежными суммами, находящимися в ее распоряжении, и другими способами.

3. Прекращение в Белоруссии действия указа 1808 г. об отдаче виновных священников в рекруты для поддержания важности духовного звания и для отклонения того неуважения, какое вселяет сие наказание в римско-католиков.

Должно согласиться в необходимости заменить сию меру наказания другою, не столько посрамляющую духовный сан, ибо строгость ее не только бесполезна, но и вредна в своих последствиях. Она, по словам Муравьева, не улучшает тамошнего духовенства, худо образованного и находящегося в унижении, вредные же последствия оной состоят в том, что помещик и другие жители римско-католического исповедания, не говоря уже о духовенстве их, обращают строгость сего наказания в предмет соблазна, радуясь такому уничижению нашего духовенства. Для отвращения сих последствий мы полагали бы, согласно с означенным в записке статс-секретаря Блудова мнением, сообщить ныне же, хотя и негласно, Святейшему синоду, дабы в случае представлений об исключении из духовного звания лиц, принадлежащих к духовенству присоединенного от Польши края, они не были отсылаемы в тамошние губернские правления для поступления с ними по указу 1808 г.; но вместо того назначаемы для исправления в дальние российские монастыри с тем, что если

[1] Сии правила должны быть изложены местными комиссиями, имеющими учредиться по сношению между собою главноуправляющего духовными делами иностранных исповеданий и министров внутренних дел и финансов. Составленный вследствие сего в Главном управлении для руководства комиссий предварительный проект Положения об уравнительном платеже десятины был отсылаем к министру финансов и обер-прокурору Святейшего синода. От них получены уже отзывы с замечаниями на сей проект, который в конце 1830 г. препровожден в Министерство внутренних дел, но из оного еще не возвращен. Впрочем, из собранных сведений видно, что в губернии Киевской вовсе не существует десятинного сбора, в Минской сбор сей принадлежит только 10 римско-католическим церквам, а в Могилевской и Витебской собирается в пользу оного униатского духовенства десятина, которую, однако же, по определительности платежа, должно считать более за аннуату, или известный ежегодный взнос духовенству разных жизненных припасов (примечание подлинника).

и там они снова обличены будут в неприличных духовному званию поступках, то уже тогда подводить их под действие сего указа в великороссийских губернских правлениях.

4. Воспрещение римско-католическому духовенству заниматься воспитанием юношества в домах, уничтожение духовных училищ при монастырях, заменение оных светскими и введение преподавания в них наук на русском языке.

Нельзя не согласиться с мнением Муравьева о вреде, проистекающем от воспитания римско-католическим духовенством детей в домах, но нет никаких способов исполнить предположение его насчет решительного в том воспрещения сему духовенству; и мера сия, бесполезная уже по одной невозможности привести ее в действо, только раздражила бы и сильно поразила умы, отвратя их от расположения содействовать цели правительства в других отношениях. Для отклонения сих неудобств мы, согласно с означенным в записке статс-секретаря Блудова мнением, признаем единственным средством сделать публичное воспитание в тамошнем крае столь хорошим, чтобы родители, по убеждению в пользе оного, сами отдавали детей в наши учебные заведения. Начальство Белорусского учебного округа занимается улучшением существующих теперь светских училищ, и в Министерстве народного просвещения имеются предположения о постепенном уничтожении духовных училищ при римско-католических монастырях и о преподавании в имеющих заменить оные светских училищах наук на русском языке. Надобно, чтобы Министерство народного просвещения и в особенности попечитель Белорусского округа приложили всевозможное старание к скорейшему исполнению сих предположений, имея постоянною целью направление публичного воспитания к сближению тамошних жителей с природными россиянами. О сем можно ныне же им сообщить.

5. Неудобства существующего ныне правила о предании суждению на месте совратителей и совращенных из православного исповедания и предложение отсылать виновных в том к суду в соседственные великороссийские губернии.

Замечание Муравьева о настоящем порядке производства и окончания сих дел можно признать достойным уважения, но мера, предлагаемая им к отвращению сего неудобства, не соответствует настоящему положению Белоруссии и других возвращенных от Польши губерний. Дабы исправить сие, мы признаем предлагаемое в записке статс-секретаря Блудова средство совершенно удовлетворительным. Можно теперь же оное привести в действо. В великороссийских губерниях установлен для дел о совращении людей из православия раскольниками разных сект особый порядок, удостоенный высочайшего утверждения. Сии дела решаются в губернских судебных местах, но приговоры по оным уголовных палат не

исполняются с утверждения начальников губерний, а предоставляются ими в Министерство внутренних дел для доведения об оных до высочайшего сведения чрез Комитет министров. Надлежит только применить сей порядок к делам о совращении православных в римско-католическую веру. Для сего постановить, чтобы приговоры судебных мест по делам о совращенных и совратителях из светских лиц не были исполняемы с утверждения начальников губерний, но представляемы были от них с мнениями в Главное управление духовных дел иностранных исповеданий для доведения до высочайшего сведения чрез Комитет министров. Что касается до дел о римско-католических духовных, кои за совращение в свою религию православных в первый раз подвергаются взысканию, определенному в высочайшем повелении, распубликованном 10 сентября 1830 г., то определения консисторий по сим делам должны быть равномерно прежде исполнения предоставляемые чрез римско-католическую духовную коллегию на рассмотрение Главного управления духовных дел иностранных исповеданий; если же они преданы будут на основании того же высочайшего повеления за повторение сего проступка формальному суду в гражданских судебных местах, то в дальнейшем ходе сих дел поступать тем же порядком, какой выше сего предположен для дел о совратителях из светских лиц. Все сие предоставить соображению Главного управления духовных дел иностранных исповеданий.

В. По части гражданской

Дозволение вступать в гражданскую службу по свидетельствам депутатских собраний, утвержденным начальником губернии.

В записке статс-секретаря Блудова полагается возможным допустить сие предположение Муравьева с тем, чтобы принимаемы были в службу не только лица из представляющих свидетельства дворянских собраний, кои по собранным сведениям окажутся незаписанными в подушный оклад, и чтобы они по сим свидетельствам, не утвержденным геральдиею, пользовались правами не действительных дворян, а обер-офицерских детей до получения чина т. сов., для дальнейшего же повышения требовать от них доказательств, утвержденных геральдиею.

Имея в виду высочайше утвержденное в.и.в. в 6-й день февраля 1828 г. мнение Государственного совета, коим решительно велено все определения дворянских собраний как бывшие, так и впредь быть имеющие о признании в дворянстве жителей возвращенного от Польши края подвергать ревизии геральдии, мы находим неудобным изменить ныне сие

правило. Но для облегчения затруднений, встречаемых, по словам Муравьева, бедными шляхтичами в определении на службу, можно бы дозволить ныне же принятие их в службу по свидетельствам дворянских депутатских собраний и по надлежащем удостоверении о несостоянии их в подушном окладе, поставя, однако же, в обязанность местному начальству при допущении на службу таковых лиц тотчас представлять документы их в герольдию, которой на рассмотрение оных назначить непременно полугодовой срок. Само собой разумеется, что признанные герольдиею в дворянском достоинстве пользуются всеми правами и преимуществами, присвоенными сему сословию, но те, коих документы найдены будут недостаточными, по сей одной причине не должны быть исключаемы из службы, а можно им предоставить права канцелярских служителей 3-го разряда, долженствующих прослужить до первого офицерского чина 6 лет; ибо, с одной стороны, нельзя дать им права обер-офицерских детей, когда отцы их не приобрели для них сего права своею службою, а с другой — подвести их под 4-й разряд канцелярских служителей наравне с людьми, поступившими на службу из податного звания, было бы для них обидно по несостоянию ни их, ни предков их в подушном окладе.

II. Предположения, кои должны быть исполняемы со временем и постепенно

А. По части духовной

1. Уменьшение числа римско-католических монастырей в Белоруссии с оставлением оных только в городах и некоторых местечках; изъятие недвижимых имений из владений римско-католических и греческих монастырей с вознаграждением за сие ежегодными денежными окладами.

Из докладной записки статс-секретаря Блудова видно, что Главное управление духовных дел иностранных исповеданий обратило уже внимание на необходимость уменьшения римско-католических и греко-униатских монастырей; что доклад о сих последних представлен в.и.в. в конце 1828 г. и что изготовляется другой относительно к одним римско-католическим монастырям, особенно в Белоруссии, и изыскиваются средства для приведения сего предложения в действо, не подавая римско-католическому духовенству повода к основательным жалобам.

Что касается до мнения Муравьева о пользе, могущей произойти от замены недвижимых монастырских имений надежными окладами, то мы находим его справедливым, но, согласно с заключением, означенным в записке статс-секрета-

ря Блудова, полагаем еще неудобным приступить к сему в настоящее время, тем более что меру сию надлежит распространить на недвижимые духовные имения всех возвращенных от Польши губерний и что самое исполнение оной должно быть расположено с осторожностью и не вдруг. Сей предмет требует собрания предварительных сведений и подробного соображения средств, коими можно заменить доходы, получаемые монастырями с недвижимых имений. Для сего нужно Главному управлению духовных дел иностранных исповеданий снестись с министром финансов. Статс-секретарь Блудов объяснился уже словесно с ним по сему предмету и представит соображения свои на благоусмотрение в.и.в.

2. Неудобство закона об оставлении дочерям веры матери, а сыновьям веры отца; преграждение перехода от греко-униатского в римско-католическое исповедание; воспрещение католическим священникам служить в церквах униатских и взаимно униатским в римско-католических; взыскание за отступление от коренных обрядов греко-униатской религии; положение твердого правила, к каковому исповеданию должны принадлежать дети, происшедшие от родителей греко-росссийской и униатской веры; ревизия исповедных книг для обнаружения увлечения из одной веры в другую; принятие строгих мер к пресечению совращения прислуги помещиков в католическую веру из греческой и униатской; воспрещение удерживать при каплицах монахов и определение к богослужению священников преимущественно из белого духовенства, менее зараженного фанатизмом; воспрещение устраивать католические часовни среди приходов греческих и униатских и возобновлять кресты и распятия на местах, где проповедывали миссии; уменьшение праздников римско-католической религии, на кои стекается великое множество людей всех исповеданий.

Многие или, лучше сказать, все сии предположения Муравьева, как известно в.в. из докладов Главного управления духовных дел иностранных исповеданий, были уже в виду сего управления, и к постепенному приведению оных в действо приняты и непрестанно принимаются меры, особливо с апреля 1828 г.

Предположение Муравьева о повелении всех детей, происшедших от родителей греко-российского и римско-католического исповедания, крестить в православную веру, не может произвести ожидаемой им пользы. Напротив того, если допустить сию меру, то, кроме нарушения закона, подтвержденного в.и.в. в конце 1830 г., произойдет другое важное неудобство: сим положится совершенная преграда в заключении брачных союзов между русскими и поляками и еще отдалится желаемое слияние сих двух племен. Посему мы,

согласно с мнением, означенным в записке статс-секретаря Блудова, не находим основания к отмене помянутого закона об оставлении дочерей в вере матери, а сыновей — в отцовской.

Некоторые из мер, предлагаемых здесь Муравьевым, слишком круты и резки, они могут только раздражить умы и восстановить их к большему противодействию намерениям правительства. Таковы суть: строгая ревизия исповедных книг для обнаружения увлечения из одной веры в другую; решительное и немедленное воспрещение служить греко-униатским священникам в каплицах римско-католических священников [1] и иметь монахов вместо священников из белого духовенства при каплицах и костелах; уменьшение храмовых праздников римско-католической веры. Сия последняя мера возбудила бы неудовольствие даже и в простом народе, имеющем особенную привязанность к праздникам сего рода.

Другие предположения его не требуют особенных соображений, но могут быть приводимы в действо под наблюдением губернского начальства или греческого и униатского епископов по взаимном их единодушном соглашении. Правительство озаботилось уже облегчением для них способов к исполнению его видов. В.и.в. удостоили высочайше одобрить предположение об уничтожении Могилевской римско-католической епархии, склонив к тому папу. Равным образом избран уже и предназначен в.в. униатский епископ, долженствующий пребывать в Белоруссии. От просвещенной деятельности сего достойного и благонамеренного сановника можно со временем ожидать возвращения униатской церкви в лоно православия. Между тем приняты им будут осторожные меры к прекращению перехода из греко-униатского в римско-католическое исповедание. С сею целью можно ныне же постановить, чтобы при совершении брачных союзов между православными и униатами низшего состояния, т. е. поселянами и мещанами, брак был благославляем в греко-российской церкви и дети от сего брака воспитывались в православной вере. Что касается до воспрещения устраивать католические часовни среди приходов греческих и униатских и возобновлять кресты и распятия на местах, где проповедывали миссии, то сие должно предоставить осторожному распоряжению местного начальства, которое при благоприятных

---

[1] В настоящее время решительно воспретить греко-униатским священникам служение в римско-католических костелах значило бы лишить их единственного способа к существованию. Впрочем, как о постепенном прекращении сего, так и о замене монахов священниками белого римско-католического духовенства принимаются возможные меры, кои, конечно, будут иметь полезные последствия (примечание подлинника).

случаях может неприметным образом затруднить и останавливать распространение римско-католических часовен и возобновление крестов на местах, ознаменованных миссиями.

Наконец, предположение о принятии строгих мер к пресечению совращения прислуги помещиков в римско-католическую веру из греко-российской и униатской не требует особенного постановления, ибо если виновные в том будут обнаружены, то не избегнут взыскания по законам. За точным исполнением закона в сем отношении должны наблюдать сами местные, гражданское и духовное начальство.

В. По части гражданской

1. Назначение на главнейшие места в губернии русских благонадежных чиновников и преимущественное определение русских исправников, городничих и почт-экспедиторов с предоставлением некоторых выгод по службе сим последним.

Нет сомнения, что хороший выбор начальников губерний более всего может содействовать благодетельной цели сближения с Россиею губерний, возвращенных от Польши. Не менее важно в сем случае влияние, какое имеют на дела и другие чиновники, занимающие главные места в губернии: вице-губернаторы, губернские прокуроры и члены губернских присутственных мест. Подобно сему, большую также пользу принесет определение природных русских в земские исправники и в городничие, ибо чрез них проводятся в исполнение все правительственные меры и судебные решения. Посему мы совершенно одобряем сии предположения Муравьева, соглашаясь также со сделанным в записке статс-секретаря Блудова добавлением, чтобы определять природных русских и на места уездных стряпчих, которые по должности своей имеют непосредственное влияние на дела казенных и других крестьян, кои большею частью суть русские. Но предположения сии должны оставаться в негласности. Всего удобнее объявить высочайшую о сем волю в полном присутствии министров, не посылая, однако ж, к ним выписок из положения Комитета по заведенному порядку. После сего каждый министр, имея в виду таковую высочайшую волю, будет руководствоваться ею в замещении вакансий и в постепенном заменении настоящих чиновников другими, изыскивая для сего удобнейшие средства и случаи. Равным образом от соображений каждого министра по своей части зависеть будет найти способы к предоставлению некоторых выгод означенным чиновникам, в особенности занимающим низшие должности.

2. Раздача русским казенных имений в аренду на особом основании и на продолжительнейшее время для водворения там русских семейств.

Мы и со своей стороны убеждены в пользе, могущей произойти от водворения русских семейств в губерниях, возвращенных от Польши, ибо сие может весьма много споспешествовать сближению тамошнего края с Россиею. Но цель сия не будет достигнута способом, который предлагает Муравьев, т. е. отдачею казенных имений в аренду. Предположение, изъясненное в записке статс-секретаря Блудова о допущении всемилостивейшего пожалования казенных имений русским чиновникам в вотчинное владение на особых правилах с ограничениями в вотчинном праве признается удобнейшим, тем более что оно служит только возобновлением и усовершенствованием плана императрицы Екатерины, которая по присоединении сего края, заботясь о введении в оный всего русского, жаловала для того казенные имения в вотчинное владение. Равным образом мы находим соответственными своей цели ограничения, предполагаемые в той же записке, при исполнении сей меры, т. е., во-первых, чтобы допускать пожалование казенных имений предпочтительно не весьма богатым русским чиновникам за отличие их заслуги небольшими участками, не менее, однако ж, 100 душ, и, во-вторых, чтобы предоставлять таковые поместья в вотчинное владение на особых правилах, так чтобы поместье не слишком раздроблялось между наследниками и всегда оставалось в том роду, коему пожаловано, без всякого отчуждения из оного, до пресечения прямой и боковых мужских линий того рода; по пресечении же их линий возвращалось бы в казну. Но приступать к сему, по мнению нашему, надобно с осторожностью и не вдруг, предоставя министру финансов собрать предварительно все нужные сведения и предоставить Комитету министров свои соображения для постановления общих правил.

3. Облегчение обывателей Белоруссии в разных неуравнительных тягостях, превышающих даже способы того края.

Соглашаясь в полной мере с изъясненным в записке статс-секретаря Блудова мнением насчет необходимости собрать самые точные и подробные сведения о нуждах и способах Белоруссии, мы полагали бы передать сие предположение министру финансов и министру внутренних дел для зависящего от них распоряжения и внесения потом в Комитет министров представления о средствах, могущих послужить к улучшению положения Белорусского края.

4. Награждение знаками отличия белорусских помещиков, наиболее преданных России.

Не отвергая сего предположения, которое, по словам Муравьева, есть плод внимательного наблюдения его над характером польских помещиков, мы находим, согласно с изъясненным в записке статс-секретаря Блудова мнением, что не иначе, как чрез местное начальство, можно собрать сведения о тех лицах в Белоруссии, коих полезно было бы

отличать наградами, внушив, однако ж, сему начальству действовать притом с крайнею осторожностью, дабы не открыть цели правительства. На сем основании предоставить Муравьеву собрать таковые сведения по Могилевской губ. Подобное же доверие можно сделать, по усмотрению правительства, и другим начальникам губерний, возвращенных от Польши. Но во всяком случае они обязаны будут входить с представлениями к министрам о служащих чиновниках, по подведомственности их; о неслужащих же дворянах, могущих быть полезными по уважению, коим пользуются они в том крае, представлять министру внутренних дел. В сих представлениях должны быть изъясняемы в подробности заслуги, оказанные рекомендуемыми к наградам чиновниками, или те выгоды, коих можно ожидать от них в содействии видам правительства.

III. Предположения, кои или восприняли действие, или получили уже надлежащий ход

А. По части духовной

Удаление из Могилевской епархии прелата Щитта.

В. По части гражданской

1. Введение русского языка в производство вообще дел по судебным и правительственным местам. Заменение польских названий мест и должностных лиц русскими наименованиями.

2. Отмена Литовского статута и восстановление действия российских узаконений по всем частям управления.

По 1-му из сих предположений высочайшая воля в.и.в., последовавшая на всеподданнейший доклад статс-секретаря Блудова от 3 генваря с. г., уже исполнена, и прелат Щитт вызван в С.-Петербург.

По 2-му мнению Государственного совета о мерах для приведения оного в действо удостоено высочайшего учреждения в.в.

По 3-му также вследствие мнения Государственного совета объявлена оному высочайшая резолюция в.и.в.

Кн. *Александр Голицин, Дмитрий Блудов и Дмитрий Дашков.*

Резолюция Николая I: Иметь в виду для постепенного исполнения. В С.-Петербурге 1 марта 1831 г.

ЦГИА СССР, ф. 1266, оп. 1, д. 8, 1831 г., л. 31—46. Копия. Рукопись.

№ 29

1832 г. января 14. — Записка Минской губерискоЙ следственной комиссии шефу Корпуса жандармов о деятельности комиссии с 10 июня по декабрь 1831 г.

Действия следственной комиссии начались с 10 июня минувшего года и до исхода сентября ограничивались доследованием дел и приведением к окончанию тех, кои не подлежали дальнейшему изысканию.

С октября месяца действия комиссии, сообразно обстоятельствам, усилились, и в настоящем ее положении подлежит окончание весьма немногих дел, решение коих остановилось, собственно, за неокончанием местных исследований.

Общее обозрение всех обстоятельств о мятеже в Минской губ. открывает, что из 10 уездов оной токмо в 2 — Вилейском и Дисненском — происходил мятеж более в важной степени, в Мозырском и Пинском действия были незначительные и мгновенные, Борисовском и Речицком — едва заметны, в прочих оставалось покойно, и жители неуклонно исполняли все требования правительства.

Начальный мятеж открылся в гор. Вилейке 3 апреля, быв перенесен из Ошмян, по предварительному якобы сношению с вилейскими помещиками, но сего не обнаружено. Здесь учрежден был мятежниками правительственной комитет, избран главнокомандующий, составлялись толпы мятежные под именем «збройной силы»; все сословия были возбуждаемы или вызываемы к восстанию, но на сих токмо воззваниях повершилось дело: приближение казацких отрядов разрушило комитет, существовавший токмо 4 дня, и рассеянные толпы «збройной силы», шатаясь по уезду, еще усиливались возжигать мятеж, но действия их были слабы, боязненны и являли собою токмо собственное сознание в ничтожности их замыслов.

В то время когда мятеж уничтожался в Вилейском, возродился оный в Дисненском у.

Начальником или зачинщиком показан тамошний помещик Александр Лопацинский, неизвестно куда скрывшийся.

Производители следствия о сем мятеже писали, что оному предшествовал заговор и повсеместные сношения между жителями, но по делам комиссии не открыто следов заговора; есть виды к заключению, что Лопацинский имел сношения с виленскими мятежниками, но без участия минских обитателей.

Сие доказывается тем, что в Дисненском у., хотя был учрежден, подобно вилейскому, правительственной комитет и действия оного, по-видимому, были решительнее по существу своему и по продолжению времени, но не видно плана в замыслах, основания в действиях, твердости в исполнении;

все участвовавшие в мятеже показывают, что оным управляла «збройная сила» — 18 юнкеров, бежавших из Динабурга.

Действительно, решимость или отчаянность сих беглецов имела непосредственное влияние на умы людей легкомысленных и бесхарактерных; слово «отчизна» и отчаянность юнкеров увлекали в толпы мятежников даже 70-летних стариков.

Люди низшего класса присоединялись обещаниями улучшения их состояния, а еще более щедрою раздачею им денег.

Сия приманка увеличивала шайки мятежников, но с прекращением оной толпы редели и с первым выстрелом рассеивались.

Мятеж в Мозырском у. произведен был тамошним помещиком Феликсом Киневичем. Он угрозами и деньгами собрал до 40 человек, намеревался взять гор. Мозырь, но появление инвалидной команды уничтожило его шайку, и сам он скрылся.

Мгновенные мятежные действия в Пинском у. произведены были помещиком Пусловским, но без последствий.

В Борисовском и Речицком уу. никаких особенных действий не было; открыты виды сношений некоторых помещиков с мятежниками Вилейского у.

Вообще обстоятельства, следствием открытые, удостоверяют, что между минскими жителями ничего не было решительного, обдуманного для произведения мятежа: они принимали участие в оном, смотря по успехам нашего оружия. Они внимали воззваниям из Варшавы и Самогитии тогда, когда тамошние мятежники имели некоторую поверхность; с уничтожением оной исчезал дух восстания; самые происшествия в Минской губ. были кратковременны, и главные участники неуклонно явились с повинною к правительству.

Одним словом, здешний мятеж подобен буре, протекшей мгновенно полосою и оставившей следы разрушения токмо на том, что не имело твердости устоять противу оной.

Сих жертв слабости и легкомыслия поныне открыто 538 человек. Из них примечательные суть: Лопацинский, Радзишевский и Брохоцкий.

Первый был начинщиком мятежа в Дисненском у., оба последние — главнокомандующими «збройной силой»: Радзишевский — в Вилейском, Брохоцкий — в Дисненском уу.

Лица, составлявшие правительственные комитеты:

Вилейский — Гечевич, Оскерко, Козелл, Богданович, Хоецкий, Родзевич и Язвинский.

Дисненский — Подбипента, гр. Бржостовский [1], гр. Ширин, Михаловский, Богуцкий, Клиот и Корсак.

[1] Отец корнета Гродненского гусарского полка гр. Бржостовского, который весьма отличился в сражениях противу польских мятежников (примечание подлинника).

Из них один Гечевич есть лицо значительное; прочие характера слабого, особенно Козелл, Родзевич и Подбипента — 70-летние старики, Ширин и Бржостовский почти сих же лет; первый глух, последний разбит параличем.

Они были избраны не как ревностные поборники мятежа, но как лица, могущие по своему значению иметь влияние, и притом слабые по характеру.

Никто из них не уклонился от явки к правительству и все принесли чистосердечное раскаяние, прося помилования и уверяя в непоколебимой впредь верности всероссийскому престолу.

Малое число действительных мятежников скрылось при самом уничтожении их замыслов.

Поныне следственною комиссией окончено 179 дел и разрешена участь 465 лиц. Из оных причислены в разряды государственных преступников:

В 1-й разряд — Гечевич, Радзишевский, Лопацинский, Брохоцкий, ксендз Татур, бывший секретарь Дисненского комитета.

Во 2-й разряд — все вышепоименованные лица, составлявшие комитеты.

Они включены не по личным их действиям, которые были неважны, но по тому уважению, что представляли собою места, действия коих были явно противозаконной власти, а по высочайшему указу 13 сентября таковые действия подлежат разбору военного суда, хотя, впрочем, всемилостивейшими указами 4 июня и 4 октября должны подлежать прощению, и действительно, участвовавшие в действиях противу законной власти, если только они не были зачинщиками и предводителями мятежа и, явясь к правительству, принесли раскаяние.

Кроме сих членов, включены во 2-й разряд 73 лица, из коих 46 скрылись и поныне не явились; в числе оных находятся и 18 юнкеров.

На имения всех включенных в 1-й и 2-й разряды учинено запрещение, сделано распоряжение о наложении секвестра, и некоторые имения уже приняты Минскою казенною палатою.

В 3-й разряд и вне разрядов — 239 лиц, которые подписали токмо возмутительные акты или принимали участие в мятежных действиях, но явились и принесли раскаяние.

Признано совершенно невинными 135 лиц.

По сим решенным делам содержалось в Бобруйской и Динабургской крепостях и других местах 134 человека, освобождено 111, ныне содержится 23.

Все вообще решенные дела вносятся к г-ну главнокомандующему 1-ю армией.

Из числа многих возвращенных им дел токмо одно веле-

но доследовать, а по прочим утверждены решения следственной комиссии.

По 14 генваря остается в нерешении 36 дел за неокончанием нужных по оным доследований.

Дела сии по существу своему не имеют важности, с решением оных комиссия должна быть закрыта.

По 1 генваря употреблено на содержание комиссии с наймом квартиры и отоплением в течение 7 месяцев 1400 руб.

Н. сов. [1]

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1832 г., д. 56, л. 4—9. Подлинник. Рукопись.

№ 30

1832 г. марта 5.— Из журнала Комитета по делам западных губерний о раздаче русским помещикам имений в Белоруссии

1832 г. марта 5-го дня председатель комитета, назначенного для рассмотрения разных предположений, относящихся к губерниям, от Польши возвращенным, объявил сему комитету, что по журналу оного от 24-го минувшего января, касательно окончательных распоряжений о конфискованных имениях мятежников, государь император, высочайше опробовав ст.ст. I и II сего журнала по III, изволил встретить одно сомнение, и именно в том: при отдаче имений в потомственную собственность не произойдет ли того важного неудобства, что крестьяне сделаются крепостными русских помещиков, е. в. на таковое укрепление людей согласиться не может и вследствие того желает, чтобы комитет рассмотрел, может ли право крепостное быть ограничено при раздаче имений в потомственное владение или не лучше ли раздачу оных производить на ленном праве и на 100 лет?

Комитет, обратясь вследствие сего к прежним своим предположениям, находит, что пожалование конфискованных имений во владение потомственное признано было с его стороны желательнейшим, нежели всякая система арендная, собственно в том уважении, что при сей последней имения всегда более или менее подвергаются расстройству, а крестьяне стеснению, ибо собственность, не упроченная владельцу на всегдашнее время, не оберегается им для его потомства, и временные владельцы вообще заботятся не столько о благосостоянии поселян, сколько об извлечении возможных для себя выгод до истечения арендного срока. Впрочем, раздачу таковых имений комитет полагал учредить не на праве крепостном, в том пространстве, как ныне оно у нас суще-

[1] Подпись неразборчива.

ствует, но на праве совершенно особенном, т. е. с точным определением посредством люстраций повинностей крестьян и взаимных обязанностей помещиков с воспрещением продажи крестьян и раздробления их семейств свозом с переселением, с установлением особого порядка наследства в таковых имениях и с другими ограничениями в праве собственности, долженствующими совершенно оградить участь и личную свободу поселян. С сими ограничениями комитет и теперь не усматривает особенного неудобства жаловать помянутые имения в вечную собственность на праве ленном, т. е. предоставлением наследования оных одним лицам мужского пола, и притом нераздельно одному старшему в роде. Но если е.в. предпочесть изволит раздачу означенных имений на таком же праве во временное столетнее владение, то и в сем комитет не находит никакого неудобства, тем более что владение на срок, столь продолжительный, равняется почти потомственному...

Е. в., утвердив журнал сей, повелел, чтобы г-н министр финансов занялся составлением правил, на коих имения жалуемы быть могут, в отношении обязанностей крестьян и прочего и чтоб положение о том внесено было на комитет сей для рассмотрения и представления оного с мнением комитета на высочайшее благоусмотрение, причем государь император отозваться изволил, что, не утверждая ныне ничего касательно наследственного владения или столетия, е.в. последнее кажется предпочтительнее...

Положение об отдаче конфискованных в западных губерниях имений российским дворянам в 100-летнее арендное владение или потомственное.

1. Для усиления числа природных российских помещиков в западных губерниях конфискованные в оных имения мятежников, доходы с коих обращены ныне в пользу комиссии погашения долгов, жалуются по особым высочайшим соизволениям российским дворянам в 100-летнее арендное или потомственное ленное управление.

2. В обоих случаях имения для пожалования избираются не по одному числу душ, а целыми фольварками или отдельными хозяйствами, полагая примерно не менее 300 и не более 800 душ в одни руки [1].

3. Пожалованные имения в обоих случаях принимают свойство майоратов в мужском поколении, поступая по смерти владельца всегда к старшему сыну, без всякого раздробления, ниже денежной платы в вознаграждение прочим наследникам. Буде нет прямого потомства, то имения поступают к старшему наследнику-дворянину с боковых линий, от

[1] Слова «и не более 800 душ» вымараны собственно е. в. рукою (примечание подлинника).

первого приобретателя происходящих; только в случае бездетной смерти первого приобретателя может последовать старший брат или его наследники мужского пола, а в случае и его бездетной смерти — старший из прочих братьев и его наследники, всегда без раздробления имения.

4. По недостатку таковых боковых наследников мужского пола или несостоянию их в дворянстве, равно как и по истечении столетнего арендного срока, если имение на таковой срок пожаловано, оное с минованием обыкновенного годичного хозяйственного термина возвращается в казну без всякого возмездия за строения, заведения, земледельческие орудия, скот и прочие потребности хозяйства, за семена, хлеб на пропитание до жатвы людей, таковый от экономии получавших, за корм и все вообще хозяйственные принадлежности, а также за сельские запасные магазейны, но с принятием законных крестьянских долгов за счет казны.

Прочие движимые вещи и предметы собственного употребления или роскоши бывшего владельца, деньги или вообще все для имения постороннее, равно как хлеб и прочие произведения имения, за излишеством продаже принадлежащие, переходят к наследникам на общем основании...

6. Переведенные на ленное или арендное имение и на оном водворенные посторонние несвободные крестьяне во всех случаях считаются принадлежащими к имению, и казна, в случае возвращения оного, таковых крестьян не исключает и вознаграждения за них не дает.

...8. Имения как арендные, так и ленные не могут быть проданы, завещаны или иначе отчуждаемы в посторонние руки.

9. Имения того или другого рода не могут быть ни заложены в банках, ниже иначе обременены долгами или срочными платежами.

...13. Владелец платит в то казенное место, в которое назначено будет, 5% среднего люстрационного дохода, по размеру, единожды навсегда определенному в пользу инвалидного капитала. Из остальных доходов обязан он покрывать все по имению расходы и убытки, не зачитая казне ничего. За недоимки в упомянутом платеже взыскивается установленная пеня, а в случае накопления оных до суммы, равняющейся полугодовому люстрационному доходу, имение обращается в казенное управление и остается в оном до очищения всей недоимки.

14. Владелец отвечает за исправный сбор с крестьян государственных податей и за исправный платеж и исполнение денежных и натуральных земских повинностей; в случае же накопления на крестьянах недоимок более годового с души оклада имение обращается в казенное управление, как в предыдущем пункте сказано. Винную пошлину платят вла-

дельцы от себя, вообще же обязаны они нести все ныне существующие и впредь налагаемые государственные повинности с тою же в случае недоимок ответственностью, какая по п. 13 установлена.

15. Владелец под опасением отобрания имения отвечает: а) чтобы не было никаких притеснений крестьянам и чтобы сельская расправа производилась через ключвойтов и прочих сельских начальников; б) чтобы рекруты поставлялись по очереди семейств крестьянских и дворовых людей, дозволяется, однако, отдавать за дурное поведение крестьян и дворовых людей, но зато денежного вознаграждения от прочих отнюдь не требовать, а квитанцию зачитать обществу безденежно; в случае арендного владения испрашивать на таковую отдачу согласие казенной палаты; с) чтобы не были умножаемы повинности крестьян против люстрации и д) чтобы они получали пособие в пропитании в случае неурожая с возвратом впоследствии на основании люстрационных правил и постановлений о сельских запасных магазейнах.

Не возбраняется владельцу переменить метод хлебопашества и усилить оное, также устроить новые заведения, поскольку сие может сделано быть без умножения люстрационных повинностей и без утеснения крестьянских угодий. В случае вольного найма для таковых заведений рабочих из самого имения не причинять крестьянам имений каких-либо притеснений...

18. Владелец должен содержать леса в исправном положении, устраивать оные, умножать и улучшать, не делая при арендном владении новых расчисток без дозволения правительства.

19. Положения сии публикуются, но те пункты, кои относятся до общего сведения, как-то: о порядке наследования, о долгах и прочем, включаются в самый указ о пожаловании имения, правительствующему Сенату даваемый; все прочее помещается в инвентарь и в наказе в п. 16 упомянутом.

ЦГИА СССР, ф. 1266, оп. 48, д. 10, л. 38—40, 84—91. Подлинник. Рукопись.

№ 31

1832 г. мая 2.— Письмо виленского вице-губернатора управляющему Виленской римско-католической епархией о необходимости содействия духовенства властям в подавлении волнений

По разным собранным правительством сведениям касательно бывших в здешних губерниях внутренних замешательств известно ныне, что злоумышленники, учредив вре-

менные свои правления для обнародования всех возмутительных актов и приглашения к деятельному соучастию во всех преступных своих намерениях, употребляли преимущественно лиц духовного звания; из них каждому в своей епархии вменено было в обязанность развращать преданность поселян к законному правительству и внушать прихожанам своим мнимую вольность и религиозный фанатизм. Простой народ, собираемый в костелах и завлекаемый разными ложными и даже нелепыми обещаниями, был взбудоражен посредством духовной власти к неповиновению законному правительству и вместе приводим к присяге мятежническому правлению, так что по прекращении уже всех замешательств в настоящее даже время простой народ по свойственному ему невежеству остается еще в некотором заблуждении, не разуверенный в оном тою самою духовною властью, которая поселила его.

Известная правительству преданность ваша к престолу всемилостивейшего монарха и все понесенные уже вами труды как пастыря и верноподданного поставляют мне приятнейшею обязанностью просить вас, не угодно ли будет и в настоящем случае содействовать благодетельным видам правительства проекта циркулярного от имени вашего повсеместного предписания духовным лицам в той цели, дабы простой народ, наставляемый в истинной обязанности своей относительно к законной власти, совершенно и действительно разуверен был в прежних заблуждениях своих, большею частью слушанных с амвона приходскими священниками; я присовокупляю мою покорнейшую просьбу, дабы не приводя сзначенного циркуляра вашего в исполнение, предварительно благоволили сообщить проект оного мне для совместного нашего соображения.

С истинным почтением вице-губернатор *Доппельмайер*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 153, л. 7. Копия. Рукопись.

№ 32

1832 г. ноября 19.— Отношение Министерства внутренних дел виленскому военному губернатору о мерах усиления влияния православного духовенства в западных губерниях

По поводу представления одного из греко-российских епархиальных архиереев возвращенных от Польши губерний о решительном перевесе в том крае римско-католического духовенства над духовенством господствующей церкви и о старании оного унизить в глазах простодушных крестьян достоинство православной греко-российской веры, г-н обер-

прокурор святейшего Синода сообщил мне, что е.в., желая положить преграду вредному влиянию римских духовных на умы простолюдинов православного исповедания, высочайше повелеть соизволил предписать гражданским начальствам возвращенных от Польши губерний, дабы они к вернейшему достижению предположенной цели действовали в нижеследующем духе:

1. Все обычаи, введенные ко вреду нашего православия и остающиеся в своей силе от послабления местного начальства, но не утвержденные государственными законами, мало-помалу, неприметным образом, с осторожностью уничтожить.

2. Стараться возвышать в глазах поляков достоинство нашего духовенства, коему при всех случаях оказывать подобающее уважение.

3. Деятельными убеждениями наклонить помещиков к исправлению и благолепному украшению в имениях их существующих наших церквей.

4. Тяжебным делам, начатым нашим духовенством с польскими обывателями или их духовными, под непосредственным наблюдением гражданских начальств давать быстрый и правильный ход.

5. Жалобы об оскорблении священников каждый раз строго исследовать, и виновных предавать законному суждению, наконец.

6. Всем делам о совращении из нашего в римско-католическое исповедание с получения сего дать надлежащий ход с елико возможным содействием епархиальному духовному начальству в преследовании злонамеренных совращений и к достойному их по законам наказанию.

Сообщая о сей высочайшей воле в.с., покорнейше прошу вас, милостивый государь, предписать к исполнению меры сии всем г-дам начальникам вверенных вам губерний с тем, дабы они в сем случае действовали секретно и без малейшего повода к неправильным заключениям католического духовенства.

Министр внутренних дел *Блудов*.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 2802, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 33

1833 г. октября 31.— Письмо гродненского губернатора виленскому военному губернатору о порядке проведения дворянских выборов

Сближение времени дворянских выборов заставляет меня представить в. с. некоторые обстоятельства, которые, по мнению моему, соображаясь с политическим положением

края сего, должны быть предварительно обсуждены и разрешены высшим правительством в отношении применения к сему краю Положения о дворянских собраниях, выборах и службе по оным, высочайше утвержденным в 6-й день декабря 1831 г., тем более что самое правительство при издании сего положения предвидело могущие встретиться в применении оного затруднения в западных губерниях и потому во 2-м примечании 4-го отделения 2-й главы постановило, чтобы оные правила были применяемы в западных губерниях и Белостокской обл. сообразно местным обстоятельствам.

Основываясь на сем, я полагал бы необходимым, соображаясь с известным уже духом обывателей страны сей, всегдашней мечтательной самонадеянности их в противодействии правительству и начальству (ежели им хотя в чем-либо дана будет малейшая поноровка), постановить в дополнение § 58, 63, 64, 65, 66, 67 и 69:

а) Чтобы за действиями собраний дворян в отношении приличий и соблюдения во всем правил и порядка, законом предписанного, во время самих выборов было бы предоставлено главное наблюдение начальнику губернии чрез особых чиновников с тем, однако ж, чтобы он, отнюдь не препятствуя дворянам по усмотрению их совершению свободного выбора, мог, не ожидая ходатайства губернского предводителя (которое никогда в сем крае не может иметь места, ибо они все равным образом готовы к неприличиям и беспорядкам, могущим даже оскорбить правительство), остановить таковой немедленно властью главного начальника губернии, ибо по ныне предписанным правилам начальник губернии не имеет даже ни малейшего права какого-либо за ними формального наблюдения и остановления бесчиния и беспорядка.

б) Вменить в непременную обязанность губернского прокурора, отнюдь не вмешиваясь в свободное избрание, напоминать дворянскому собранию чрез посредство губернского и уездного предводителей в случае какого-либо нарушения порядка или бесчиния и в случае неисполнения его напоминания тотчас уведомлять о том начальника губернии.

в) Строго воспретить всякое произнесение речей словесных, но ежели кто таковые пожелает произнесть, то не иначе как предъявляя таковую письменную государственному прокурору для представления оной начальнику губернии. Опыт достаточно доказал, что допущением совершенной независимости обывателей страны сей от главного местного начальства возбудится в них воспоминание буйства и необузданности прежних их сеймов и сеймиков, и они, увлекаясь воспаленным неблагоразумием своим, невзирая на неприятные последствия, готовы всем жертвовать для минутного пред сотоварищами своими самохвальства.

д) Как дворянские выборы должны производиться сначала поуездно в разных комнатах и губернский прокурор не может быть везде, то и постановить, чтобы в помощь ему были допущены 2 губернские стряпчие, а от начальника губернии для равномерного содействия 2 советника губернского правления; чиновники сии отнюдь не должны вмешиваться ни в какие дела собрания и быть лишь присутствующими и наблюдателями за благомнением, давая тотчас знать начальнику губернии о всяком могущем произойти беспорядке, сделав прежде всего приличное напоминание губернскому и уездным предводителям.

е) Хотя, без всякого сомнения, дворянское собрание не может подлежать страже, как сие в § 54 сказано, но полиция по силе устава благочиния и настоящего положения страны сей не может быть отчуждена от своей обязанности при столь значительном собрании, а потому, кроме военной и полицейской стражи при входе в собрание, необходимо допустить и свободный вход полицмейстера в оное; сие ничем не нарушит порядка выборов, и одни буйные и неблагонамеренные могут огорчиться сею необходимою мерою благочиния.

ж) Постановить за правило, чтобы все дворяне, имеющие право присутствовать на выборах, были в мундирах и при шпагах, как сие прежде делалось, и чтобы списки оных были бы в виду губернского прокурора и командированных чиновников; в противном случае собрание наполнится всяким сбродом людей для единого крику и нахальства, ибо в здешних губерниях губернские и уездные предводители при всей благонамеренности некоторых из них суть весьма слабые наблюдатели за благочинием и по необузданному духу многие самые усердные и ревностные из них поминутно подвергнутся большим от соотечественников своих неприятностям в случае исполнения ими своих обязанностей с должной в сем отношении строгостью.

В России независимость дворянских собраний может быть полезна, но в здешних губерниях, волнуемых всегдашними политическими коварными замыслами, и в особенности после прощения происшествий 1831 г. и 1833 г., самые благонамеренные обыватели будут не только преследуемы прочими, но даже могут получить и личные оскорбления во время выборов, и тогда правительство само лишится от допущения сего того малого числа благонадежных дворянских чиновников, на которых ныне еще опирается благоустройство губернии, в уничтожении коих оскорблено самое достоинство правительства.

Губернский председатель, при всех отличиях правительства, довольно исполнительный по делам службы, увлекаемый общим духом страны сей, не столько по чувствам, сколько по необдуманному самохвальству, не есть доста-

точно верный залог правительству в благочинии и правильности дворянских выборов, а в особенности, когда самим постановлением совершенная независимость дворянского собрания от всякого наблюдения начальства вполне допустима. Кн. Четвертинский и при прежних дворянских выборах, более подчиненных губернскому начальству, допускал беспорядки, которые и поставлены ему в виду указом Правительствующего сената от 23 июня сего 1833 г.; равным образом видна и готовность к противодействию начальству (ежели будет допущено малейшее к нему по званию его снисхождение) из предписания блаженной памяти цесаревича, к нему последовавшего 4 ноября 1823 г., здесь в копии прилагаемого [1]; хотя теперь, без сомнения, кн. Четвертинский в том опытнее и благоразумнее, но, как заметить можно, отбывая уже последнее трехлетие службы, ежели не будет обуздан главным местным начальством, без сомнения, для снискания благорасположения обывателей допустит все в угодность им, не взирая на последствия, что можно уже заметить и по теперешним его действиям, хотя тайным, но достаточно заметным местному начальству.

Основываясь на всем вышесказанном, необходимо также постановить, чтобы списки дворян, допущенных к выборам, были бы предварительно представлены на рассмотрение их депутатским собранием на окончательное утверждение начальнику губернии со всеми доводами и документами, на коих основано составление оных, и не позже как за 3 дня до открытия дворянского собрания, ибо в здешних губерниях неудобно будет предоставить дворянству самому входить в рассмотрение лиц, которые по политическим преступлениям повелениями высшего начальства признаны неблагонадежными и отданы под надзор и наблюдение полиции, а потому не могут быть допущены до участия в делах собрания по первому пункту § 15, тем более что в смысле обывателей страны сей то, что правительством называется пороком и подозрением, есть в духе их добродетель и слава края. При таковых противоположных понятиях трудно поверить им определение нравственной благонадежности лиц в политическом смысле, который составляет главный предмет всех их мечтаний и при самом назначении чиновников, а еще менее дозволить рассматривать причины, по коим оные по распоряжениям высшего начальства не могут быть допущены к выборам.

Мне кажется также несовместимым с достоинством начальства в здешнем крае допустить дворянство на основании § 112 и 113 обсуждать причины, по коим главный начальник губернии отвергает утверждение чиновников. Сей процесс между двумя властями тем более здесь допущен быть не

[1] Не публикуется.

может, что утверждение всех чиновников зависит прямо от в. с. как главного начальника края сего. Таковое состояние, кроме настоящего вреда, произведет неминуемо невыгодное влияние и на будущее политическое положение страны сей.

Те же самые суждения ведут меня и к той мысли, что было бы совершенно неуместно допустить здешнее дворянство на основании § 62 делать постановления об устранении неудобств, замеченных в местном управлении, хотя бы оные происходили и от общего какого-либо постановления.

В сей стране нужен только малый повод для самых нелепых требований дворянства, и хотя представления их и не будут уважены, но нравственное и политическое зло уже будет сделано, самохвальство и необузданность возьмет верх во всей стране и легкомысленные обыватели, готовые поверить всем нелепостям, будут кичиться дерзостью своих представителей противу правительства и начальства, и одною неделею таковой необузданности могут быть изглажены многолетние труды и попечения правительства.

В сем краю слабое благоразумие, буйство, самонадеянность и пустое самохвальство с нарушением всех обязанностей человека и верноподданного суть плоды общественного воспитания, приобретенного в продолжение 3 столетий; конечно, трудно вдруг преобразовать народ сей, но, по крайней мере, не должно давать ему повода к поддержанию его, несчастного, клонящегося к собственной их гибели, допущением своеволия и независимости в их собраниях.

Все сии мои замечания, почерпнутые из опытов и нравственно-политического положения страны сей, побуждают меня по важности самого предмета и на основании вышеупомянутого 2-го примечания Положения о дворянском собрании, выборам и службе по оным просить в.с. исходатайствовать на сие высочайшее соизволение как на временную меру, необходимую по теперешним обстоятельствам и положению Литвы, которая не может быть сравнена с российскими губерниями и даже с Волынскою и Подольскою; в России, благодаря богу, политическая необузданность не владеет и в мысли обывателей.

Собственно, для меня гораздо удобнее предоставить своевременную независимость дворянскому собранию, но, обдумывая неминуемые последствия, долженствующие от сего произойти ко вреду самого правительства и гибели края сего, как местный начальник, коему вверяется спокойствие и порядок в губернии сей, я по обязанности совести и присяги не могу не изложить пред в. с. сего моего мнения, долгом поставляя удостоверить правительство, что, вполне постигая и стремясь к пользам и выгодам его, никогда не нарушу всемилостивейше возложенных на меня прав, а тем самым и доверенности государя императора и главного начальника, а

употреблю лишь власть со всею должною формальностью в случае необходимом.

С совершенным почтением и преданностью имею честь быть милостивый государь в. с. *Михаил Муравьев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 2224, л. 206—213. Подлинник. Рукопись.

№ 34

1833 г. ноября 7.— Заключение министра внутренних дел по представлению гродненского губернатора о возвращении имений участникам восстания 1831 г., доказавшим преданность царю

Изложение дела. Дворяне Гродненской губ. Ксаверий Ревенский, Леопольд Яблонский, Людвиг Пиотрович и Ксаверий Турский за участие в бывшем мятеже высочайше утвержденным определением Гродненской губернской комиссии внесены во 2-й разряд виновных с обращением в казну всего их имущества.

Впоследствии времени упомянутые дворяне по ходатайству виленского военного губернатора в числе прочих 43 лиц, удалившихся по случаю мятежа в Пруссию, удостоились получить всемилостивейшее прощение и на сем основании в июле и августе месяцах с. г. возвратились на родину и приведены к присяге на непоколебимую верность к законному правительству.

Гродненский гражданский губернатор в представлении своем к генерал-адъютанту кн. Долгорукому, свидетельствуя о похвальном поведении означенных дворян со времени возвращения их в Россию, просит исходатайствовать всемилостивейшее разрешение на возвращение им конфискованных их имений как по уважению раскаяния их, так и потому, что сим средством прекратилось бы неоседлое их нынешнее пребывание в губернии.

Виленский военный губернатор, основываясь на таковом засвидетельствовании губернатора и по силе высочайше утвержденного журнала Комитета по делам западных губерний, относится ко мне об исходатайствовании всемилостивейшего разрешения на возвращение дворянам Ревенскому, Яблонскому, Пиотровичу и Турскому конфискованных у них имений как лицам, истинно восчувствовавшим прежний свой проступок, благоговеющим пред оказанною к ним благостью монарха и обратившим на себя внимание местного начальства.

Мнение министра внутренних дел

По уважению засвидетельствования гродненского гражданского губернатора и генерал-адъютанта кн. Долгорукова о совершенном раскаянии помянутых дворян Ревенского, Пиотровича, Яблонского и Турского и о добропорядочном их поведении я долгом считаю ходатайство о возвращении сим лицам конфискованных у них имений представить на благорассмотрение Комитета по делам западных губерний.

Министр внутренних дел статс-секретарь *Блудов.*

ЦГИА СССР, ф. 1266, оп. 48, д. 15, л. 114—118. Подлинник. Рукопись.

№ 35

1835 г. февраля 27.— Распоряжение Департамента духовных дел иностранных исповеданий Министерства внутренних дел виленскому военному губернатору об упразднении католических монастырей

Государь император по всеподданнейшему докладу моему высочайше утвердить соизволил следующее предположение:

1. Признаваемые греко-униатскою духовною коллегиею излишними ее ведомству монастыри Черлионский в Гродненском, Глушнянский в Лидском уу. губернии Гродненской, Раковский в Минском и Кассутский в Вилейском уу. губернии Минской упразднить, переведя из них монахов в другие греко-униатские обители.

2. Недвижимые фундуши сих монастырей с их строениями и принадлежностями приписать к приходским церквам Черлионского к Гродненской, Раковского к Минской, Глушнянского к Лидской и Кассутского к Вилейской с тем, чтобы от сих фундушей отделена была часть, нужная для содержания духовенства при церквах приходских Черлионской, Раковской и Кассутской, и чтобы к церквам Гродненской, Минской, Лидской и Вилейской на будущее время определяемы были приходскими священниками местные облагочинные или протопресвитеры, не имеющие доселе по скудности фундушей своих приходов возможности исполнять с надлежащею точностью возложенных на них обязанностей.

3. Капиталы сих монастырей присоединить к общему вспомогательному фундушу греко-униатского духовенства.

Предложив греко-униатской духовной комиссии учинить надлежащие распоряжения к точному исполнению высочайшего повеления, имею честь уведомить о том в. с.

Министр внутренних дел *Блудов.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 2724, л. 41. Подлинник. Рукопись.

№ 36

1835 г. сентября...— Распоряжение виленского военного губернатора гродненскому губернатору о мерах против деятельности католического духовенства

Предложением моим от 19 июля прошлого 1834 г. объявлено высочайшее е.и.в. повеление о строгом наблюдении к отвращению беспорядков, возникших от непозволительного влияния и ложных внушений, распространяемых на греко-униатов священниками, помещиками и другими обывателями римско-католического исповедания.

Впоследствии греко-униатское духовное начальство представляло о небрежении помещиков к поддержанию церквей сего исповедания в их приходах и даже противодействии некоторым распоряжениям того духовенства к восстановлению нарушенных постепенным влиянием католиков обрядов в богослужении. Почему вторичным предложением от 18 октября я требовал сделать должное по сему предмету таковым помещикам внушение, не допуская их отнюдь к несообразному вмешательству в действия греко-униатского духовенства по устройству церквей их на свойственных сему исповеданию правилах греко-восточной церкви.

За всем тем беспрерывно получаемые мною донесения удостоверяют, что вредное влияние на греко-униатских прихожан нисколько доныне не прекращается. Происшествия по Минской и Гродненской губ. обнаруживают иногда явное стремление к сопротивлению распоряжениям по части устроения греко-униатских церквей, а иногда и самое совращение униатов в римское исповедание.

Дабы положить решительную преграду таковым беспорядкам и противозаконным действиям, я предлагаю в.п.:

1. Обратить особенное внимание на дела о происшествиях сего рода в Гродненской губ. с тем, чтобы начатые по оным местные изыскания произведены были без малейшего послабления и отлагательства, а конченные следствия не оставались в судебных местах без немедленного рассмотрения и правильного решения.

2. Для принятия скорых мер по дальнейшим случаям, могущим обнаруживаться в будущее время, объявить повсеместно в губернии священникам греко-униатских приходов, дабы о каждом вредном чьем-либо действии на их прихожан независимо от донесения духовному своему начальству извещали в одно время и местные полицейские власти.

3. Военным начальникам исключительно поручить, чтобы по таковым извещениям или вообще по сведениям о совращении прихожан греко-униатского исповедания в римское и о всяких вредных в сем отношении поступках, немедленно

удостоверившись в истине местными розысканиями, по важности случаев, лично или чрез исправников земских, принимая в то же время меры, с одной стороны, к отклонению совращенных от принятого по ложным внушениям латинского обряда, а с другой — к открытию главных виновников завлечения их в таковые заблуждения.

4. О существе предварительных розысков военные начальники обязаны доносить без отлагательства в.п. для дальнейших распоряжений к назначению следствия при духовных депутатах, смотря как надобность укажет, по обстоятельствам дела.

5. Поступая со всею строгостью в отношении к главным виновникам происшествий нисколько не послаблять римско-католическим священникам, кои по сим делам обличаемы будут в склонении греко-униатских прихожан к латинскому исповеданию, равно как в самом допущении их к исполнению обрядов сего исповедания по своим костелам. Таковых католических ксендзов должно удалять немедленно от местопребывания среди греко-униатских приходов или и в смежности с ними, о чем для надлежащего распоряжения в.п. не оставите сноситься каждый раз с римско-католическим епархиальным начальством. Частных же лиц, по степени и доказательству касающихся до них обвинений, равно смотря по состоянию самого лица, подвергать аресту или полицейскому надзору до окончания дела.

6. О всех происшествиях сего рода и ваших по оным распоряжениях уведомлять меня, не упуская времени, со всею подробностью, предписав притом и военным уездным начальникам, чтобы они в случаях, заключающих особенную важность, делая донесения в.п., присылали таковые же прямо от себя и ко мне.

7. Градским и земским полициям в подтверждение прежних распоряжений вменить в строгую обязанность, чтобы к точному исполнению существующих узаконений и предписаний начальства имели неослабное смотрение за сохранением порядка в приходах, населенных греко-униатами, старались отклонять в самом начале вредные усилия к соблазну и увлечению их в латинское исповедание и оказывали всевозможное духовенству их содействие должному устройству церквей на приличествующих оным правилах.

В случае, если допускаемы будут и впредь такие, как доныне, происшествия или же греко-униатское духовенство станет приносить жалобы на неполучение от полиции нужного пособия, виновные в нерадении и бездействии чиновники, до коих относится местный надзор в приходах, должны быть подвергаемы примерной ответственности с отстранением их как неблагонадежных от должностей.

8. От военных уездных начальников настоятельно требо-

вать, дабы за действиями полицейских чиновников по вышеуказанным обязанностям прилагали неусыпное наблюдение, удостоверяясь о таковых действиях личною по временам бытностью в местах, где сего преимущественно потребует надобность, и делая строгие им напоминания и понуждения при замеченном упущении или невнимании к своему долгу. За беспорядки, обнаруживаемые подобными, как доныне случалось, происшествиями, военные начальники как главные блюстители и распорядители в уездах, имея способы предупреждать и отвращать сие, обратят на себя также неизбежную ответственность.

9. Предварить вообще римских приходских священников, что за тайные и явные действия кого-либо из них, касающиеся к воспрещенному законами привлечению униатов к исповеданию латинской церкви, лишены будут немедленно своих приходов и не избегнут дальнейшего личного ответствия и

10. Владельцам имений, населенных греко-униатами, сделать снова приличное внушение, что собственная их польза требует предохранять крестьян своих от соблазна и всемерно заботиться о самом улучшении греко-униатских церквей, в селениях их находящихся, делав для сего духовенству того исповедания все зависящие от них пособия. Причем вразумить их, что они отнюдь не должны допускать себя к неблаговидному противодействию или вмешательству насчет обрядов богослужений, восстановляемых тем духовенством на свойственных греко-униатскому исповеданию правилах, ибо за таковые противные законам поступки виновные, невзирая ни на какое лицо и звание, преданы будут суду.

Изъяснив все сие для соответственных по губернии распоряжений, мне остается предложить в.п., чтобы не оставляли со своей стороны употребить всемерную заботливость о точном и неупустительном исполнении таковых распоряжений.

Руководствуясь прежними моими предложениями, имея в виду существующие узаконения и зная всю важность настоящего предмета, вы, сверх прописанных мер, примете, по местным соображениям, и дальнейшие зависящие от начальника губернии средства к решительному прекращению вредного со стороны католиков на греко-униатских прихожан влияния и отклонению происходящих от того беспорядков.

Внимательное наблюдение за правильным исследованием и решением дел о происшествиях сего рода, без малейшего послабления виновных; строгая взыскательность с чиновников градских и земских полиций за неисполнение предписанных им в сем отношении обязанностей и сколь можно поспешнейшее приведение в действо благоразумным пособием местного начальства распоряжений греко-униатского духовенства к восстановлению в униатских церквах богослуже-

ния по обрядам греко-восточной церкви наиболее послужить могут к отстранению неблагоприятных случаев и положить конец покушениям на совращение униатов в латинское исповедание.

Я уверен, что вы, милостивый государь, длительными мерами достигнете совершенного в сем деле успеха, который наиболее зависит от собственной заботливости и попечения начальника губернии.

Между тем прошу вас сообщить мне в возможной скорости обстоятельные сведения:

а) какие, где и с которого времени производятся дела в губернии по происшествиям, относящимся до совращения греко-униатов и покушений на беспорядки по их приходам;

б) в каких приходах греко-униатские церкви приведены уже в должное устройство к отправлению в оных богослужений по правилам греко-восточной церкви и сколько таковых остается еще неустроенными, где именно и почему.

Генерал-адъютант *Долгоруков.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 2721, л. 112—115. Подлинник. Рукопись.

№ 37

1835 г.— Ведомость Комитета по делам западных губерний о конфискованных имениях у участников восстания 1831 г.

Губерни	Число конфискованных имений	Число крепостных душ
Виленская	118	25099
Минская	22	15503
Гродненская	70	28612
Белостокская обл.	7	347
Могилевская	1	1457
Витебская	6	1471
Волынская	70	34827
Подольская	30	45478
Киевская	26	35011
Херсонская	1	366
Всего:	351	189201

ЦГИА СССР, ф. 1266, оп. 48, д. 16, л. 39—42. Подлинник. Рукопись.

№ 38

1838 г. ноября 4.— Отношение ведомства греко-униатского исповедания Министерства внутренних дел виленскому военному губернатору о переводе униатов в православие

Государь император, удостоив высочайшего рассмотрения всеподданнейшее представление мое о настоящем положении греко-униатской части, высочайше повелеть соизволил, чтобы я отнесся секретным образом по принадлежности как к прочим генерал-губернаторам западных губерний, так и к в.с. об усугублении вообще мер осторожности во вверенных вам, милостивый государь, губерниях и области для предупреждения беспорядков при настоящем преобразовании греко-униатской церкви и сближения оной с православною, более же всего по Дисненскому у. Минской губ. и по тем местам Белостокской обл., которые еще не совсем освободились от влияния римского духовенства и помещиков сего исповедания, и о подтверждении, чтобы подчиненные в.с. места и лица продолжали и впредь по требованию епархиального начальства неукоснительно оказывать быстрое и решительное содействие.

Вместе с сим е.и.в. благоугодно было высочайше повелеть, чтобы к следствиям по делам греко-униатским были командируемы чиновники не только благонадежные, но и по возможности православного вероисповедания.

Исполняя сим высочайшую е.в. волю, с совершенным почтением и преданностью имею честь быть [1].

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 46, д. 665, л. 7—8. Подлинник. Рукопись.

№ 39

1839 г. января 26.— Из положения Секретного комитета о мероприятиях по ликвидации унии

1. Для успешнейшего приведения в действие общего воссоединения униатов необходимо нужно совершенное единство в действиях и распоряжениях по сему предмету как в литовских, так и в белорусских губерниях и к обузданию всех могущих быть противодействий как со стороны помещиков, так и со стороны римского духовенства. Для достижения сего единства генерал-губернаторы непременно должны быть снабжены единообразно инструкциею и особым полномочием, с помощью коего малейшие беспорядки, если бы они и случились вдруг в нескольких местах, были бы немедленно пресекаемы в самом их начале.

[1] Подпись неразборчива.

2. Генерал-губернаторам должно быть предоставлено снестись с военным министром о помещении для надлежащей предосторожности под благовидным предлогом войск в те уезды, которые находятся в сомнительном положении, и с тем вместе наблюдать, чтобы оные без необходимости не ставились в деревни, населенные униатами.

3. Ввиду того что в Витебской губ. была очень сильная враждебная воссоединению униатов римско-католическая партия помещиков и римского духовенства, комитет полагал назначить в Витебск губернатором человека опытного и распорядительного, каким считал д.ст. сов. Лашкарева, служившего вице-губернатором в Могилеве и Гродно, губернатором в Киеве и в данное время в Каменец-Подольске и везде заслужившего отличное одобрение начальства.

4. Относительно места, где приличнее состояться акту воссоединения, а равно и времени издания указа о подчинении коллегии Синоду надлежит предоставить обер-прокурору Святейшего синода войти к е.в. с всеподданнейшим докладом.

5. Поелику большая часть униатских священников дала подписки о готовности своей присоединиться к православию с условием, чтобы им дозволено было остаться при местных обычаях своих, не противных православию, а с другой стороны, скорое изменение оных, как бритья бороды и ношения нынешнего платья, лишило бы их влияния на народ, то надо удостоверить, что не будет требоваться изменение прежних, веками установленных обычаев.

Такое удостоверение от высочайшей власти удобнее сообщить секретными отношениями греко-униатским епископам, чтобы они предъявили оное священникам вместе с объявлением им синодского указа.

6. Если духовные окажут сопротивление начальству, то их можно переводить или в униатские монастыри южных губерний, окруженные православными приходами, или православные монастыри великороссийских губерний.

7. Для ободрения священников, которые лишатся помещичьих пособий, выдавать им единовременные пособия (они могут составить до 360 000 руб.).

8. Наконец, комитет, вполне разделяя мнение министра государственных имуществ о необходимости и на будущее время обеспечить постоянное содержание воссоединенного духовенства, рассуждал, что как по высочайшему повелению способы к обеспечению вообще в империи сельских причтов предоставляются совокупному рассмотрению Министерства государственных имуществ и Главного духовного правления, то и настоящий предмет должен быть передан на соображение Министерства государственных имуществ и обер-прокурора Святейшего синода с тем, однако ж, чтобы ввиду важ-

ности своей он был рассмотрен прежде всего и отдельно от общего вопроса. Самая же действительная мера — отвести по казенным имениям униатским священникам потребное количество земли, не касаясь крестьян, из фольварковых участков. Обеспечение духовенства в помещичьих имениях требует особых способов, и пока они не обсуждены, предварить помещиков римского исповедания, чтобы они удержались от малейшего стеснения священников. Губернаторы же предупредят замеченных в противодействии видам правительства помещиков, что при дальнейшем их покушении правительство вынуждено будет взять их имения в особенный присмотр и ввести обязательный инвентарь по примеру вводимых ныне в казенных имениях.

Шавельский. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839). СПб, 1910, стр. 299—301.

№ 40

1840 г. июня 25.— Из указа Николая I Сенату о введении русского законодательства и русского языка в западных губерниях

Не переставая обращать особенное внимание на средства усовершенствования узаконений, которыми охраняются безопасность и собственность верных наших подданных, и находя, с одной стороны, что сия важная цель отчасти уже достигнута приведением сих узаконений в стройный порядок и ясную положительность чрез издание общего свода законов империи нашей, с другой же, что вошедшими в сей свод и дополняющими оный постановлениями как самые права состояний лиц и имуществ, так и правила для доказательств и ограждения сих прав определяются точнее и удовлетворительнее, нежели в тех, коими данные руководствовались в некоторых западных, возвращенных от Польши областях, мы признали за благо распространить вполне силу и действие российских гражданских законов на сии издревле русские по происхождению, нравам и навыкам их жителей области. Вследствие того повелеваем:

1. Отныне впредь в губерниях Киевской, Подольской, Волынской, Минской, Виленской и Гродненской и в области Белостокской всякое действие Статута или в дополнение к оному изданных сеймовых конституций и иных постановлений прекратить, заменив их общими российскими узаконениями и наблюдая как в решении дел по существу оных, так

и в образе и формах производства оных и разделения между присутственными местами тот самый порядок, который учрежден для прочих внутренних областей империи...

5. Вошедшие в законную силу, но до обнародования сего указа нашего еще не исполненные судебные решения привести в надлежащее исполнение порядком, в общих законах империи для исполнения решений предписанным, а те из явочных и неявочных решений, по коим могут быть допущены споры и возражения, объявить участвующим в деле сторонам также порядком, для сего в общих законах определенным, предоставляя недовольным подавать на них, куда следовать будет, апелляционные и другие жалобы в назначенные для того российским узаконением сроки.

6. Со времени обнародования и получения каждым присутственным местом сего указа нашего все дела как по правительственной, так и по судебной части, не исключая и дел дворянских депутатских собраний и предводителей, производить на русском языке, по определенным для каждого рода дел общими законами империи формам, равным образом и с того же времени все вообще акты и документы, какого бы рода и наименования оные ни были, писать на русском языке по правилам и образцам, в общем Своде законов Российской империи установленным...

8. Действие правил, означенных в утвержденном нами 3 апреля с. г. (13342) мнении Государственного совета по возникшим в губерниях Витебской и Могилевской вопросам по делам долговым, распространить в полной мере и на губернии Киевскую, Подольскую, Волынскую, Минскую, Виленскую и Гродненскую и область Белостокскую, определив для сего, вместо назначенного в пп. 1, 3 и 7 сего мнения для губерний белорусских срока, день обнародования на месте сего указа.

9. Учрежденные в вышепоименованных губерниях в области межевые суды, как уже ненужные при введении российских в оные законов, упразднить; для генерального в сем крае размежевания земель составить в межевом департаменте Правительствующего сената особые правила, сообразные с начертанными в общей межевой инструкции.

Хронологический указатель законов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России. Сост. Ф. Рубинштейн. Вильно, 1894, стр. 492—494.

№ 41

1840 г. июля 18.— Указ Сената о запрещении употребления терминов «Белоруссия» и «Литва»

Правительствующий сенат слушали предложение управляющего Министерством юстиции, что управляющий делами Комитета министров по поручению оного отношением от 26-го минувшего июня сообщил ему, что по случаю внесения по высочайшему предписанию проекта указа, в котором упоминались губернии Белорусские и Литовские под сими наименованиями, государь император, зачеркнув название «Белорусских» и «Литовских», изволил приказать переписать указ с поименованием губерний каждой отдельно Витебскою, Могилевскою, Виленскою и Гродненскою; причем последовало собственноручное высочайшее повеление: «Правила сего держаться и впредь, никогда иначе не прописывая, как поименовано, губерний». О таковом высочайшем повелении он, управляющий Министерством юстиции, предлагает Правительствующему сенату.

Хронологический указатель указов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России. Сост. Ф. Рубинштейн. Вильно, 1894, стр. 495.

№ 42

1844 г. ноября 30.— Предписание Министерства государственных имуществ палатам государственных имуществ западных губерний о производстве люстрации

При начертании высочайше утвержденного 28 декабря 1839 г. Учреждения об управлении государственными имуществами в западных губерниях для приведения там казенных имений в надлежащее благоустройство предположено:

1. Произвести всем имениям новую люстрацию на правилах поземельной системы.

2. Стараться переводить государственных крестьян по мере возможности из хозяйственного на оброчное положение.

3. Учредить в крестьянских обществах самостоятельное сельское управление и расправу.

4. По составлении новых люстрационных инвентарей прекратить отдачу казенных имений в арендное содержание

с торгов, но остающиеся из них на хозяйственном положении отдавать в безопечную администрацию из платежа полного инвентарного дохода.

В отношении к сим последним имениям в отклонение убытков и тяжб казны по бывшим примерам встретилась необходимость в пересмотре формы контракта с администраторами (приложенной к 54 ст. Устава о хозяйственном управлении казенными населенными имениями), так как означенная форма, заключая в себе условия, основанные на прежних арендных узаконениях, с некоторыми изменениями и дополнениями, проистекавшими от способа устройства имений по люстрации, с одной стороны, не вполне ограждала крестьян от притеснений, а казну от убытков, с другой же, стесняя права администраторов по управлению имениями, затрудняла тем самым не только приискание в администраторы благонадежных лиц, но и ожидаемое от них улучшение имений.

Между тем в текущем году (3 и 10 апреля) последовали высочайшие повеления о мерах к скорейшему переводу казенных крестьян на поземельное оброчное положение, которые, давая делу сему другое направление, потребовали изменений и дополнений правил и условий для администраторов, так чтобы оные, охраняя обоюдные пользы, ограждали бы стороны от убытков, а крестьян от притеснений и, главнейшее, не останавливали бы перевода сих последних на оброк.

На сих основаниях составлены в Министерстве государственных имуществ: а) правила об учреждении в казенных облюстрованных имениях, оставляемых временно на хозяйственном положении, безотчетной в доходах администрации и б) новая редакция формы контракта с администраторами, разделенная на 2 части: в первой заключаются собственно те статьи, кои не могут быть общими для всех имений, а в последней помещены общие условия с администраторами.

Проекты таковых правил и формы я представлял чрез Комитет по делам западных губерний на высочайшее усмотрение, полагая:

1. Привести оные в исполнение в виде опыта на 3 года, до ближайшего удостоверения в удобстве их, но не распространяя их вполне на губернии Киевскую, Подольскую и Волынскую, предоставив непосредственно г-ну местному генерал-губернатору принять их в руководство для тех только имений, в которых найдет он нужным продолжить еще хозяйственное управление.

2. Министерству государственных имуществ предоставить делать в сих правилах необходимые применения и пояснения собственною властью, об изменениях же и дополнениях испрашивать высочайшее разрешение чрез Комитет г-д министров.

3. По истечении 3-летнего срока или ранее, если г-да генерал-губернаторы признают нужным сделать в означенных проектах какие-либо изменения, войти в новое рассмотрение тех проектов и, сообразив их с замечаниями г-д генерал-губернаторов, равно Палате государственных имуществ, исправить по указанию опыта и внести на окончательное утверждение установленным порядком.

По положению комитета, удостоенному высочайшего рассмотрения 26-го минувшего сентября, предоставлено министерству привести означенные проекты правил и формы контракта в исполнение на вышеизложенном основании.

Вследствие сего, препровождая потребное число печатных экземпляров формы контракта в 2-х частях, даю знать, что экземпляры правил при особых предписаниях министерства сообщены г-дам управляющим палатами государственных имуществ для надлежащего с их стороны руководства при отдаче в администрацию имений, остающихся временно на хозяйственном положении.

Министр государственных имуществ генерал-адъютант гр. *П. Киселев.*

Скрепил директор *В. Хелмский.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 52, д. 2488, л. 149—152. Заверенная копия. Рукопись.

№ 43

1846 г. марта 8.— Распоряжение министра внутренних дел виленскому военному губернатору о переселении однодворцев западных губерний в другие губернии России

По Министерству государственных имуществ предположено переселить весною с. г. однодворцев из западных губерний до 1000 душ в Херсонскую и до 80 семейств в Таврическую губ. на назначенные там земли, и для наблюдения за сим переселением командирован чиновник того министерства кол. ас. Юрьев, коему поручено, чтобы собранных палатами государственных имуществ однодворцев из губерний Ковенской, Гродненской, Виленской и Минской в гор. Быхов осмотрел и выпустил с этого пункта на новые места водворения под ближайшим своим надзором.

Министр государственных имуществ, уведомляя меня об этом, просит сделать распоряжение об оказании кол. ас. Юрьеву и самим переселенцам при следовании их в Херсон-

скую и Таврическую губ. всякого законного со стороны губернских начальств содействия и пособия.

Сообщая о сем в. п. для зависящего от вас распоряжения к исполнению по вверенным вам губерниям означенного требования, не излишним считаю присовокупить, что вместе с сим препровождены в Министерство государственных имуществ для чиновника Юрьева и помянутых однодворцев 10 открытых листов за моим подписанием и печатью.

Министр внутренних дел *Перовский.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 54, д. 1570, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 44

1846 г. августа 5.— Из рапорта виленского военного губернатора генерал-фельдмаршалу кн. Варшавскому о политическом состоянии западных губерний

Предписанием от 23 июля за № 27 в. с. изволили повелеть мне представить вам подробные сведения:

1. О всех сделанных мною до сего времени распоряжениях в цели наблюдения за действиями и намерениями подозрительных лиц, предупреждения покушений возмутителей и уничтожения их предприятий, если бы где таковые возникли.

2. О настоящем состоянии губерний Виленской, Гродненской и Ковенской, объявленных ныне на военном положении, относительно духа всех классов жителей и частных случаев, при которых обнаружены сообщники злоумышленников, с показанием, кто эти злоумышленники, где они обнаружены и как с ними доселе поступлено.

Во исполнение сего имею честь почтительнейше донести:

А. По возвращении в прошлом феврале месяце из С.-Петербурга в губернии, вверенные моему управлению, тотчас же приняты были мною на основании высочайшего указа, на мое имя 18-го числа того же месяца последовавшего, надлежащие меры предосторожности к предупреждению всяких покушений злоумышленников в здешнем крае. В этой цели сделаны мною следующие распоряжения:

1. Начальникам губерний предложено усугубить внимание за духом местных жителей и в подробности указаны меры, какие должны быть при этом случае приняты (копия этого предложения при сем представляется [1]).

---

[1] В делах отсутствует.

2. Независимо от возложенной на них же обязанности снабдить соответственными наставлениями подведомственных им земских исправников, полицмейстеров и городничих я признал необходимым послать и от себя каждому из этих чиновников отдельное предписание (также в копии у сего представляемое [1]).

Этим предписанием поставлено исправникам, полицмейстерам и городничим в непременную обязанность: а) обращать лично самое бдительное внимание на дух и действия местных жителей, наблюдать, не бывает ли где под каким-либо предлогом собраний или тайных сборищ, и если таковые случатся, стараться узнавать настоящую их цель; в) иметь также личное строжайшее наблюдение за всеми неизвестными лицами, в особенности за иностранцами, прибывающими в уезд, и употреблять все усилия к открытию, не скрываются ли где люди подозрительные, не имеющие узаконенных видов или же имеющие таковые, но сомнительные; всех подобных людей немедленно задерживать и отправлять под строгим присмотром к начальнику губернии для дальнейшего распоряжения; с) узнавать, не распространяются ли в уезде неблагонамеренными лицами какие-либо нелепые слухи и не заготовляется ли или не хранится ли где оружие и д) о всем том, что будет рождать подозрение, доносить прямо мне без всякого замедления, принимая между тем неотложно, смотря по обстоятельствам, должные меры в тех случаях, когда всякое промедление может сделаться вредным.

3. Вслед за тем дано мною другое подтвердительное по тому же самому предмету предписание исправникам и городничим вследствие сообщенного мне в. с. от 21 марта за № 1211 сведения, что заграничные эмиссары, по показаниям политических преступников, задержанных в Августовской губ., направились в здешние губернии (копию и с означенного предписания равным образом при сем имею честь представить [1]).

4. Начальникам пограничных округов предложено мною о принятии по их ведомству строжайших мер предосторожности при пропуске в империю прибывающих из-за границы лиц. Им сообщают всякий раз от меня до сведения и соответственного распоряжения получаемые известия об эмиссарах, намеревающихся проникнуть в здешний край.

5. С г-дами командующими 2-м пехотным корпусом и 9-м округом внутренней стражи сделаны мною сношения (как в. с. изволили усмотреть из донесения моего от 1-го прошлого марта за № 254) о поручении подведомственным

---

[1] В делах отсутствует.

им воинским начальникам иметь и с их стороны секретное наблюдение за действиями местных жителей, могущими возбудить подозрение.

6. К попечителю Белорусского учебного округа я отнесся об учинении зависящего распоряжения, чтобы ближайшее училищное начальство всех заведений, в здешних губерниях находящихся, обращало неусыпное внимание на дух воспитывающегося в оных юношества, и чтобы в особенности имелось бдительное наблюдение за внешними сношениями воспитанников, дабы тем отвратилось вредное влияние, какое могли бы произвесть на молодые умы их разнесшиеся о последних происшествиях за границею слухи.

7. По случаю сообщенного мне г-ном министром внутренних дел от 2 апреля высочайшего повеления, чтобы вообще жители западных губерний были увольняемы за границу только в случаях крайней необходимости и чтобы правило это исполнялось до восстановления в смежных с Россией землях совершенного спокойствия, я тогда же поставил в известность об этом высочайшем повелении начальников губерний и поручил им отклонять по возможности всякие ходатайства об увольнении за границу; насчет же переездов собственно в крае и в другие губернии я признал нужным предложить гражданским губернаторам: а) распорядиться, чтобы установленный 9 п. прилож[ений] к ст. 657 т. V Свода законов порядок насчет выдачи подорожен был исполняем во всей точности, без малейшего упущения, и чтобы для сего уездным казначеем решительно воспрещена была выдача подорожен без требования городничих, а сим последним поставить в обязанность, так как подорожные заменяют иногда другие, требующие законом виды для проездов, то чтобы они требования свои по сему предмету посылали в казначейства для таких только лиц, кои известны им совершенно за людей благонадежных, и если они для поездки в то место, куда подорожную получить желают, имеют законные паспорты. Выдачу же подорожен в губернском городе разрешать в губернаторской канцелярии, откуда и посылать о том требование в уездное казначейство, и в) обратить преимущественно особое внимание на лиц, состоящих по политическим делам под надзором полиции, и без разрешения моего не дозволять им отлучаться в другие губернии, а переезды из уезда в уезд, даже соседственные, допускать не иначе, как всякий раз с разрешения их, начальников губерний.

8. Получив в начале минувшего июня отношение г-на шефа Корпуса жандармов, что по дошедшему сведению из-за границы намерены прибыть в С.-Петербург злоумышленники с целью покушиться на жизнь государя императора и что трое из них условились быть в столице к 25 июня, я по эстафетам предписал начальникам вверенных мне губерний при-

нять без всякого отлагательства самые деятельные и строжайшие меры к наблюдению и непременному захвачению означенных злоумышленников, если бы кто из них действительно решился проникнуть в наши пределы; в случае же задержания доставить ко мне в Вильно под самым строгим караулом. Об этом предложено было мною также и начальникам таможенных округов по соблюдаемому всегда в подобных случаях порядку.

Б. В губерниях Виленской, Гродненской и Ковенской, объявленных ныне на военном положении, повсеместно господствует совершенное спокойствие и во всем должное повиновение законным властям. Во время происходивших в гор. Кракове, Познанском герцогстве и Галиции беспорядков не обнаружилось в здешнем крае явно ни одного злонамеренного действия, впрочем, дело, производимое об эмиссаре Руге, убеждает, что если здесь и не было никакого явного покушения против законной власти, то это нисколько не происходило от чувства привязанности к правительству, но от совершенного убеждения в недостатке средств произвести возмущение и от опасения неизбежного наказания за всякое покушение подобное.

Из здешних жителей сословия, на которые правительство, по-видимому, может полагаться, суть крестьяне и евреи. Крестьяне казенные, с переводом их на оброк, видят постоянные попечения правительства об улучшении их благосостояния, а помещичьи на примере рассмотрения инвентарей убеждены в ограждении их от самоуправства и несправедливых угнетений владельцев, почему они и не могут не питать за то к правительству чувств признательности. Впрочем, если и оказывается крестьянам со стороны местных властей должная защита в случае угнетения и жестокого обращения с ними помещиков и арендаторов, то тем не менее я наблюдаю, чтобы не было подано ни малейшего повода крестьянам поддержанием каких-либо несправедливых претензий к неповиновению своим помещикам; и потому за подстрекательство крестьян к неосновательным жалобам виновные в пример другим предаются всякой раз ответственности по всей строгости законов. Евреи издавна и всегда более были преданы нашему правительству, нежели расположены к здешнему дворянству. Зная наверно, что с переменою настоящего порядка вещей положение их неминуемо сделается худшим, они опасаются всяких смятений; принимаемые же в настоящее время правительством на счет их устройства меры хотя и не все им нравятся, однако благомыслящие из них не могут не убеждаться, что все это клонится к улучшению их быта. Что же касается до дворянства и римско-католического духовенства в здешних губерниях, то, к сожалению, должен сказать, что в них нельзя найти той искренней верноподда-

нической преданности, какою отличаются сословия эти в России. Впрочем, несмотря на это, можно надеяться, что в случае, если бы здесь произошли какие-либо беспорядки, почтеннейшие дворяне и те, кои имеют независимое состояние, не решатся принять в оных участие, как по твердому их убеждению, что никакое подобное покушение не может ныне удасться, так и по опасению лишиться своей собственности. Посягнуть на преступные действия противу правительства могли бы только мелкопоместные дворяне (как это доказали на деле и ныне некоторые примеры) и бывшая шляхта, обращенная в однодворческое состояние и еще раздраженная лишением ее мнимых прав на дворянство [1]...

Донося обо всем этом в. с., во исполнение повеления вашего, изъясненного в предписании ко мне за № 27, поставляю долгом почтительнейше присовокупить, что для производства вообще всех исследований по политическим делам, возникающим в здешних губерниях, учреждена мною здесь, в Вильно, под непосредственным моим наблюдением еще в прошлом апреле месяце особая комиссия из состоящего при мне дежурного штаб-офицера подполковника Чевати, гродненского губернского штаб-офицера Корпуса жандармов подполковника Прасолова, чиновника по особым при мне поручениям н. сов. Корецкого и и. д. обер-аудитора дежурства моего Глумилина, назначенного для делопроизводства. Кроме сих чиновников, в состав этой комиссии для наблюдения за законностью ее действия назначен мною ныне виленский губернский прокурор кол. сов. Гильфердинг. Хотя комиссия сия с самого начала своих занятий следовала в делопроизводстве в главных основаниях тому же самому порядку, какой заведен в существующей в Царстве Польском следственной комиссии по политическим делам, однако за всем тем я сообщил здешней комиссии для принятия к точному руководству наставления, изложенные в означенном предписании ко мне в. с.

Военный губернатор *Мирковиц.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1846 г., д. 312, л. 2—7, 14—15. Копия. Рукопись.

---

[1] Опущены сведения о территории, не относящейся к Белоруссии.

№ 45

1848 г. марта 19.— Указ Николая I виленскому военному губернатору о предупредительных мерах в западных губерниях в связи с революционными событиями за границей

По поводу возникших в сопредельных империи нашей державах Австрии и Пруссии беспорядков и мятежей, стремящихся к ниспровержению законных властей и всякого общественного устройства, на случай, если бы сверх ожидания нашего кто-либо из обывателей вверенного вам края обнаружил действия, противные долгу присяги и совести, предоставляем вам принимать все необходимые к охранению общественной безопасности меры, не испрашивая особых на то разрешений и признавая нужным облечь вас властью, отдельному корпусному командиру в военное время присвоенною, уполномачиваем вас:

1. Применяясь к утвержденным нами 17 июля 1831 г. правилам для следственных комиссий, кои учреждены были во вверенных вам губерниях по делам виновных в мятеже того года, разделять и ныне всех лиц, кои бы на новое злоумышление противу правительства покуситься дерзнули, на 3 разряда. В 1-й долженствуют быть помещены предводители бунта, во 2-й — участвовавшие в действиях против войск и вообще против законной власти, а 3-й — подписавшие возмутительные акты и все причастные к возмущению, хотя деятельного и непосредственного участия в оном не принимавшие.

2. Лиц, ко всем этим разрядам причисленных по степени участия их преступных замыслов, предавать военному суду на правилах Полевого уголовного уложения.

3. Судебные приговоры над мятежниками 1-го разряда, т. е. над зачинщиками и предводителями бунта, не представляя на утверждение наше, окончательно конфирмовать вам самим и приводить в исполнение силою настоящего нашего повеления, руководствуясь ст.ст. 595 и 596 книги 1-й Военно-уголовного устава.

4. Судебные приговоры о лицах, ко 2-му разряду мятежников причисленных, приводить также в немедленное исполнение, донося нам о тех из числа осужденных им образом преступников, кои принадлежат дворянскому сословию. Вместо же заслуженной преступниками сего рода смертной казни, от коей они нами освобождаются, предоставляется вам присуждать их к ссылке в Сибирь на работу или на поселение, смотря по важности вины.

5. Судебные приговоры о лицах, кои по степени участия в мятеже будут причислены к 3-му разряду, представлять на окончательную конфирмацию главнокомандующего действующей армией.

6. Вместе с преданием суду лиц, к помянутым 3 разрядам отнесенным, в то же время имения, принадлежащие всем им, подвергать секвестру, а преступникам первых 2 разрядов и немедленной конфискации.

7. Впрочем, предоставляется вам в тех случаях, когда вина которых-либо из преступников 2-го разряда в отношении к нравственной ее важности уменьшается особенными заслуживающими уважения обстоятельствами, входить к нам с особыми представлениями как об отмене предания суду и конфискации их имений, так и о смягчении или отмене наказаний, коим они по судебному приговору подвергаться будут.

8. Если бы в пределах вверенных вам губерний появились заграничные эмиссары, то тех из них, которые взяты будут с оружием в руках, судить по Полевому уголовному уложению, и судебные приговоры об них представлять на окончательное утверждение главнокомандующего действующею армиею и приводить в исполнение по его предписаниям, тех же из иностранцев, которые хотя и не будут взяты с оружием в руках, но явно будут изобличены в распространении возмутительных воззваний и преступных сношениях с заграничными нарушителями общественного порядка, подвергать строгому заключению и о дальнейшей их участи с представлением о проступках их следственных дел испрашивать разрешения главнокомандующего действующей армиею.

9. Наконец, что касается до тех лиц, кои хотя и не будут изобличены участниками в мятеже, но навлекут на себя подозрение образом мыслей или каким-либо непозволительными сношениями, то вы не оставите принять зависящих от вас мер к учреждению строгого над ними надзора и к отнятию от них всех способов к дальнейшим во вред правительству действиям.

На подлинном собственною е. и. в. рукою написано *Николай.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1848 г., д. 214, л. 3—5. Копия. Рукопись.

№ 46

1848 г. марта 15.— Распоряжение военного министра виленскому военному губернатору о принятии чрезвычайных мер в Виленской, Ковенской, Гродненской и Минской губ. в связи с революцией в Европе

Государь император по всеподданнейшему докладу моему, прилагаемого у сего в копии отношения генерала от инфантерии Головина от 9 марта № 65 [1], высочайше повелеть соизволил:

1. Учредить строжайшее наблюдение во вверенном вам крае как за покупкою пороха жителями, так и за вероятною присылкою заграничных эмиссаров.

2. У частных людей отобрать оружие, по примеру того, как это было сделано в 1831 г. с тем, чтобы тех, которые сохраняют оружие, подвергнуть заслуженному взысканию по Полевому уголовному уложению.

О сей высочайшей воле сообщив г-ну главнокомандующему действующею армиею и г-ну киевскому военному губернатору, подольскому и волынскому генерал-губернатору, имею честь уведомить в. п. для надлежащего исполнения.

О последующем прошу в. п. донести генерал-фельдмаршалу и почтить меня отзывом для доклада е. в.

Военный министр генерал-адъютант *Чернышев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378 (ПО), оп. 139, д. 250, л. 20. Подлинник. Рукопись.

№ 47

1858 г. января 13.—Отношение военного министра министру внутренних дел о расположении войск в Минской губ. для предотвращения волнений

Государь император высочайше повелеть соизволил: в видах обеспечения общественного спокойствия в Минской губ. и прикрытия в случае надобности квартирующих там батарей 1-й и 3-й артиллерийских бригад расположить в Несвиже, Новогрудке и Клецке уланскую бригаду 1-й легкой ка-

[1] В делах не обнаружено.

валерийской дивизии с конною батареею по смене оной в июне сего года и Царстве Польском драгунскою бригадою 2-й легкой кавалерийской дивизии.

О таковой высочайшей воле, объявленной для зависящего в свое время исполнения главнокомандующему 1-ю армиею, имею честь уведомить в. п., покорнейше прося известить об оной начальника Минской губ. с тем, чтобы он в случае крайней надобности обратился прямо от себя к главнокомандующему 1-ю армиею о перемещении из Царства в Минскую губ. одного уланского полка с конною батареею.

Военный министр генерал-адъютант [1].

Генерал-квартирмейстер генерал-адъютант барон *Левин.*

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 18, 1857 г., д. 490, л. 7.
Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

РАЗДЕЛ III

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН И КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

Подраздел 1

ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯН В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

№ 48

1800 г. июня 26.— Письмо Г. Р. Державина генерал-прокурору Сената о тяжелом положении крестьян Белорусской губ.

Милостивый государь Петр Хрисанфович![1]

Имею честь донести в.в.-п., что на 25-е число ночью сего июня прибыл я в Витебск. Любопытствовал по дороге узнать цены хлебу, достаток в оном поселян и теперешнее состояние полей относительно на них нового урожая. Подъезжая к Великим Лукам, городу Псковской губ. принадлежащему, и в самом в нем рожь продается до 9 руб. четверть. С начала Белорусской губ., по Велижской округе до Витебска — от 10 и до 12, а в раздробительности и выше, но в самом Витебске, как сказывают, не больше 9. Заходил я в близлежащие по большой дороге в сторонах некоторые владельческие селения и видел врасплох в бедных хижинах настоящий образ жизни поселян. Лучшие из них едят пушной, или пополам с мякиной, хлеб, доставая и тот покупкой и займом со дня на день на дневное пропитание, а другие употребляют пятую только долю ржи, смешивая с четырьмя частями мякины, иные же и того не имеют, а едят вареный щавель или хлебают из отрубей и выжимок вареную, по их названию, кислицу, или самой жидкой кисельной сулой. От таковой пищи все вообще вялы, тощи и бледны, как мертвецы. Сравнивая их с самыми беднейшими великороссийскими крестьянами, не усумнился бы я сказать, что они находятся в самом жалостнейшем положении и терпят такой голод, который скоро их поморит и которого притом, судя по неимуществу, нигде у них ни в гумнах, ни в закромах никакого хлеба, ниже скота и домовых птиц (кроме инде только весьма малейшего количества лошадей и коров) в полной мере едва ли отвратить возможные найдутся средства, но поелику привычка и самые ужаснейшие вещи делает сносными, а нужда научает терпению, то я могу удостоверить о довольном их

[1] Обольянинов.

равнодушии, или это уже отчаяние, что и самые младенцы без вопля сносят недостаток пищи, шатаются с матерями, сбирая ягоды, грибы и щавель. Нет, однако, ни между старыми, ни малыми опухших и умирающих от голоду и даже во многом числе просящих милостыню по дороге я не видал, как в прошлых 1793 и 1794 гг. во время недороду хлеба здесь было, жалуются токмо некоторые на невыгодные земли, худой урожай, беспрестанные работы на владельцев и тягостные оброки; признаваясь, однако, что они их снабжают небольшим числом хлеба, но как надобно его им отдавать, и с лихвою, обратно и употреблять на посев к будущему году, то и воздерживаются они забирать оного во многом количестве. Словом, видя сие и слыша от обитателей по дороге разного рода людей, как-то и жителей гор. Витебска, что они великого несчастья от голода ни теперь не терпят, ни впредь оного не предвидят, говоря, что и в самые лучшие хлебородные годы обыкновенно в здешнем краю крестьяне едят пушной хлеб, а особливо весной, до новой жатвы, раздав оный в платеж старых займов и пропив на горелке жидам, всегда нуждаются в оном, что владельцы и купечество довольно имеют запасов, и первые не оставляют без прокормления крестьян своих. В рассуждении чего вышеописанная мной печальная встреча исчезает или, по крайней мере, принимая совсем другой вид, рождает не столь поразительные соболезнования чувствований, тем паче, что везде почти в местах, которые проеханы мною, видел я на полях благословение божие, обещающее хорошую жатву. Хлеб ржаной весьма хорош, чего, как сказывают, с начала весны никоим образом ожидать невозможно было, инде только на не весьма удобренных, по причине малого скотоводства, песчаных и глинистых грунтах мелок и редок (не могу только сказать, на господских ли это или на крестьянских).

Яровые хлебы тож довольно хорошо засеяли. Продолжавшиеся токмо холода, кажется, несколько препятствовали успешнейшему их произрастанию. Несмотря, однако, на все таковые видимые мною надежды, рассказы владельцев и здешних чиновников, уверявших меня, что они, живучи здесь более 20 лет, всегда видят край сей в одинаковом положении (исключая вышеупомянутые голодные годы), дабы исполнить в точности волю государя императора и отвратить, елико можно буде, есть где между поселян в самом деле крайний недостаток в продовольствии и мякинным хлебом, дал я губернскому правлению предложение, требуя оным как нужных себе сведений, так и на первый случай о вспомоществовании голод терпящим предписываю, с которого для усмотрения в.в.-п. копию при сем препроводить честь имею [1].

[1] Не публикуется.

Сегодня отправляюсь я в Дубровецкое и Озерковское имения для личного оных осмотрения и что там откроется, а равно и в прочих, не оставлю я почасту доносить в.в.-п. Также по собрании сведений о евреях мнением моим не умедлю, для чего теперь и требую от казенной палаты известий о пустопорожних землях на случай, ежели бы повеление последовало об обращении некоторого числа в земледельцы сих тунеядцев. Провиант-комиссар подал мне ведомость о числе сборного поголовного хлеба, которого от продовольствия войск по октябрь месяц, ежели при том весь по окладу в приход вступит, может еще быть в остатке одного ржаного более 4000 четвертей. А также, сверх того, и от губернского правления беру сведения о числе находящегося в сельских запасных магазейнах, из коего усмотря прибыль или убыль против сообщенной мне в.в.-п. ведомости, и из зависимости комиссара, буде необходимая нужда востребует, не оставлю сделать скорого распоряжения касательно помощи действительный голод терпящим и требующим помощи поселянам, а тогда же доставлю и вам верную ведомость, сколько хлеба того и другого ведомства в наличности находится и что из того раздать назначу. На случай, ежели бы на наступающий месяц до нового хлеба по необходимой нужде привелось сделать снабжение и из числа запасного на семена у владельцев имеющегося, и должно бы было вместо оного подвезти сюда из соседственных губерний, то по причине, как сказывают, запрещения, учиненного тамошними правлениями, в рассуждении возвысившихся цен, вывозить оный в здешнюю губернию, не угодно ли будет предварительно отписать тамошним губернаторам, чтобы то запрещение снято было. Губернатора здесь в городе не нашел. Он объезжает губернию, которому о моем приезде дал знать.

Пребываю в прочем с глубоким высокопочитанием и истинною преданностью в.в-п. милостивого государя всепокорнейший слуга *Державин Гавриил.*

ЦГИА СССР, ф. 1374, оп. 3, 1800 г., д. 2379, л. 16—19. Подлинник. Рукопись.

№ 49

1804 г. июля 3.— Представление Минского губернского правления киевскому военному губернатору по делу о жестоком обращении с крестьянами дер. Заброздзия Вилейского у. помещика Зброжка

В губернском правлении докладывано: г-н т. сов. здешний губернатор и кавалер З. Я. Карнеев по дошедшей к нему жалобе от крестьян дер. Заброздзия, что помещик их

Зброжка, умножа над ними жестокости, приводит их в совершенное разорение, рекомендовал Вилейского пов. маршалу, а в отсутствие сего хорунжему обще с земским исправником произвести на месте следствие и, что окажется, губернскому правлению представить для принятия законных мер к сбережению имения от непозволенного разорения; во исполнение чего Вилейского пов. хорунжий и исправник, произведя на месте следствие, открыли, что реченный помещик Зброжка непомерными наказаниями и налогами употребляет жестокости, представили оное следствие в сие правление, из какового следствия видно: 1) означенный Зброжка без всякой причины, а токмо по капризу своему бил крестьян чем ни попадя; 2) одного крестьянина, пришедшего просить хлеба, так бил, что сей вскоре помер; 3) шедшего крестьянина во двор на работу спущенными с цепи собаками чуть не затравил до смерти; 4) притесняет крестьян господскою и прочими работами, вымогая от них больше других помещиков, в смежности с ним живущих; 5) некоторых крестьян, повеся за брус, велел бить розгами и крыжовником; 6) показанный Зброжка, находясь более в пьяном, нежели трезвом образе, без всякой причины производит жестокое крестьянам наказание.

А законами повелено: высочайшего в губерниях учреждения о должности главнокомандующего в ст. 84 предписано: «Как главнокомандующему благочиние или полиция градская и сельская поручены, то он имеет пресекать всякого рода злоупотребления, а наипаче роскошь безмерную и разорительную обуздывать, излишества, беспутства, мотовства, тиранство и жестокости». Устава благочиния в 256 ст.: «Буде кто найден будет на улице или в общенародном месте от пьянства в беспамятстве, да накажется суточным воздержанием на хлебе и на воде; буде же в пьянстве кто учинил проступок или преступление с намерением, да накажется, яко и трезвый». Именным высочайшим указом, 1797 г. июля в 19-й день состоящимся, повелено: «В случае изнурения помещиками крестьян своих жестокостью работы предоставлять хозяйственному таковыми деревнями казенному управлению». Определено: как из представленного следствия видны производимые помещиком Зброжкою над крестьянами своими тиранство и жестокости; высочайшего же о губерниях учреждения 34 ст. предоставлено главнокомандующим обуздывать таковые поступки, для того, представив о сем на благорассмотрение в.в.-п., просить в резолюцию повеления. А между тем в пресечение противозаконных помещика Зброжки деяний Вилейскому земскому поветовому суду указом велеть к управлению имением оного Зброжки немедленно назначить благонадежных опекунов и, поруча им сие управление законным порядком в исполнение, губернскому правлению рапор-

товать для сведения же о сем, и поколь опекуны вступят в управление именем, прилежнейшего наблюдения, дабы помещик Зброжка не мог более употреблять над крестьянами своими тиранства и жестокости, вилейскому нижнему земскому суду предписать указом (и предписано).

Советник *Егор Чоглоков.*

Секретарь *Горкуша.*

ЦГИА УССР, ф. 442, оп. 787, д. 655, 1804 г., л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 50

1817 г. июля 31.— Из журнала заседания Комитета министров по рапорту Барклая де Толли о бедственном положении крестьян Минской губ.

...1) Внесенные по высочайшему повелению списки: 1) с рапорта генерал-фельдмаршала кн. Барклая де Толли; 2) с замечаний адъютанта Главного штаба I армии о бедственном состоянии помещичьих крестьян, не имеющих пропитания и умирающих с голода и 3) с высочайшего указа, последовавшего по сим донесениям на имя сенатора д. т. сов. Ланского, коему поручено произвести исследование и принять меры к отвращению недостатка в пропитании.

В рапорте своем генерал-фельдмаршал кн. Барклай де Толли пишет: по долгу звания своего, а не менее и по состраданию к человечеству не может он умолчать пред е. и.в. о дошедших до него известиях, что в некоторых местах Минской губ. помещичьи крестьяне доведены до столь бедственного состояния, что к пропитанию себя не имеют другого, кроме листьев и травы, и умирают с голода целыми семействами. Известия сии дошли к нему чрез адъютанта Главного штаба вверенной ему армии, который, проезжая в Мозырский у. для следствия по некоторому делу, был самовидцем такового ужасного положения крестьян. Сделанные им замечания генерал-фельдмаршал представляет во всемилостивейшее воззрение.

Замечания адъютанта Главного штаба I армии содержат в себе следующее: 17 июня, проезжая мест. Петриков Мозырского у. владения Ходкевича, слышал он от крестьян, что многие из них не видели хлеба по 2 недели; земля их большею частью пустует, а они занимаются приготовлением лучины и перегоном из оной смолы для помещика; правда, что могущим работать дают от 2 до 3 гарнцев на неделю жита, но жены их и маленькие дети остаются без всякого пропитания; обращая на поддержание их жизни выручаемый хлеб, крестьяне сами утоляют голод свой липовым листом и бере-

зовою корою. При всем том они не считают еще себя несчастными, говоря, что с мужиками господина их, находящимися в аренде какого-то Обуха, поступают еще хуже. Далее видел адъютант, что крестьяне целыми селениями на пространстве 26 миль от гор. Мозыря до с. Хворостова, им проеханных, подвержены одной и той же участи угнетения и голода. Но все вышеизложенное в сравнении с личным его удостоверением в мест. Липине владения гр. Чапского совершенно ничего не значит. Пустые дома крестьян, умерших от голода, бледные, иссохшие лица еще живущих наполняли душу его ужасом. Тут, к величайшему удивлению, узнал он, что крестьяне, понуряясь под выгонкою смолы для господина, оставив поля свои необработанными, не имеют около 3 месяцев никакого хлеба и даже запрещается им собирать кору с березы, которая одна только и составляла здоровую пищу для маленьких их детей; будучи же принуждены питать себя и детей листьями липы и травой, пришли до совершенного истощения. Пища сия, мало поддерживая жизненные силы, производит опухоль на теле, раздутие желудка и трещины на верхней коже. Ему сказывали, что в мест. Липине вымерло недавно 3 семейства от голода. Другой случай, рассказанный при нем заседателю земского суда Наркуцкому, также примечателен: крестьяне близлежащей деревни, не быв в состоянии переносить претерпеваемого ими голода, решились просить комиссара Чапского, чтобы он приказал их кормить или делать, что хочет, а они работать не имеют сил; комиссар в одобрение их дал дозволение брать хлеб, где только найдут, исключая господского. Пользуясь сим, они, собравшись во множество, напали на скирд одного крестьянина, который, призвав в помощь соседей и солдат мозырской инвалидной команды, бывших в том селении для поправки дорог, защищал свою собственность; при сем произошла драка и трое из голодных крестьян совершенно изувечены, чем возмущение сие, голодом произведенное, на сей раз кончилось, но не можно ли ожидать впоследствии, ежели не взято будет мер, что отчаяние принудит ко многим, сему подобным, или еще ужаснейшим. Распоряжение экономии Чапского весьма невыгодно для крестьян: сверх работ, отнимающих у них почти все время делать что-либо для себя, обязаны они принимать от экономии Чапского соль, излишне против потребного для домашнего их расхода количества, и платить за оную вдвое дороже, нежели сколько стоит на рынке. Нынешний год соли им еще раздаваемо не было, но деньги за оную по 30 коп. серебром за гарнец с каждой души уже давно собраны. Ничего не можно представить в сравнении с бедностью сих людей; чрез угнетение довели их до такой крайности, что не имеют чем даже защитить голову от зноя солнечных лучей. В мест. Липине и в других окружных селениях адъютант

не видал ни у кого из крестьян шляп. Переднюю часть головы едва прикрывают лоскутами холстины, и то не от солнца, а только лишь для защиты от насекомых.

По местному положению, кажется, предназначены они к другой участи; селения их лежат большею частью на речках, впадающих в р. Припять, которая посредством каналов и других рек соединяет, так сказать, воды Черного и Балтийского морей; но выгоды сии не приносят им от угнетения никакой пользы. Они плавают по Припяти не для торговли, но для испрошения себе милости. Адъютант, возвращаясь из мест. Турова в Мозырь, сам окружаем был челнами, с которых кричали ему: «Хлеба, хлеба или мы умираем с голода». Ему сказывали, что народонаселение в том крае в последние 5 лет уменьшилось почти третьею частью, что ж другое ему может быть причиною, как не угнетение и голод?

В именном высочайшем указе, последовавшем на имя сенатора Ланского, изображено: «Василий Сергеевич! Из полученных мною донесений с прискорбием известился я, что в некоторых местах Минской губ., как вы усмотрите из приложенных здесь бумаг, помещичьи крестьяне доведены до столь бедственного состояния, что принуждены питаться одними только листьями и травою и умирают с голода целыми семействами. Желая немедленно облегчить судьбу сих несчастных и отвратить грозящую им гибель, а вместе с тем узнать причину и открыть виновников их бедствия, избрал я вас как особу, облеченную моею доверенностью и коей ревность и благоразумие на опыте мне известны, для исследования сего дела и для принятия самых деятельнейших мер к прекращению зла и к успокоению страждущего человечества. Между тем, чтобы не произошло в столь важном обстоятельстве ни малейшего промедления, отправил я туда моего флигель-адъютанта Бутурлина, который по приезде вашем донесет вам о том, что им найдено будет, и коего вы можете при сем деле употреблять по вашему усмотрению. Когда же, прибыв на место и употребя все зависящие от вас к открытию истины меры, удостоверитесь вы, что полученные мною известия справедливы, тогда на обязанность вашу возлагаю:

1. Обратить немедленно все ваши усилия к скорому и прочному обеспечению прокормления претерпевающих голод крестьян, как вами удобнее признано будет: взятием ли заимообразно из сельских магазинов нужного количества хлеба или закупкою оного в соседственных местах на сумму, которую вы моим именем из Минской казенной палаты истребуете, или, наконец, доставлением оного из ближайших провиантских комиссий по предварительному о том сношению с главнокомандующим I армиею генерал-фельдмаршалом кн. Барклаем де Толли, коему особенное на сей предмет дал повеление. Сумма, на сей хлеб употребленная, равно как и

издержки на поставку оного, должны быть потом взысканы с помещиков тех крестьян или с тех лиц, кои при сем окажутся виновными.

2. Исследовать строжайше, почему минское губернское и земское начальство, а в особенности гражданский губернатор, при столь важном и не терпящем отлагательств случае не только не приняли зависящих от них средств к отвращению такого зла, но даже и не сделали оного гласным высшему правительству; равным образом маршал дворянства принимал ли со своей стороны надлежащие по сему предмету меры. Исследовав сие, вы немедленно предоставите ко мне подробное донесение с изложением вашего мнения и с объяснением, кто в сем деле более окажется виновным.

3. Если при оном исследовании найдено вами будет, что крестьяне сии доведены до нищеты и столь бедственного состояния нерадением и жестокостью помещиков, то в таком случае на основании учреждения об управлении губерниями вы предпишете взять у сих помещиков имение под опеку и мне о том донесете.

Наконец, 4. Сверх флигель-адъютанта Бутурлина, для употребления при сем деле вы изберете 2 чиновников из числа таковых, однако же, которых отлучка не остановит по службе дел, им порученных. Прогонные же деньги как для себя, так и для сих 2 чиновников, равно и нужную на канцелярские и на непредвиденные расходы сумму, поручаю вам, сколько по усмотрению вашему потребно будет, истребовать самим от нашего министра финансов. Ожидая подробного о сем деле от вас донесения, пребываю вам доброжелательный».

Комитет, приняв сие к сведению, положил: со всех оных бумаг сообщить по принадлежности с.-петербургскому военному генерал-губернатору копии при выписке из сего журнала...

ЦГИА СССР, ф. 1263, 1817 г., д. 125, л. 161—169. Подлинник. Рукопись.

№ 51

1823 г. января 28.— Из донесения витебского губернатора министру внутренних дел о смертности от голода среди крестьян имения Стайки Городокского у.

Казенное имение Стайки, в аренде у г-на подполковника Львова состоящее, по случаю невзноса им арендной суммы взято было по предписанию Витебской казенной палаты в заведывание и управление Городокского нижнего земского суда, а напоследок по приказанию е. с. г-на министра финан-

сов опять отдано палатою в прежнее г-на Львова распоряжение.

Крестьяне имения сего, как Городокский нижний земский суд по рапорту в оный заседателя Сальманова от 13 января доносит мне и казенная палата по подобному рапорту в представлении мне пишет, [что] по случаю недостатка в пропитании пришли в изнеможение и даже 9 душ сего имения умерло и что по сему случаю заседатель Сальманович производил разыскание и оказалось: что от немалого времени вышесказанные крестьяне, претерпевая в пропитании недостаток пришли в изнеможение и умерли, прочее же их семейство тоже претерпевает недостаток в хлебе, и некоторые неподвижно больны, и посему заседатель приказал выдать овса из собранного для семян по несколько гарнцев для тех семейств, кои подвержены голоду.

По таковому донесению Городокского нижнего суда и по рапортам в палату волостных старшин сего имения, что посланные крестьяне для отыскания работ, нигде оных не найдя, по причине той, что где таковые были, везде уже наняты, и люди возвратились и что по сему крестьяне по неурожаю хлеба терпят в пропитании крайнюю нужду, и некоторые отлучились с домов, а иные находятся больными, а потому не могут уже впредь быть надежными не только к выполнению по контракту арендатора, но и к платежу государственных повинностей; арендатора Львова, которым он просит в пропитании крестьян принять надежные меры и тем отвратить неизбежную гибель, он же, арендатор, по случаю недостатка хлеба делать вспоможение крестьян возможности не имеет. Казенная палата, не утверждаясь изъясняемыми в них причинами для открытия на месте точной истины, равно и того, не скрывается ль со стороны старшин и крестьян намерения, дабы сим средством заставить казну к скорейшему оказанию им вновь пособия, к каковому они уже приобыкли, командировала асессора своего Альбриховича и предписала оному приступить к изысканию вместе с уездным городецким стряпчим. Городокскому же нижнему суду в дополнение данного оному разрешения предписала указом, приведя в точную известность количество находящегося в имении Стайках овса, который предполагаем был на посев, производить раздачу оного на прокормление не вдруг, а в необходимой только пропорции и самым нуждающимся по достоверному дознанию с запискою в книгу и о таковой раздаче еженедельно доставлять в палату сведения, наблюдая, дабы пособие сие не было во зло употребляемо и чтоб крестьяне не предавались праздности, но исполняли бы свои обязанности и, сверх того, старались бы использоваться заработками с ведома арендатора, и обо всем оном палата донесла г-ну министру финансов с присовокуплением, что оная о последствиях,

какие по предположенному ею изысканию откроются, не умедлит представить е. с. г-ну министру финансов [1]...

Губернатор *Сорокулеский.*

ЦГИА СССР, ф. № 1287, оп. 1, д. 1891, л. 10—12. Подлинник. Рукопись.

№ 52

1823 г. апреля 17.— Из донесения гродненского губернатора министру внутренних дел о голоде среди крестьян Слонимского у.

От 30 марта с. г. между прочими поветовыми маршалами предложено было от меня и слонимскому маршалу обратить самое тщательнейшее внимание, дабы крестьяне во вверенном ему уезде никакого не могли иметь недостатка в хлебе и дабы он, маршал, предварил помещиков, что ежели по собственному их действию оказывать будут слабое крестьянам своим в нуждах пособие и допустят к претерпеванию недостатка, в то время имение таковых владельцев в обязанности буду велеть взять на основании указа 23 марта 1818 г. в дворянскую опеку и с виновными поступить по строгости закона. С какового предписания имею честь препроводить при сем точный список [2].

После сего я оставался в полной надежде, что крестьяне не будут ощущать до нового урожая в хлебе недостатка, тем более что комиссия продовольствия, в Гродненской губ. учрежденная, по рассмотрению доставленных от него, маршала, прошедшею осенью сведений об урожае по Слонимскому у. признала, что родилось достаточное количество хлеба как на продовольствие, так и на прочие потребности до будущего снятия с полей хлеба, однако ж из полученного мною сейчас рапорта слонимского земского исправника от 13 апреля № 581 усматриваю тому противное, ибо исправник доносит, что по личному его свидетельствованию обще с уездным доктором Пучковским в имении Яворе кн. Радзивилла и Яновщизне помещицы Забеловой оказалось, что хотя болезни в оных от недостатка продовольствия еще не существуют, но люди в 256 домах изнурены голодом до той степени, что, не давши им в скорости надлежащего вспомоществования в хлебе, ожидать должно худого последствия, до сего ж времени питались крестьяне одни — называемой ими кашею из конючки, или пучка орехового дерева, другие — помощью двора бражным квасом и хлебом, делаемым из полгарнца ржи, получаемой ими от владельцев на душу в неделю; най-

[1] Опущены предположения о мерах предотвращения голодовок.

[2] Не публикуется.

дено же всего токмо в сих имениях в наличности 120 бочек ржи, из коей находящимся ныне в Слониме г-ном т. сов. сенатором и кавалером Новосельцовым приказано тому же исправнику раздать крестьянам на каждую душу по одному с половиной гарнца недельной пропорции, выдав вдруг за 2 недели, т. е. по 3 гарнца ржи на каждую душу... [1]

Губернатор *Андржейкович.*

ЦГИА СССР, ф. 1287, оп. 1, д. 1898 г., л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 53

1826 г. ноября 13.— Жалоба крестьян дер. Любина Пинского у. Минской губ. Николаю I на угнетение их арендатором Барановским

Посессор оного имения какой-то Барановский, содержа оное в посессии 3-й уже год, по неприверженности его, как видно к людям, крестьян дер. Любина ежечасто жестоко плетьми наказывает и прочие делает обиды, чем 4 хаты в той деревне уже совсем опустошил, ибо хозяева оных, опасаясь его, Барановского, жестокого понапрасну наказания, оставя хозяйство, разошлись неизвестно куда.

А нас, просителей, меня, Павлюка, за то, что не могли претерпеть делаемых им как мне, так и прочим крестьянам боем обид, от должности войта отказался, несколько раз истребовав в двор, вязал, бил, от коего рук я, скрываясь, оставил хозяйство, которое приходит в совершенное разорение. А г-н Барановский, выгоняя жену мою с детьми из хаты, причинил ей немилосердные побои; меня, Микиту, многократно жестоко наказывал, вязал, выгнал с женою и детьми из хаты, забрал в прошлом 1825 г. весь мой усев, который доселе не возвращает, привел до того, что я должен пропитать себя и семейство мое заработным хлебом; равно меня, Савука, несколько раз немилосердно наказывал, словом сказать, что сей Барановский бесчеловечески обходится с людьми, воспрещает даже нам своевременного кушанья и отдыха сверх того.

Он, Барановский, кроме того, что отбываем ему по всегдашнему обыкновению наравне, как и дедичу нашему отбывали за подати во всякой неделе день женской панщины, взыскивает оные как из имущего, так и неимущего по 2 руб. серебром в год из души, каковую обиду претерпевая, мы через долгое время пришли к крайней бедности, а опасаясь строгости его, Барановского, до наших жилищ явиться не

[1] Опущены четыре страницы текста о предполагаемых мерах для улучшения положения крестьян.

можем, для того прибегаем под защиту законов в.и.в., всеподданнейше просим по неграмотству своему.

Дабы высочайшим в.и.в. указом повелено было сие наше прошение в Пинском нижнем земском суде принять, запилей, и прочих крестьян от сего безмилосердия защитить и во всем доставить нам законное удовлетворение.

Всемилостивейший государь, прошу в.и.в. о сем нашем прошении решение учинить. Ноября 13 дня 1826 г. к подаче надлежит в Пинский нижний земский суд. Сие прошение сочинял и писал гражданин Василий Шпилевич.

Павлюк Юшкевич, Микита Енчук, Лукош Савука.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 687, оп. 7, д. 19, л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 54

1834 г. сентября 28.— Жалоба крестьян дер. Гуды Минского у. минскому губернатору на угнетение их арендатором Навродским

По смерти помещика Дионисия Жебровского остались мы с семействами своими в наследство того Жебровского двум малолетним дочерям, отданы в арендное содержание Навродскому, который гоняет нас из семейств наших на пригон, на шарварки и прочую разную работу без отдыхновения, не давая свободного времени засевать нам для хлеба поля и производить домашнюю работу, взимает с нас под имением на уплату государственных податей от каждого мужеского пола души всякого года более 5 руб. серебром и почти всякий день причиняет нам немилосердные побои, на обнаженном теле наказание розгами и прочие неслыханные обиды, тут неотказанные, однако из нас Алексев Масавика 24-го сего сентября, сняв все одеяние и без рубашки голого в морозе, того числа бывшего, привязав на дворе до переплета, содержал 3 часа. И так нас всех до крайности разорил и пообидил, что не имеем уже почти дневного пропитания.

В таковой крайности избрали себе одно средство в.п. сим утруждать и со слезами всепокорнейше просить, повелеть чрез кого следует предозначенному Навродскому сверх законного положения работу и плату денег от нас не требовать, побои, наказания и прочие обиды впредь нам не чинить, дабы мы могли сколько-нибудь поправить хозяйства свои, в поддержание житие свое с семействами, потому ожидаем милостивейшую резолюцию [1].

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 159, оп. 1, д. 585, л. 2. Копия. Рукопись.

[1] Следует четыре подписи крестьян значками.

№ 55

1836 г. октября 31.— Отношение минского губернатора минскому губернскому предводителю дворянства о жестоком обращении помещика Вилейского у. Маевского с крестьянами

Вилейского у. помещик Франц Маевский изобличался в жестоком с крестьянами своими обращении, в особенности, когда бывает пьян, содержит их по несколько дней в кандалах, бреет вполовину головы, наказывает по голому телу розгами, крыжовником и палками, не ограничиваясь в числе ударов, привязывает руками к потолку; подобно тому поступал он с крестьянином Матвеем Маковичем, содержал его долгое время в кандалах с обритою вполовину головою, неоднократно наказывал, от чего имелись на теле многие боевые знаки и струпья, медицинским чиновником посвидетельствованные. Среди такового мучения удалось сему крестьянину освободиться из кандалов и бежать, но, видя за собою преследовавшего своего помещика с прочими людьми и не находя средств избегнуть поимки, решился лишить себя жизни и в сем намерении прорезал себе ножом брюхо.

Здешняя уголовная палата, рассматривавшая настоящее дело, решением, 20-го прошедшего июня месяца состоявшимся, поступок помещика Маевского о жестоком его обращении с своими крестьянами предоставило моему уважению и дальнейшему распоряжению.

Убеждаясь из сего дела о непомерных жестокостях помещика Маевского с своими крестьянами, я с моей стороны признал необходимым в ограждение их напредь от таковых жестокостей взять имение его в опекунское управление.

По представлению о сем моему виленский г-н военный губернатор, соглашаясь с моим заключением 24-го сего октября № 6989 поручить изволил обстоятельство сие прежде приведения в исполнение предоставить дворянскому собранию на его положение.

Вследствие чего, препровождая у сего подлинное о сем дело с решением уголовной палаты, покорнейше прошу в.п. сообразно тома Свода законов о предупреждении и пресечении преступлений главы 5, сделав положение о взятии в опеку имения помещика Маевского, доставить оное в поспешнейшем времени ко мне с возвращением прилагаемого при сем дела и решения уголовной палаты.

Гражданский губернатор *Давыдов*.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 320, оп. 1, д. 186, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 56

1840 г. июля 6.— Донесение военно-уездного начальника 1-го округа Витебской губ. витебскому губернатору о жестоком обращении помещика Суражского у. Евневича с крестьянами

Во исполнение предписания ко мне е.в.-п. г-на генерал-губернатора смоленского, витебского и могилевского от 20-го истекшего июня за № 149 выезжал я обще с земским исправником в Суражский у. для изыскания о строгости обращения помещика Евневича со своими крестьянами и сколько мог лично, а в некоторых отношениях чрез сторонние расспросы удостоверялся в истине всех вообще поступков Евневича, описанных в предписании е.в.-п.

Справедливость эта несомненна в том:

1. Головы крестьянам стригутся за всякие проступки, и теперь видны стриженые головы у крестьян дер. Сидорово Осипа и Кузьмы и Плиток — Ивана: у первого за то, что хозяин его бежал, у второго за то, что, получая от барина на семена овса, по нужде гарнца 3 употребил на хлеб, а у последнего за то, что хотел бежать от худого житья.

2. В железах и колодках содержались крестьяне и употреблялись в тяжелые работы до времени, произведенного мною в имении его следствия, а с того времени по сделанному мною тогда же внушению Евневичу не столь строго, как бывало прежде, но вместо того за всякий проступок делается наказание розгами.

3. Выслуга барщины отбывается не ровно 3 дня, иногда и более.

4. Для пропитания дается крестьянам из господского двора по 2 гарнца в неделю на рабочую душу и то не с верхом, гарнец овса и гарнец ячменя, последнего дает более мукою с отрубями, чтоб мене выходило. Ржи почти не дается, употребляется она на винокурение, и такового продовольствия с примесью мякины едва достает на 3 или 4 дня. Остальные же дни терпят голод и едят щавель и то почти без соли, которую редко кто имеет, ибо в заработки не пускает, а купить не за что.

5. Вереченский десятский, посланный от меня в среду в некоторые деревни, в 3 из них не нашел ни у кого куска хлеба, в одной только хате, в корчме, увидел у ребенка 2 корочки, взял их и доставил ко мне, которые у сего прилагаю. Когда просил хлеба, то все отозвались, что сами не имеют, а едят кислицу. Того же имения Веречья пятисотский, быв послан мною в другие его, Евневича, деревни, едва у одного хозяина мог достать кусок хлеба.

6. Рекрутов до сдачи и пойманных с бегов посылает к хо-

зяевам в деревни, чтобы кормили, а у себя во дворе не кормит.

7. На посев дает хлеба, но когда он созреет, то, сняв его, забирает во двор, а иногда только половину оставляет крестьянам и после довольствует гарицами, но худым хлебом.

8. Дер. Сидорово хозяин Бонафей недавно ушел от несносного житья, и за то Евневич наказывал жестоко дочь его.

9. Воровства до вступления во владение Евневича по заверению соседей не бывало, а при заведывании его оно сделалось столь обыкновенно, что многие в соседстве крестьянами его обворованы. Воруют более все хлебные съестные припасы, соль, топоры, косы, сохи и одежду. Главнейшее воровство произведено по соседству в Вереченском имении помещика Савельева у разных крестьян, в числе коих дер. Корнил хозяин Михайло Радионов три раза обкраден, от чего он обеднел и совершенно в хозяйстве упал. Также у помещика полковника Глинского и у Радзивилла, кроме того, и у других в окружности бывало воровство. Многими были приносимы жалобы Евневичу, но удостоверение редко кто получал с явным неудовольствием за приносимые жалобы на его крестьян, он по большей части отказывал доискиваться воровства и воров.

По заверению соседствующих жителей все вообще прибытковские крестьяне, доколе они не были в руках Евневича, были люди добронравные, спокойные и имели достаток. Но теперь стеснены до крайности и разорены так, что от бедности предались воровству и бродяжничеству, не говоря о тех, кои бежали прежде. Сей весны ушло душ до 28, на прошедших днях 30 июня и 2 сего июля вдруг ушло неизвестно куда 13 душ мужского пола, а также бежали и женщины с детьми. Вероятно, от крайнего недостатка и строгого обращения, в чем нельзя сомневаться, ибо крестьяне его до такой степени напуганы, что при расспросах нельзя ни от одного из них достичь правды и безбоязненного показания, причина более та, что крестьяне не раз заносили жалобы, но чрез изворотливость Евневича не получали удовлетворения и предавались в его руки, после чего мщению не было границ. Столь жалоб их, переговоров о сем между собою и с соседними крестьянами убеждает в горестном положении их.

10. При владении его уничтожены 3 деревни, и это доказывает не улучшение, но крайнее разорение живших в них крестьян.

11. При таковом моем изыскании о воровствах из забранных сведений составленный именной список [1], равно и пробу хлеба, также и муки, употребляемой на хлеб для прокормления крестьян, которая взята секретно посланными от меня

[1] Не публикуется.

веречинским пятисотским и десятским у хозяев дер. Сидорово Осипа и Капцюха, на благоусмотрение в.п. честь имею представить.

Полковник *Арнольд.*

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 1297, оп. 1, д. 12345, л. 8—9. Подлинник. Рукопись.

№ 57

1842 г. мая 6.— Отношение минского вице-губернатора в Минское дворянское собрание по делу о жестоком обращении с крестьянами арендатора имения Лоева Речицкого у. Вольского

По жалобе некоторых крестьян имения Лоева покойного Юдицкого, лично мне принесенной, на недостаток в продовольствии и угнетение, претерпеваемое от экономии, я поручал состоящему в должности военно-уездного начальника Мозырского и Речицкого уу. удостовериться в истине сего и в случае справедливости показания просителей принять меры к прекращению всех противозаконных по имению беспорядков.

Учиненное вследствие сего капитаном Тизенгаузеном местное удостоверение обнаружило, что жалоба лоевских крестьян совершенно справедлива, что нынешнее крайне бедное положение крестьян происходит не от неурожая или других непредвидимых причин, но собственно из видов корысти арендованного владельца Вольского, он же и поверенный по делам покойного Юдицкого, имеющего в предмете одну только собственную выгоду и забывшего о долге сострадания и человеколюбия.

В арендуемых им дер. Тесни и Дорадичах, из коих 13 человек приходили с жалобами в гор. Минск, он нашел крестьян в самом жалком положении, некоторые из них от нескольких дней вовсе ничего не ели, и с наступлением ныне теплого времени, когда появилась на полях крапива и щавель, то для прокормления себя они, собирая таковую зелень, парили ее в горшках и тем единственно прокармливались, поддерживали кое-как последние истощенные силы. Другие же, получая из лоевского господского двора вспомоществование в хлебе по 1 гарнцу ржи в месяц на каждую душу, при совершенно ничтожной этой помощи, примешивали к получаемому хлебу на 1 гарнец ржи полтора гарнца мякины, гречневой луски, макухи или льяного семени выжимок, остающихся при переделке оного на постное масло.

До таковой крайности и бедственного положения крестьяне пришли оттого, что в домах их в удобное время для обра-

ботки полей остается не более седьмой части людей, способных к работе; прочие же с началом весны высылаются на водяные сплавы и возвращаются уже в дома свои около октября и ноября месяца, не найдя у себя никаких средств к пропитанию, ибо оставшаяся на месте седьмая часть работников, кроме обыкновенных домашних занятий своих, обязана отбывать положенную барщину, чрез что поля, как их собственные, так и у находящихся на плотах людей в большей части уже от нескольких лет не обрабатывались; ко всему этому, сверх отбываемых крестьянами работ, они платят господскому двору отяготительный денежный чинш, уплачивают за себя подати и прочие повинности, дают разные дани и прочее, из заработанных же ими на водяных сплавах денег на руки ничего не получают и таковые даже не засчитываются им ни за какие повинности.

Видя таковое несчастное положение крестьян, Вольский вместо того, чтобы предоставить им средства к поправлению своего состояния, несмотря на предостережение станового пристава чрез повестку, данную экономии (чтобы не высылать значительного числа людей на водяный сплав и дабы оставить в домах нужное число рабочих для обрабатывания полей), отправил и в нынешнем году на сплав из арендуемых им деревень: из Тесни, в которой полагается 119 мужских рабочих душ, 95 человек, а из дер. Дорадичи, в которой полагается 87 мужских рабочих душ, 55 человек, так что к обрабатыванию полей для прокормления всего вообще в этих 2 деревнях мужских и женских 750 душ оставлено только 47 работников, которые, между прочим, должны отбывать положенную двору барщину по 2, а иногда и 3 дня с души в неделю. Чрез таковое недостаточное число людей, оставшихся в домах для обрабатывания полей, употребляются в работу эту не только самими крестьянами в домах своих, но и для отбытия барщины малолетние от 13 до 15 лет мальчики; женщины же обязаны исполнять некоторые работы вместо отсутствующих мужчин, как-то: косить, бороновать и прочее, а в нужное время употребляются даже и для пахания земли. Во время же самой жатвы хлеба, так как им нечего почти снимать с полей своих, их нанимают в работы к соседственным помещикам и из получаемой за них платы тоже на руки ничего не дают и ни в какие расчеты не засчитываются. В экономическое управление арендуемыми Вольским деревнями евреи (как жалуются крестьяне) хотя и не вмешиваются, но сколько возможно было капитану Тизенгаузену под рукою разузнать, Вольский содержит аренду эту совместно с ними, прикрывая действие свое законно совершенным контрактом на одно свое только имя; впрочем, крестьяне дер. Тесни и Дорадичи посылаются Вольским для обрабатывания полей, засева огородов и молотьбы в селение Абрамовку, принадлежащую собствен-

но еврею Шлиоме Давидовичу Сокольскому, который купил там землю и несколько еще незаселенных домов; крестьяне вышеозначенных 2 деревень доставляют также в самое мест. Лоев к тому же еврею Сокольскому и Гирше Швенецкому или его поверенному Хаиму Рабиновичу дрова, сено, куры и прочее, но Вольский объясняется, что все это делается по условиям его с этими евреями в виде подряда. В самом мест. Лоеве и принадлежащей к его экономии дер. Крупейках крестьяне точно в таком же положении, как и в дер. Тесни и Дорадичах. Из мест. Лоева, в коем считается мужских рабочих душ 297, отправлено на водяный сплав в нынешнем году 175 человек, а из дер. Крупеек, в которой считается 124 рабочие души, 90 человек, так что к обрабатыванию полей для прокормления в мест. Лоеве и дер. Крупейках всего вообще мужских и женских 1540 душ оставлено 112 работников, которые, сверх работ своих, должны отрабатывать барщину господскому двору по 2 и по 3 дня с души в неделю. Чрез таковое недостаточное число людей, оставшихся в домах для обрабатывания полей, употребляются так, как и в дер. Тесни и Дорадичах, к работам этим малолетние мальчики, и поля, в особенности в Крупейках, тоже уже от нескольких лет не обрабатывались. Вообще крестьяне как в самом Лоеве, так и в Крупейках находятся в достойном сострадания положении. В некоторых домах в селении Крупейках найдено, что за неимением хлеба жены сами ели и детей своих кормили одною макухой, размешивая оную в воде в виде каши.

Крестьяне, не получая от арендованного владельца своего и от экономии должного вспомоществования, должны были для прокормления себя постепенно и разновременно продавать добытки свои, скот и прочее и, не имея уже никакого средства к прокормлению, обратились уже ко мне с жалобою о крайнем положении своем, впоследствии обращались с просьбою и к речицкому земскому исправнику, но экономиею жалоба их представлена была в таком виде, что якобы они, получив худой пример от белорусских крестьян, начали постепенно уклоняться от повиновения двору, исполнения барщины и взноса казенных податей; между тем как по личному удостоверению военного начальника оказалось совершенно противное, ибо ежели крестьяне не исполняли в точности положенной барщины, то это единственно потому, что некоторые из них, не имея чем пропитать себя в домах, должны были оставить оные и чтобы не умереть с голоду, снискивали себе пропитание по соседственным местам подаянием; платить же податей некоторые из них не могли, потому что по беспорядочному распоряжению владельцев своих ничего не имели.

Сельский запасный магазейн разобран почти весь, и вместо долженствуемого быть в нем 4 174 четвертей разного

хлеба найдено в оном только 37 четвертей ржи, 30 четвертей овса и 10 четвертей гречихи.

Незначительная часть магазейна этого разобрана для прокормления в нынешнем году крестьян, остальной же хлеб еще в прошедшем 1841 г. в большей части разобран экономию на свои надобности, так что ныне не только нечем сделать помощи крестьянам на незначительный посев их, но даже нечем удовлетворить и нынешнюю крайнюю нужду их. О сем произвольном разборе магазейна и нуждах крестьян земский исправник еще в марте месяце доводил до сведения речицкого дворянского предводителя, но мер вспомоществования крестьянам к прокормлению их и удержанию от совершенного расстройства никаких не принято.

Независимо сего и речицкий уездный предводитель дворянства от 28 апреля за № 404 довел до сведения моего о бедственном положении Лоевского имения, которое почти все распродовано за долги, за сим я указал гр. Рокицкому законы, по коим традиционные владельцы обязаны пещись о продовольствии крестьян, представив ему войти с особым представлением об исходатайствовании им необходимого пособия с соблюдением всех формальностей, требуемых по уставу о народном продовольствии.

Из всего вышеизложенного убеждаясь, что крестьяне Юдицкого разорены по худому и несообразному с законами управлению Вольского, и, препровождая при сем 4 куска хлеба, опечатанные военным начальником вместе с составленным им актом и двумя показаниями, я предлагаю изъясненные поступки Вольского на рассмотрение дворянского собрания на основании 105 ст. 9 т. и 328 ст. 14 т. Свода законов Устава о предупреждении и пресечении преступлений с тем, чтобы о постановлении, какое по сему будет сделано, было мне представлено для донесения г-ну генерал-губернатору.

При сем нужным считаю присовокупить, что я вместе с сим сделал следующее распоряжение:

1) как отдачею вопреки правилам, приложенным к 593 ст. 9 тома Свода законов в продолжении, почти всех работников на сплав, семейства их лишились средств к обработке полей и снисканию для себя пропитания, то от меня предписано военному начальнику при проходе плотов мимо мест. Лоева, задержать и возвратить к семействам такое число работников, какое необходимо к поддержанию их быта, представив судопромышленникам разведаться с лицами, выдавшими им незаконные контракты;

2) по состоянию Лоевского имения по малолетству наследников Юдицкого в ведении дворянской опеки, я предложил гражданской палате немедленно сделать распоряжение об устранении Вольского от управления и тою частью имения, которою он заведывает в качестве поверенного, и

снять с него подробный отчет, представив опеке приискать на его место другого управителя или поверенного, буде в этом предстоит надобность;

3) Речицкому земскому суду предписано произвести формальное исследование о виновных в растрате запасного магазина для предания их суду по законам.

Вице-губернатор [1].

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 319, оп. 5, д. 52, л. 11—18. Подлинник. Рукопись.

№ 58

1844 г. ноября 28.— Жалоба крестьян имения Веречи Суражского у. витебскому губернатору на жестокое обращение с ними арендатора имения

В.п., глас вопиющих и тяжко страждающих, чего предки наши за всю свою жизнь того не видели, как мы имеем ныне притеснение и переносим побои от арендатора оного имения Винцентия Паховского, многие уже сего имения крестьяне чрез жестокие побои, оставя дома, учинили побеги и где ныне, неизвестно, а именно: Корней Мартынов, Федор Никифоров, Никифор Данилов, Евдоким Ларцов и Яким Михайлов, а также бил беременных женщин, которые, не донося времени, сбросили неживых младенцев, а именно: сбросила Анна Полагея 2 младенцев, а также бил писарь Яков Романов Марьяну и Настасью, у которой последней, Настасии, были выдавлены даже кишки.

В.п., мы не для того просим вашу высокую особу, чтоб не служить пригону или чего другого, что положено законом, но все желаем служить верно начальству своему, во всем повиноваться, только просим в.п. повелеть своею властью предписать Суражскому земскому суду, дабы произвел о сем на законном основании следствие, и кто окажется виновным, подвергнуть взысканию, ибо мы упомянутого арендатора Паховского не желаем более, потому что переносим жестокие от него наказания, чему впоследствии времени мы должны все оставить дома и идти искать правосудней того начальства, на что будем от в.п. ожидать милости вашей резолюции.

Сие прошение переписывал суражский мещанин *Тимофей Парфенов.*

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 12396, л. 5—6. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 59

1844 г. декабря 16.— Жалоба крестьян имения Жортаи Борисовского у. минскому губернатору на угнетение их помещиком Коптя

Не имеем средства к крайней обиде нашей помещика Копти, кроме припадать к стопам в.п., всепокорнейше просить в следующем: с 1825 г. остались мы под помещика Коптя, от тогдашнего времени и доныне не имеем никакого средства к дневному пропитанию и даже к уплате государственных податей, ибо не имеем спокойной жизни, дабы могли происковать к поддержанию семейств наших и государственных податей, тем более что отобрал все наше хозяйство, т. е. земли и всякие к нам принадлежащего: лошадей и все прочего рогатого скота, доставшего у нас от прежних помещиков. Сверх того, дневно беспрестанно гоняет нас, даже и дня священного воскресения и прочих праздничных дней не отпускает, не уважает лишение наше от худобие и здравие наше, для того не уважая на все то, и причиняет нам нещадные побои, отчего мы уже лишились здравия нашей; припадаем к стопам и покровительству в.п., всепокорнейше просить учинить высоконачальничье ваше распоряжение, велеть кому следует сделать исследование на все зловредные поступки помещика Копти, дабы впредь не осмеливался таким родом поступать с нами, в чем ожидаем милостивой резолюции, ибо не имеем пребывать даже ни одного дня [1].

Таковую записку писал и сочинял минский мещанин *Зысель*.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 149, оп. 2, д. 1471, л. 18. Подлинник. Рукопись.

№ 60

1846 г. июля 18.— Положения и правила о порядке исполнения крестьянами повинностей, составленные Гродненским губернским инвентарным комитетом

Урочное положение для хозяйственных крестьянских работ

	Число дней тяглых	Число дней пеших
Запахать 1 дес.: глинистой, суглинистой, песчаной	3	
Забороновать 1 дес.: глинистой, суглинистой, песчаной	1 1/2	
Посеять хлеб на 1 дес.		1/3
Сжать хлеб на 1 дес.: озимого, ярового		от 5 до 9

[1] Следует крестами шесть подписей.

Обмолотить озимого хлеба 30 снопов, ярового 60 снопов	1
Примечание: к одной копне хлеба полагается 60 снопов, имеющих в объеме у перевязки 1 1/4 аршина	
Раструсить навоз на 1 дес.	3
Скосить сена на 1 дес.	3
Собрать сена с 1 дес.	3
Вырубить 1 куб. саж. дров	3
Перевезти на расстояние 1 версты:	
15 возов навоза	
10 коп озимого хлеба	
15 коп ярового хлеба	1
8 возов сена, каждый весом более 15 пудов	

Примечание: 1 куб. саж. дров.

1. Соразмерно с этим расчетом назначить число рабочих дней, смотря по расстоянию.

Правила о порядке исполнения крестьянами повинностей.

1. Крестьяне, состоящие на оброчном положении, платят таковый в назначенные экономиею сроки.

2. Каждое крестьянское семейство, состоящее на личных работах, по хозяйству экономии обязано исполнять пригонные и сгонные повинности, сколько определено при утверждении инвентаря.

3. Гвалты исполняют все наличные работники и работницы каждого семейства, кроме одного рабочего мужчины или рабочей женщины, остающейся для надзора за домом и хозяйством. Где же гвалты определены с двора, там повинность сию исполняют крестьяне означенным в инвентаре порядком.

4. Рабочими или способными к работам считаются: на пригон — мужчины от 18 до 55 лет, а женщины от 16 до 50 лет, на сгоны — мужчины от 14 до 60, женщины от 14 до 55 лет, если при том нет у них какого-либо увечья, делающего их неспособными к работам.

5. Мальчиков и девочек неполного возраста — первых с 14 до 18, а последних с 14 до 16 лет — употреблять при сгонах только к маловажным работам и отнюдь не для пахоты, косьбы, молотьбы и переноса тяжестей.

6. Для исполнения экономических работ определяются дни в неделю по усмотрению надобности и распоряжению дворового управления, по расчету положенной в неделю со двора работы.

7. Из пригонных и прочих работ исполняются только те по урочному положению, которые в нем означены; все же прочие работы отправляются без уроков, считая день работ за день инвентарный. При этом из урочных и неурочных работ мужчины и женщины обязаны отправлять только те работы, к которым способны по свойствам и силам пола.

8. Для отправления определенных инвентарем работ кре-

стьяне являются по требованию экономии в назначенные для каждого семейства дни с рабочим скотом или пешими и с теми орудиями, какие по обычаю края употребляются. В праздники же, как-то: в воскресные и двенадесятые дни, а также в день верховных апостолов Петра и Павла, 9 мая и 6 декабря во дни святителя чудотворца Николая, храмовые в каждом селении дни и в известные высокоторжественные царские дни, на основании коренных государственных узаконений (590 ст. тома Свода законов) крестьяне освобождаются от работ.

9. Неисполненные крестьянами в одной неделе рабочие дни переносить к исполнению не далее, как на следующую только неделю.

10. День инвентарный, не исполненный крестьянами по случаю праздника, крестьяне обязаны отрабатывать в рабочий день следующей недели.

11. Если же в означенный по инвентарю для повинностей день работник или работница заболеет, а в семействе заменить их некем, то день этот считается за ними в долгу и отрабатывается ими по выздоровлении в первый из принадлежащих их хозяйству рабочих дней.

12. От задолжавших крестьян владелец может требовать работников для отработки долга, но в летнее рабочее время не более одного дня в неделю со двора.

13. Там, где установлены работы в пользу приходского священника, относить исполнение их в половине на счет крестьянских дней и в половине на счет владельца.

14. Рабочий день считается с апреля месяца по сентябрь от 4 часов утра до 9 часов вечера, а в остальное время от рассвета до сумерек. Но если работник окончит свой урок прежде срока, то отпускается с работы с зачетом ему полного рабочего дня. Когда, напротив того, работник не окончит своего урока в срок, то экономия требует от него окончания работы в следующий, кроме праздников, день, в сверх причитающегося в тот день урока.

15. Тяжесть клади при провозе экономических произведений к сплавным рекам и торговым местам определяется не свыше 20 пуд. За проезд каждых 28 верст с тяжестью зачитать один рабочий день и 42 версты за обратный путь без тяжести, всего за 70 верст 2 дня упряжных. Плату за мосты и переправы, а также установленные по некоторым городам и местечкам сборы экономия обязана принять на собственную ответственность.

16. Во время полевых работ и распутицы транспортов не отправлять и во всяком случае крестьянских подвод не посылать далее 250 верст.

17. Равномерно шарварков или строительных работ не требовать от крестьян во время полевых занятий, исключая

случаев, не терпящих отлагательства по самым уважительным причинам.

18. На сторожество в господском дворе или по фольваркам и винокурням, состоящее в разных работах, как-то: ношении дров, отопке печей, приносе воды, надзоре за скотом, птицами и. т. п., а равно на послуги женские для обработки, посадки, поливки и полотья огородов и по скотным дворам, владелец может в случае надобности употреблять крестьян в пригонные дни, зачитая день сторожества и послуг за день работ пригонных.

19. Вещественные сборы, или данину, обязаны крестьяне вносить экономии по назначению. При неурожае из них ягод, грибов и прочих предметов дани крестьяне освобождаются как от взноса их, так и от оброчного за них платежа.

20. Ночной караул отправляется крестьянами по очереди, согласно инвентарю, без зачета за инвентарные дни. Повинность эта исполняется крестьянами от сумерек до рассвета следующего дня.

21. Кроме определенных в инвентаре поместных повинностей, крестьяне не обязываются никакими другими в пользу владельца работами и платежом. Впрочем, если за исполнением пригонных и сгонных работ останутся из числа их лишние дни, определенные инвентарем, то крестьяне обязаны по распоряжению экономии заняться другими работами по фольварку, но без урочного для работ положения, т. е. с зачетом дня работ за день инвентарный.

22. За пользование отведенными экономией пастбищами и лесом крестьяне не обязаны исполнять никаких других повинностей, кроме означенных за сие пособие в инвентаре.

23. Казенные подати (исключая частного земского сбора, складки на содержание кадетского корпуса и винокуренной пошлины), как равно все государственные и общественные повинности, обязаны крестьяне на основании коренных узаконений вносить и исполнять по числу ревизских душ, а за неимущих и убылых — по раскладке экономии в установленные для сих повинностей сроки.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 52, д. 1533, л. 367—370. Заверенная копия. Рукопись.

№ 61

1846 г. сентября 30. — Из донесения чиновника Министерства внутренних дел генерал-губернатору витебскому, могилевскому и смоленскому о тяжелом положении помещичьих крестьян Витебской губ.

...1. Некоторые помещики Полоцкого у. и арендаторы их едва 1 день в неделю оставляют крестьянам для обрабатывания собственных их полей; это естественно ввергает их в

недостатки всякого рода, и у них даже теперь, вскоре после жатвы, редко можно встретить кусок печеного хлеба. Поля их и огороды не возделаны, не засеяны и оттого скудны. Недостаток в хлебе и прочих овощах вынуждает крестьян употреблять в пищу по-прежнему разные травы, от чего, и особенно от недостатка соли, болезни появляются уже снова.

Некоторые помещики под предлогом попечительности о крестьянах, иногда же и без этого предлога, отбирают во двор весь нажатый крестьянами хлеб, ничего не оставляя им на продовольствие и нисколько не принимая во внимание, что после 2 таких тяжких годов, каковы были последние, и при скудности и нынешнего урожая необходимо дать некоторую льготу в уплате долга помещику за продовольствие, тем более что и сами помещики пользуются льготным временем в уплате долга правительству и не только не заботятся вообще об улучшении быта своих крестьян, но и, кроме лишения их законом предоставленных им 3 дней в неделю, отымают у них иногда последние предметы, необходимые для поддержания их существования. Например, помещица Розенбаум продала несколько овец полоцкому мяснику еврею Июдке Штейнбоку и вместо отдачи из своего стада послала собирать их от мужиков. Вопли и жалобы крестьян вынудили еврея отказаться от покупки, но помещица отвечала, что продаст овец этих, если не ему, то другому кому-нибудь.

В Лепельском у. под наблюдением 4 только становых приставов 15 местечек, наполненных евреями. В мест. Чашниках, главным по торговле и по числу и богатству евреев, вовсе нет станового пристава, он живет в мест. Камене, а в Чашниках только пятисотский. Евреи и еврейки мест. Чашников выходят за несколько верст от местечка для перекупа и приобретают все за половину той цены, какая существует на рынке в местечке, и по большей части все купленное отвозят в Лепель (за 30 верст от Чашников), где цена около 3-й доли выше, чем в Чашниках. Недостаток полицейского наблюдения в Чашниках при крайней неопрятности евреев был одною из причин усиления там скотского падежа и перехода его оттуда в другие места.

2. Во многих имениях крестьяне притеснены не столько самими помещиками, сколько множеством различных их приставников, управителей, урядников, комиссаров, экономов, а наконец, и арендаторов, которые обогащаются на счет бедных крестьян и, наконец, сами делаются помещиками и большею частью бичами своих крестьян.

Во многих местах слышны жалобы крестьян на крайнее притеснение их работами и на безжалостно скудное содержание. Одного управителя (помещика Кублицкого) благослов-

ляют за то уже, что он назначил барщины только 4 дня в неделю.

В большей части других имений выгоняют в рабочее время или всех во всю почти неделю или оставляют дома одного работника и то не на всю неделю. В мест. Освее гр. Шадурского, наполненном множеством евреев и разных служебных лиц, даже в день преображения господня после обеда выгоняли на барщину мочить лен и пр. Особенно угнетены крестьяне управителем Радкевичем в Себежском у. в дер. Вороновичах помещика Мидунецкого. Отобрав у них всю новую рожь, он и теперь кормит их костром, так что и теперь уже хлеба у них печеного нет и почти все они наказываются телесно. Ходили жаловаться помещику, но управитель всегда успеет прежде их съездить к нему, обнесет их и усиливает жестокости свои.

Арендаторы гр. Шадурского и управители давали по 1 или по 1 1/2 гарнца на душу в неделю, управители также, а доносят или рассказывают, что дают по 3 и более.

Помещик Плесневич в Полоцком у., вышедший из управителей, также безжалостно изнуряет крестьян. У него, как и у Вороновича, разошлось много крестьян, прочих он заставляет обрабатывать всю землю, оставшуюся после ушедших и умерших весною (которых в малом имении его было до 10 душ), и кормит крайне скудно.

У помещика Франциска Снарского Полоцкого у. от худого продовольствия разошлось из небольшого его имения много крестьян.

Крестьянка предводителя Полоцкого у. Гласки, Ирина, недавно найдена ночью за Полоцком на поле больная, ее в таком положении выгнали на пригон, и она весь день до позднего вечера ничего не ела.

Нищие встречаются из имений разных помещиков, и это заставляет думать, что едва ли взыскивается узаконенный штраф за крестьян, отсылаемых к помещикам, допускающим до нищенства своих крепостных. Высокость цен в Себеже в сравнении с ценами близких к оному мест, даже с невельскими, где они не повысились, а понизились, едва ли можно приписать одному неурожаю, ибо Невельский у. получше Себежского. Казенный запас для продажи в Себеже открыл бы всего вернее, не искусственное ли это возвышение цен.

О Себежском у. слышно, что там более, нежели в других уездах, господствует картежная игра и, несмотря на стеснительные обстоятельства обывателей, значительная.

Евреи на черную работу почти все нанимают христиан или женщин, или отставных солдат, и они живут у них в постоянном услужении. Например, в Себеже у еврея Фойгеля, брата станционного фактора, живет отставной солдат, а женщин несколько хозяев нанимают одну, чтобы она жила у

каждого понедельно. Местечки в Витебской губ., которых, например, в одном Дриссенском у. 6, с одной стороны, служат к ослаблению правильной городской, под должный надзор поставленной промышленности, с другой стороны, способствуют к истощанию крестьян, ибо полиция не имеет возможности надзирать и следить за правильною покупкою и продажею продуктов, составляющую предмет торговли, особенно при множестве евреев, коими наполнены местечки...

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 1297, оп. 1, д. 15821, л. 2—5. Заверенная копия. Рукопись.

№ 62

1846 г. ноября 5. — Рапорт мозырского земского исправника виленскому военному губернатору о жестоком обращении помещиков Стоцких с крестьянами имения Ремезы

После учиненного мною, в.в.-п., 5 октября за № 963 донесения об умершем крестьянском мальчике имения Ремезы Иване Лавренове Ковале от причиненных помещицею Стоцкою побоев, съехав 17 октября в имение Ремезы и по произведении в составе временного отделения земского суда об упомянутом происшествии исследования, обнаруживается, что крестьянский мальчик Иван Коваль (он же Башенский) был взят назад тому более 2 лет из дер. Ремезы в фольв. Зеленый Дворок, во все время нахождения его в оном почти ежедневно за неудовлетворительные неисправные (судя по прихотям Стоцкой) услуги, а именно за то, что нескоро принесет воды, неуспешно подаст тарелки, задремлет, и если за чем пошлют, нескоро возвратится, подвергаем был наказанию розгами и плетью, иногда собственноручно помещицею Стоцкою, а иногда по ее приказанию дворовыми людьми, от 3 до 30 ударов, от этого наказания мальчик Иван Коваль, чувствуя боль и боязнь ожидаемого ежедневно наказания, подвергался унынию и постепенно приходил в изнурение. Сия мера наказания без ослабления продолжалась до 29 сентября, а в этот день перед самым обедом, за то, что разбил по неосторожности тарелку, по приказанию Стоцкой наказан 20 ударами розог. От сего наказания хотя привстал с места, на котором был наказан, но был слабым, изменился в лице и жаловался на сильную боль. Оставался в таком положении до самого вечера, а в это время Стоцкая, невзирая на изнеможение его и слабость, за медленную подачу ей воды, повалив его на пол, била ногами по всему телу, переваливая с

одной стороны на другую, от сих побоев, хотя он встал живой, но начал жаловаться на сильную боль левого бока, к облегчению коей, по приказанию Стоцкой, было постановлено ему пять пьявок, а ночью того же дня этот мальчик умер, тело оного 3 дня хранилось в том доме, где Стоцкие жительствуют, и, помимо возражения местного священника, предано земле по приказанию помещика Стоцкого.

Сверх сего, открыта жестокость помещицы Стоцкой от давнего времени, существующая в наказывании бывших у нее во дворе на услугах крестьян. Помещица эта, имея пристрастие к наказыванию людей, в некоторых случаях за совершенно малозначительную, по неосторожности даже происходящую вину, а в других безвинно или по изобретенной собственно ею вине, как-то за междусобное или с родственниками их свидания, за начатие между собою разговоров и за смех, подвергала оных наказанию до 100 и более ударов розгами и плетью, наказание это производилось таким даже образом: она, устроив в своей комнате один железный пробой в потолке, а другой в противоположности оного на полу, повесивши человека на верхнем пробое за обе руки ременными вожжами или веревкою и привязав ноги к пробою, вбитому в пол, раздевши донога висящих, приказывала наказывать. Эта мера наказания производилась до того, что испытывавшие оную лишались чувств и оживляемы были чрез отлитие холодною водою, кроме сего, очень часто наносила побои палкою, безменом и каким бы ни попалось ей на глаза твердым орудием, даже ножом, по голове, спине, рукам и ногам. Не довольствуясь этим, кусала зубами за тело, душила руками за глотку и тиснула коленями и ногами грудь и желудок. При этом подвергала истязанию такому: содержала людей от 1 до 3 недель в колодках, набитых не токмо на одну, но и на обе ноги, накладывала на шею железную цепь и замыкала на пробой, вбитый в стену, наливала за шею кипящую воду, таскала за ноги зацепленного веревкою на покрытой бугроватым шорстким льдом земле на обнаженной задней части тела, от сего задиралась до крови кожа, приказывала есть издохшие пьявицы, жгла раскаленным железом тело, приказывала в своей комнате танцевать, произнося беспрестанно сии слова: «Скаче враже, як пан каже», приказывала огороднику подрезывать собак за задние ноги, и когда он в присутствии г-жи Стоцкой не исполнил вполне этой операции, подвергла его жестокому наказанию палками, зауздывала женщин палочкою для того, чтобы не сосали от коров молока; назад тому месяц дворовая девка Авдотья Тимощенкова, наказанная Стоцкими, бежавшая (как видно из показаний родственников ее и крестьян), подвергалась часто жестокому наказанию до того, что едва могла ходить, и потом неизвестно где девалась.

Помещица сия, вышедши из пределов закона и человеколюбия, наговаривала некоторых дворовых людей к воровству, и оное ими было совершено назад тому год, за открытие коего г-жа Стоцкая одну крестьянку имения Ремезы подвергла жестокому наказанию, от которого оная обомлела, и потом для приведения в чувство раскаленным острым железом пробила голень ноги, от этого женщина сия подверглась болезни и, страдая оною близко 4 месяцев, умерла. Почти обо всех поступках Стоцкой достаточно знает муж ее, но будучи совершенно порабощен ею и испытывая от нее иногда побои, не токмо не распорядился о воздержании ее от преступных действий, но подражал и ныне подражает всем ее злонравным прихотям.

Г-жа Стоцкая для сокрытия поступков своих, избрав себе жилище уединенное в глуши леса, где не проходит никаких военно-коммуникационных и транспортных дорог, и приласкав к себе из числа дворовых людей преимущественно повара и кучера и войдя с ними в весьма близкую связь, исполняла посредством их все свои преступные действия. Она жестокостью своею привела в столь сильное уныние и боязнь крестьян, что они не только опасались обратиться на нее с жалобою, но даже объявить кому-либо о ее поступках, оставаясь в этой легковерной и непрочной надежде пред начатием ныне временным отделением производства дела, приказывала крестьянам не открывать ее поступков, склоняла их к ложному показанию, не приказывала являться к допросу в присутствие временного отделения, укрывала дворовых людей, склонила меня (без сомнения, с неблаговидною целью) иметь с нею наедине свидание, внушала крестьянам, что настоящее производство дела ничего не значит, она исходатайствует других полезных для нее следователей, но все эти ее неблагонамеренные и противузаконные действия при беспристрастном и правильном произведении временным отделением дела остались безуспешными, и поступки ее показаниями крестьян открыты. Видя это, г-жа Стоцкая решительно уклонилась от дачи на некоторые запросы ответов, отказалась под видом болезни от очных ставок, к сему склонила мужа своего, и сей тоже уклонился. Поэтому временное отделение вынужденным нашлось приостановиться с приведением в окончательное производство дела, подвергнув Стоцкую, как главную преступницу в причине смерти мальчика Ивана Коваля и в жестоком наказании крестьян, каковое сопровождалось уголовными последствиями, и за прочие ее противузаконные поступки, тюремному заключению, а мужа ее, помещика Стоцкого, домашнему аресту.

Все вышепрописанные обстоятельства, повергая благоусмотрению в.в.-п., честь имею доложить, что об оных донесено мною сего ж числа г-ну гражданскому губернатору с

испрошением разрешения, как поступить с окончанием производства дела по случаю уклонности Стоцких.

Земский исправник [1].

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 51, д. 1155, л. 29—31. Подлинник. Рукопись.

№ 63

1847 г. января 18. — Донесение могилевского вице-губернатора генерал-губернатору витебскому, могилевскому и смоленскому о жестоком обращении управляющего имением Полыковичи гр. Любомирского Висковского с крестьянами

По рассмотрению представленного к г-ну гражданскому губернатору Могилевскою уголовною палатою дела об утонувшем, заклепанном по распоряжению экономии в кандалах, крестьянине помещика Любомирского имения Полыковичи Гапее Косьмине, по сомнительному случаю смерти этого крестьянина и замеченным мною в деле недостаткам, я предписывал 31 декабря 1846 г. состоящему при канцелярии г-на начальника губернии губернскому секретарю Пальковскому дополнить это дело, открыть причину, побудившую Косьмина к самоубийству, а также обратить внимание на управление крестьянами управляющего означенным имением Висковского.

На что чиновник Пальковский мне донес: 1) что в имении Полыковичах от давнего времени принято в обыкновении заковывать крестьян за разные проступки в кандалы, которых найдено им в экономии этого имения 5 пар; 2) что, кроме утонувшего крестьянина Косьмина, еще 2 человека сего имения ушли из-под ареста в кандалах и где девались, неизвестно и 3) что многие примеры решительности крестьян сего имения к самоубийству и частые их побеги из имения наводят большое подозрение в жестоком обращении с крестьянами означенного управляющего Висковского. А потому по важности открывающихся обстоятельств в этом деле, признав необходимым исследовать таковое чрез губернских чиновников, я поручил оное к строжайшему производству могилевскому казенных дел стряпчему при штабе офицеру Корпуса жандармов, предписав вместе с тем следователю оградить личность Висковского до окончания настоящего дела полицейским надзором и о таковом распоряжении уведомить владельца имения Полыковичи Любомирского для надлежащего распоряжения со стороны его. Это имение в предупреждении растраты отдать в заведывание полиции.

[1] Подпись неразборчива.

О чем имею честь донести в.с., поставляя долгом присовокупить, что о последующем я доведу до сведения в.с.

Вице-губернатор [1]

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 1297, оп. 1, д. 15714, л. 16—17. Подлинник. Рукопись.

№ 64

1847 г. мая 10 [2].— Жалоба крестьян мест. Дрибино Чаусского у. Могилевской губ. Николаю I на угнетение их помещиком Цехановецким

Августейший монарх, всемилостивейший государь!

Прости, великий государь, дерзости недостойных рабов твоих, что мы решаемся пасть к подножию престола твоего, повергнуть злосчастную судьбу нашу на милостивое внимание и просить пощады.

К кому несчастный угнетенный обратит свой умоляющий спасения взор, как не к тебе, великий государь, бог и ты, самодержец, на которых страждущие полагают свою надежду; итак, повторяем, мы решаемся умолять пощады твоей, августейший государь.

Прошло уже 2 года, как мы подверглись несчастной участи быть угнетенными от мнимого нашего владельца помещика Могилевской губ. Станислава Цехановецкого; в это время сколько неизъяснимых мучений и тиранств, подобных нероновским, и разорений перенесли мы, как много из числа наших собратий, подвизавшихся к защите прав наших, предстали пред суд всевышнего нелицемерного судии, будучи не в силах перенести тех жестокостей, которыми угодно было наделить нас притеснителю нашему и его поблагателям, много из нас скончали свою жизнь от тяжелых побоев, наносимых присланною якобы для усмирения нашего командою под начальством капитана могилевского внутреннего гарнизонного батальона Петровского, много из сего числа, быв заточенными в чаусской городовой тюрьме, многие и теперь, предавшись во власть бога, несут тяжелый крест терпения в вышесказанном заточении, многие из нас лишены состояния, сил и здоровья, и все это за то, что г-н Цехановецкий неправильно завладел нами, а мы решились отыскивать похищенной им вольности нашей.

Общество наше чрез доверенных от себя людей уже 6 раз решалось повергать всеподданнейшее прошение наше пред праведный взор твой, августейший государь, но в.в. доверяло разбор оных приближенным к престолу вашему. На одно из

[1] Подпись неразборчива.

[2] Дата получения жалобы в III отделении.

этих прошений мы удостоились получить резолюцию чрез статс-секретаря кн. Голицына, которою повелевалось нам ожидать распоряжения местного начальства, и мы, повинуясь высочайшей воле в.в., долгое время были безмолвны и переносили все с терпением. Но местное начальство, быв движимо корыстолюбием, исполняя во всем желание г-на Цехановецкого и доселе угнетая немилосердно, нас представляет в глазах высшего начальства ослушниками властей и совершенными своевольцами, принуждает нас сильными побоями и другого рода страстями опровергать справедливые наши показания, а подтверждать выдуманное ими; местное начальство забыло долг свой и присягу, данную в верности царю, оно совместно решилось угнетать нас до последней возможности нашей; итак, великий государь, мы, потеряв уже последнюю степень терпения, решились в последний раз повергнуть верноподданническую просьбу нашу пред милосердие твое, пощади нас, великий самодержец, умилостивись этою отчаянною просьбою нашей, со стоном выходящею из измученной груди, умилостивись защиты и сохрани нас от тех жестоких казней, которыми мы изнурены до невероятной степени: не голос холодного рассудка руководит нас к изложению сей нижайшей просьбы, нет, но стон отчаяния, кровь наша, изобильно пролитая притеснителями, и тяжелый крест страданий, перенесенных нами, заставляет встать к престолу твоему.

Быть может, дело наше представлено совершенно в другом виде, нежели есть в самой истине, но не откажи, великий государь, исследование оного доверить более благонадежному человеку и тогда, если мы окажемся виновными, прикажи немилосердно казнить всех нас или окажи нам милосердие твое, если мы останемся невинны.

Итак, упадая на колени, умоляем тебя, самодержец, не откажи в этой просьбе нашей, а мы до конца жизни, благословляя правосудие твое, не предстанем со слезами молить царя царей о благоденствии твоем, августейший монарх.

В.и.в. верноподданные Могилевской губ. Чаусского у. мест. Дрибина жители [1].

За неумением их грамоты расписался *Федор Степанов Бардзилов.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1845 г., д. 116, л. 22—23. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Следуют 84 фамилии крестьян

№ 65

1848 г. февраля 26.— Из определения Виленского губернского правления по делу об истязании крестьян имения Борово Ошмянского у. помещиками Парафияновичами[1]

...По изъявленному на сие согласию в. в.-п. поручено от 18 сентября минувшего года за № 14001 г-ну ошмянскому земскому исправнику произвести при офицере Корпуса жандармов формальное следствие по сему предмету и дать делу сему дальнейший законный ход. Вследствие полученного затем при отношении 4-го округа Корпуса жандармов рапорта майора Тизенгаузена о подробностях исследования, произведенного им с исправником по жалобе крестьян имения Борово на угнетение их помещиком Парафияновичем, е. п. 18 ноября 1847 г. за № 538 предписал ошмянскому земскому исправнику произведенное по сему предмету дело в полном виде представить для дальнейшего распоряжения. Полученное ныне следственное дело по сему предмету на 68 листах при рапорте ошмянского земского исправника от 9 генваря за № 101 и производящуюся в канцелярии переписку под № 332 на 75 листах г-н гражданский губернатор, препровождая, предлагает губернскому правлению сделать по оному законное постановление, копию которого для сведения передать к делам канцелярии. Из донесения же Корпуса жандармов майора Тизенгаузена значится: 1) что произведенным формальным следствием обнаружено: а) что крестьяне действительно имеют недостаточное количество пахотной земли, и потому по снятии яровых посевов на них же должны засевать озимый хлеб и то не более как по 6 или 7 осьмин оного, и оттого почти у всех из них в настоящее время, т. е. к 2 октября, поля были еще не обсеменены озимым посевом, б) что крестьяне употреблялись в работе сверх существовавшего у них прежде обыкновения, иногда по 5—6 дней в неделю с каждой хаты, в) что помещик Парафиянович по старости лет своих и почти совершенной слепоте не в состоянии был досматривать хозяйства и потому в распоряжения по этой части вмешиваются трое сыновей его — Фаустин, Альфонс и Генрих, попеременно пребывающие в имении, г) что означенные сыновья Парафияновича дозволяли себе иногда как бить крестьян без разбора собственными руками по щекам, голове и прочим местам, так и наказывать их розгами, на что Парафиянович как отец по преклонности лет смотрел равнодушно, д) что как сам Парафиянович, так и сыновья его дозволяли себе иногда за несвоевременное исполнение работ и прочие проступки заковывать крестьян в деревянные

[1] В документе опущены повторяющиеся данные и постановление о передаче дела в суд.

ножные колодки и в них заставляли их работать, е) что более виновных крестьян заковывали по 2 человека вдруг в одну большую колодку, длиною в 2 аршина и 8 вершков и весом в 1 пуд и 18 фунтов, и в таком положении их запирали в отдельную избу, и они пребывали там иногда по целым суткам, з) что равнодушие Парафияновича и сыновей его о их пропитании и быте дошло даже до того, что когда года 2 тому назад находящийся в услужении у сыновей Парафияновича в гор. Вильно крестьянин их Барнаба Бурель умер там, то двое сыновей Парафияновича, Альфонс и Генрих, бывшие в то время налицо в Вильно, не желая делать издержек на гроб и каких бы то ни было похорон, приказали прибывшему в то время в гор. Вильно родному брату умершего крестьянину Францу Бурелю без ведения местной полиции отвезти тело умершего в деревню их Ошмянского у., в расстоянии от гор. Вильно в 120 верстах, и там, дабы избавиться от собственных издержек, похоронить оное, почему он, крестьянин Бурель, надев умершему на голову и ноги по мешку и перевязав его поперек живота широким ремнем, в таком виде, как 2 мешка с сеном, вывез оное из гор. Вильно и похоронил в своем приходе на Дудинском кладбище; 2) что произведенным в 1846 г. местным становым приставом также по жалобе крестьян формальным следствием, находящимся на решении в Ошмянском уездном суде, обнаружено: а) что по недостатке в дачах помещика Парафияновича собственного леса двое из старших сыновей его, Фаустин и Альфонс, вместе с крестьянами своими ездили ночным временем в соседственные леса помещиков Волка и гр. Замойского воровать дрова и что в то время, когда крестьяне рубили оные, означенные сыновья Парафияновича находились на карауле, б) что в прошедшем году крестьяне Парафияновича украли из ям соседственных крестьян имения Ивья несколько осьмин картофеля, и когда о сем с жалобою пришли к Парафияновичу ивейские крестьяне, то старший сын Фаустин наказал 2 крестьян за то, что они об этом воровстве открыли, и вследствие того и прочие крестьяне, осмеленные Фаустином Парафияновичем, начали уже заниматься воровством безбоязненно, в) что касается донесения чиновника Оболонского об том, что один из крестьян Парафияновича Ян Горбач причинил помещику своему побои, то обстоятельство это при произведенном им следствии формальными уликами не подтвердилось и один из свидетелей под присягою показал, что когда помещик Парафиянович хотел сам схватить крестьянина Горбача и для того погнался за ним, то упал, но чтобы его толкал и бил означенный Горбач, то он не видел, равно и сам Горбач в нанесении побоев Парафияновичу не сознался...

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 54, д. 313, л. 24—26. Подлинник. Рукопись.

№ 66

1850 г. июня 28. — Жалоба крестьян имения Помереча Ошмянского у. виленскому военному губернатору на угнетение и разорение их помещиком Цехановичем

Будучи доведены до крайней нищеты и оставшиеся в самомобеднейшем состоянии, к каковому доведены чрез немилосердное и даже нечеловеческое сердце помещика нашего г-на Цехановича, по поводу, что всякий божий день, не исключая даже и праздничных, гонит на барщину, сколько в дому находится рабочих, где пребываем при тяжелых работах не кушавши даже, ибо оставшиеся дома самые престарелые и малые ребенки не имеют чего сварить для кушанья как себе, так и для нас принести в имение для покрепления души после тяжелой работы, то видя столь великое мучение, припадали несколькократно к стопам барина нашего Цехановича, у коих просили со слезами, дабы уволял нас из барщины, хоть по двух работников для собрания из поля, засеянного нами, хлеба и укоса сена. То он, г-н Цеханович, вместо учинения милосердия над нашими несчастиями, еще насмеивался, говоря: «На что вам хлеб, когда суть камни, которыми можете прокормиться со своими семействами».

Мы же, будучи всегда в одинаковом несчастии, все же думали, что всевышний бог переменит злое его сердце, чрез что могли быть хотя мало уволены от таких нечеловеческих мучений. Но взглянулись, что нашим терпениям конца нету, ибо все почти хозяева собрали рожь из поля и в скором времени будут засевать опять. Мы же, несчастные, не имеем ни одной даже горсточки собранной ржи, равно и сена, тем паче, что никогда мы не думаем быть свободными от начтенного им, г-ном Цехановичем, на нас долгу, ибо всякий год уплачиваем ему самому казенных податей по 12 руб. серебром из всякого дому, а никогда не получаем от него квитанции; для того во всякое время считает на нас какую-то недоимку, и в случае, как только увидит, что который-нибудь из нас имеет рослого скота, в ту пору забирает к себе, как будто бы за долг. Наконец, явным есть доказательством, что это, должно быть, крайняя нищета, когда стоящие на квартирах солдаты не могут отцепиться от маленьких детей, ибо по большей части должны кормить своим хлебом, потому что как только собираются кушать, то насилу хватают из рук и молят, чтобы поделили хоть по куску для засиления. Каковую сущую сию нашу жалобу те солдаты могут подтвердить хотя присягою.

Потому покорнейше просим с дрожащими силами и кровью текущими слезами, осмеливаемся припасть к стопам в. в.-п. со всепокорнейшею просьбою, дабы соизволили воззреть на

нас, несчастных, и отеческое милосердие над нами и приказали, кому следует, дабы помещик Цеханович не оказывал над нами столь немилосердных мучений, а требовал с нас приличного отбывания барщины, как и в прочих имениях [1].

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 58, д. 662, л. 9—10. Подлинник. Рукопись.

№ 67

1851 г. мая 12. — Предложение виленского военного губернатора минскому губернатору о принятии мер против увеличения помещиками повинностей сверх инвентарей

Дошло до сведения моего, что многие помещики вовсе не руководствуются утвержденными для их имений инвентарями, требуя от крестьян своих исполнений повинностей по собственному произволу, без всякого ограничения, так что они нередко работают в пользу своих владельцев по целым неделям и по весьма обременительным урокам с крайним для себя изнурением.

Вследствие сего покорно прошу в. п. внушить от имени моего помещикам вверенной вам губернии, чтобы они в требовании от крестьян повинностей непременно руководствовались утвержденными для их имений инвентарями, отнюдь не дозволяя себе ни произвольного увеличения оных противу инвентарного назначения, ни малейшего стеснения крестьян в отправлении экономических работ, с таким предварением, что те из владельцев, в поместьях коих по какому-либо случаю откроется неверное исполнение инвентарного положения, будут подвержены взысканию, определенному в законе за злоупотребление помещичьей властью. Кроме сего, не оставьте объявить мое неудовольствие и уездным предводителям дворянства, что они все то время, когда правительство совершенно положилось на их усердие в деятельном ограждении крестьян от стеснений и излишнего требования от них повинностей, весьма мало оправдывают то доверие, почти вовсе не наблюдая за неупустительным исполнением владельцами утвержденных инвентарей, что именно и составляют им по службе обязанность, причем принять и со своей стороны строгие меры наблюдения за точным исполнением введенных в действие инвентарей по владельческим имениям и доводить до самого сведения о тех из владельцев, кои будут изобличены в нарушении инвентарей, а между тем уведомить

[1] Следует восемь подписей.

меня о распоряжении, какое будет сделано к точному исполнению настоящего предложения.

Генерал-адъютант *Бибиков*.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 320, оп. 1, д. 34, л. 98—99. Копия. Рукопись.

№ 68

1852 г. июня 23. — Жалоба крестьян дер. Котельни Брестского у. Гродненской губ. наместнику Польши гр. Паскевичу на помещика Лозицкого за захват земли, лугов и жестокое обращение с ними

Помещик наш Лозицкий, проживающий вблизи Волынского форштадта Брестского у., управляя нами около 19 лет, сначала хотя и строго обращался с нами, но мы ему служили и угождали с большим усердием и прилежанием, податки за нами никогда не оставались недоимком. Но далее в несколько крат начал поступать строже и строже, наказывал нас безвинно розгами, палками и казацкими плетьми, обливая водой полотно, накладывая оное на тело, которое разбивалось в хлопотье [1], потом отобрав от нас самую большую часть хлебопашества и сенокоса, на пашницу употреблял все дни недели, не исключая некоторых даже и воскресных, чрез что довел нас до такой крайности, что некоторые не имели ни куска хлеба и ни здоровья и принуждены были просить оного нищенским образом. С поводу этого народ начал преждевременно помирать, а другие отважились топиться.

Почему решились на всю будущую участь, какая бы то нас и не постигла, в 1851 г. при проезде чрез Брест-Литовск государя императора отважились пасть под защиту и правосудие е. и. в., подали мы в собственные е. и.в. руки просьбу с изложением всех вышеозначенных обстоятельств чрез оного из наших же крестьян Филиппа Герасимука, который ныне содержится в остроге.

После же подачи е. и. в. означенной просьбы помещик наш Лозицкий еще хуже в несколько крат прежнего распространил на нас свои строгости, поступая с нами следующим образом:

1) Несмотря на болезнь человека и никакие оправдания, гонит каждого и бьет совершенно невинно, где бы кого не попал, а иногда призывая во двор.

2) Исправник, по прибытии к помещику, собрав всю нашу громаду, напустился на всех и перебил поодиночке своеручно, между тем Степана Демчука первого, Степана Дем-

[1] Так в тексте.

чука второго и Григория Бунюка отправил в уездный суд, где и содержались под арестом около 2-х месяцев, откуда же отправили их в острог, и там содержатся поныне.

3) По высочайшему е. и. в. повелению, как мы догадываемся, производил над нами и помещиком нашим следствие жандармской полковник при исправнике, стряпчем и при прочих начальствах, но со времени сего следствия мы облегчения от помещика решительно никакого не получили, кроме только, что назначено панщины отбывать 4 дня в неделю, решения же и по сие время нам никакого не объявляют. А помещик между тем тиранство свое над нами продолжает, от побоев его не чувствуем ни зубов, ни головы, ни плеч, и привел всех в такое смутное положение, что даже и белый свет никому уже не мил.

4) По прибытии вторично исправника и стряпчего к помещику, собрав с нескольких соседственных деревень помещичьих сотских и десятников, перед которыми примерно из нас двое были наказаны, в это время начали принуждать нас, дабы мы согласились с помещиком своим помириться, который в то же время говорил: «Что царь далеко, а бог высоко, что хотим, то и сделаем с вами, рубить будем вас, стрелять будем вас, притом же я прежде стал шляхтичем, чем царь царем, царь мне не дал крестьян и отобрать не может». Сверх того, помещик наш Лозинский, собрав всю нашу громаду в суд и поодиночке отправляя за решетку под замок, где каждый из нас был наказан 200 ударами розог, все за то, что мы не сдаемся на его сторону.

5) Один из крестьян наших Иван Демчук, будучи довольно пожилых уже лет, не вытерпев такого мучения, волею божиею помер. Оставшаяся после его смерти жена с 4 малолетними детьми и с матерью уже дряхлых лет, равно как и мы все, просили стряпчего об освобождении сына его Степана из острога, хотя на день погребения отца, но просьбы нашей он не уважал, а в разрешение сказал: «Идите, поклонитесь и покоритесь своему помещику, а равно и помиритесь с ним, то он их всех выпустит». Но мы на это понуждение не согласились, отвечая, что будем ожидать монаршей милости. Между тем после погребения Демчука жена его, вдова, употребляется во все работы наравне с прочими хозяевами; выхваляясь, помещик [сказал]: «Что ее весь род я уничтожу».

Обстоятельства сии осмеливаемся представить на благоуважение и решение в. св. и плачевно просить защиты и покровительства высоконачальничьей особы в. св., удостойте повелением об освобождении нас от настоящего помещика в казенных крестьян, так как нас состоит всего только 14 хозяев и столько же дворов, а равно из-под ареста 4 человек,

содержащихся в Брестском городском остроге, на что будем иметь счастье ожидать с нетерпением от е.и.в. всемилостивейшей защиты [1].

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 5, д. 989, л. 109—110. Подлинник. Рукопись.

№ 69

1853 г. июня 15. — Жалоба крестьян имения Миловиды Витебского у. витебскому губернатору на притеснение их помещиком Попялковским

В. п., просим покорнейшей милости и защиты вашей об нас бедных, утесненных чрез нашего помещика Альбина Осиповича Попялковского в имении Миловиды. Не стоит сил наших выдержать от него разные притеснения. Нас только осталось 7 человек, а прочие еще в прошлом году ушли с голоду в свет. Пригону служили 5 дней. Морит нас голодом, тоже лошади и роговой скот с голоду падает. Подати платим с души по 2 1/2 серебром. Дал нам семя льняного по 2 четверика запахать на подати, и гнилым овсом засеяли.

[В]прошлом году жито сыромолотное пожали и отвезли ему, а сами мы с женами и детьми целую зиму опухали [с] голоду. Войт у нас Аношка Микитов катует нас без милости, а 2 человека с ихних рук померло. Разные делают мучения для нас, до полночи нас держит на пригоне.

В. п., сделайте божескую милость, будьте защитником, а то теперичи он, узнавши, что мы ходили с жалобой к вашему лицу, то он нас закатует. Сделайте милость, в. п., велеть написать к нему, чтобы он нас за то не мучил.

Просим со слезами помилования на нас, несчастных.

Алексей, Андрей, Иван, Ивка, Василий, Захар, Андрей.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 1430, оп. 1, д. 24578, л. 7. Подлинник. Рукопись.

№ 70

1859 г. июля 16. — Донесение владимирского губернатора министру внутренних дел о тяжелом положении крестьян Могилевской губ., работавших на строительстве Московско-Нижегородской ж. д.

Вчерашний день в 10 час. утра явились ко мне 5 человек крестьян Могилевской губ., нанятые по контракту для земляных работ на линию Московско-Нижегородской ж. д. в Ковровский у. Явившиеся объявили, что с работ ушла во Владимир вся их партия, но собраться вместе не могли, по-

[1] Следует 13 подписей.

тому что многие на дороге заболели и отстали. К полудню собрались и остальные, всего 119 человек, в том числе были такие слабые, которых товарищи принесли на руках.

Прибывшие крестьяне жаловались, что в марте месяце с. г. нанялись они в числе 129 человек для означенных работ к поручику Сафонову, который, не приступая сам к работам, передал их другому подрядчику дворянину Воронцову, а этот последний, вопреки контракту, назначает им урочную работу, которой они выполнить не в силах, притом дурно кормит, притесняет и изнуряет их, не выдает заработанных денег, и потому просили о расчете с Воронцовым, объявляя вместе с тем, что они решительно не желают возвратиться на место работы.

Так как вся партия рабочих, исключая очень немногих, представляла собрание людей, крайне истомленных и усталых, то прежде всего по моему распоряжению рабочие были накормлены, освидетельствованы городовым врачом в состоянии здоровья и оказавшиеся больными 15 человек отправлены в городскую больницу, 5 из них найдены слабыми в такой степени, что не подают надежды на выздоровление. Остальные же крестьяне найдены здоровыми, хотя изнуренными от трудов и усталости, почему им дано время отдохнуть и потом приказано отправиться на место работ, от чего они первоначально упорно отказывались, но потом согласились и переданы к владимирскому исправнику для отправления в гор. Ковров. Для разбирательства же жалобы их на подрядчика, по важности сего случая, командирован мною на место работ владимирский вице-губернатор.

Считая долгом довести об этом до сведения в. в.-п., я имею честь присовокупить, что по возвращении ст. сов. Лерхе и по получении от него сведений я не замедлю донести в. в.-п. о результатах сего дела со всею подробностью.

Гражданский губернатор *Тиличеев.*

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 738, 1859 г., д. 991, л. 22—23. Подлинник. Рукопись.

Подраздел 2

КРЕСТЬЯНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

№ 71

1803 г. августа 29. — Рапорт гродненского губернского прокурора литовскому военному губернатору о мерах по усмирению крестьян Бортянского староства Лидского у.

Лидский стряпчий доносит мне рапортами: 1-й от 23-го с. м. за № 150, что быв он в уезде по казенному делу обще с членом нижнего земского суда войтовства Понеманского в селении Иоселевице, принадлежащем до староства Бортянского, где приметил еще упорство крестьян в отбывании панщины временному владельцу по 2 дня в неделю в сходствии люстраций 1789 и 1798 гг. по причине, что за прежнего владельца Паца чинили оный с каждого дыму только по 8 дней в год, советовал им, дабы они послушными были своему двору и предписаниям начальства, предлагая, какие от сего последствия, но они, сего не внимая, отозвались ему письменно, что они своего двора и указов слушаться не станут, в то время велел он их связать и взять в Лиду, при таковой уже необходимости обещались они исполнять все то, что им повелено будет, и действительно теперь исполняют; прочие же Понеманского войтовства селений Туржиск и Понеровицы в числе 50 хозяев еще упорствуют, в кои хотя и прибыла для усмирения их из Лиды Волынского полка 1 рота, но, не найдя уже никого в хатах, поставлена под видом экзекуции в их домах и напрасно только выедает у них остатный хлеб и животину, тем самым доводит лишь крестьян к вящему огорчению и последней крайности, что видя, он, стряпчий, предлагал нижнему земскому суду, дабы из ближайших селений собрать по несколько сот людей, окружить болота и леса, в коих они скрываются, привести силою в повиновение, но суд других средств не предпринимает, как только упомянутою экзекуцией думает их удержать.

А 2-е за № 151, что, находясь он на следствии обще с судом в селении Бортях того же староства по указу губернского правления и вследствие поданной от крестьян на всевысочайшее имя просьбы, собрали всю громаду, которая

единогласно отвечала, что они ни в чем отвечать не смогут, доколе житель их Матвей Цыбульский в Лиде из-под ареста освобожденным не будет, поелику ему более известны все обстоятельства и у него имеются нужные делу их документы, противу коих он только объяснить может. В рассуждении чего и отсрочено следствие по 10-е число будущего сентября.

Каковые обстоятельства представляя начальническому в. п. рассмотрению, почтительнейше прошу, не благоугодно ли будет предписать кому следует, дабы высланная команда для приведения в повинование крестьян старостваа Бортянского не доводила их разорением к вящей крайности, а поступала бы точно так, как в. в.-п. предписать ей изволит, и чтобы оная, будучи там в селениях, до собственности крестьянской, т. е. хлеба и других припасов, отнюдь не напасалась, а довольствовалась получаемым своим провиантом. Что же принадлежит до Цыбульского, содержащегося под стражею ныне в гор. Лиде, без коего ни под каким видом прочие крестьяне к следствию не приступят и суду ничего не отвечают, то также в удовлетворение их не угодно ли будет предписать кому следует, чтоб означенный Цыбульский для спросу его и со всеми документами, какие при нем только есть, для окончания помянутого следствия за присмотром к 10 сентября был в вышепрописанные селения, где на месте производиться имеет реченное следствие.

Губернский прокурор *Лада.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 10, д. 382, л. 49—50. Подлинник. Рукопись.

№ 72

1805 г. февраля 24. — Из отчета могилевского губернатора за 1804 г. о волнении крестьян Кошанского староства Чериковского у.

...Крестьяне Чериковского пов. казенного ведомства Кошанского староства, всемилостивейше пожалованного по смерть г-ну ст. сов. Голынскому с платежом арендных денег, имея от 1798 г. разные претензии к арендаторам их о излишних якобы противу контракта повинностях, о которых земскою полициею вообще с членами казенной палаты окончено исследование 1803 г., и для получения учинения по оному законного положения (передано) в Чериковский поветовый суд минувшего 1804 г. в апреле месяце, когда приказано было от арендатора, чтобы приступили к обрабатыванию полей, отозвались, что как они имеют разные претензии к нему, то никаких повинностей отправлять не будут, а о таковом

отзыве донесено земской полиции, которая, тотчас отрапортовав губернскому начальству, командировала в то старостово члена своего для водворения тишины и послушания, который хотя и объявлял им, что ежели требования их по рассмотрении суда окажутся справедливыми, то они получат следующее удовлетворение, и внушал им, чтобы, уклонясь от таковых противузаконных поступков, оставались в послушании, но они всему тому не повиновались.

Между тем, по донесению полиции, был от меня командирован советник казенной палаты в помянутое староство для исследования вообще с нижним земским судом как о вновь причиненных обидах, так и об изыскании начинщиков ослушания.

По съезде в то староство советника палаты и нижнего земского суда внушаемы были всем крестьянам обязанности их по контракту и инвентарю своему арендатору, но крестьяне оставались несколько дней в прежнем своем заблуждении, наконец, будто убедившись и раскаясь, объявили, что они будут повиноваться, и приступили некоторые из них к работе. Тогда командированный чиновник, видя их успокоенными, приступил к формальному исследованию для открытия начинщиков неповиновения, также и жалоб крестьян на притеснение; по исследовании открылось, что после произведенного в 1803 г. следствия никаких обид от арендатора крестьянам делано не было; относительно же непослушания, то крестьяне в допросах своих учинили показание, что имели в доме крестьянина Павла Авхимова 2 раза сходбище; в первом старостенский голова Корней Авхимов, поверенный от старостваВасилий Емельянов да крестьяне Павел Тарунь и Петр Шарай присягали один за другого вступаться и даже целовали образ; истинная же цель их намерения была та, чтобы непременно выйти из подаренного владения; а во второй все вообще крестьяне сделали согласие не повиноваться своему арендатору.

Крестьяне, сделавшие взаимные клятвенные присяги, были взяты под стражу и отосланы с следствием для поступления по законам в поветовый суд.

Крестьянам подтверждено оставаться в повиновении и объявлено, что они в справедливых своих желаниях получат удовлетворение, но старостенские крестьяне, видя намерения свои ничтожными и что виновные преданы законному суждению, паки сделались ослушными и при отправлении подсудимых в поветовый суд вслед за ними шли, крича, чтобы всех их брали, а они повиноваться не станут; хотя ж командированный советник и члены полиции убеждали их к послушанию, но старания их оставались тщетны. Получив о сем рапорт, я поехал сам в староство, где, собрав всех их вместе и войдя один в их круг, толковал им, как отец детям,

их заблуждение, последствия которого потерпят за непослушание, растолковал им обязанность их по контракту и инвентарю, входил в рассмотрение всех их жалоб и доказал им, что после сделанного уже следствия и которое препровождено в суд, обид им никаких не сделано, но все единогласно мне отвечали, что в арендном содержании у Голынского оставаться не хотят и чтобы я отдал их другому.

Неудобство говорить с толпою 500 человек заставляло меня, избрав из них 3 человек благоразумнейших, которым, повторя все то, что говорил прежде, приказал им растолковать прочим крестьянам долг их повиноваться арендатору, которому высочайше пожалованы в пожизненное владение, что иначе за продолжение их неповиновения строго наказаны будут, за послушание же оставлю при них чиновника, который будет наблюдать, чтобы служба и повинности их исполнялись по контракту, но когда и сих 3 человек внушения над толпою действия не имели, то вторично входил я в их круг и почти поодиночке убеждал, дабы сим способом отделить волнующихся от покорных, но вообще всех нашел закоренелыми и твердыми в намерении своем не повиноваться арендатору.

Как же непослушание их имело сей действительно предмет, других же намерений не найдено, ибо, впрочем, с трудолюбием занимались своими домашними работами, то рассудить, что для лучшего их вразумления должны они быть наказаны по судебному приговору, но которым должно было поспешить, ибо известно мне было, что многие соседственные староства, в коих число душ до несколько тысяч простирается, ожидали конца сего дела.

Оставя в сем староствe советника казенной палаты и члена земской полиции, дав им полное наставление, поехал в Чериков, где предложил тамошнему поветовому суду, чтобы о немедленном времени окончен был суд над представленными того староства крестьянами, и в то же время донес о всем подробно г-ну белорусскому военному губернатору по нарочной эстафете, прося, что когда сие дело, поступив на ревизию к е. в.-п., то по рассмотрении по эстафете же было возвращено для исполнения.

Вследствие моего предложения дело об ослушании крестьян тотчас было решено в нижней инстанции, обревизировано Главного суда в 1-м департаменте, представлено на утверждение г-на военного губернатора и им утверждено.

Решением же приговорено: крестьян — голову Корнея Авхимова и Павла Вора, по наказании 20 ударами кнутом, сослать в Нерчинск на работу, а Павла Таруна, выборного Семена Родионова и Петра Щаря, по наказании кнутом 20 ударами, оставить на прежнем жилище с тем, ежели б по таковом наказании прочие крестьяне не сделались послуш-

ными, то не отсылая их к суждению, наказать плетьми по мере преступления на месте. Таковое решение и исполнено августа 30-го дня.

При исполнении оного многие того староства крестьяне не хотели еще повиноваться, но когда из них 7 человек наказаны плетьми от 1 до 20 ударов, то как сии, так и все прочие того староства крестьяне объявили, что будут послушны, что они во всей точности исполнят, раскаиваясь в прежнем своем заблуждении.

В продолжение сего неустройства было от меня доносимо г-ну белорусскому военному губернатору; прочих же происшествий, нарушающих гражданский порядок, не было...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 79, л. 6—8. Подлинник. Рукопись.

№ 73

1809 г. марта 25. — Из отчета минского губернатора за 1808 г. о волнении крестьян 6 деревень кн. Радзивилла в Слуцком у.

...В начале весны прошедшего года крестьяне помещика действительного камергера кн. Радзивилла 6 деревень, лежащих в Слуцком пов., возмечтав, что они свободны от подданства, намеревались отложиться от должного повиновения помещику.

Сколь скоро дошло сведение о сем до губернского начальства и что действие оной земской полиции не имело никакого успеху, то тотчас командирован был на место возмущения сего член губернского правления, и взбунтовавшиеся крестьяне в несколько дней силою закона приведены без всякой от военной стороны помощи в должное помещику повиновение по-прежнему.

Причины, отважившие крестьян сих на ослушание, были: 1) перемена помещиком некоторых работ, каких прежде они не исполняли, но какие, однако же, повсеместно прочими крестьянами отправляются и 2) мысль о вольности, какую питают некоторые из них, что они имеют доказательство о дворянстве...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, д. 76, л. 149—150. Подлинник. Рукопись.

№ 74

1809 г. октября 27. — Из отчета могилевского губернатора за 1808 г. о волнениях крестьян в Кошелевском старостве Рогачевского у. и их подавлении

...Крестьяне Рогачевского у. казенного Кошелевского старостваа, всемилостивейше пожалованного в 12-летнюю аренду флота капитану Моллеру, отложившись от повиновения управляющему и от всяких работ, скрылись в леса. Когда земская полиция не могла внушениями своими привести крестьян к послушанию, то был для сего послан в старостваа советник казенной палаты, но внушения и его не имели также желаемого действия, а потому начинщики неповиновения 14 человек отосланы к суду.

По прибытии моем в губернию, найдя дело сие в таком положении и полагая, что, может быть, излишние притеснения были поводом крестьянам к бунту, посылал губернского стряпчего Бака для приведения их в послушание, но и сей чиновник не мог ничего сделать, почему дело сие было представлено законному течению, и когда оное, проходя по порядку, было решено Могилевским главным судом в 1-м департаменте и представлено ко мне, то губернский прокурор Сперанский, находя оное якобы [в] незаконной силе, равно как и губернский стряпчий Бака, вошли ко мне с отзывами, и из них последний представлял, что крестьяне невинны. С сего повода я, остановив исполнение приговора главного суда, представлял вид производства дела в Правительствующий сенат на благоусмотрение, который, утвердив решение 1-го департамента, предписал начинщиков неповиновения наказать телесно: 3 кнутом, а остальных плетьми и сослать в Сибирь, первых — в каторжную работу, а последних — на поселение. Таковое решение Правительствующего сената исполнено советником губернского правления при воинской команде, и крестьяне обязались повиноваться, но после, когда для устроения в старостве хозяйства был послан советник казенной палаты Сокол, крестьяне вновь оказали непослушание, и потому я сам, отправясь в то староство, уговорил их, взял с них подписку в повиновении, и после того при отдаче старостваа, согласно высочайшей воле государя императора, в аренду взято оное самими крестьянами, и с тех пор находится в оном должный порядок и спокойствие...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 11, 1804 г., д. 79, л. 52—53. Подлинник. Рукопись.

№ 75

1818 г. июня 1. — Из журнала заседания Комитета министров по записке петербургского военного генерал-губернатора об отказе крестьян Гловсевицкого староства Слонимского у. Гродненскй губ. выполнять повинности

...3) Об ослушании и беспорядках казенных крестьян Гродненской губ. в отправлении лежащих на них повинностей и о предложении правящего должность гражданского губернатора к пресечению оных.

Правящий должность гродненского гражданского губернатора тамошний вице-губернатор в донесении, полученном с.-петербургским военным генерал-губернатором 23 мая, изъясняет, что по случаю уклонения от дворовых повинностей казенных крестьян Гловсевицкого староства, состоящего в пожизненном владении помещика Бишпинга, наряжены были двукратно губернские чиновники для исследования причины их ослушности, не происходит ли оная от угнетения помещика излишними налогами, и для приведения крестьян в законное повиновение.

Чиновники сии донесли губернскому правлению, что непреоборимое в отбывании инвентарских повинностей упрямство гловсевицких крестьян происходит от стремления оных к вольности до такой степени, что при исследовании не только простираемых к владельцу претензий не хотят утвердить своим подписом, но при чинимых им вопросах не объявляют своих имен, уклоняясь от существующих там издревле крестьянских повинностей, говоря при том, что никого не послушают, кроме государя императора и г-на литовского военного губернатора.

Почему губернское правление представляло военному губернатору, не прикажет ли из числа взятых под стражу 15 человек отправить нескольких к нему для внушения им обязанностей, возложенных на них законом, или же прислать с объявлением им воли его особого чиновника, а между тем поручило чиновникам, производящим следствие, истребовав пособия от земской полиции и в случае нужды прислать военную команду, стараться благоразумными мерами склонить крестьян к обрабатыванию полей и исполнению законных повинностей.

Вице-губернатор по случаю сего происшествия нужным нашел к донесению губернского правления присовокупить, что дух неповиновения казенных крестьян своим владельцам и уклонение от инвентарских повинностей, распространяясь и по другим деревням, угрожает последствиями, к отвращению коих нужно принять меры заблаговременно. Подобного рода намерения к буйству крестьян открылись в казенных имениях:

в старостве Борщинском, войтовстве Салатском, в Гродненском лесничестве, в экономии Слонимской, в дер. Озераны, Поораны и пр. Предлогом оных были жалобы противу владельцев в угнетении крестьян чрезмерными повинностями; но при исследовании нигде почти не открыто самовольства владельцев, которые лишь требовали от крестьян выполнения того, что они обложены древними люстрационными инвентарями; напротив же, везде почти крестьяне изобличаются в упрямстве и в какой-то надежде свободы, отклоняющей их от работы владельцу. Они, выбрав из между себя несколько человек, предоставляют им ходатайствовать по делам, которые, ставя необработанные поля, приезжают в губернский и уездные города для принесения жалоб, на что теряют свое последнее имущество, продают рабочий скот и из хороших хозяев приходят до нищеты, как между тем прочие жители, отклонясь от повинностей владельцу, или проводят в праздности время, или, собравшись по корчмам и рассуждая о начатой с владельцем тяжбе, занимаются пьянством, которое лишает их имущества и здоровья, или, опасаясь наказания за неповиновение, скитаются по лесам, оставя свое хозяйство на произвол судьбы. Сие зло, заключает вице-губернатор, требует особых мер к отвращению пагубных последствий.

Испытание открыло, что всякое со стороны правительства послабление не только не приводит заблудившихся к раскаянию, но рождает в них более охоты при малейшем случае не повиноваться владельцам и самому правительству, которое полагают они в связи с владельцами, думая притом по мере действий, что оно не вправе наказывать за отклонение от повинностей; строгое же с непослушными крестьянами обхождение может привести их в отчаяние и решить их к предприятию вредных средств защиты от наказания, или в пограничных местах заставить бросить землю и переходить с семействами в Царство Польское, или за границу, где их ожидает совершенная свобода.

Вице-губернатор все сии обстоятельства довел до сведения литовского военного губернатора на тот конец, чтобы при разрешении рапорта губернского правления о гловсевицких крестьянах снабдил его наставлением, как поступать в подобных случаях по прочим казенным деревням; и не признано ли будет нужным к прекращению распространяющихся между казенными крестьянами вредных воображений принять меры, которые бы сохранили тишину и безопасность. Вице-губернатор присовокупляет, что, по мнению его, удобнейшим средством было бы начинщиков возмущения отдавать по рассмотрению губернского правления в рекруты, а неспособных отправлять в Сибирь на поселение, и потом посылать в деревни чиновников для объявления прочим жителям, что правительство из снисхождения к их заблуждению, происшедшему от

наговора начинщиков, наказывать лишь главнейше виновных, прощая прочим в ожидании, что исправят свои поступки, ибо в противном случае каждого из них не минует подобное наказание. Вице-губернатор, донося с.-петербургскому военному генерал-губернатору о сем, просит его на то приказания.

О таковом донесении с.-петербургский военный генерал-губернатор представляет Комитету министров, присовокупляя к тому, что вместе с сим сообщено от него литовскому военному губернатору, дабы он с разрешением вступивших к нему по вышеизъясненному предмету представлений принял неукоснительно к пресечению описываемых правящим должность губернатора беспорядков законные меры, и в чем оное состоять будет, уведомил бы его, с.-петербургского военного генерал-губернатора.

Комитет в ожидании дальнейших донесений литовского военного губернатора изъясненные обстоятельства принял к сведению.

ЦГИА СССР, ф. 1263, 9 алф. 1818 г., д. 147, л. 34—39. Подлинник. Рукопись.

№ 76

1819 г. августа 23. — Рапорт асессора Гродненского губернского правления и кобринского земского исправника гродненскому губернатору о волнении крестьян мест. Дивина Кобринского у.

Вследствие предписания в. п. от 7-го сего августа с № 8368, съехав мы 20-го числа того ж месяца в мест. Дивин с командою от 1-й пехотной бригады, наряженной и состоящей из 300 с небольшим человек, и расположа оную по квартирам, велели собрать крестьян как для прочтения им указа губернского правления, так и для внушения им повиновения своему владельцу до окончательного рассмотрения дела их о свободе.

Мимо, однако ж, ясного истолкования им, что губернское правительство, озабочиваясь их участью, породило суд для разбора их дела и о скорейшем оного решении делает многие настояния и побуждения и что между тем надлежит быть в пределах повиновения своему владельцу, а тем самым и правительству, законом установленному. Объявлено даже и то, что повиновение их не отъемлет им свободы, доказывали права свои узаконенным порядком.

Сие, однако, не подействовало, ибо крестьяне, в многочисленной толпе собравшиеся, единогласно закричали, что повинности не пойдут, хотя бы им довелось и жизнью пострадать, поелику они следуют примеру крестьян Милейчицы, Мальчи и Городца, которые также отказались от повиновения. Таковой крик был всеобщий, что так нельзя было узнать, кто

первый произнес оный. За всем тем при кротком их увещевании отозвались еще до совета своих поверенных Леньковича, Ситкевича и Гриця Курашика, которые, яко возмущавшие городецких крестьян, там переловлены, доставлены в нижний земский суд и находятся со всем своим архивом под караулом в Кобрине.

Мы, желая удовлетворить сему их желанию, дали им срок на размышление, а между тем послали за упомянутыми поверенными, по приведении которых в Дивин, истолковавши подобным же образом указ губернского правления и поставивши им на вид все меры, какие принимает губернское правительство, и дав делу их ход, собрали опять громаду, которой упомянутые поверенные, почувствовавши уповательно свое заблуждение, хотя и вперали[1], что они должны повиноваться, однако ж и в сем разе увещевание их так, как и чиновников, остались тщетны, ибо когда замечены были упрямствующие из числа громады и приказано было взять [их] под караул, то громада всеобщим голосом закричала, что между оной нет первого, а так все толпою последовали стремительно за взятыми под арест и мимо наставленные штыки, пробились чрез караул во внутрь сарая, где караул был учрежден. Земского исправника, удерживавшего их наглость, опрокинули, и такой сделался всеобщий шум, сопровождаемый угрозами и ругательствами, как между тем собралось множество женщин и даже малолетних детей с ужасным ропотом. Вслед за сим управитель Дивина отставной капитан Шанявский предварил чиновников, что крестьяне уже поставили секретно людей у колоколен, коих в Дивине 3, для того чтобы на случай строгого с ними поступления бить в набат и даже вооружаться.

Чиновники затем, отвращая последствия, которые статься могут, не могли бы кончиться без кровопролития, принуждены были оную громаду отпустить по домам, приказав избрать только с промежду себя 10 расторопных крестьян, которые бы по совещанию с поверенными были в состоянии внять и истолковать прочим крестьянам важность возложенного на нас поручения и то наказание, какое влечет за собой настоящее их возмущение.

Сие средство было необходимо, потому что возмущение крестьян дивинских столь велико, что и границ не имеет. Притом же местечко сие числит слишком 200 дворов и около 1000 душ обоего пола, как сие заметить было можно при последнем собрании громады, следовательно, при толикой упрямой зацепенелости и даже остервенелости крестьяне могли бы броситься на чиновников и обезоружить команду, из 300 человек состоящую, которая употребить противу таковой наглости оружие не имеет повеления. А так, когда еще дохо-

[1] Так в тексте.

дят слухи, что и в окрестностях Дивина крестьяне, содействуя дивинским, складками и прочими пособиями выжидают только в их возмущении успеха, будучи готовые последовать их примеру, как о том лично объявил помещик Кохлевский о своих крестьянах, в дер. Клетыщах жительствующих.

Обстоятельство сие доводя до сведения в. п., покорнейше просим учинить с кем следует начальническое ваше сношение о наряде соответственно многолюдности Дивина военной команды к находящейся уже здесь, а так, чтобы можно было без кровопролития привести в должное повиновение того местечка крестьян, отказавшихся жертвовать не только достоянием, но и жизнью своей, а все (же) не служить повинности, т. к. и вышеупомянутые мест. Милейчицы, Городец, Мальчи и какой-то Логишин в Минской губ.— вот до какой степени простирается возмущение, которого ежели не прекратить в самом начале, то из того возродиться могут в скором времени важнейшие последствия. Между же тем пока необходимо нужная команда сюда прибудет, мы будем еще употреблять все меры к склонению крестьян к повиновению, однако ж можем ручаться, что успеха быть не может без употребления соответственной военной силы, ибо, как видно, и здешнее духовенство имеет на интерес крестьян влияние, что замечается из частого там их толпою пребывания.

Асессор *Григорий Бялоцкий.*

Земский исправник *Видацкий.*

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 1355, л. 29—31. Подлинник. Рукопись.

№ 77

1819 г. сентября 11.— Прошение поверенного помещиков Здзеховских литовскому военному губернатору о принятии мер к подавлению волнений крестьян мест. Мальча Пружанского у. Гродненской губ.

Крестьяне мест. Мальча за несколько пред сим лет, возмечтав отложиться от дворовой повинности и послушания, навлекли на себя то, что правительство принужденным нашлось двукратно распространять примерную строгость законов и побуждать их посредством воинской экзекуции в 1806 г. и 1813 г. к обратному послушанию, в чем удостоверением послужить могут повеления в.в.-п. 1813 г.: 1-е — от 29 генваря за № 672 и 2-е — от 19 февраля за № 1445, а также решения гродненских главных судов 1-го и 2-го департаментов.

Но как волнение строптивого крестьянства, возлюбившего праздность, пьянство, расхаживание толпою и угрожение общим побегом, не могло искорениться, а притом подстрекатель-

ство и нелепые обнадеживания действовали всегда над слабым понятием неопытной черни, то и дерзнули они по совету некоего Клеера утрудить престол государя императора, что будто владельцами их и моими верителями Здзеховскими опровержены привилегии и отнята им свобода.

Учрежденная же по таковым мнимым их жалобам комиссия, по предписанию Гродненского губернского правления, из членов Пружанского земского суда и уездного стряпчего со стороны упомянутых Здзеховских убеждена уже законными доказательствами: что те привилегии, за польского еще правительства, судебными листами 1670 г. декабря 23-го, а потом 1808 г. июля 11-го дня решением Гродненского главного суда 2-го департамента уничтожены и что свобода их ими самими нарушена, ибо отлагаются от той повинности, которая законною правительностью на них возложена.

Не будучи ничем стеснены, ниже не имея каких-либо обид, но единственно пожелали иметь какую-то самовластную и независимую свободу, а в сем предмете, избранный сими крестьянами за поверенного, а может статься и сам представившийся за такового, какой-то Клеер удерживает их в заблуждении, что тонкостью своею успеет уклонить назавсегда от подданства, и хотя верители мои и я сам просили Пружанского земского суда устранить его от хождения и потом жаловались Гродненскому губернскому правлению, однако тот суд отзывается невозможностью сделать в сем удовлетворения по тому поводу, что постановления прежнего своего не в праве переменить.

Из-за сего возникло то, что следствие по именному высочайшему повелению, близ года продолжаясь, не может приближаться к окончанию, а мои верители, томясь с непослушным крестьянством, вовлекались сперва в издержки, а ныне в урон и во все те последствия, каковые проистекают от непослушливого и мятежного крестьянства, ибо 16 июня с. г., возмутясь они вовсе, не дожидаясь от высшей власти законного разрешения, явно отринули отбывательство исправляемых по инвентарю 1808 г. повинностей и объявили даже сие в следственной комиссии членам Пружанского земского суда и исправнику, от которых сделано уже представление в Гродненское губернское правление, а владельцы в самое рабочее время отданы произволу судьбы как потому, что скошенное напредь сего волнения и мятежа сено подвергнулось порче и гнилости, так и по сему весь урожай остается доднесь без сбора, а как помянутые крестьяне делают таковой бунт и неповиновение уже в третий раз, о приведении коих в должную повинность от Гродненского губернского правления и бывшего гражданского губернского сенатора Ланского предпринимаемы были законные меры, но к доказательству включаются две резолюции.

Поелику ж и ныне те крестьяне изснова бунт свой возобновили, не видя над собою примерной строгости, шатаются по разным местам многочисленною толпою, пребывают по несколько дней в гор. Пружанах, истощивают до остатка состояния свои необработанием полей, несоразмерною продажею скота и разных хозяйственных изделий и тем приводят себя в совершенное убожество, а верители мои обязаны платить государственные подати, а также нести все общественные тягости, видя разоренных возмутившихся крестьян и опустевшие поля, по случаю чувствительных убытков и не в состоянии исполнить того, что предлежит прямой их повинности.

О чем, а равно и об искоренении такового мятежа, подал я июня 25-го числа с. г. прошения, как-то: в Пружанский земский и нижний суды, тамошнему уездному стряпчему, гродненским г-дам гражданскому губернатору и прокурору, дабы сей мятеж в самом начале был законными мерами истреблен и чтобы упомянутые члены земского суда, не отговариваясь невозможностью на прекращение хождения Клеера, устранили его от ходатайства, столь вредного как владельцам, так и заблужденному крестьянству, но ничего окончательного не последовало доселе от местного правительства; долгом поставляю прибегнуть от имени верителей моих к в. в.-п., всепокорнейше прошу правосудного воззрения на столь важный предмет, ожидая на все вышеписанное милостивейшей резолюции и водворения для верителей моих спокойствия, а для крестьян, подающих худой пример другим, должного и непременного выполнения по инвентарю 1808 г. своим владельцам повинностей с употреблением в помощь воинской команды и преданием суждению по всей строгости законов как начинщиков возмущения, никакими причинами извиниться не могущих, так и подстрекателя их Клеера, пребывающего в одинаковом своем намерении.

Поверенный регент *Юркевич.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 27, д. 110, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 78

1820 г. июня 14. — Рапорт Брестского нижнего земского суда гродненскому губернатору о волнении крестьян мест. Каменца и окружающих деревень

Каменецкой парафии ключвойт доносит сему суду рапортом, а помещица генерал-лейтенантша Гальберг подала сему ж суду прошение, что крестьяне ее имения Муржин, равно гр. Виельгорского, принадлежащие к мест. Каменцу, с деревень Комаровщизны, Жданков, Голого Борка, Матринюков,

Чобаков и Углян сего течения 8-го числа, собравшись толпою, пришли в мест. Каменец в церковь Святосеменовскую и Воскресенскую, где на неповиновение противу своих помещиков выполнили присягу и сами уклонились от исполнения дворовых повинностей, почему для открытия зачинщиков возмущения и обращения крестьян в должное повиновение командирован заседатель Бульковский с заступающим должность стряпчего.

Нашли открыто, по добровольному сознанию тамошних приходских священников, как-то: Яцевича и Яхимовича, что действительно вышеписанных деревень крестьяне, собравшись в церковь, присягу в лице их исполнили, причем находились поверенные их, крестьян, шляхтич Руберт, мещане Позелевский, Ерполович и Шарконский, кои еще в 1818 г. завели процесс и поискивают для них вольности, что когда-то сии деревни назывались предмещанами, а потому тех поверенных предписано заседателю, яко зачинщиков неповиновения, взять под арест, произвести потом исследование и привести крестьян в исполнение тех повинностей, какие служили до сего времени. О чем в. п. сей суд имеет честь донести.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 28, д. 70, л. 7. Копия. Рукопись.

№ 79

1820 г. сентября 7.— Донесение гродненского губернатора литовскому военному губернатору о посылке воинской команды для подавления волнения крестьян мест. Городец Кобринского у.

Кобринский земский исправник рапортом от 27 августа за № 732 доносит мне, что, согласно предписанию моему, съезжал 24-го числа того ж месяца в мест. Городец для приведения тамошних крестьян в первобытное повиновение владельцу своему, и по увещаниям его, исправника, хотя согласились было на другой день без военной экзекуции добровольно исполнять прежние повинности, но вопреки сего не исполнили и отказались от отбывания и впредь двору повинностей, почему исправник для понуждения тех крестьян отправил в Городец военную команду в числе 50 человек нижних чинов.

Передав сей рапорт на законное и самоскорейшее постановление в Гродненское губернское правление, долгом считаю донести о сем в. в.-п.

Губернатор *Андржейкович.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 28, д. 70, л. 238. Подлинник. Рукопись.

№ 80

1821 г. августа 9. — Донесение минского вице-губернатора управляющему Министерством внутренних дел об отказе крестьян с. Большие и Малые Автютевичи Речицкого у. выполнять распоряжения властей и мерах их подавления

Минский г-н гражданский губернатор представлением от 1 июля за № 4635 доносил в. с. о происшедшем Речицкого пов. Мозырского староства в с. Больших и Малых Автютевичах от крестьян господскому двору и земской полиции неповиновении и о принятых к прекращению того губернским начальством мерах.

За отсутствием ныне г-на губернатора я поспешаю довести до сведения в. с., что те же крестьяне, при всех усилиях и стараниях земской полиции, с помощью воинской команды и при всех увещаниях, делаемых приходским священником, не только остались в прежнем неповиновении, не приступили к следствию и не согласились дать сведений комиссии о простираемых ими претензиях к бывшей помещице Оскирчиной и настоящему владельцу Малиновскому, но даже в таковом буйстве звонили в колокола, объявляя совершенное неповиновение и, наконец, вооружались в топоры и колья при делании земским исправником с помощью команды понуждения к сбору с полей господского и даже своего хлеба.

Губернское правление, по уважению такового происшествия и что в Мозырском старостве состоит 500 ревизских душ, дабы отвратить совершенное их ослушание и непременно привести в должное земской полиции и владельцу повиновение и прекратить зло, могущее распространиться и в соседственные имения (как уже о том доходили и сведения), и чтобы комиссии и суду дать средство окончить возложенные на них изыскания, от коих те крестьяне чрез бунт удаляются и сделались причиною содержания долго под стражею зачинщиков первого неповиновения, по известности, что в Бобруйске у крепостных работ есть 11-я пехотная дивизия, отнеслось к командующему оною дивизией г-ну генерал-майору Керну с требованием о неотложном командировании из подведомственных ему войск при штаб-офицере или при обер-офицерах в означенное староство, по крайней мере, 3 роты солдат с тем, дабы оные за прибытием туда в усмирении бунтующих крестьян и приведении их в должное земской полиции и владельцу повиновение поступали дозволенными в таких случаях мерами, по совместному с земским исправником согласию, и до тех пор не выступали, пока совершенно не обратят их к своему долгу, о чем, отнесясь и к начальнику штаба 1-й армии г-ну генерал-адъютанту Дибичу, предписало речицкому исправнику, чтобы он

за прибытием тех рот старался взаимно привести их в послушание такими мерами и средствами, какие возложены и удобны, не упуская из вида предохранение их имущества от разорения, яко составляющего казенную собственность, и, не отступая, впрочем, нимало от данного ему 29 июня предписания, старался, дабы вкравшееся зло не могло распространиться в другие имения, а паче соседственные в старостве Мозырском, преимущественно же озаботился о том, дабы открыть неблагонамеренных людей, давших крестьянам повод к бунту и ослушанию, несмотря на лица.

Вице-губернатор *Людвиг Каменский.*

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 3, 1821 г., д. 40, л. 3—4. Подлинник. Рукопись.

№ 81

1823 г. февраля 16. — Из сообщения 1-го департамента Витебского главного суда в Витебское губернское правление о волнении крестьян мест. Бешенковичи Лепельского у.

Сей департамент, обревизовав представленное Лепельским поветовым земским судом дело о крестьянах владения двора е. и. в. гофмейстера и кавалера гр. Ирения Хрептовича мест. Бешенковичи и застенковых или деревенских, сужденных за неповиновение и ослушание не только ему, гр. Хрептовичу, в отбывании повинностей и работ, но и чиновникам, производившим им, крестьянам, увещевание о повиновении, равно об отставном поручике Иосифе Ступине, преданном суду за возмущение тех крестьян к неповиновению и о прочем, решением 30 ноября 1822 г. заключил из обстоятельств дела сего, открывается следующее:

1. Владения помещика двора е. и. в. гофмейстера и кавалера Хрептовича, мест. Бешенковичи, крестьяне в сентябре месяце 1821 г. всеподданнейше жаловались е. и. в. на притеснение, якобы терпимое ими от гр. Хрептовича, и что они по привилегии польского короля Владислава IV, жалованной мест. Бешенковичи 1634 г. октября 18-го дня, во крестьянство ему, гр. Хрептовичу, не принадлежат, после сего принесли они о том жалобу его королевскому высочеству, бывшему белорусскому военному губернатору герцогу Александру Вюртембергскому и г-ну гражданскому губернатору и кавалеру, взаимно и гр. Хрептович вошел с жалобою его королевскому высочеству и г-ну гражданскому губернатору, что вотчинные его мест. Бешенковичи крестьяне, выйдя вовсе из повиновения, оказав буйства и дерзости и пригласив в свою шайку из де-

ревень 27 или 28 хат, отказались от всех повинностей господ
скому двору.

По каковым жалобам от государственной комиссии проше
ний объявлено крестьянам, чтобы они просили о том местное
начальство, а со стороны губернского начальства предписано
Лепельскому нижнему земскому суду объявить крестьянам,
дабы они о независимости своей гр. Хрептовичу начали дело
по порядку, сперва в нижней инстанции принадлежащего при-
сутственного места и в оной доказывали свое происхождение,
причем исследовать о доносимом и виновных предать суду.
Между же тем крестьян, воздержав от буйства, привести в
полное повиновение гр. Хрептовичу.

Во исполнение какового предписания Лепельского нижнего
земского суда исправник Рыллевич, заседатель Лапицкий и
Полоцкого нижнего земского суда заседатель Реутт вообще
с лепельским уездным стряпчим Сварацким, съехав в мест.
Бешенковичи, внушали крестьянам, чтобы они о независимо-
сти своей гр. Хрептовичу починали дела по узаконенному по-
рядку в подлежащем присутственном месте и до окончания
оного по силе указа 1797 г. декабря 3-го дня, повиновались бы
по-прежнему гр. Хрептовичу и отбывали долженствующие по-
винности. Но крестьяне мест. Бешенковичи и застенковые или
деревенские из 27 или 28 хат, именуя себя первые — мещана-
ми, а последние — предмещанами, всего 730 мужского пола
душ, имея у себя для написания бумаг поверенного отставно-
го поручика Ступина, а между себя своих предводителей, учи-
нив напред условие, может быть и присягу, об учинении коей
по делу открылось подозрение, один другого не отступать,
назвав себя обществом и не внимая никаким внушениям вы-
шеупомянутого земского исправника, заседателей и стряпчего,
отобрав из господского двора мастеровых, сторожей и сторо-
жевок, а от лазарета водовоза и прочих прислужников, ре-
шительно отложились от всех повинностей господскому двору
и даже в повиновении оном исследователям и земской поли-
ции, ибо обязав на земского исправника Рыллевича подозре-
ние, не заслуживающее уважения, яко без изложения закон-
ных причин, когда такое было устранено, а поверенный их
Ступин за подобное исследователям неповиновение и непри-
ступление к ответам против жалобы на него от поверенного
управителя гр. Хрептовича, дворянина Любомирского, отослан
был в гор. Лепель для содержания под стражей, то мест. Бе-
шенковичи крестьяне по требованию исследователей и даже за
понуждением экзекуции к отобранию от них показаний в слу-
шании и об обидах или притеснениях со стороны гр. Хрепто-
вича, якобы им причиненных, не приступили и резолюций ис-
следователей, внушающих повиновения, объявленных им, что-
бы в ослушании их подписались, не подписали, говоря, что
при допросах и при всем производстве должен быть поверен-

ный их Ступин, который один только им верен, и других на место избрать не хотят; притом, по всем внушениям и убеждениям не дали кормщиков и работников для сплава из Белой закупленного экономией гр. Хрептовича хлеба на продовольствие и обсевы крестьян, застенковые или деревенские крестьяне из 27 хат хозяева, хотя собраны были исследователями, но они вместо приступления к допросам поодиночке все разом 27 человек, взяв один другого за руки, предстали к исследователям, на спрос коих, не объявляя своих имен, показали, что приказано им от повереннного Ступина и бешенковичских жителей Игнатия Гилевича, Алексея Кокорки, Казимира Станкевича, Сидора Сакадинского, Якима Касевича и прочих не ходить в господский двор для пригону, для того, что есть привилегия, которую толковал Ступин, твердя, что бешенковичские и деревенские жители не должны по оной принадлежать Хрептовичу и малейших служить повинностей, коих они 27 человек отбывать, ниже слушать господского двора не будут, пока не увидят бешенковичских жителей повинующимися, от коих приказано им, дабы поодиночке на допросы в суде не ходили, но шли бы все разом толпою и без Ступина и бешенковичских жителей ничего не говорили, таковое показание оные 27 человек учинив, к подписи оного не приступили.

Засим по донесению исследователей в таковом возволении и неповиновении крестьян не только владельцу своему гр. Хрептовичу, но и им, исследователям, и земской полиции, и что они, исследователи, с одними полицейскими служителями привести их в первобытное послушание владельцу и восстановить тишину и спокойствие не в силах, командирован для исследования и приведения крестьян в повиновение Витебского губернского правления асессор г-н кол. сов. и кавалер Мазурин, по прибытии коего на место крестьяне, приступив к допросам, решительно в оных отозвались, что господскому двору повиноваться не будут и никаких повинностей исполнять не станут, и за всеми внушениями и объяснениями строгости законов неповинующихся, остались они твердыми в своем предположении, даже не приступили для учинения списка для раздачи из магазина хлеба на продовольствие их гарнцами, требуя, чтобы им было выдано из оного гуртом или оптом, по их распоряжению и не согласились брать от экономии гр. Хрептовича свидетельств для получения нуждающимися по их промыслам покормежным паспортов, прося таковые выдавать им от какого-либо чиновника или присутственного места и, словом, от всякого повиновения до окончания дела о независимости гр. Хрептовичу, не начиная, однако, оного по принадлежности, отказались, а 13 человек из деревенских крестьян и допросов своих подписать не согласились и таким образом, составив свою раду или общество, приняли на себя управление и распоряжение местечком и своими собратиями, в числе,

как выше сказано, 730 мужского пола душ, таковому ослуша-
нию и расстройству крестьян по показанию самих же их и по
местному удостоверению исследователей отказались, из них
главнейшие виновными Игнатий Гилевич, Кузьма Станкевич,
Сидор Сакадынский, Алексей Рыбачонок Какорка, Яким Ки-
севич, Марко Духович, Григорий Яцко, Абрам Бурда и Карил.
ла [1] Трубецкий, коих 9 человек исследователи, хотя предпола-
гали, взяв под стражу, отослать к суду, потом прочих старать-
ся привести в повиновение и устройство, но слыша от крестьян
отзывы, что они готовых к защите друг друга от 200 до 300 че-
ловек и один от другого не отстанут, к исполнению такового
предложения приступить с одними полицейскими служителями
не находили возможности, опасаясь дерзновеннейших иногда
от них поступков и чрез то неприятных последствий, а когда
губернское правление, по представлению исследователей ука-
зы, предписало г-ну асессору Мазурину внушить бешенкович-
ским жителям строгость закона и в особенности высочайший
указ 1797 г. декабря 3-го дня и тем привести в должное пови-
новение, а оказавшихся виновными в расстройстве, посредст-
вом земского исправника и земской полиции, стараться взять
под караул и отправить в Лепельский поветовый земский суд
для поступления с ними по строгости законов, то асессор Ма-
зурин и земский исправник Рыллевич, приступив к исполнению
сего указа, из показанных оказавшихся главнейше виновными
9 человек, за отлучкою 5, отыскали к себе 4 — Игнатия Гале-
вича, Кузьму Станкевича, Сидора Сакадынского и Якима Ка-
цевича, но за ними явилось до 200 человек, втиснулись в дом,
в коем исследователи присутствие свое имели, и окружили
оной, и хотя им читаны были высочайшие узаконения и указ
1797 г. декабря 3-го дня и внушаемо было повиновение с объ-
яснением, что до окончания дела о независимости крестьянст-
ва не будут они со стороны гр. Хрептовича без ведома земской
полиции наказаны, но крестьяне ничего в уважение не приня-
ли, крича как предводители, так и все прочие — это указы из
губернии старые, требовали нового повеления о свободе и что
они один от другого не отстанут, и первейшие, сверх того, от-
зывались, что нас не возьмете и более не увидите, крича к
толпе быть готовой не выходить ни одному, пока они не пой-
дут, и при сем случае более прочих командовал и дерзостями
отличался Кузьма Станкевич.

Видя таковое буйство и невозможность виновных взять под
стражу, земский исправник Рыллевич вытребовал военную
команду, в мест. Бешенковичах находившуюся, которую увидя,
начальники буйства 4 человека позволили себя арестовать,
крича, однако, к своим собратьям их не отступать, и когда сии
4 человека при земском исправнике посредством земской по-
лиции и под надзором военной команды отправлены были в

[1] Далее также Кирилл.

Лепельский поветовый земский суд для суждения их и содержания в Лепеле под стражею, то за ними вся толпа до 200 человек по воззванию первых пришла, как равно и не поспевшие в ту толпу пустились вслед догонять оную, однако в пути уменьшилась толпа и пришло в гор. Лепель только более 100 человек, от коих лепельский городничий с инвалидною командою, хотя старался отделить показанных 4 человек, оказавшихся главнейше виновными, и посадить сих последних в тюрьму, но крестьяне, держась один за другого так крепко, что инвалидные солдаты разнять никак не могли и все вместе с преступниками втиснулись насильно в тюремный дом, говоря, что никого из себя не выдадим и не отступим и, не слагая вины один на другого, всем обществом своим единогласно твердили, что общество наше так делать согласилось и мы в нем на все готовы, сих оказавшихся виновными и добровольно втиснувшихся в тюремный дом за уменьшением оставшихся в оном налицо Лепельский поветовый земский суд, призвав в присутствие свое по состоявшейся резолюции, хотя увещевал, внушал о повиновении гр. Хрептовичу по-прежнему до окончания ими дела о независимости своей с тем, чтобы только исполняли работы по возможности каждого, какие нижним земским судом по местному усмотрению хозяйственным образом установлены будут, прочитывал и толковал им строгость законов добровольно ими на себя влекущую, уговаривал, чтобы они возвратились сами добровольно в жительства свои, и что при исполнении ими повинностей своих не будут они экономиею гр. Хрептовича наказываться без ведома земской полиции, но крестьяне единогласно отозвались, что, повинуясь законам, начальству и суду, гр. Хрептовичу работ никаких служить до окончания дела о свободе своей не станут, говоря, что если бы с ними противно сему поступлено было, если над ними станут производиться наказания, то они себе смерть сделают, и хотя их расстреляют, повешают, в рекруты сдадут, в Сибирь или в Нерчинск сошлют, не будут до окончания дела пригонных работ отбывать, один от другого не отстанут, ибо они на то всем обществом решились и согласились и, объявив на резолюцию поветового суда неудовольствие, требуемой подписки не дали, объявляя, что они будут платить только чинш за пляцы и государственные подати с земскими повинностями, для чего между себя установят выборный и с таковым своим предположением обратились в тюремный дом для выведения из оного насильно втиснувшихся и водворения на прежнее жилище: когда по предписанию г-на гражданского губернатора и кавалера прибыл в гор. Лепель г-н асессор и кавалер Мазурин, то, кроме 4 оказавшихся виновными, нашел еще 53 человека на подворьи и огороде тюремного дома, сидящих и лежащих, а посреди их означенные 4 человека, хотя чинил им увещевание, объявляя силу законов и ответственность, в

который они сами себя подвергают непослушанию закону и власти, но они по-прежнему отвечали, что один другого всем обществом не отступят, никаких повинностей гр. Хрептовичу служить не обязаны и не будут, и когда из них Сакадынский сказал, что при понуждении к повиновению владельцу сами себе смерть сделают, а гр. Хрептовича слушать не будут, тогда и все прочие тоже закричали и остались по-прежнему в тюремном доме, из коего выведены и отправлены в мест. Бешенковичи посредством воинской команды с полицией, лепельских городничего и земского исправника, но тут оказывали дерзости и упрямство, а в особенности Марко Гаврилов, Яцко Степан и Гришков Кисель, Василий Николаев Сырца, Павел Иванов Силионска и Гилияш или Илья Степанов Овсянников[1], коей за таковые дерзости и оставлены под стражею; между же тем по предписанию губернского правления, чтобы дойти по инвентарям, какие именно крестьяне обязаны отправлять гр. Хрептовичу повинности и о непременном исполнении оных строго им подтвердить и управляющим имением обязать подпискою, дабы он, сверх инвентарей, крестьян не обременял повинностями и исполнял бы в том непременно высочайшее повеление, изъясненное в указе 23 марта 1818 г., предоставя притом крестьянам в случае невыполнений того обращаться с прошениями к поветовому маршалу или в нижний земский суд. Г-н асессор Мазурин, вытребовав от управителя Любомирского инвентари о повинностях, составленные для живущих в мест. Бешенковичи в 1819 г., а для деревенских или застенковых в 1817 г., и полагая, что их нельзя чрезмерно назвать отяготительными, читал оные крестьянам, подтверждал и внушал им исполнение по оным инвентарям повинностей. Но они единогласно от всех повинностей отказались и остались в своем упорном заблуждении и предположении.

Е. и. в. высочайше повелеть соизволил витебскому г-ну гражданскому губернатору отправить в мест. Бешенковичи для принятия всевозможных и скорых мер к немедленному восстановлению порядка, спокойствия и повиновения между крестьянами оного, сначала благоразумными увещеваниями и внушениями, при малейшей же безутешности самыми деятельными и решительными мерами строгости.

Во исполнение сего высочайшего повеления г-н гражданский губернатор, съехав в мест. Бешенковичи, и хотя во всей точности исполнил высочайшее повеление, однако крестьяне не все к повиновению владельцу своему гр. Хрептовичу приступили, ибо Михайло Михайловский, Малашка Киотер, Борис Надюк, Федор Кисель, Степан Радзюк, Андрей Жолнеронок, Леон Берстень, Малашка Авчинник, Артем Галько, Павел Журко, Герасим Журко и Василий Радзюк за всеми внушениями и, наконец, за употребленною над ними строгостию от

[1] Далее также Овсянков.

повиновения решительно отказались и остались в своем упорстве, почему г-н гражданский губернатор и кавалер предложил Лепельскому поветовому суду оных поименованных 12 человек судить по всей строгости закона, равно Игнатия Гилевича, яко первого начинщика и поверенного Илью Овсянкова, Василия Сырца, Марку Яцко, Павла Силионского и Степана Киселя за то, что при выводе насильно втиснувшихся в Лепельскую тюрьму оказали дерзости и упрямство; Георгия Яцка и Абрама Бурду, яко признанных по исследованию в числе 9 человек начинщиками ослушания и бунта, также судить и бежавших из тюрьмы признанных по исследованию начинщиками в числе тех 9 человек Кузьму Станкевича, Сидора Сакадынского и Якима Кисевича. После чего г-н гражданский губернатор, донося г-ну управляющему Министерством внутренних дел о восстановлении в мест. Бешенковичи порядка, и что оказывается подлежащим к наказанию 23 человека, спрашивал разрешения, можно ли приступить к наказанию их без представления приговора о них Правительствующему сенату на основании изображенного в указе оного от 19 февраля 1818 г. высочайшего повеления, по докладу о сем е. и. в. угодно было высочайше повелеть, чтоб приговор судебный исполнен был немедленно, несмотря на число виновных, кои к наказанию присуждены будут.

2. Оказавшие неповиновение и ослушание вышепоказанные крестьяне, представляя копию привилегии, полученной ими из архива Витебского городового магистрата, жалованную королем польским Владиславом IV 1634 г. октября 16-го дня, и ссылаясь на другие сделки, в жалобах своих объясняют, что по таковой привилегии и другим сделкам местечковые жители, яко мещане, а застенковые — предмещане не должны быть в крестьянстве гр. Хрептовича и никаких повинностей ему выполнять, коих они как за прежних владельцев мест. Бешенковичи, так и за владения отца по 1812 г. не выполняли, внося только владельцам за землю чиншевой, умеренный платеж, а пред нашествием неприятеля в 1812 г. нынешний владелец гр. Хрептович, отобрав от них подлинную привилегию, начал поступать с ними жестоко и немилосердно, отнял хлебопашные земли, обложил дома их неумеренным оброком, отяготил ежедневными пригонами, изнурил жестокими телесными наказаниями, изрыл для собственных выгод 100 домов, отдал мест. Бешенковичи евреям на откуп и тем лишил их всех способов к дальнейшему прожитию, так что ни купить и продать, ни употребить к пропитанию себя из собственного скота, ни заплатить наперед евреям положенного от них налога никак не могут. В дополнение чего в допросах объявили живущие в мест. Бешенковичах, что повиновению со стороны владельца без всякой от него помощи, перенося дома свои по одному, по 2 и по 3 раза с места на место, потерпели убытки, некоторые

от 100 до 500 руб., что до 1812 г. пригону и никаких служб господскому двору не служили, платя только чинш за пляцы в местечке и за пахотные земли с сенокосами, что с 1813 г. пахотные земли и сенокосы от них отобраны, за пляцы возвышен чинш и принуждены были все повеленные службы и повинности двору исполнять более, нежели в читанном им следователями инвентаре 1819 г. июня 1-го дня, и написаны, что многие годы, не имея пахоты, покупая хлеб, ссыпали в магазин от всякой ревизской мужского пола души по 10 гарнцев в год хлеба, а из магазина не брали, что иной сроду несколько лет, а другие разновременно ходили в Ригу кормщиками, получая только по 2 руб. 50 коп. серебром и несколько провизии, тогда как прочие по вольному найму у посторонних получали за сплав несколько сот рублей. Мастеровые, портные, что работают по несколько недель на своем хлебе, и из них Ян Сивуха посылан был кормщиком за малую цену, а Кирила Трубецкий нанимал работника и работницу к господскому двору, канатники или рычажники, что некоторые с 1813 г. работали из господской пеньки канаты и употреблялись в другие места на работы и службы, каменщики и кирпичники, что лет по 4 и по 9, а Онуфри Снежко 14 лет сряду на работе господской с получением только провизии и в малом числе денег находились, сверх того, от домов их требовались и исполнялись другие работы и послуги, и были наказаваны ткачи, что сряду по 9 лет были на работе господской на своем содержании, и что из них Карп Кизиль нанимал сторожовку и сторожа на панщину, кузнец Василий Прануза Януцкович, что господскую работу в кузнице исполнял лет 9 сряду, почти беспрерывно, нанимал работников и работницу на пригон к фабрике, да и сам ходил кормщиком, за все то от господского двора ничего не получал. Столяр Яким Заговола, что он от самой войны беспрерывно и в праздничные дни был на господской работе, только на хлебе господском без платежа. Сапожник Василий Бельский, что по 4 месяца всякий год бывает на господской работе, кожевники, что сверх платежа откупщику местечка еврею в год от всего цеха по 400 руб., из коего числа, как Леон Кобакевич показал, доводилось платить с его дома 25 руб. в год, нанимали для господской разной работы работников и сами употреблялись в работе кормщиками и в прочие послуги с весьма малою платою и провизиею. Другие объявляют, что по малому семейству принуждены нанимать на господские работы пригонников по 9 лет сряду, кроме того, сами хозяева употреблялись в разные работы и посылки, упуская время и случай для своих заработков, а работники, нанимаемые, стоили им каждый год по 150 руб., когда повеленного сверх силы исполнять не могли, тоже и неумеренно наказываемы были плетьми и розгами. Застенковые или деревенские жители из 28 хат показали, что они прежде, до 1812 г.,

были на умеренном платеже за землю, ими владеемую, чиншевых денег сдачею, притом на некоторые поездки лошадей, а с 1812 г. вместо платежа чиншу обращены в пригон, который безрасчетно всею семьей с понедельника до субботы служили владельцу, а в воскресные и праздничные дни собирали и возили каменья к заводам и убирали сено, которые же из них не могли исполнять таковой несносной повинности, за то были наказываны...[1]

По сему делу последовали высочайшие повеления и приговариваются к телесному наказанию 18 человек, то сие решение, не приводя в исполнение, надлежало бы представить на рассмотрение в Правительствующий сенат, но поелику е. и. в., как выше объяснено, высочайше повелеть соизволил, чтоб приговор судебный по сему делу был немедленно, несмотря на число виновных, кои к наказанию присуждены будут, то во исполнение сего высочайшего повеления, не представляя сего в Правительствующий сенат, привести в исполнение, с каковым решением согласился е. п. витебский г-н гражданский губернатор и кавалер, почему таковое решение в сем департаменте при открытых дверях присутствия содержащемуся в здешнем остроге подсудимому поручику Ступину объявлено, который по выслушании довольствовался оным решением и дал определенную сим решением подписку, а потому оставлен свободным с возвращением аттестата его с надписью о сем решении. А для распубликования повсеместно о нем, Ступине, и для объявления решения подсудимым крестьянам Игнатию Гилевичу, Якиму Касевичу, Абраму Бруде, Василию Сырце, Павлу Силионскому, Степану Киселю, Михайле Михайловскому, Малашке Клиотеру, Федору Киселю, Андрею Жовнеронку, Леону Берестеню, Малашке Овчинникову, Артему Гильке, Павлу и Герасиму Журкам, Василию Радзюку, Илье Овсянникову, Борису Радзюку, потом о использовании над ними приговоренного наказания и об откомандировании на место благонадежных чиновников, равно об учинении Лепельскому и Полоцкому нижним земским судам предписания в относящихся к ним по сему решению обстоятельствах, сим в оное губернское правление сообщается с уведомлением, что об отсылке в Сибирь из них Игнатия Лаврентьева Гилевича, Якима Иванова Киссевича, Леона Григорьева Берестеня и Герасима Тимофеева Журка в Тобольский приказ послано уведомление с. ч. за № 14. Все вышеозначенные подсудимые крестьяне содержатся под стражею в гор. Лепеле, относительно обстоятельств греко-российского исповедания священника Отрашкевича в Могилевскую греко-российскую консисторию сообщено, объявление ж, впрочем, такового решения, кому следует и дальнейшего поступления

[1] Опущены повторяющиеся сведения.

по законам, предписано указом Лепельскому поветовому зем-
скому суду.

Заседатель *Шалькевич*
Секретарь *Осмалович*

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 1416, оп. 3, д. 4605, л. 1—30. Подлинник. Рукопись.

№ 82

1823 г. апреля 14. — Рапорт советника Гродненского губернского правления губернатору о подавлении волнений крестьян мест. Мальча Пружанского у.

Во исполнение указа Гродненского губернского правления на имя мое от 5-го сего апреля за № 6838 о приведении по распоряжению начальства в должное повиновение неповинующихся (как пружанский земский исправник донес правлению) мальчанских крестьян дворовой власти и отказывающихся от исполнения господских повинностей в противность данной ими в 24-й день ноября прошлого 1821 г. подписки, не внемлющих никаким внушениям его, исправника, и малецкого приходского священника, по прибытии моем на место в мест. Мальчу требовал я от земского исправника сведения: какие им до сего приняты были меры и деланы распоряжения, открыты ли и взяты ли подстрекатели или начинщики сего неповиновения под стражу, равно и всего производства, учиненного им по сему предмету до прибытия моего.

На каковое требование мое, когда земский исправник уведомил меня отношением, что он употреблял не другие какие меры, как только те, о коих доносил он губернскому начальству, что же касается начинщиков неповиновения или подстрекателей к возмущению, то все вообще крестьяне сего местечка действуют единогласно, кроме главнейших по их делу ходатаев: Левка Омельяновича, Каленика Пригодича и Сильвестра Гуревского, из коих последний по особому повелению содержится уже под стражею, а по сему и производства им, исправником, никакого делаемо не было. То я, призвав все общество крестьян оного, в лице бывших здесь пружанского земского исправника Спинка и уездного стряпчего Малюкевича при приходском их священнике (ибо посторонние священники, хотя и требованы были для увещевания, один из Ухопольского прихода — Пероцкий, а другой из Селецкого — Ячиновский, но ни один из них не прибыл, а отозвались первый болезнью, последний же отлучкою из дому).

Объявив им волю правительства и власть законов о должном и непременном послушании в отбывании положенных на

них господских повинностей по постановлению оного и данной ими в прошлом 1821 г. 24 ноября подписке, предварил, что в противном случае употреблена будет вся строгость, законами предписанная, но за сим, когда все они были безмолвны, а следовательно, непреклонны к послушанию, то делаемы были самые снисходительные увещевания и внушения к повиновению власти как со стороны моей, так земского исправника и уездного стряпчего, также приходского священника.

Но за всеми таковыми увещеваниями и внушениями первые из всего их общества, а именно: 1) Левко Омельянович, который прежде за таковое ослушание был судим, 2) Томаш Пейганович, 3) Михайла Гуревский, 4) Матвей Потапович, 5) Прокоп Карпович, 6) Мойсей Шкилевич, 7) Базылий Гуревский и 8) Янко Карпович отозвались, что никак не согласны и не будут отбывать двору 3-дневной в неделю повинности, которую считают для себя отяготительною, а желают служить по-прежнему, т. е. по инвентарю 1795 г., в противном же случае готовы все строгости терпеть. После какового сих первенствующих 8 человек отзыва все мальчанские крестьяне как мужеска, так и женска пола, даже и несовершеннолетние, в один голос закричали, что не пойдут на господскую работу. За сим еще делаемы были мальчанским крестьянам самые убедительнейшие увещевания, но когда они и за сими последними кроткими мерами остались непреклонны к повиновению, то 12-го числа сего апреля вышепомянутые 8 человек, яко первые отозвавшиеся о неповиновении власти и закону, а сим возбудившие все общество к подтверждению сего их отзыва, быв признаны за начинщиков, арестованы.

При каковом аресте чрез полицейских служителей содержимом[1] сделали были всем обществом своим нападение, желая отбить их, но с помощью мальчанского еврейского общества и крестьян окрестных деревень удержаны были под арестом. За всем тем они, окружа дом, в котором я с сказанными чиновниками находился, где содержались в особой комнате и взяты под стражу, делали разные беспокойства во весь тот день до рассвета другого дня. Видя я таковое их не только неповиновение и непреклонность к послушанию, но и самое волнение и бунтство их, на основании последовавшего на имя мое от 6-го сего апреля предписания в. п., чтобы требовать военной команды от ближайшего военного начальства по расположению в окрестных сего местечка 24-й артиллерийской бригады, требовал я посланным того ж 12-го числа к г-ну бригадному той бригады командиру полковнику Перрену отношением о поспешнейшем командировании в мест. Мальчу военную команду, на первый случай из 100 человек нижних чинов состоящую, с нужным количеством месячного провиан-

[1] Так в тексте.

та, ибо по совершенной бедности здешних крестьян может встретиться в продовольствии сей команды недостаток. На г-и полковник Перрен в ответ отношением своим вчерашнего 13-го числа за № 406 уведомил меня, что требуемой мною военной команды без предписания своего начальства дать не может, а когда таковое будет им получено, то не замедлит прислать.

Как между тем сего 14-го числа в 10 часу пополуночи все общество мальчанских крестьян как мужеска, так и женска, всякого возраста, приступив к дому, занимаемому мною со сказанными чиновниками, в коем содержались в особом отделении арестованные из общества их начинщики за присмотром по распоряжению земского исправника 2-й пружанской инвалидной команды солдат, 1 ключвойта и 20 человек полицейских служителей, сотских и десятских, разломали дверь, отбили от караульных часть помянутых арестованных, были из их общества 8 человек, сняли с них колодки и, провожая их вдоль по деревне, бросали на приступавших к ним полицейских служителей и прочих людей камнями и чем попало, а других, поближе приступавших к ним, свалив на землю, били, которые после сего принуждены были дать им свободу, и никаких при сем случае увещеваний ни моих, ни прочих чиновников слушать не хотели, а арестованных скрыли по домам, крича с азартом по улицам, что они не выдадут никого и никакой власти не повинуются, а будут отвечать все вместе. Первенствующие ж в нападении и в отбитии арестантов были, сколько можно было заметить, 3 крестьянина: 1) Каленик Пригодич, который прежде за ослушание был судим и до прибытия еще моего в Мальчу, скрывшись, находился в неизвестности, а по сему он не был арестован вместе с прочими начинщиками, 2) Тимон Книзюкович и 3) Амброзий Карпович, которые также должны почесться начинщиками. Но как сих, так и отбитых ими 8 человек, и ни одного человека из своего общества при всех действиях полицейских служителей не допускают взять, угрожая побоями.

О чем всем имею честь донести в. п. по нарочной эстафете с испрошением об учинении скорейшего распоряжения к откомандированию на место в мест. Мальчу, согласно прежнему заключению военной команды, по крайней мере, одну роту, без пособия которой привести к повиновению волнующихся мальчанских крестьян и буйства их укротить полицейскими служителями подобными им крестьянами невозможно. А вместе с сим положить меру наказания самим поименованным начинщикам их как в неповиновении, так и в произведенном ныне буйстве, в особенности хотя тем, кои уже (как небезызвестно начальству) были судимы за подобное возмущение к неповиновению, приговорены к наказанию, но за дачею ими подписки в послушании, освобождены от такового, без чего весьма затруднительно в настоящей их закоснелости довести

до надлежащего повиновения и тем положить меру к усмирению их и должному повиновению на будущее время, равно сделать чрез кого следует начальничьи подтверждения к духовным окрестных сего местечка приходов лицам, чтобы они по требованиям не уклонялись, а являлись бы и употребляли все зависящие от них меры ко внушению сим волнующимся крестьянам должного повиновения законной власти.

О разрешении же по сему почтить меня начальничьим предписанием, до получения коего и прибытия военной команды, чтобы как начинщики такового возмущения и прочие прикосновенные к сему крестьяне не отлучались из жилищ и не скрылись, об аресте их, не менее также и для восстановления надлежащей в самом местечке тишины и спокойствия, отнесся я к земскому исправнику о предпринятии зависящих от него мер. Следуемые же за посылаемую мною эстафету эстафетные деньги приказать кому следует отпустить в почтовое ведомство.

Советник *Ботвинко.*

Резолюция гродненского губернатора Андржейковича:

Передать в губернское правление на самоскорейшее постановление и разрешение рапортующего по эстафете. Ко сроку от меня особенно по той же эстафете предписать, что поелику уведомление мое, предписание дивизионному генерал-бригадиру Рейбницу о доставлении нужной команды по требованию его, Ботвинко, по сие время, наверно, дошли, то и имеет он, г-н советник, ускорить свое к генералу Рейбницу или близко находящему полковнику командиру Бельскому сего полка требование действовать таким числом команды, чтобы не дать поводу мальчанам осмелиться каким-нибудь газардностям[1]. Начинщиков самих непременно отыскать и, забив в железо, отослать при сильной страже в Пружанский острог для суждения.

О последствиях всякой почтой мне доносить. О сем распоряжении донести военному губернатору. Особо донести и министру внутренних дел с кратким описанием дела с начала до последнего возмущения. В добавку последнего рапорта донести и цесаревичу.

16 апреля 1823 г.

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 1, д. 1360, л. 290—293. Подлинник. Рукопись.

[1] Так в тексте.

№ 83

1829 г. сентября 17. — Письмо белорусского генерал-губернатора начальнику 1-го отделения 3-го округа Корпуса жандармов о принятии мер против волнений крестьян в Могилевской губ.

Милостивый государь мой Павел Карлович![1]

До истечения 1828 г. не имел я от могилевского губернского начальства никаких донесений о неповиновении в тамошней губернии крестьян своим помещикам и о ненадлежащем отношении сих последних к первым. Но с наступлением сего 1829 г. стал я получать от г-на тамошнего гражданского губернатора частые сведения о возникших между крестьянами беспокойствах и неповиновении помещичьей власти. Случаи сии суть следующие.

1) В январе месяце с. г. Белицкого пов. помещицы кн. Любомирской крестьяне Косицкой Слободы сделали ослушание экономии в поставке рекрута, и некоторым из числа посланных для взятия оного крестьянам причинили тяжкие побои и даже увечья, а войта и сотского, также побив и разорив домы их, выгнали из слободы за то, что они, выполняя приказ экономии, не преклонились к совместному с ними возмущению. После сего, собравшись толпами, ходили по улице, вооруженные топорами, ружьями и кольями, ободряя друг друга и похваляясь стрелять и бить, если кто из полицейских чиновников коснется их брать. Но вскоре буйство сие благоразумными мерами белицкого земского исправника и потом командированного губернским правлением советника 1-го департамента Главного суда Карпиловича прекращено, и крестьяне, в означенных буйственных поступках раскаясь, обещали повиноваться помещичьей власти. Между тем двое главнейших зачинщиков одного возмущения, коих бы следовало подвергнуть законному преследованию, бежали в Черниговскую губ. О сем происшествии могилевский гражданский губернатор в то же время всеподданнейше донес е. и. в. Таким образом, неповиновение означенных крестьян Косицкой Слободы казалось быть прекращенным и до сего времени о беспокойстве их донесений я не получал; но ныне могилевский гражданский губернатор от 9 сентября известил меня, что он отправился в мест. Ветку и Слободу Косицкую для усмирения взбунтовавшихся крестьян кн. Любомирской, следовательно, беспокойные вновь оказали буйство.

2) Могилевского пов. помещицы Шембелевой крестьяне дер. Сметанич, Мерчи и Говяд 13 июня лично подали г-ну могилевскому гражданскому губернатору на свою помещицу

---

[1] Мердер.

жалобу в делаемых им притеснениях, отягощении лишними работами и обременении непомерным взысканием податей деньгами и натурою, а 10 июля земский исправник донес, что крестьяне пришли в волнение, не повинуются помещице и обращаются в пьянстве. Могилевский поветовый маршал, коему поручено было удостовериться об обращении сей помещицы с крестьянами, донес, что не свойственного ее с ними обращения он не заметил, а сии последние, утвердясь в мнении, будто более 2 дней в неделю барщины служить не обязаны, за всеми убеждениями остались непреклонными в своем упрямстве. После того из просьбы сына помещицы Шембелевой оказалось, что сии крестьяне по выезде чиновников из имения начали волноваться, пришли в непослушание и оказывают явное неповиновение. Вследствие сего посланы были туда 2 взвода воинской команды с офицерами и прибыл сам губернатор, по убеждению коего они все повинились и обещали быть послушными во всем как помещице, так и местному начальству. Поелику же при сем открылось, что они подстрекаемы были к неповиновению некоторыми зачинщиками, коих числом оказалось 7 человек, то над сими последними наряжен был военный суд, и о таковом происшествии г-ном губернатором е. и. в. [донесено]. Впрочем, военный суд кончен и приговор оного с утверждения гражданского губернатора приведен в исполнение телесным наказанием виновных по мере вины каждого.

3) В июле месяце крестьяне Копысского пов. помещика отставного майора Борзова принесли гражданскому губернатору жалобу на владельца своего в том, что они не имеют тяглой земли, барщину служат непомерную каждый день и за малейшее преступление телесно наказываются. Копысский поветовый маршал, коему поручено было от г-на губернатора удостовериться об обращении Борзова с крестьянами, донес, что означенные жалобы сих последних на помещика, по личному его, маршала, удостоверению на месте, оказались несправедливыми и не было никаких побудительных причин к принесению оных, а по-видимому, крестьяне поощрены были подобным примером соседних крестьян. Впоследствии времени, и именно в августе месяце, крестьяне Борзова пришли в волнение и перестали повиноваться помещику, почему 4 человека зачинщиков взяты под стражу, а майор Борзов, опасаясь худых последствий, выехал с фамилиею из имения. Сие вынудило г-на губернатора приехать самому в имение Борзова, взяв с собою взвод военной команды при 3 офицерах. При сем случае крестьяне, не увлеченные зачинщиками, чистосердечно раскаялись в своем заблуждении и пришли в повиновение владельцу. Над главнейшим зачинщиком наряжен военный суд. О таковом происшествии от г-на гражданского губернатора доведено до высочайшего е. и. в. сведения.

4) Крестьяне Оршанского пов. помещика Викентия Кимбо-

ра дер. Путятиной в начале августа месяца явились к г-ну могилевскому гражданскому губернатору с жалобою на делаемые им помещиком разные притеснения излишнею барщиною, не изъемля даже и праздничных дней, побоями, от которых якобы немалое число умерло, и непомерным взысканием податей. По изысканию оршанского поветового маршала, произведенному вследствие распоряжения г-на губернатора, означенные жалобы крестьян на помещика Кимбора оказались несправедливыми, и они были подстрекаемы к сим жалобам и неповиновению одним из них, крестьянином кузнецом Федором Парфеновым; впрочем, волнение сих крестьян маршалом совершенно прекращено и восстановлено между ними должное помещику послушание и повиновение. Начинщик же кузнец Парфенов предан суду.

Столь неприятные происшествия, случившиеся в Могилевской губ. в непродолжительное время одно за другим, поставили меня в необходимость отнестись к в. в.-б. и просить вас, милостивый государь мой, согласно 2-му и 3-му пунктам инструкции, г-дам штаб-офицерам жандармского корпуса данной, оказать ваше содействие имеющимися у вас способами в удостоверении, в законном ли положении находится соотношение помещиков к крестьянам и сих последних к первым, в случае замеченных каких-либо несообразностей, с которой либо стороны происходящей, или же нет ли каких-либо посторонних кроющихся причин, возбуждающих крестьян к неповиновению помещикам своим, доводить о том до моего сведения для принятия к предупреждению зла должных мер.

С истинным почтением имею честь быть в. в.-б. покорнейший слуга кн. *Николай Хованский.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1829 г., д. 172, л. 2—5. Подлинник. Рукопись.

№ 84

1833 г. июня 30. — Рапорт и. д. игуменского земского исправника минскому губернатору об убийстве крестьянами помещика в Борисовском у.

По предписанию в. п. от 26-го числа с. м. за № 10505, полученного мною пополуночи в 10 час. 28-го сего ж июня насчет учинения строжайшего разыскания в лесах, состоящих в смежности с Борисовским у. и прилегающих к имению Уперевичи и корчме Бродни, к отысканию и открытию шайки разбойников, убивших помещика Петра Свиды в 3 верстах от собственного его имения Уперевичи, сим почтеннейше честь имею донести в. п., что я того же числа отправился в окрестности имения Уперевичи, как выше о сем изъяснено, где по розыскам

и полученном мною достоверном известии узнал, что оного г-на Петра Свиды не разбойники убили, а собственные его крестьяне на рассвете 26-го числа: кучер Григорий и лакей Аксион Талимонов обухом топора весом 5 фунтов, бывшим у них в повозке приуготовленным, возвращаясь из имения Логоза помещика Павликовского в свое, называемое Заречье, и что преступники взяты и содержатся в борисовском остроге. Следствие об оном уголовном деле производили г-да исправник Энгельфельд, заседатель Первановский и стряпчий Квапинский.

Как же виновники этого преступления открыты и содержатся под стражею, то и учинение розысков в лесах, смежных Борисовскому и Игуменскому уу., к поимке преступников мною приостановлено.

В должности исправника[1]

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 425, л. 4—5. Подлинник. Рукопись.

№ 85

1834 г. июня 31. — Из донесения витебского, могилевского и смоленского генерал-губернатора министру внутренних дел о решении суда по делу о волнениях крестьян имения Быхово Могилевской губ.

Могилевской губ. гор. Быхова жители имения кн. Евстафия Сапеги крестьяне 4 июля 1829 г., когда состояли еще в помещичьем владении, подали государю императору при проезде е. в. чрез Быхов всеподданнейшую просьбу о непринадлежности их кн. Сапеге. Вследствие сего по высочайшему повелению тогда же произведено было председателем полевого аудиториата 1-й армии генерал-лейтенантом Белоградским по содержанию помянутой просьбы исследование, которое, как видно из отношения генерал-лейтенанта Белоградского к бывшему могилевскому гражданскому губернатору от 9 мая 1831 г., по окончании представлено им государю императору.

Между тем означенное имение за участие владельца оного кн. Евстафия Сапеги в бывшем польском мятеже секвестровано и поступило в ведомство Могилевской казенной палаты, а крестьяне вновь утруждали е. в. всеподданнейшим прошением о даровании им свободы.

Сие второе прошение передано г-ну министру финансов, от которого по собрании нужных сведений представлено с мнением в Комитет г-д министров, из коего дело сие с принадлежащими к оному производствами передано в Министерство юстиции для рассмотрения в судебных местах и при указе Правительствующего сената от 21 июня 1832 г. прислано для

[1] Подпись неразборчива.

законного направления в Могилевское губернское правление, а из оного в Быховский уездный суд с возложением защиты прав истцов на обязанность губернского прокурора и уездного стряпчего.

Ныне дело сие находится в рассмотрении Могилевской палаты гражданского суда.

Из дела того видно, что Быховское имение привилегиями польского короля Сигизмунда Августа 1556 и 1568 гг. отдано было в вечное и потомственное владение киевскому воеводе Хоткевичу. Дочь сего Хоткевича, единственная его наследница, по выходе в замужество за литовского маршала Ивана Сапегу означенное имение, составлявшее вено ее, вечнодарственною записью в 1622 г. передала мужу своему Сапеге с наследниками. Но как в сих документах быховские жители тогдашнего времени названы боярами и земянами (по изъяснению генерал-лейтенанта Белоградского шляхтичами, платящими только чинш), то нынешние потомки их, вероятно, каким-либо образом узнав о содержании тех документов, начали домогаться освобождения из-под помещичьего владения и уклоняться от исполнения крестьянских обязанностей.

Время, протекшее от подачи е. в. быховскими крестьянами 4 июля 1829 г. помянутой всеподданнейшей просьбы до решения 2 апреля с. г. дела их о свободе в Быховском уездном суде и поступления оного на ревизию в Могилевскую гражданскую палату, есть непрерывное последование одного за другим разных беспорядков, волнений, своеволий, наглостей и буйств, означенными быховскими крестьянами произведенных как при управлении экономии кн. Сапеги, так и по поступлении имения в заведывание Могилевской казенной палаты. Ни кроткие меры убеждения о повиновении и исполнении впредь до решения помянутого дела крестьянских обязанностей, губернским и местным начальствами многократно употребленные, ни сделанное уездным предводителем, согласно законным постановлениям и порядку, введенному по всему Быховскому у., и с утверждения губернского правления неотяготительное назначение экономических повинностей, ни меры строгости во взятии местным уездным начальством по предписанию губернского главных зачинщиков неповиновения под стражу, ни формальное производство следствий о разных беспорядках по Быховскому имению, предание виновных суду, наказание 2 зачинщиков — Ждана и Орловского — плетьми с ссылкою в Сибирь на поселение и заключение после того за то же самое еще 16 человек в тюрьму — ничто не могло удержать сих быховских крестьян в границах повиновения экономической власти и убедить в необходимости исполнения возлагаемых ею неотяготительных повинностей до того времени, пока заведенное ими о свободе своей дело не будет решено; и, наконец, столь упорное неповиновение достигло до такой степени,

что с. г. февраля 26-го числа управляющий временно Быховским именем Могилевской казенной палаты асессор Кутневич прислал в Быховское городническое правление до 60 человек крестьян, с грубостью и азартом решительно отказавшихся от вывозки с постоянных дворов навоза на экономическое поле, отстоявшее от города только в 2 верстах.

Могилевский гражданский губернатор, получив о сем последнем случае от быховского городничего донесения от 26 февраля и в то же время нарядив комиссию из уездного предводителя дворянства, военного той округи начальника подполковника Кокораки [1], стряпчего и асессора Кутневича, предписанием от 3 марта вменил ей в обязанность принять самые благоразумные меры к приведению крестьян в совершенное повиновение, а с зачинщиками поступить по законам.

Комиссия, дознав на месте, что дух ослушания разлился по всему обществу быховских крестьян, что они не хотели даже возить дров для отапливания экономического дома, что на уговаривание их асессором Кутневичем при городничем, чтоб повиновались экономии и не подвергали себя чрез ослушание строгой ответственности, старейшие из крестьян, а паче всех Федор Голубовский, отозвались, что не будут исполнять никаких экономических повинностей и что они, как мещане, подлежат токмо ведомству местной полиции, призывала сперва по одному, а потом вдруг по 30 человек хозяев, считающихся лучшими, прочитывала им предписание губернатора и узаконения, о неповинующихся изданные, делала им убеждения наречием, для них понятным, производила примеры гибельных последствий неповиновения; словом, истощила все, что только могло служить к уничтожению их упорства и предубеждений о неподлежании будто бы экономии, но от всех и каждого из них слышала один только ответ, что они дали руку, что они присягнули не выдавать друг друга, что сам царь сказал им, что им нет экономии, и что потому они твердо и непоколебимо решились не слушать никакого убеждения. Когда комиссия советовала поговорить им с духовными отцами, то крестьяне и тут ответствовали, что и духовные отцы — враги и добра им не желают. Особенно замечен комиссиею как бы главноуправляющим буйных крестьян помянутый крестьянин Федор Голубовский, превзошедший всех дерзостью и наглостью ответов, и потому в пример прочим тогда же отосланный ею в острог.

Получив 25 марта о вышеписанных обстоятельствах донесение могилевского губернатора, я, во внимание к особенной важности их и дабы доставить губернатору возможность при недостатке в Могилеве воинской команды распорядиться дальнейшими к усмирению непокорных мерами, в то же время сделал сношение с командиром резервной дивизии 3-го

[1] Далее также Кокураки.

пехотного корпуса, чтобы из числа назначенных в Могилевскую губ. войск немедленнейше командировал для изъясненной надобности 1 батальон в гор. Быхов, а гражданскому губернатору предложил в ожидании воинской команды употребить всевозможные меры к приведению крестьян в повиновение и водворение спокойствия.

Когда вследствие означенного распоряжения моего вступил в гор. Быхов сводный батальон Витебского егерского полка, то губернатор 4 апреля поручал уездному военному начальнику подполковнику Кокораки купно с командиром сего батальона подполковником Аносовым и быховским городничим вникнуть в образ мыслей быховских крестьян, не близки ли они к повиновению, и доводить их до того постепенно назначением положенных экономиею работ, в случае же упорства взять зачинщиков неповиновения под стражу и между тем чрез формальное исследование дознать, кто был поводом к неповиновению их и не было ли скрытых обольстителей и подстрекателей.

Сия новая комиссия, исполнив оное поручение, 7 апреля донесла губернатору, что она, призвав к себе из каждой сотни (коих в имении 3) по 10 человек, снова внушала им должное повиновение, но крестьяне решительно отозвались, что не станут повиноваться никакой власти, пока не будут возвращены сосланные в Сибирь их поверенные, и что им делаема была на то двукратная присяга. Почему 7 человек самых дерзновеннейших, наиболее пред прочими обнаруживших дух гордости, по распоряжению комиссии тогда же взяты под стражу, и именно: Матвей Иванов, в бытность сотских зазывавший всех к первой присяге и замеченный паче всех дерзким, Алексей Килеса, Яким Лизунов, Корней Шпак, Прохор Лисуха, Владимир Староселец и Ермолай Богомолец.

Между тем губернатор 8 апреля сам отправился в Быхов, где в случившийся в то время воскресный день в православной церкви в присутствии его на литургии приходский священник назидал собравшихся к богослужению до 100 человек старейших крестьян поучением о повиновении установленным властям, после литургии крестьяне призваны были к квартире губернатора, где в присутствии военного уездного начальника и командира военной команды при 2 ротах солдат делаемы им были лично самим губернатором убеждения и увещания с прочтением и истолкованием законов, о неповинующихся изданных, но и затем крестьяне остались в прежнем заблуждении и нераскаянности. Причем особенно 12 из них, именно: Терентий Голубовский, Петр Кильчицкий, Ефим Кругляница, Антон Кажицкий, Иван Килеса, Леон Кожицкий, Федор Довгиль, Андриен Неведюк, Самсон Пушной, Никифор Ермолаев, Прохор Карнеев и Карней Косаковский, с видимым упорством и кичливостью и с представлением ложных предубежде-

ний о своих правах и надежд на имеющиеся в деле об отыскиваемой ими свободе бумаги, выступая вперед и тем являя пред другими неповиновение и строптивость, были причиною, что и те из крестьян, кои молчали и колебались в мыслях, наконец, не решились последовать делаемым им убеждениям начальства и остались при своем упорстве. Почему и сии 12 человек взяты также под стражу.

Затем по отъезде губернатора означенная вторично составленная комиссия приступила к допросам крестьян, и оказалось, что быховские крестьяне двукратно совершали род некоторой присяги на сходках в домах войта Ковалевского (уже умершего) и крестьянина Бурдынского (содержащегося под стражею по особому делу); на сии сходки к совершению молебствий на благополучное путешествие для отыскания нужных по заведенному ими о свободе делу документов в первый раз в Гродненскую губ., а во второй — в гор. Оршу призыван был крестьянами прежний быховский священник Козловский, который по совершении молебствий допустил их к целованию креста и евангелия, причем никаких касательно предпринятых ими намерений разговоров и совещаний не происходило и клятв произносимо не было; по выходе же священника положен был на столе домашний крест, пред коим всякий бывший на сходке должен был положить несколько поклонов и потом целовать оный с обещанием не выдавать друг друга и помогать деньгами и советами. Связанные такими присягами, кои, по показанию некоторых крестьян, соединены были с проклятиями на отступников от общего единодушия, все спрошенные при сем исследовании крестьяне решительно упорствовали в своих предубеждениях о неподлежании их экономии и что они свободны, особенно Матвей Иванов, Владимир Староселец и Ермолай Богомолец отозвались, первый: «чем бы ему не угрожали», последние: «хоть голову им режь», но от всяких экономических повинностей они решительно отказываются; также Терентий Голубовский и Петр Кильчицкий: что, невзирая ни на какие последствия и наказания за ослушания, не станут выполнять повинностей, а Антон Козлицкий, Ефим Кругляница, Федор Довгиль, Андриан Неведюк, Самсон Пушной, Никифор Ермолаев и Карней Яковлев Косаковский, что «как люди, так и они». Вообще все опрошенные крестьяне отказались и от дачи подписок под сделанными показаниями, и ни один не показал зачинщиков возмущения. Однако ж комиссия открыла, что для быховских крестьян писал 3 всеподданнейшие государю императору прошения проживающий в Быхове отставной аудитор Васильев, который в написании оных сам сознался; 2 из них уже были поданы государю императору, 3-е о скорейшем окончании заведенного крестьянами дела о свободе и об освобождении их товарищей, содержащихся под стражею за недачу требуемых по делу о свободе

подписок, написанное 13 апреля с. г., было также приготовле-
но к отсылке по почте, но по случаю произведенного городни-
чим у Васильева обыска сожжено крестьянином Ивашковым,
принявшим оное для доставления обществу.

Гражданский губернатор, получив о сем 13 апреля доне-
сение следственной комиссии, дабы не допустить вящего зла,
но обуздать и искоренить зло существующее, того же 13 апре-
ля всех содержащихся по настоящему делу 20 человек быхов-
ских крестьян предал военному суду, назначив к составлению
оного на месте в гор. Быхове презусом старшего капитана
прибывшего туда резервного батальона Волицкого, асессора-
ми штабс-капитана Павлова, поручика Шипина и подпоручика
Вольского, Быховского уездного суда заседателей от дворян-
ства Кереновского и Потаповича, от поселян Дзичканца и
земского суда заседателя Ходоровского, и об учреждении сего
суда донес 15 апреля е. и. в.

При самом открытии военного суда, когда по объявлении
призванным в оный подсудимым предписания об них губерна-
тора и изъявлении ими полного удовольствия в отношении к
лицам судей потребована была от них в том подписка, то под-
судимые пришли в волнение и, увлекаясь духом строптивости,
без всякого уважения к присутствующим, с непоколебимою
твердостью требовали непременной присылки в Быхов содер-
жащихся в Могилеве их товарищей, без совета коих присту-
пать к суду никак не соглашались, удостоверяя, что угодно из
них на непринадлежность экономии есть указ, и от дачи тре-
буемой подписки (в том, что они на судей военного суда не-
удовольствия не имеют), несмотря на все убеждения членов
и находившихся при том 2 священников, решительно отказа-
лись, отзываясь, что если не будут присланы из Могилева их
поверенные, то и ответов к делу не дадут. Чрез несколько
дней суд на донесение свое об изъясненном упорстве подсу-
димых, получив от начальника губернии разрешение в послед-
ний раз испытать меру убеждения и затем уже действовать по
законам, паки призывал их в свое присутствие и, прочитав
последнее предписание губернатора, внушал, чтоб в даче тре-
буемых ответов не упорствовали, но и за всеми сими убежде-
ниями членов и священников подсудимые оказали такое не-
уважение к суду, что едва были удержаны от дальнейшего
буйства приведенным караулом; увидев же, что члены гото-
вятся при них совершить судейскую присягу, тотчас, увлекая
один другого, из присутствия вышли в другую комнату, при-
чем, однако ж, замечено присутствующими, что некоторые из
подсудимых выходили из присутствия неохотно, а другие даже
насильно были увлекаемы товарищами, а сие самое и заста-
вило суд призывать их в присутствие для убеждений и до-
просов по одному. Но по употреблении сей меры, хотя всеми
подсудимыми даны были ответы, однако ж подсудимые не

сознавались в дерзких отзывах пред начальником губернии, не открывали зачинщиков возмущения и не изъявили согласия на повиновение экономической власти; некоторые, впрочем, как-то: Федор Голубовский, Алексей Киласа, Прохор Лисуха, Терентий Голубовский, Иван Колеса, Антон Корицкий, Федор Довгиль, Самсон Пушной и Никифор Ермолаев, сознались токмо в целовании креста и даче руки на единодушие в отыскивании свободы; причиною же своего неповиновения и упорства в несогласии исправлять экономические повинности все поставляли необъявление им Быховским уездным судом решения по делу об отыскиваемой свободе и наряд управляющего ими асессора казенной палаты Кутневича на вывозку из города в деревню навоза, коего они дотоле никогда не возили, а причиною упорства в недаче подписок представляли почти все опасение, чтобы чрез дачу подписки по неграмотности не подвергнуться им обману и не подчиниться опять экономии[1].

Комиссия военного суда, находя всех преданных суждению его 20 вышепоименованных быховских крестьян в равной степени виновными в решительном отложении от повиновения экономической власти и поощрении к тому других, в дерзости, учиненной в лице могилевского гражданского губернатора и других начальников, в решительном между собою союзе на упрямство, с явным против суда ослушанием, в недаче при первом призыве в присутствие ответов, неподписании оных, когда впоследствии они даны были ими, и в недаче за всеми вразумлениями и внушениями о законном порядке требуемой судом подписки,— за таковые законопротивные поступки сентенциею, 13 июня заключенною, положила: на основании воинского устава 52-го артикула и толкования на 27-й, уложения гл. X, пункт 105, отдел 1, наказа Комиссии ст. 191; Устава благочиния ст. 250 и 271, манифеста о поединках 1787 г. апреля 21; полевого уголовного уложения 1812 г. января 27, пункта 32 и 34 и указов 1682 г. декабря 31; 1761 г. ноября 20, 1762 г. октября 8, 1763 г .июля 4 и 1767 г. августа 22 всех подсудимых наказать смертью, а поступки проживающего в гор. Быхове отставного аудитора Абрама Васильева, писавшего подсудимым на высочайшее имя прошения, и неуважительные отзывы асессора Могилевской казенной палаты Кутневича и губернского секретаря Пашкевича передать в рассмотрение высшего начальства.

Могилевский гражданский губернатор, представляя ко мне означенное военносудное дело о 20 неповинующихся экономической власти быховских крестьянах и признавая вышеизложенное решение военного суда несоответственным вине каж-

[1] Опущены показания отдельных крестьян, повторяющие публикуемый текст.

дого из подсудимых, на основании указов 1753 г. марта 29 и 1754 г. сентября 30, коими вместо смертной казни повелено телесное наказание и ссылку в каторжную работу, и особенно указа 1767 г. августа 22, как ближайшего к преступлению подсудимых по настоящему делу, изложил в донесении своем следующее мнение:

1) Крестьян Леона Корицкого, Прохора Карнеева, Терентия Голубовского, Петра Кильчицкого, Ивана Килесу, Якима Лизунова, Карнея Шпака, Владимира Старосельца, Ермолая Богомольца, Матвея Иванова, Прохора Лисуху, Алексея Килесу и Федора Голубовского за оказанные в лице начальства при убеждении крестьян к повиновению к поводу другим твердое сопротивление и дерзости, усугубления при допросах на формальном исследовании строптивности и упорство в неповиновении экономии и недаче подписок к показаниям и явное ослушание пред военным судом недачею при первом призыве требованных от них ответов и подписок для предотвращения в прочих имениях подобных преступлений наказать кнутом: первых 10 по 50 ударов, а 3 последних — Прохора Лисуху 50 лет, Алексея Килесу 60 и Федора Голубовского 55 лет — по уважению немолодых лет — по 35 и сослать в Сибирь в работу.

2) Антона Корицкого, Ефима Кругляницу, Федора Довгиля, Андриана Неведюка, Самсона Пушного, Никифора Ермолаева и Карнея Косаковского, кои хотя виновны в равной степени в сопротивлении начальству, в неповиновении экономии, в недаче при исследовании подписей к показаниям, а при открытии военного суда — по первому требованию его — ответов и подписок, но в показаниях своих не отказывая такой, как вышепоименованные товарищи их, решимости, объявили: «Как люди, так и мы»,— из чего замечается, что они, быв связаны мнимою своею присягою и обязательством не выдавать друг друга, не решились выдавать своих товарищей, наказать плетьми — Кругляницу, Довгиля, Неведюка, Пушного и Ермолаева — по 70, а Корицкого и Косаковского, по снисхождению к летам их, коих первому 63, а последнему 53,— по 45 ударов, и затем Кругляницу 24 и Пушного 35 лет отдать в военную службу, буде годными к ней окажутся, а в случае неспособности сослать совместно с прочими пятью в Сибирь на поселение, с зачетом в пользу секвестрованного имения кн. Сапеги за рекрут и всех тех подсудимых, кои не старее 35 лет.

3) В рассуждении поступка отставного аудитора Васильева, писавшего быховским крестьянам прошения государю императору, предоставить Быховскому уездному суду по окончании настоящего дела войти в особое суждение и постановить решение, для чего в то время отправить в тот суд относящиеся до сего предмета в настоящем деле заключающиеся бумаги.

4) Касательно объяснений асессора Кутневича и губернского секретаря Пашкевича, в которых винит их военный суд, губернатор отозвался, что он в тех объяснениях ничего неуважительного не видит.

5) За двухмесячную медленность военного суда в производстве сего дела, вредную в том особенно отношении, что прочие быховские крестьяне, не видя должного над подсудимыми наказания, доселе совершенно не раскаялись в своем заблуждении, за составление приговора без должного соображения с виною каждого и за неисправности в канцелярском производстве сего дела в разных ошибках, даже в сентенции военного суда заключающиеся, аудитора Дикарева, к обязанности коего относилось должное производство сего дела, подвергнуть взысканию.

Рассмотрев сие дело, я нахожу, что быховские крестьяне, заведя дело об отыскиваемой ими свободе и не дождав решения оного судебным порядком, осмелились преждевременно присвоить себе права, им законом не присужденные и, следовательно, не принадлежащие, но, действуя в присвоении себе прав одним неповиновением, дерзостями и упорством и, таким образом, будучи еще крестьянами, отказались совершенно от исполнения всяких экономических повинностей и, не доверяя правительству, которое не только не отвергло домогательства их, но еще вверило защиту прав их по производству дела губернскому прокурору и уездному стряпчему, решились сами собою защищать оные законопреступными средствами: обязали себя на общих сходках двукратною беззаконною присягою и клятвами не выдавать друг друга, помогать один другому деньгами и советами и, несмотря ни на какие убеждения, не повиноваться экономической власти и не давать никаких подписок, и затем с непреклонным упорством и самонадеянностью, несмотря на неоднократное объявление высочайших указов и манифестов, о неповинующихся изданных, воспротивились уже не только экономической власти, но и самому начальнику губернии и другим начальствам, принимавшим меры к их усмирению. За столь важные преступления подсудимые по настоящему делу, губернским и местным начальствами признанные виновнейшими, быховские крестьяне, по силе 137 воинского артикула, полевого уложения 1812 г. января 27 § 34 и указов 1767 г. августа 22, 1797 г. декабря 3 и 1826 г. августа 9 неотменно подлежат тяжкому наказанию за свое преступление и в пример другим неповинующимся крестьянам.

Но приемля во уважение, во-первых, что сии быховские жители не в таком положении находятся, как бывают иногда некоторые такие крестьяне, которые открыто не повинуются властям, зная совершенно свое состояние и обязанности, напротив, они покусились на вышеописанные законопротивные действия по предубеждению о существовании актов, означаю-

щих, что будто бы они не крестьяне, а потомки вольных людей, и по опасению чрез изъявления согласия на исправление экономических повинностей и дачу в том подписок потерять право свое на свободу и подчиниться навсегда экономии; во-вторых, что к истреблению в них сего опасения приличных внушений и удостоверений в том, что чрез исполнение до решения дела их о свободе всех экономических повинностей, никаких прав, буде они принадлежат им и присуждены будут, они не лишатся, как заключить можно, делаемо им не было, по таковым уважениям справедливость требует не наказывать их одинаково с людьми, имеющими гласные определительные права, но противящимися власти, а надлежит или ослабить меру наказания их за неповиновение соответственно тому, какое действие произведет в них внушение вышеизъясненного содержания, или же наказать их по всей строгости закона, если они и после сего внушения останутся по-прежнему упорны и непослушны.

И потому мнением моим полагаю:

1) Как означенным по военному суду приговариваемым 20 крестьянам к наказанию, так и всем прочим осеквестрованного за мятеж кн. Сапеги Быховского имения людям, на свободе находящимся, чрез гражданского губернатора при губернском прокуроре и местном военном уездном начальнике объявить, что дела об отыскиваемой ими свободе находятся теперь в рассмотрении Могилевской гражданской палаты под защитою прав их и с ходатайством губернского прокурора, что по решении поступит оно в Правительствующий сенат, а потом на высочайшее е. и. в. утверждение, но что доколе не последует от них решительного положения, должны ли они состоять в звании секвестрованных крестьян в ведении казенной палаты или же, если права их признаны будут, должны они считаться шляхтичами и по существующему ныне узаконению поступить в сословие граждан или однодворцев, во все то время обязаны они пребывать в совершенном повиновении Могилевской казенной палаты и определяемых от нее управителей, а равно исполнять беспрекословно и послушно все те повинности, какие по настоящему званию их определены и от них требуются, а для удостоверения их в законности таковых внушений прочитать именной указ 1797 г. декабря 3.

2) Если все означенные крестьяне и осужденные к наказанию 20 человек таковое внушение постигнут, раскаются, принесут повинную и дадут обещание повиноваться во всем на вышеизъясненном основании, в таком случае, обязав их в том подпискою, снять у них военную экзекуцию и оставить при исправлении обязанностей и повинностей их на свободе, кроме, однако ж, осужденных 20 человек.

3) Сих последних наказать, но не как злостных и упорных противников законной власти, а как преданных заблуждению

и упорству по собственному ли предубеждению или по чьему-либо стороннему влиянию и наущению и оттого единственно оказывавших неповиновение, соразмерив наказание с винами каждого, и именно:

а) крестьян Федора Голубовского 55 лет и Матвея Иванова 24, из коих первый, сверх общих всем подсудимым крестьянам преступлений, состоящих в учинении беззаконной присяги, в неповиновении начальству и экономической власти, сокрытии зачинщиков возмущения и недаче требуемых к делу подписок, был как бы главным управляющим возмутившимися крестьянами и дерзостью и наглостью ответов пред следственною комиссиею превзошел всех прочих крестьян, а последний, в бытность сотским, созывал крестьян к совершению беззаконной присяги при учинении подполковниками Аносовым и Кокораки с городничим утверждений о повиновении экономии, был паче всех при том собранных крестьян дерзновенен, а при формальном следствии отозвался, что чем бы ему ни угрожали за неповиновение, но он от всяких экономических повинностей и дачи подписок отказывается, наказать того и другого на месте преступлений плетьми по 75 ударов.

б) Владимира Старосельца 45 лет, Ермолая Богомольца 63, Алексея Килесу 60, Якима Лизунова 40, Купрея Шпака 28, Прохора Лисуху 50, кои все пред помянутыми подполковниками и городничим обнаружили самый дерзновеннейший дух гордости, а при следствии, особенно двое первых, отозвались: «Хоть голову им режь, но исполнять экономических повинностей не станут»; также Леона Корицкого 30, Прохора Карнеева 35, Терентия Голубовского 41, Петра Кильчицкого 30 и Ивана Килесу 40 лет, явным упорством и дерзостью пред лицом начальника губернии и при следствии руководивших и ободрявших своим примером и других крестьян, наказать также плетьми каждого по 50 ударов, и затем всех тех из вышепоименованных 13 подсудимых крестьян, кои не старее 35 лет и окажутся годными к военной службе, отдать в солдаты с зачетом за рекрут Быховского секвестрованного имения кн. Сапеги.

Наконец, Антона Корицкого 63 лет, Ефима Крушаницу 24, Федора Довгиля 40, Андриана Неведюка 39, Самсона Пушного 35, Никифора Ермолаева 37 и Карнея Яковлева Косаковского 54 лет, кои хотя в общих вышепоказанных преступлениях равно с прочими виновны и оказались дерзкими пред самим начальником губернии, но как из отзывов их, при следствии и в военном суде сделанных, видно, увлекаемы были к тому не столько собственным расположением, сколько данною ими присягою и примером других дерзновеннейших, наказать розгами по 100 ударов.

4) Буде же быховские крестьяне как подсудимые по настоящему делу, так и все прочие и по учинении им предпола-

гаемых в 1-м п. вразумлений и по прочтении указа за 1797 г. декабря 3 останутся при прежнем упорстве, то считать их злостными и упорными противниками законной власти и в таком случае наказать крестьян Федора Голубовского и Матвея Иванова за вышеименованные преступления кнутом по 50 ударов; крестьян Владимира Старосельца, Ермолая Богомольца, Алексея Килесу, Якима Лизунова, Купреи Шпака, Прохора Лисуху, Леона Козлицкого, Прохора Карпеева, Терентия Голубовского, Петра Кильчицкого и Ивана Килесу также кнутом по 35 ударов, а затем всех сих 13 человек сослать в Сибирь в работу, в какую по летам и состоянию здоровья окажутся годными, а крестьян Антона Корецкого, Ефима Кругляницу, Федора Довгиля, Андриана Неведюка, Самсона Пушного, Никифора Ермолаева и Корнея Косаковского, наказав плетьми по 75 ударов, годных отдать в военную службу с зачетом рекрут за Быховское имение, а прочих сослать в Сибирь на поселение. Всех же прочих крестьян, на свободе находящихся, не повинующихся экономии и не исполняющих определенных по оной обязанностей, оставить под военною экзекуциею на их счет до раскаяния и обращения к совершенному повиновению.

5) Что касается до отзывов асессора Могилевской казенной палаты Кутневича и губернского секретаря Пашкевича о неправильности действия комиссии военного суда в требовании от них, по показаниям подсудимых крестьян, объяснений, то я не только не признаю их неуважительными, но еще весьма полезными в том отношении, что они напоминали комиссии об уклонении ее от прямой обязанности и вредных последствиях оного. Впрочем, по показанию крестьянина Федора Голубовского о избитии его асессором Кутневичем в кровь, от чего он был будто бы болен 4 дня, когда Быховское имение будет успокоено, произвести изыскание, и если показание достаточно подтвердится, дать делу особый законный ход.

6) Президу и членам военного суда, кроме заседателя земского суда Ходоровича, за медленное производство дела, за неподлежащие оному занятия, в требовании к соблазну волнующихся крестьян объяснений по показаниям подсудимых от управляющих ими чиновников и за допущение в производстве дела неисправностей, сделать строжайшее замечание, а аудитора Дикарева подвергнуть за сии неисправности суждению по законам.

7) Отставного аудитора Васильева за написание неповинующимся крестьянам просьб для подачи их государю императору, согласно указу 1767 г. августа 22 и мнению гражданского губернатора, предать суду по окончании сего дела особо.

Таковое мнение мое предавая благоусмотрению и дальнейшему распоряжению в. п., честь имею препроводить при сем и подлинное военносудное дело, от могилевского гражданско-

го губернатора 14-го сего июля ко мне поступившее. К сему долгом считаю присовокупить, что военная команда, состоящая из резервного батальона Витебского егерского полка, все еще находится в Быхове для удержания тамошних крестьян в повиновении экономической власти, что [по] удостоверению командира оного подполковника Аносова крестьяне почти уже полтора месяца исполняли требования экономии добровольно, без всякого даже надзора, но затем возникло вновь ослушание, что некоторые уклонившиеся от экономических работ и им за то наказанные 9-го сего июля объявили ему, Аносову, что никогда не было у них пригона на работы со всех 3 сотен вдруг, а всегда назначались они поочередно; каковое изменение прежнего порядка заставило их отказаться от исполнения наряда на работы; и что вследствие донесения о сем могилевского гражданского губернатора я 16 июля предложил Могилевской казенной палате сделать без отлагательства постоянное назначение к отправлению крестьянами разного рода повинностей с тем, чтобы в оных не было дозволяемо произвольных перемен, кои, производя в крестьянах недоумение, доводят их только до непослушания, а Могилевской казенной палате с сим предложил о всевозможном ускорении решением дела об отыскиваемой быховскими крестьянами свободе.

Подсудимые по сему делу 20 человек быховских крестьян содержатся под стражею в быховском городовом остроге.

Генерал-губернатор, генерал от инфантерии кн. *Хованский*

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 5, 1834 г., д. 346, л. 41—59. Подлинник. Рукопись.

№ 86

1836 г. марта 10. — Отношение минского губернатора уездным предводителям дворянства в связи с частыми случаями самоубийств крестьян из-за угнетения их помещиками

Из доходящих до меня сведений о происшествиях и следственных дел я усматриваю, что помещичьи крестьяне почти исключительно и весьма часто посягают на жизнь свою; в некоторых из сих случаев поводом к сему преступлению было жестокое обращение некоторых помещиков и их управляющих с крестьянами; не останавливаясь в преследовании виновных, я нужным нахожу обратиться к вам, милостивый государь, с приглашением отстранять по обязанности вашей все поводы со стороны помещиков и владельцев к сим несчастным случаям.

Несоразмерное обременение работами, недостаток в продовольствии и, наконец, что всего вероятнее, слабый надзор

со стороны посессоров и управляющих за крестьянами, предающимися пьянству, суть, по мнению моему, главные причины всех сих самоубийств.

Законы и самое человеколюбие указывают ясно обязанности владельцев по управлению, а вам предоставляют наблюдение и внушение им их обязанностей.

Надеюсь, милостивый государь, что вы обратите на сей предмет особенное внимание и доставите мне возможность в скором времени убедиться из самих дел в прекращении самоубийств по помещичьим имениям нашего уезда.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 320, оп. 1, д. 34, л. 47. Копия. Рукопись.

№ 87

1840 г. августа 5. — Рапорт лидского земского исправника виленскому военному губернатору об убийстве крестьянином Карповичем помещика Мокронецкого

Минувшего июля месяца 30-го числа в 12 часов утра крестьянин Мокранец-Марчевщизна Александр Карпович убил помещика своего Иоахима Мокронецкого в лесу, в недалеком расстоянии от жилого дома.

Из розыскания по скорым следам происшествия и собственного сознания Карповича обнаруживается, что Мокронецкий в наказание за леность его в том же лесу ударил несколько раз палкою, за что озлобленный Карпович взял за грудь, бросил его на землю, причинил несколько в грудь ударов и, когда лишил жизни, стал вырубленным ельником прикрывать мертвое тело, но в то время заметил проходящий эконом Мокронецкого Михаил Кандыба этого крестьянина, который добровольно сознался о своем преступлении и просил оставить оное в секрете, но Кандыба сейчас за возвратом домой объявил соседствующему помещику Сонгайле и с помощью его взял под караул Карповича.

О происшествии этом я спешу почтеннейше донести в. п.

Убийца арестован. О произведении следствия обще с уездным стряпчим поручено тотчас приставу 2 стана, об освидетельствовании мертвого тела сообщено к уездному лекарю.

Земский исправник[1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 48, д. 577, л. 1. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 88

1841 г. сентября 15. — Донесение штаб-офицера Корпуса жандармов начальнику штаба Корпуса жандармов о бегстве крестьян Белицкого у. Могилевской губ. на поселение в южные губернии

Могилевской губ. Белицкого у. некоторые крестьяне г-д помещиков: е. св. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского, Крушевского, Бордовского, Солтана, малолетних Бойковых и Фащей в начале сего сентября по разнесшимся слухам, будто бы те из помещичьих крестьян, которые перейдут границу своей губернии и там объявят желание на переселение в губернии Херсонскую, Екатеринославскую или в Бессарабию, делаются свободными и переселяются.

Несколько семейств из крестьян упомянутых г-д помещиков, прельстясь таковыми слухами, с семействами своими и необходимым имуществом оставили свои дома и отправились в путь на слободу Добрянку Черниговской губ., где будто бы на следование получают письменные виды.

Земское начальство, узнав о сем, предприняло меры к возвращению и задержанию таковых беглецов; а и. д. могилевского гражданского губернатора г-н вице-губернатор Крылов сейчас отправил чиновника особых поручений Днепрова и военно-уездного начальника г-на полковника Кокураки для узнания причины и открытия виновника таковых подговоров к переселению, вместе с тем сделал сношения с г-дами гражданскими губернаторами смежных губерний, дабы они, узнавши о следовании таковых бродяг Могилевской губ., возвращали бы их обратно к местам своего жительства.

Впоследствии что по разыскании откроется, не замедлю почтительнейше донести.

Полковник *Войцех.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1841 г., д. 179, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 89

1842 г. марта 2.— Из отчета могилевского губернатора за 1841 г. о волнениях крестьян в губернии

а) Крестьяне помещиков Быховского у. Рошковских приносили жалобу на своих владельцев в обременении их излишними работами. Вследствие чего по произведенному на месте дознанию чрез уездного предводителя дворянства при 10 помещиках, по представлению моему, предложено генерал-губернатором смоленским, витебским и могилевским 30 ноября

1841 г. Могилевскому дворянскому депутатскому собранию сделать посуждение относительно взятия этого имения в опеку.

б) Крестьяне помещика Рогачевского у. Гриневича, явясь в Могилев, тоже жаловались на обременение их излишними работами, они отосланы для водворения в Рогачевский земский суд, а удостоверение в справедливости их жалобы поручено было тамошнему уездному предводителю дворянства, и и. д. его от 30 ноября донес мне, что крестьяне эти отозвали излишнюю повинность за последовавшие от них владельцу долги, которые он, уважая недостаточное их состояние, простил, о том же, чтобы они не отбывали излишнего пригону, предписано от меня иметь наблюдение рогачевскому земскому исправнику и местному становому приставу.

в) В истекшем декабре месяце крестьяне помещика Печковского, явясь в Рогачевский земский суд в числе 70 человек, жаловались на обременение их излишними работами, по принятым вследствие предписания моего временным отделениям мерам крестьяне эти приведены в должное повиновение и по исследованию обнаружилось, что они отбывают пригон по 3 дня в неделю и, сверх того, занимались выделкою разных лесных изделий для уплаты податей и на улучшение собственного их хозяйства, но как этого не дозволено законом, то помещику воспрещено обременять крестьян работами сверх положенных на то законом дней, в чем он и обязан подпискою, дело же об этом для рассмотрения отослано в Рогачевский уездный суд.

В августе месяце крестьяне разных помещиков Белицкого у. начали уходить большими толпами с семействами своими для поселения в Бессарабию и Екатеринославскую губ. К прекращению этих побегов немедленно были приняты должные меры и сделано распоряжение к поимке и возвращению бежавших, вместе с тем учреждена особая комиссия для открытия действительной причины этих побегов и виновных в подстрекательстве к тому крестьян. Комиссия окончила уже возложенное на нее поручение и от меня предписаны ей частные исследования, возникшие с поводу сомнения о лицах, оговоренных в распространении ложных слухов, побудивших крестьян к побегу, передать в военно-судную комиссию, учрежденную по высочайшему в. и. в. повелению для суждения виновных в подстрекательстве крестьян, а общее дело о побегах крестьян представить ко мне на рассмотрение...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 4, 1841 г., д. 75, л. 7—8. Подлинник. Рукопись.

№ 90

1844 г. августа 27.— Рапорт управляющего экономией Лоевского опекунского управления в Речицкий земский суд Минской губ. об отказе крестьян дер. Чемерис и Просмыч исполнять барщину

В Лоевском опекунском управлении от традиционного владельца фольв. Хракович г-на кол. ас. и кавалера Даниловича, 16-го пущенным, а 22 августа сего 1844 г. за № 220 отношение полученным, изъяснено, что крестьяне дер. Чемерис и Просмыч уклоняются от повиновения, прежде не давали женщин на инвентарную барщину, а теперь уже и мужской пол не только не выходит на упомянутую барщину, но вовсе отказался от послушания, даже и войты не приходят для нарядов недельной барщины.

Упомянутый владелец изъясняет в оном мне отношении, что от 15 июня доводил о неповиновении крестьян до сведения г-ну становому приставу тит. сов. Хитону, а от 11 июня г-ну предводителю дворянства гр. Рокицкому и дворянской Речицкой опеке от 24 июля сего 1844 г. делал донесение. Но хотя г-н становой пристав предписал чемерискому сотскому выгнать на барщину крестьян, но сего не послушались, а г-н уездный предводитель, хотя словесно уговаривал их, внушал крестьянам, дабы повиновались своему владельцу в отбывании инвентарной барщины и о том предложить изволил становому приставу, а дворянская опека хотя предложила земскому суду с 25 июля за № 649 привесть ослушных в должное повиновение, но все остается без успеха.

За получением же чемерискою громадою от 1-го стана указа Минского губернского правления насчет дачи крестьянам законной защиты для отыскания свободы решительно все мужчины и женщины дер. Чемерис и Просмыч отказались от законного повиновения сего августа 15 числа, толкуя, что им по высочайшей воле разрешена свобода и для ограждения оной повелена защита, не принимая никакого вразумления в том, что защита повелена только дабы не было чинимо для них препятствия в отыскании свободы законным порядком, что чрез экономию и не чинимых, а требуемых только инвентарных повинностей.

В таковом крайнем положении и затруднении находясь, Храковичская экономия в посеве хлеба, собрании оного и обеспечении народного продовольствия и в прочих экономических работах, а также посему не предвидит возможности в выручке показанного инвентарного дохода, собрания податей и исполнения казенных и земских повинностей без необходимой помощи начальства в приведении крестьян в должное по-

виновение, просит Главной лоевской опекунской экономии за-
конной защиты и помощи.

А потому честь имею оного земского суда покорнейше просить, взяв законные меры о внушении и подтвердительного приказа крестьянам чемериским и просмыслицким, дабы не отваживались противно толковать губернского правления указа и в отбывании инвентарной повинности и дабы не были ослушниками против своего владельца впредь до разрешения правительством поискиваемой для них свободы.

Управляющий Лоевского опекунского имения дворянин *Новицкий*.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 167, оп. 1, д. 1594, л. 19—20. Подлинник. Рукопись.

№ 91

1844 г. октября 25.— Предписание виленского военного губернатора гродненскому губернатору о наблюдении за появлением агитаторов среди крестьян и ремесленников

Мною получены самые достоверные сведения, что в некоторых местах начали появляться неблагонамеренные люди с подговором к возмущению помещичьих крестьян и ремесленников под предлогом доставления сим классам совершенной вольности, полагая восстание крестьян против своих помещиков, начать убийство сих последних.

Встречая необходимым на предмет этот обратить особое внимание в. п., я покорно прошу вас, милостивый государь, принять меры к строжайшему наблюдению по вверенной вам губернии за появлением людей подобного рода, имея в виду, что скрытые злоумышленники к содействию себе в преступных намерениях для распространения между простым народом фальшивого о вещах понятия стараются обыкновенно употреблять кого-либо из местных лиц, более или менее пользующихся доверием крестьян.

В случае обнаружения по вверенной нам губернии что-либо в подобном виде не оставьте вместе с захвачением злоумышленников доносить мне обо всех их в подробности.

Генерал-губернатор *Миркович*.

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 1182, л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 92

1844 г. ноября 7.— Записка речицкого земского исправника Минской губ. виленскому военному губернатору о волнениях крестьян имения Жары

Крестьяне вотчинного владения помещика Александра Горватта имения Жары, в коем заключается по ревизии 720 мужского пола душ, оказавшие в июне месяце с. г. неповиновение своему владельцу, о причине коего произведено было временным отделением Речицкого земского суда дело, и потом по распоряжению начальства приведены в должное послушание; когда же по решению такового дела Речицкий уездный суд признал виновными зачинщиков такового возмущения, учинил распоряжение о подвержении 8 человек тюремному заключению, что посредством станового пристава и исполнено, то прочие крестьяне Жаровского имения, выправленные было экономиею на байдак, осведомились о таковом подвержении 8 человек аресту, оставив байдак, возвратились в домы и 27-го истекаемого октября, собравшись толпою во двор в числе 50 человек, с дерзостью, в лице находившегося там по делам службы станового пристава, отозвались, что куда взяты вышеписанные 8 человек, то пусть берут и их, объявили экономическому управлению, что вовсе не будут повиноваться владельцу и не выйдут с того числа на барщину; затем, хотя становым приставом чинимо было внушение, однако они, не услышав, от должного повиновения двору отказались.

Вследствие поступивших о сем в Речицкий земский суд текущего месяца 5-го числа рапорта пристава 2-го стана за № 3983 и прошения помещика Горватта, для усмирения неповинующихся и восстановления должного порядка, а также открытия причин неповиновения и, быть может, подстрекателей, по состоявшемуся в суде постановлению назначено временное отделение, которое вслед за сим к предпринятию законных мер отправляется.

Земский исправник [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 52, д. 1790, л. 11. Подлинник. Рукопись.

№ 93

1846 г. июня 3.— Записка бобруйского земского исправника виленскому военному губернатору о волнении рабочих на строительстве Могилевского шоссе

Пристав 1-го стана Ахремовский рапортом от 29 мая № 1182 донес мне, что работники, состоящие на Могилевском

[1] Подпись неразборчива.

шоссе, оказывают неповиновение как приказчикам своим, так и назначенным для присмотра за работами нижним чинам инженерного ведомства, и что по съезде его, пристава, на место работ для предположенного открытия виновных всех вообще работники, по большей части казенные крестьяне и мещане Виленской и Ковенской губ. числом до 1100 человек, ослушались его, пристава, внушениям и не выдали зачинщиков, о сем же получено было мною известие и от начальника 14-й дистанции путей сообщения инженер-поручика Розтовича.

Отправившись немедленно на Могилевское шоссе и собрав всех работников, расположенных на 4 пунктах, удостоверился, что волнение между сими людьми разных исповеданий происходило преимущественно от неправильного понятия условий с подрядчиками о соблюдении праздничных дней, об урочном исполнении работ, а впоследствии от дерзости и упрямства зачинщиков; разобрав подробно спорные предметы, убедив работников в винности их, довел их до раскаяния, а с более виновных представлено было взыскивать самим же приказчиком, коим они совершенно повинились, и тем власть их вполне восстановлена, как равно и всеобщий порядок и спокойствие на могилевском шоссе, пролегающем чрез подведомственный мне уезд.

Бобруйский земский исправник [1].

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 54, д. 575, л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 94

1846 г. ноября 12.— Рапорт кобринского земского исправника гродненскому губернатору о волнении крестьян в уезде

В исполнение секретного предписания в. п. от 18 числа минувшего октября за № 1528, основанного на высочайшем повелении относительно духа крестьян вверенного мне уезда, имею честь изложить в следующем:

1) У многих крестьян подведомственного мне уезда показывается волнение и сильное негодование противу своих владельцев, каковое могло бы даже повести к важным беспорядкам, если бы за ними было слабое наблюдение и нашлись между ними смелые и предприимчивые предводители. Ибо о возникших беспорядках в Галиции тем крестьянам, кон живут в смежности с Волынскою губ. и ближе Царства Польского, достаточно известно.

[1] Подпись неразборчива.

О сем хотя между ними и происходили разные толки, однако же рассуждения их в этом отношении не имели никакой цели злого намерения.

Волнение крестьян замечается повсеместно; наблюдая же за духом их, я убедился, что не только они недовольны своими владельцами, но и первейшими их суть врагами. Сколько же я мог приникнуть и удостовериться, главнейшая причина их негодования противу своих владельцев во всеобщем великом их угнетении, о чем и правительству небезызвестно, ибо таковое существует в здешнем крае с давних времен. В какой же мере крестьяне недовольны своими владельцами, столько они, будучи известны об особенной заботливости о их благе нашего правительства, вполне преданы престолу.

2) Хотя в общем выражении пояснено много, что крестьяне угнетены своими владельцами, однако же между ними много есть таких, кои о своих крестьянах столько пекутся, как родители о своих детях. А напротиву того крестьяне через особенное влияние проживавших напред сего в деревнях евреев до такой степени испортили свою нравственность и предались пьянству, что все предпринимаемые помещиками средства к отклонению их от столь пагубного пристрастия не возымели никакого успеха.

3) Арендаторов имений во вверенном мне уезде весьма малое число, кои с крестьянами гораздо обходительнее, как сами владельцы, потому что их власть в отношении управления крестьянами ограничивается инвентарными описаниями, контрактами и наблюдением самих владельцев.

Относительно отыскания управляющего имениями кн. Витгенштейна некоего Генинга, известного правительству по его жестокому обхождению с крестьянами до зверства, хотя мне достаточно известно, что во вверенном мне уезде не состоит на жительстве, ибо имений кн. Витгенштейна, ниже кн. Радзивилла в уезде не находится, однако же, не полагаясь на том, я строжайше предписал всем становым приставам вверенного мне уезда учинить об нем самотщательнейший розыск. А о последствиях сыска, как равно и обо всем том, что только может случиться или обнаружиться, я не оставляю без донесения в. п.

Земский исправник [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 54, д. 2041, л. 2—3. Подлинник. Рукопись.

[1] Подпись неразборчива.

№ 93

1847 г. апреля 18.— Донесение начальника 4-го округа Корпуса жандармов шефу Корпуса жандармов о волнении крестьян имения Сморгонь Ошмянского у. Виленской губ.

О найденном в руках сморгонских крестьян письме возмутительного содержания

В 80 верстах от Вильно есть казенное мест. Сморгонь с полутора тысячами душ крестьян, которых уже несколько лет не могут привести в должное повиновение.

17 сентября прошлого года за № 526 я доносил в. с., что в имение это послан батальон войска для усмирения волнующихся жителей и там размещен по квартирам в виде наказания крестьян. Несколько чиновников, даже из Петербурга были туда посылаемы для водворения спокойствия, но усмиренные на время крестьяне скоро опять обнаруживали волнение. Если не ошибаюсь, то претензии их возникают: а) от того, что при составлении Сморгони люстрационного инвентаря землемеры неправильно наделили крестьянам землею достоинством гораздо хуже той, которою они прежде владели. Велено возвратить им прежнюю их землю, но им ее и до сих пор не возвращают.

в) За время управления Сморгонским имением администратором Бакщаниным, назначенным от ведомства государственных имуществ, накопилось разных возникших от злоупотребления администраторской власти крестьянских недоимок до 18 000 руб. серебром. Претензии эти были обследованы, признаны основательными, администратор удален, но денег крестьянам не возвратили и до сих пор, и они остаются без удовлетворения.

На днях отобрано у сморгонских крестьян попавшееся им в руки безымянное письмо, в котором им объясняют, что в настоящую пору наступило, наконец, удобное время им освободиться от всех несправедливостей и угнетений, что для этого они должны и подражать примеру галицийских крестьян, которые, быв выведены из терпения поступками с ними их владельцев, в одно утро всех их перерезали и, таким образом, сделались свободными. Что устрашенный их действием австрийский император значительно облегчил их подати и уже не делает никаких налогов. Что и сморгонским крестьянам надлежит для освобождения себя поступить также: перерезать всех администраторов, а расположенное у них на квартирах войско, по дружественным его к ним отношениям, подговорить убить своих офицеров. Наконец, что прочим крестьянам также есть теперь возможность свергнуть с себя

владельческое иго: отправиться на шоссейные работы, купить за вырученные деньги ножи и вырезать ими помещиков.

Я довожу до сведения в. с. содержание этого письма в тех выражениях, как сам его не читая, успел узнать о нем. Оно было доставлено в подлиннике генерал-губернатору, привезшим оное из Сморгони земским исправником.

Очень жаль, что генерал-лейтенант Миркович скрыл от меня это обстоятельство.

Сверх того, что это показывает его недоверчивость к Корпусу жандармов, поступив таким образом, он действовал к тому же вопреки объявленного в. с. в последнее время высочайшего повеления, чтобы офицеры Корпуса жандармов участвовали во всех делах, касающихся волнения крестьян, и даже в противность пользы службы, которой я мог бы споспешествовать к открытию сочинителя этого злонамеренного письма.

В Сморгонь командируется дивизионный командир генерал-лейтенант Батурин для узнания настоящего духа солдат и связей их с тамошними жителями. Сам генерал-губернатор, уехавший из Вильно от празднования торжественных дней тезоименинства государыни императрицы и рождения государя наследника, думает из других уездов туда завернуть.

Полагая, что генерал-лейтенант Миркович донес уже г-ну генерал-фельдмаршалу о найденном в Сморгони письме, я довожу до сведения е. св. только об упоминаемых здесь причинах продолжительного волнения сморгонских крестьян.

Генерал-майор гр. *Буксивден.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1847 г., д. 114, л. 7—10. Подлинник. Рукопись.

№ 96

1847 г. апреля 26.— Докладная записка начальника 4-го округа Корпуса жандармов наместнику Польши гр. Паскевичу о причинах волнения крестьян западных губерний при введении инвентарей

Не могу сказать утвердительно, чтобы везде, но, кажется мне, во многих местах западных губерний, противу утвержденных инвентарей имениям помещиков, эти последние вошли с объяснением, доказывая, что в таком виде, как инвентари ныне составлены, они для помещиков крайне тягостны и разорительны.

Следовательно, суждение об инвентарях и окончательное их утверждение отдалилось на неопределенный срок.

Между тем крестьяне, хотя им никто не объявлял о том, знают об утверждении инвентарей; знают, что со введением их

для них облегчатся многие повинности, от других они совершенно освободятся; наконец, им известно даже и то, что инвентари уже раз были утверждены. Почему же они не приводятся в исполнение? Значит, помещики таят оные от них в свою пользу и для того, чтобы не переставать отягощать крестьян.

Доискиваясь причин заметного между ними в Западном крае волнения, если к одной из них нельзя отнести этого заблуждения крестьян, то, по крайней мере, могу безошибочно сказать, что оно служит сильным орудием к подстрекательству их и к возбуждению в крестьянах того духа непокорности, недоверчивости и ненависти к владельцам, который при истощенном терпении черного класса людей от худого с ними обращения помещиков и от испытываемого в течение нескольких лет неурожая в настоящих обстоятельствах весьма опасен.

Но местное начальство, по моим замечаниям, не принимает никаких мер к отражению могущих произойти от того неожиданно худых последствий. Взыскивая с крестьян строго каждый случай проявляющегося в них неповиновения, оно не объявляет крестьянам и не внушает им, что правительство озабочено теперь положением прочного основания их благоденствию, определением в рассматриваемых инвентарях обязанностей их к владельцам, но что в ожидании обнародования этих инвентарей они более чем когда-нибудь должны быть покорны помещикам и отбывать безропотно повинности на прежнем основании.

Другой источник неудовольствия крестьян происходит от затруднения, которое они встречают при переходе их с хозяйственного положения на оброчное, не столько потому, чтобы они были не в состоянии выплачивать оброк, как по происками арендаторов, которые домогаются удерживать их в своей посессии.

Эти замечания мои вменяю себе в обязанность почтительно представить для соображений в. св.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1847 г., д. 114, л. 26—27. Заверенная копия. Рукопись.

№ 97

1847 г. мая 28.— Отношение наместника Польши гр. Паскевича шефу Корпуса жандармов о причинах волнений крестьян западных губерний

Милостивый государь гр. Алексей Федорович! [1]

Начальник 4-го округа Корпуса жандармов, между прочим, представил следующие свои замечания о причинах вол-

[1] Орлов.

нения крестьян в западных губерниях и о средстве, каким злоумышленники могут пользоваться, чтобы подстрекать их к беспорядкам.

По словам гр. Буксгевдена, хотя и не везде, во многих, однако ж, как кажется, местах западных губерний помещики противу утвержденных инвентарей, которыми на будущее время определяются обязанности крестьян, вошли с объяснениями, утверждая, что инвентари в том виде, как ныне составлены, крайне для них, помещиков, обременительны и разорительны.

Это, по мнению гр. Буксгевдена, может дать повод к продолжительным еще суждениям об инвентарях и отдалить на неопределенный срок окончательное их утверждение.

Между тем крестьяне, хотя им никто не объявлял о том, знают об учреждении инвентарей; знают, что со введением их для них облегчатся многие повинности, от других они совершенно освободятся; наконец, им известно даже и то, что инвентари уже раз были утверждены. Не видя же исполнения, они полагают, что помещики таят оные от них для своей пользы и для того, чтобы не прекращать отягощений.

Доискиваясь причин заметного между крестьянами в западном крае волнения, гр. Буксгевден полагает, что если и нельзя к числу сих причин отнести это их заблуждение, то, по крайней мере, можно безошибочно сказать, что оно служит сильным орудием к подстрекательству их и к возбуждению в крестьянах того духа непокорности, недоверчивости и ненависти к владельцам, который при истощенном терпении земледельческого класса от худого с ним обращения помещиков и от испытываемого в течение нескольких лет неурожая в настоящих обстоятельствах весьма опасен.

Замечания эти гр. Буксгевдена заслуживают внимания, тем более что злоумышленники, стараясь беспрерывно приводить массы народа в движение и не упуская ни одного случая, который даст им возможность возбуждать волнение, легко могут пользоваться этим положением, дабы превратными толками действовать на умы простого народа.

Мысль эту отдаю на рассмотрение в. с. для того, что, получая из всех сторон России известия, вы можете ближе судить, до какой степени они заслуживают уважения.

Я же думаю, что в этом отношени на западные губернии пора обратить внимание, ибо вновь полученное от гр. Буксгевдена донесение о последовавшем в Витебской губ. общем движении помещичьих крестьян по слухам, рассеянным между ними, будто пробывшие 3 года на работах по железной дороге получат с семействами свободу, служит новым доказательством, какое пагубное влияние могут иметь в этих губерниях на умы земледельцев самые нелепые толки.

Прошу покорно вас, милостивый государь, принять уве-
рение в совершенном моем почтении и преданности.

Кн. *Варшавский.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1847 г., д. 368, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 98

1847 г.[1] — Из статьи Ф. Слупского «О волнении крестьян в Витебской губ.»

...В марте и первой половине апреля 1847 г. в Себежском и Дриссенском уу. Витебской губ. распространился между помещичьими крестьянами слух, что рабочим на строившейся тогда Николаевской ж. д. даруются особые льготы, что помещичьи крестьяне, проработавшие на этой дороге 3 года, освобождены будут с семействами от крепостной зависимости; этот слух произвел на крестьян сильное впечатление ...Побеги крепостных крестьян от своих владельцев никогда не были редкостью. Но в марте и первой половине апреля 1847 г. число побегов в Себежском и Дриссенском уу. весьма заметно увеличилось. Так из имения Осыно Себежского у. 12 марта бежало 8 душ; 28 марта—17, с 1 по 4 апреля—24 души, 13 апреля — 8 душ. Из имения Михалино Дриссенского у. в то же время бежало не менее 50 душ. Земская полиция между тем не подозревала, что между крестьянами не все благополучно обстоит... Около 23 апреля крестьяне имения Осыно получили какое-то письмо. Содержание этого письма мы не знаем, но управляющий имением указывал на него, как на причину последовавшего немедленно затем открытого волнения крестьян. С 24 апреля крестьяне этого имения начали открыто оставлять свои жилища, забирая с собой семейства, скот и имущество; в продолжение 4 дней около 150 душ их ушло по Невельской дороге. В имении Долосцах, в верстах 10 от Осына, происходило то же самое. Здесь 23-го числа крестьяне открыто готовились к побегу, а 24-го ушли с семействами и имуществом в числе около 200 душ. Уходившие таким образом крестьяне везде по пути убеждали других следовать за собою, толкуя, что теперь настало время освободиться от панов, что нужно немедля пользоваться этим временем, так как после 15 мая почему-то уж нельзя будет уходить от помещиков. Волнение быстро распространилось. 29-го числа крестьяне почти поголовно вышли из Нища и Анниска (недалеко от Осына), несмотря на увещания исправника и священника. В этой партии было более 350 душ. К 1 мая уже по всему Себежскому у. происходило волнение. Крестьяне, ча-

[1] Дата события.

стью забирая с собой, частью продавая на скорую руку свое имущество, вооружились на случай ружьями, пиками, косами, топорами и просто дубинами и шли частью на Опочку, а главным образом на Невель. Так выходили крестьяне помещиков Медунецкого, Эртмана, Штенгеревой, Шадурского, Барташевской, Жебровского, Торгонского, Холостинского, Корницкого (Люцинского у. имение прилегает к Себежскому у.). В Дриссенском у. открытое волнение началось немного позже, чем в Себежском. От 28 апреля становой пристав донес земскому суду, что крестьяне имения Освея, фольв. Пильномысла в числе 27 дворов с семействами и имуществом отправились на железную дорогу и что прочие имеют твердое намерение отправиться туда же; 2 мая в Освее была ярмарка. Крестьяне, собравшиеся на эту ярмарку, обменивались толками, что в великорусских губерниях дается воля, что многие уж отправились туда с семействами. 6 мая земский суд получил известие, что из имения Сволны бежало 10 дворов крестьян. На увещания помещика остаться они отвечали: «Другие идут, и мы идем, свобода нам дороже всего».

Когда крестьяне начали открыто толковать о воле и толпами уходить на железную дорогу, то земская полиция увидела, наконец, что дело нехорошо, и начала принимать свои меры к пресечению волнения. Немедленно сделано было распоряжение, чтобы становые пристава совместно с священниками старались разубедить крестьян в договоренности бродивших между ними слухов, чтобы в разных пунктах по пути следования бежавших крестьян устроены были караулы. Дано знать в Невель и в Псковскую губ., чтобы там приняли надлежащие меры к остановлению следовавших туда партий. Но волнение до того уж усилилось, что подобные меры не могли поправить дела. Никаких увещаний крестьяне не слушались. Караул, состоящий из 5—6 солдат инвалидной команды и десятка-другого крестья, не мог остановить значительной партии беглецов.

Невельский городничий 27 апреля задержал и отправил в тюремный замок партию беглых, состоящую из 40 человек, 28-го числа становой пристав Высоцкий захватил и под конвоем понятых отправил в Себеж 3 немногочисленные партии; но в тот же день новая партия, человек в 150, силою освободила этих беглых и вместе с ними отправилась далее. Того же 28-го числа при корчме Долысице (Невельского у.) задержана становым приставом партия, состоящая из 82 человек, при ней было 16 лошадей и разное крестьянское имущество. Волнение продолжало усиливаться и распространяться, для усмирения его необходимо было употребить в дело воинские команды.

3 мая витебский гражданский губернатор Татаринов распорядился об отправлении в Невельский у. сотни нижних чи-

нов витебского внутреннего гарнизонного батальона и потребовал от командира квартировавшего в Динабурге полка (е. в. короля Сардинского) высылки в Себежский и Невельский уу. 2 рот. Эти отряды, прибыв на место назначения, должны были поступить в распоряжение исправников... 6-го числа губернатор, несмотря на расстроенное состояние здоровья, прибыл в Невель, вместе с ним прибыл сюда и отряд витебского гарнизонного батальона, состоявший из 3 обер-офицеров, 10 унтер-офицеров, 3 музыкантов и 100 нижних чинов. В тот же день одна часть этого отряда выслана к с. Баеву в распоряжение станового пристава Эйсмонта, другая — к корчме Дебрихе в распоряжение пристава Свищевского, третья оставлена в Невеле для конвоирования партий, могущих быть задержанными. 8 мая министр внутренних дел сообщил смоленскому, витебскому и могилевскому генерал-губернатору: «Государь император, рассмотрев всеподданнейший доклад мой о возмущении крестьян Витебской губ., высочайше повелеть соизволили послать сейчас же флигель-адъютанта Опочинина на место с полною властью принять команду над посланными туда войсками с тем, чтобы укротил беспорядки, где можно — убеждениями, где нельзя — силой и строгим на месте наказанием руководителей; а кн. Чернышеву дать знать, чтобы сейчас велел одному батальону карабинерного герцога Мекленбургского полка быть в Острове готовым, и буде в. с. сами будете на месте, то флигель-адъютанту Опочинину быть у вас в распоряжении». Командиру герцога Мекленбургского полка в то же время предписано было, чтобы и этот весь полк готов был к немедленному выступлению по первому требованию флигель-адъютанта Опочинина. Такие ж распоряжения сделаны были и касательно квартировавшего в Порхове гренадерского принца Евгения полка...

Пока таким образом принимались решительные меры к усмирению волнения и возвращению бежавших от помещиков крестьян на место жительства, возникли обстоятельства, которые должны были еще более усилить это волнение.

Собираясь бежать от помещиков, крестьяне распродавали свое имущество за бесценок.

Опочецкий мещанин Андрей Коныгин, 5 мая подстрекая крестьян помещицы Петрашевской (Себежского у.) к побегу, скупал у них имущество. У одного крестьянина он купил лошадь, теленка, 5 четвериков гороху, 4 четверика картофеля за 7 руб. 20 коп. серебром; у другого — 2 овчины и 4 фунта шерсти за 40 коп.

Совсем другого свойства подстрекатели явились в начале мая в Дриссенском у. В первых числах мая 2 неизвестных человека с ружьями, приехав верхом в Игналинскую корчму (верстах в 18 от мест. Освея), говорили бывшим тут крестьянам: «Ступайте, куда хотите, государь дает вам волю». Эти

люди уехали неизвестно куда. В то же время какой-то человек, одетый солдатом, приходил в имение помещика Снавского Харлановo и читал крестьянам газету, в которой будто сказано было, чтобы они уходили от помещиков, что на это есть воля государя. Этот человек ушел за Двину, в Виленскую губ. Около 12 мая в казенное имение Якубово приходил неизвестный человек, одетый в серый армяк, и здесь читал указ, которым повелевалось уходить и казенным крестьянам. Этот человек выдал себя за посланного государем и в удовольствие этого, раскрывая армяк, показывал на груди несколько орденов. Вероятно, этот же человек 15 мая в Волынцах, на перевозе через Дриссу, говорил крестьянам, что государь дает им волю, что им можно итти куда хотят. Около 10 мая какой-то человек, лет 30, совершенно здоровый, притворясь хромым и нищим, ходил на деревяшке, с костылями в окрестностях Освеи и толковал крестьянам о воле. 13 мая один вольнопрактикующий доктор встретил этого человека на дороге из Волынцев в Сволну в лесу; он твердо шел на обеих ногах, но, увидев едущего навстречу доктора, подложил под ногу деревяшку, взял костыль и начал хромать. Поравнявшись с ним, доктор спросил: «Ты нищий?» «Нищий»,— отвечал он. «Покажи ногу»,— сказал опять доктор. В ответ на это мнимый нищий отнял деревяшку, бросил костыль и убежал так скоро, что доктор не мог догнать его... Теперь между крестьянами распространилась уверенность, что сам государь дает им волю, что он приказывает им выходить «в Тоболь», «в Херсон», «на вольные земли». В иных местах крестьяне требовали от священников вольной, которая якобы давно уже выслана им; так было, например, в Пуповичах Невельского у. На людей, пытающихся остановить волнение увещаниями или силою, крестьяне смотрели теперь как на ослушников царской воли, подкупленных помещиками. Волнение делалось всеобщим и принимало характер возмущения. Особенно в Дриссенском у. крестьяне грозили убивать помещиков, готовясь к побегу, приобретали ружья, покупали порох, лили пули, перековывали лемехи на пики, прилаживали косы на короткие рукоятки.

Подстрекатели, о которых мы только что говорили, действовали преимущественно в Себежском и Дриссенском уу. В Себежском у. в первых числах мая волнение сделалось повсеместным. Ежедневно крестьяне этого уезда партиями человек от 200 до 400 переходили границу Невельского у. Земская полиция не имела ни малейшей возможности не только противодействовать волнению, но и следить за ним хорошенько. В первое время волнения крестьяне вообще не позволяли себе никакого буйства и насилия, не трогали помещичьего добра, не грабили и не буянили по дорогам. Но с первых чисел мая попадаются уже довольно часто исклю-

чения из этого правила. По Себежскому у. в это время распространился слух, что те из крестьян, которые по бедности не могут собраться в путь, намерены ограбить своих помещиков. Крестьяне имения Уклеина помещика Бартошевского 4 мая пришли в господский двор, ворвались в комнаты, требовали от помещицы (помещика не было дома) денег, наконец, несмотря на увещание бывших тут 2 священников, 2 землемеров и 2 соседей — дворян, разломали комод, взяли оттуда рублей на 100 сукна и дорогих материй, затем забрали из скотного двора 25 штук рогатого и 11 штук мелкого скота, сняли с 3 поставов полотно и ушли на Опочку. Судя по показаниям земской полиции, с 1 по 5 мая из Себежского у. вышло в Невельский до 3000 душ крестьян; и во многих имениях почти поголовно готовились последовать их примеру. 9 мая состоящий по особым поручениям при витебском гражданском губернаторе полковник Арнольд, прибыв по просьбе помещиков в с. Поддубье, нашел, что из этого села и окрестностей до 900 душ мужеского пола готовятся к побегу. Напрасно старался он разубедить крестьян о достоверности слухов о воле, просил их обождать и посмотреть, как будут наказаны, возвращены на место жительства те, которые поторопились бежать. 10-го числа в Колепне была задержана военной командой партия беглых человек в 400, причем трое крестьян было убито. Труп одного из этих убитых был нарочно привезен в Поддубье, чтобы здешние крестьяне могли сами видеть, к чему ведет их упорное недоверие к властям. Но и это не помогло; крестьяне говорили, что этот покойник не убит в стычке, а уморен помещиками. 12-го числа они окончательно приготовились в путь, сложили свое добро на подводы и решили выйти ночью. Но в этот день в 9 часов вечера прибыл в Поддубье по требованию полковника Арнольда отряд инвалидной команды.

Чтобы предупредить соединение крестьян в одну большую партию, полковник Арнольд в 11 часов вечера отправился с этим отрядом по ближайшим деревням и к 4 часам утра успел захватить врасплох и перевязать до 300 человек, спавших при нагруженных имуществом телегах.

В окрестностях Долосца, например, крестьяне толковали: «Белая царица отворила ворота, иди, куда кто хочет». В этих местах один священник говорил в день вознесения проповедь о том, что слухи о воле пущены в народ злонамеренными людьми, что, оставляя свои жилища, крестьяне грешат перед богом и государем. Но к несчастью, в самом начале проповеди он употребил выражение: «Христос вознесся, но оставил врата небесные не затворенными для нас». Как только услышали крестьяне о вратах не затворенных, так сейчас догадались в чем дело, дальше и слушать не стали. И когда впоследствии их спрашивали, кто толковал им о воле, они отве-

чали: «Сам священник объявил нам в церкви, что ворота уже не затворены; белая царица, значит, отворила их». Священник по этому случаю едва не попал в беду, он был уже в руках жандармов.

В то же время усилилось волнение и в Дриссенском у. 9 мая земская полиция настигла недалеко от корчмы Баево толпу крестьян человек в 200, бежавших из имения Чернополья. Эти беглецы были вооружены ружьями, насаженными на палки, косами, лемехами, пиками. На увещания полиции возвратиться и разойтись по домам крестьяне отвечали: «Не подходите к нам, иначе убьем всех». Вслед за тем партию эту в Клестицком лесу пытались остановить чиновник Шульц и помещик Храповицкий с 16 инвалидами и толпою дворовых людей. Но крестьяне отбились от этих преследователей, причем отняли у солдат 1 ружье и 2 штыка, сорвали с Шульца и Храповицкого шинели и захватили принадлежащий последнему экипаж с лошадьми. Со стороны крестьян в этой стычке убита была выстрелом из ружья 1 девка, бывшая в мужском платье и с оружием в руках; тело этой девки крестьяне и повезли с собой дальше (Полоцкий у.) в захваченном у Храповицкого экипаже. 6-го числа бежало из имения Невлян 2 семейства, коноводом их был крестьянин Викентий Рубан. На другой день этот крестьянин был схвачен, доставлен в Себежский земский суд и оттуда возвращен для водворения на место жительства под конвоем полицейского служителя, снабженного предписанием по этому предмету на имя станового пристава. На пути Рубан украл у полицейского служителя пакет с этим предписанием, скрылся и, прибыв в свою деревню, начал уверять соседей, что этот пакет дан ему в Опочке на свободный выход крестьян из мест жительства. Безграмотные крестьяне поверили этому и в числе 14 семейств, вооружившись чем попало, вышли из своих деревень. Становой пристав пытался остановить эту партию, но она отбилась. Крестьяне имения Кухарева, отправляясь 13 мая в путь, зажгли свои избы. Вообще числа около 10-го волнения распространились по всему уезду. Крестьяне были уверены, что царь дал волю, но что помещики и подкупленные ими местные власти скрывают это. Полевые работы были брошены; народ толпился у кузниц, в которых приготовлялось незатейливое оружие для собиравшихся бежать; в корчмах шли оживленные толки о дарованной царем и утаиваемой помещиками воле. Партия за партией выходили и собирались выходить крестьяне из Рудни, Лешна, Юзефова, Фортуны, Дернович, Сволны, Ляховщизны, Чернополья, Прудинок, Климовщизны, Жмак. Местные власти ожидали, что все помещичьи имения в уезде опустеют совершенно.

Из Дриссенского у. партия беглых следовала на Невель большей частью через Полоцкий у., распространяя по лежав-

шим на пути имениям толки о воле и приглашая крестьян этих имений следовать за собой. Какие-то 2 девки, прибыв 1 мая из Себежского у. в имение Соколище, рассказывали здешним крестьянам о волнении и слухах по Себежскому у. Этот рассказ подтверждали и работавшие тут плотники из Себежского у., они прибавляли еще от себя, что действительно теперь следует бежать от помещиков, что нужно отправляться на Невель, где какой-то приказчик дает билеты и деньги на дорогу. Эти вести быстро распространились по соседним имениям; крестьяне бросили свои обычные занятия, принялись толковать о воле и собираться в дорогу. Узнав об этом, земский исправник прибыл 5 мая в Соколище и успел полицейскими мерами приостановить здесь волнение. Но из соседних имений разных помещиков бежало более 30 душ. Одному помещику были при этом нанесены жестокие побои. Впрочем по всему Полоцкому у. волнение не успело распространиться, и число крестьян, бежавших из этого уезда, было довольно значительно. Здешние крестьяне большей частью одиночными семействами приставали к партиям, следовавшим из Дриссенского у. Нам известна только одна значительная партия, образовавшаяся в Полоцком у.; именно около 8 мая от помещика Глазко вышло 87 душ. Бывшие в этом уезде случаи буйства и неповиновения местным властям были делом выходцев из Дриссенского у. Так, ночью с 8 на 9 мая полоцкий исправник настиг в Россоне партию беглых из Дриссенского у. Пользуясь тем, что крестьяне расположились ночевать в деревне, а обоз с двумя сторожевыми остановили в поле, исправник с кучером, рассыльным и одним дворовым человеком напал на обоз, схватил бывших тут 2 человек и связал их. Но на шум прибежали из деревни остальные беглецы и бросились на исправника, угрожая убить его. Исправник, не видя никакой возможности справиться с раздраженною толпою, обратился в бегство. Крестьяне бросились за ним в погоню, настигли его, избили бывших при нем людей и отстали от него только тогда, когда он выстрелил в одного из них, хотевшего ударить его колом. Утром, собрав понятых в казенном имении Альбрехтове, исправник возвратился в Россоны, задержал эту партию и приставил к ней караул. Но крестьяне воспользовались немногочисленностью караула, разогнали его и отправились далее на Невель. 10-го числа становой пристав, встретив в Порецком лесу партию беглых человек в 50, хотел убедить их возвратиться назад. Но крестьяне с угрозами и ругательствами бросились на него, и он должен был бежать. На другой день прибыла в Альбрехтово партия, захватившая в Клястицком лесу экипаж Храповицкого. Впереди партии везли этот экипаж; вокруг него шло 8 человек с ружьями, затем в повозках ехали женщины и дети, а по сторонам и сзади шли вооруженные кто чем попало мужчи-

ны. «Не хочешь ли ты повоевать с нами,— говорили они становому приставу, вышедшему к ним навстречу,— мы умеем воевать, вот смотри: везем с собой раненых и убитых». Хотя у пристава и было собрано человек до 30 понятых, но он не осмелился напасть на эту партию, и она без всякой задержки отправилась далее, на Невель.

Мы уж несколько раз говорили, что та или другая партия беглых отправилась на Невель. К слухам о воле как-то приплетался Невель, говорили, что в этом городе дают убежавшим от помещиков крестьянам паспорты и деньги на дорогу. Из Себежского, Дриссенского и Полоцкого уу. беглые почти всегда держали путь на Невель. И когда в Невеле начали задерживать их, то они, минуя этот город, шли все-таки по Невельскому у., преимущественно на Гультяи, Дербиху, Баево. Прошедши уже более или менее значительное расстояние, крестьяне приобретали самоуверенность и смело сопротивлялись земской полиции. Попытки полиции задерживать беглых привели только к тому, что они начали соединяться в партии. Крестьяне смело нападали на состоявшие в распоряжении полиции незначительные инвалидные команды и без труда обращали их, равно как и толпы понятых, в бегство. 3 мая партия беглых человек в 500 разогнала при корчме Дербихе 300 понятых, собранных становым приставом, и отправились далее. В тот же день на границе Великолуцкого у. при дер. Курочкино беглые тяжело ранили косами троих понятых и избили писца станового пристава. Подобный успех нескольких партий, благополучно перешедших в Псковскую губ., слух о близости срока, после которого крестьянам уже можно будет уходить от помещиков, придется навсегда остаться в крепостном состоянии, заверения беглых, что воля действительно даруется самим государем,— все это произвело вредное влияние на крестьян и Невельского у. Около 4 мая началось открытое волнение и приготовление к бегству в имениях кн. Ромодановских, Дюран-де Фрезаль, Назимовой, Зверевых, Маленчиского, Петриковского, Жуковского, Родевича. Положение Невельского у. на пути, по которому следовали партии беглых из других уездов, и начавшее обнаруживаться в нем сильное волнение побудили начальство обратить на него особое внимание. Мы уж говорили, что 6 мая прибыл в Невель витебский гражданский губернатор. Убедившись на месте, что остановить волнение можно только решительными мерами, губернатор дал командиру прибывшего в Невель отряда витебского гарнизонного батальона позволение в случаях нападения на отряды или крайнего сопротивления возмутившихся крестьян употреблять против них огнестрельное оружие. В то же время начальник губернии отнесся к командиру квартировавшего в Порхове полка с просьбою немедленно выслать в Себежский и Невельский уу. 2 роты.

На другой день отряд, прибывший в Дербихе, встретил 2 огромные партии беглых (в обеих было около 2000 душ). Первая партия, не обращая никакого внимания на увещания бывшего тут станового пристава Свищевского, прошла мимо на Баево. Другая же партия в ответ на увещания пристава бросилась на отряд, избила 9 человек солдат, изломала 15 ружей, отбила задержанных немного прежде отрядом более 70 семейств вслед за первой партией. Пристав едва ушел от хотевших убить его крестьян, потеряв при этом даже свой сюртук, который и достался в добычу победителям. 8-го числа тот же отряд встретил недалеко от Дербихи, у с. Конашева, новую партию беглых. Увещания, как и всегда, остались совершенно бесполезными. Надеясь на свою многочисленность, вооруженные топорами, колами, насаженными на колья, крестьяне бросились на солдат и тотчас убили одного унтер-офицера. Тогда необходимость заставила употребить против них огнестрельное оружие. Четверо из них было убито, пятеро ранено, партия сдалась. Она состояла человек из 300 с обозом в 65 лошадей. Убитые крестьяне преданы были земле в четырех разных приходах, а задержанные отправлены в Невель. В тот же день возмущенные крестьяне, проходившие накануне через Дербиху, соединившись в одну партию, прибыли к с. Баеву. Встреченные бывшим тут отрядом солдат с офицером с становым приставом Эйсмонтом крестьяне объявили, что живыми в руки не дадутся, бросились на солдат и заставили их поспешно отступить. С криком «берите пана» разъяренные крестьяне погнались за бежавшими солдатами. Офицер успел скрыться, становой же пристав со своим писцом Рафаловичем были настигнуты, до полусмерти избиты кольями и взяты в плен. Отыскивая офицера, крестьяне с ярости ворвались в господский двор, избили помещика Соколовского, его жену и 2 братьев. В тот же день эта партия отправилась далее, взяв с собой Эйсмонта и Рафаловича. Положение этих пленных было самое плачевное. Их связали по рукам, на каждом шагу ругали, били палками и кулаками, морили голодом. Рафалович, впрочем, был скоро освобожден. Об освобождении Эйсмонта просил крестьян нарочно для этого явившийся в партию ксендз Дирвянский, но просьба не была уважена. Ксендзу отвечали, что если дать волю этому пану, так он опять примется ловить нашего брата. 2 дня шел с крестьянами Эйсмонт, одетый в крестьянское платье, связанный по рукам, голодный, избитый. Между крестьянами была речь и о том, чтобы его привязать за ноги к телеге и так тащить по дороге, или же выколоть ему глаза, или же, наконец, просто повесить его. Однако 10-го числа (уже в Псковской губ.) его освободили. Буйства и успешное сопротивление беглых воинским командам при Дербихе и Баеве произвели вредное впечатление на окрестных крестьян. 9-го числа оставили свои жилища

около 200 душ крестьян помещика Ромодановского и, соединившись с выходцами из других соседних имений, образовали партию в 435 душ с обозом в 130 лошадей. Эта партия двинулась на Опочку. Получив об этом известие, начальник губернии немедленно командировал для задержания этой партии прапорщика Матусевича с 60 нижними чинами. Настигнутые отрядом крестьяне хотели было силою проложить себе дорогу и под предводительством здоровых людей бросились на солдат. Но первыми выстрелами двое из них было убито и четверо ранено. Партия сдалась, зачинщики отправлены в Невель; остальные же после полицейского исправительного наказания возвращены по домам. Неудача этих крестьян удержала от бегства уже приготовившихся к нему 230 душ помещика Потриковского и 400 душ Ромодановского. В то же время из имения Далыс помещика Шишко приготовились выйти 812 душ мужеского пола. Только увещание прибывшего сюда начальника губернии заставило этих крестьян если не оставить, так, по крайней мере, отложить свое намерение.

Недостаточность мер, принятых в первое время против волнения, давала бежавшим от помещиков крестьянам возможность почти безостановочно продолжать свой путь, и с первых чисел мая они начали уже переходить в Псковскую губ. Около 11 мая становой пристав Невельского у. Эйсмонт, видя, что на содействие крестьян этого уезда в деле задержания беглых нельзя положиться, и надеясь, что от крестьян Псковской губ. скорее можно ожидать такого содействия, отправился в Великолуцкий у. 2 мая у дер. Мечева этого уезда остановилась на ночлег партия беглых в числе 356 человек с 82 лошадьми и 63 повозками; это были крестьяне, бежавшие 29 апреля из Нища и Аннинска. Голова Вязовской казенной волости Шульгин, по просьбе Эйсмонта собрав 150 человек понятых, хотел было задержать этих беглых, но они отбились. На другой день, однако, Шульгин и Эйсмонт, снова собравши более 200 человек понятых, успели задержать эту партию. Эйсмонт отправил ее под конвоем понятых к приставу 2-го стана Великолуцкого у. Горбунову для препровождения в Великолуцкий земский суд. Но пройдя под конвоем 8 верст, эти крестьяне бросились на понятых, разогнали их и отправились на Порхов. На пути к ним присоединились другие беглые, и партия увеличилась человек до 500.

4 мая Горбунов два раза напрасно пытался остановить ее при помощи понятых. На другой же день утром она прибыла к с. Лемешу. Здесь на мосту ожидали ее Горбунов, великолуцкий исправник Элагин и начальник пороховской этапной команды Лотков; с ним было 20 нижних чинов этапной команды и человек 400 понятых, собранных из окрестных деревень. Желая испытать кроткие меры, эти чиновники обратились к беглым с увещанием. Но крестьяне с дубинами и железными

безменами вдруг бросились на мост, смяли и избили растерявшихся солдат, разогнали понятых, нанесли побои Элагину и Лоткову, Горбунова же захватили с собой и увезли дальше. В этой драке трое беглых были легко ранены штыками.

7-го числа эта партия, состоявшая уже человек из 600, встречена была недалеко от стн. Бежаниц ново-ржевским исправником Бурцовым, имевшим с собою 30 человек инвалидной команды и несколько сот понятых. Расположив своих людей в боевой порядок, Бурцов один отправился к витеблянам и первым условием разговора с ними положил, чтобы ему немедленно подали Горбунова, который во все время своего плена был связан и едва не умирал с голода. Повозка с Горбуновым была теперь выставлена витеблянами вперед, чтобы затруднить для Бурцова употребление огнестрельного оружия. На предложение Бурцова те из беглых, которые были помоложе и более раздражены, отвечали бранью, прибавляя, что следует захватить с собой и этого барина.

Псковский гражданский губернатор, получив известие о движении витеблян по вверенной ему губернии, выехал навстречу этой партии и 9-го числа нашел ее недалеко от Сорокинской стн. Крестьяне покорно слушали его увещания возвратиться по домам... объявили, что хотят идти в Петербург с жалобой государю на помещиков. Имея малочисленный отряд солдат, губернатор счел неблагоразумным пытаться остановить эту партию силой и возвратился в Порхов.

На другой день прибыл в Порхов смоленский, витебский и могилевский генерал-губернатор кн. Голицин. В тот же день он часа в 4 вечера, взяв батальон гренадерского принца Евгения полка, отправился в сопровождении псковского губернатора и дивизионного командира навстречу витеблянам. Партия беглых между тем остановилась на ночлег верстах в 20 от Порхова. Крестьяне развели огни, собрали свои подводы в числе 60 в 2 отделения, а лошадей распустили кругом на пастбище. В 9 часов батальон в 15 верстах от Порхова остановился на привал, солдатам приказано было отдохнуть и варить кашу. Кн. Голицин между тем, осмотрев местность, на которой расположилась партия, составил следующий план действия: весь батальон, двинувшись вперед около полуночи, должен был к рассвету оцепить кругом партию; затем гренадеры должны были броситься на крестьян и в случае сопротивления, действуя только прикладами, отделить мужчин от женщин и детей. Этот план совершенно удался. Ночь была довольно пасмурная. 4 роты незаметно оцепили партию. Тогда гренадеры бросились на сонных крестьян, которые второпях не успели схватить никакого оружия и в испуге столпились в одну кучу. На приказание кн. Голицина повиноваться крестьяне отвечали, что лучше умрут на месте, нежели пойдут назад. Однако ж гренадеры, не встречая сопротивления, отде-

яли мужчин от женщин, которые с детьми оставлены были при подводах и окружены цепью. Мужчины тотчас же отправлены были с конвоем в обратный путь; женщинам приказано следовать за ними на подводах.

12 мая генерал-губернатор получил в Порхове известие, что к стн. Сорокино подвигается новая партия беглых и за ней следует еще 4. Это была партия, взявшая у Баева в плен станового пристава Эйсмонта. Увеличившись до 3000 человек, она подвигалась по порховской дороге отдельными толпами. Один чиновник особых поручений, проезжая почтовым трактом из Порхова в Великие Луки, встретил до 5 партий, подвигавшихся к Порхову. Донося об этом генерал-губернатору, он пишет между прочим, что крестьяне объявляют намерение идти в Петербург для принесения государю жалобы на помещиков, «подвергающих их голодной смерти и жестоко обращающихся с ними», что народ чрезвычайно кроток и выслушивает все убеждения весьма терпеливо; но один и тот же ответ у всех: «Пускай лучше всех нас убьют, чем возвращаться к помещикам». Вследствие этих известий генерал-губернатор распорядился, чтобы один или два батальона карабинерного герцога Мекленбургского полка заняли те части Себежского и Невельского уу., откуда продолжаются побеги крестьян, дабы тем остановить дальнейший выход их. Для задержания же подвигавшихся к Сорокину партий выступил 13-го числа из Дубровок один батальон гренадерского принца Евгения полка. Подойдя к стн. Сорокино, батальон встретил большую партию человек в 1000; при ней был обоз, состоявший из подвод 130. Мужчины шли впереди, а сзади обоз с женщинами и детьми. Несмотря на приближение батальона, крестьяне продолжали идти вперед. Тогда батальонный командир подошел к ним и приказал остановиться.

В ответ на это крестьяне бросились на колонну и начали хватать гренадеров за ружья. Но нескольких ударов прикладами было достаточно, чтобы убедить безоружную толпу в невозможности для нее сопротивляться воинской команде. Партия сдалась. Подвигаясь к стн. Ашеву, батальон задержал еще несколько партий, из которых одна была в 1000 человек.

Узнав о неудаче первой партии, крестьяне сдавались без всякого сопротивления. Таким образом, кн. Голициным задержано было до 3600 душ. Все они и отправлены были из Ашева на Опочку в Себеж под конвоем 3 рот гренадерского принца Евгения полка. В то же время одному батальону названного полка приказано было следовать на Великие Луки, задерживая могущие встретившиеся на пути партии, и, наконец, знать те пункты, через которые крестьяне переходят из Витебской губ. в Великолуцкий у.

Только около 15 мая начали занимать места назначения командированные для усмирения волнения войска. 2 батальо-

на карабинерного герцога Мекленбургского полка и 2 роты пехотного е. в. короля Сардинского полка заняли Себежский, Дриссенский, Невельский и частью Полоцкий уу. Войска располагались в тех пунктах, в которых волнение было сильнее или чрез которые преимущественно партии беглых держали путь в Псковскую губ. С появлением войск во взволнованном крае начало быстро восстановляться спокойствие. После 15 мая были еще по местам случаи побегов, буйства, неповиновения помещикам. В Невельском у. крестьяне с. Ермолина собирались убить приказчика и затем бежать; из Туричина 17-го числа вышла партия в 14 человек и готовилась к побегу в окрестностях Коханович (Дриссенского у.), в Чернополье (Полоцкого у.). Но в подобных случаях волнение тотчас было прекращено являвшимися на место воинскими командами. Возвращение беглых на места жительства, невозможность сопротивляться воинским командам скоро убедили крестьян в необходимости помириться с прежним порядком вещей. Около 20 мая задержано несколько незначительных партий, бродивших проселочными дорогами по Псковской губ. (в том числе и партия, захватившая экипаж Храповицкого), 23-го числа взята последняя партия в 33 человека, пробравшаяся в Зубцовский у. Тверской губ. Нерадостно было возвращение крестьян в свои опустелые избы. Яровое не засеяно; скот и земледельческие орудия распроданы; из избы окна, двери, лавки растасканы; хлеба в запасе нет, а тут еще припоминается недавняя надежда на лучшую, вольную жизнь, и больно расставаться с этой надеждой.

Из побега возвращено было более 6000 душ; кроме того, 95 человек крестьян, бывших зачинщиками или оказавшихся виновными в особенном буйстве и взятых с оружием в руках, отданы были под суд учрежденной по этому делу в Себеже военно-судной комиссии; наконец, около 600 душ не возвращено на места жительства по неизвестности, где они находятся. К концу мая спокойствие было восстановлено. Но крестьяне долго еще не переставали мечтать о воле. Между ними ходили толки, будто бы «всем беспаспортным людям даны земли близ Черного моря», будто выход крестьян на вольные земли приостановлен только до покрова. После покрова, говорили крестьяне в Дриссенском и Себежском уу., не то еще будет; тогда мы не только не будем ходить на барщину, но всех панов перережем. В июне управляющий одною фабрикою в Петербурге нанял в Витебской и Могилевской губ. у разных помещиков 219 девок для работ на этой фабрике. По поводу этого между крестьянами шла молва, что этих девок поселят в великорусских губерниях, а иные толковали, что паны продали их белому арапу.

Памятная книжка Витебской губернии на 1866 г. Витебск. 1865, стр. 100—117.

№ 99

1848 г. мая 4.— Донесение витебского, могилевского и смоленского генерал-губернатора министру внутренних дел о распространении слухов среди крестьян Лепельского у. Витебской губ.

В конце минувшего апреля месяца дошли до меня сведения, что в разных деревнях Лепельского у., именно Дубровке, Бедрице, Ореховне, Ветрине, Начи и Солоневичах, возникли толки между крестьянами, которые будто бы приготовляются к какому-то движению.

По сему случаю я поручал адъютанту моему поручику Сабурову точнейшим образом разведать, действительно ли возникли в означенных деревнях толки, в чем они состоят и отчего произошли, и ежели толки точно существуют и нужно опасаться бурных последствий, то не представляется ли надобность для прегражденія могущих возникнуть беспорядков ввести туда часть из квартирующих в Витебской губ. войск.

Вследствие сего поручик Сабуров ныне донес мне, что недели 2 тому назад действительно были в упомянутых деревнях толки о том, что французские войска вступили в Россию и уже в некоторых местах были сражения, а потому некоторые крестьяне, ожидая приближения неприятеля, не хотели обсевать своих полей, а некоторые даже говорили: «Пусть придут французы, может быть, тогда пригону служить не будем». Слухи о французах, как говорят, были распущены каким-то дворянином, но кто он и где находится, неизвестно, полагают, однако же, что он из Виленской губ., по соседству которой расположены те деревни. В настоящее же время толки прекратились, сохраняется тишина и спокойствие и крестьяне занимаются полевыми работами, и потому в помещении в деревнях войск надобности не представляется.

О всем вышеизложенном долгом считаю довести до сведения в. в.-п.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1848 г., д. 214, л. 16—17. Копия. Рукопись.

№ 100

1850 г. августа 20.— Донесение статс-секретаря Танеева шефу Корпуса жандармов о бегстве крестьян Витебской и Калужской губ. со строительства Петербурго-Московской ж. д.

Милостивый государь гр. Алексей Федорович![1]

Член совета Главного управления путей сообщения и публичных зданий инженер генерал-лейтенант Готман донес

[1] Орлов.

е.и.в.: 1) что с работ по линии С. Петербурго-Московской ж. д. 3-го и 5 июля отлучились самовольно, под предлогом неполучения от подрядчиков заработной платы, 2 партии крестьян: одна — Витебской губ. Полоцкого у. в числе 80 человек, а другая — Калужской губ. Жиздринского у. в числе 45 человек; 2) что рабочие первой партии, быв настигнуты поручиком Корпуса жандармов Анисимовым, произвели буйство, избили своего старосту и посягали на жизнь поручика Анисимова; 3) что командированный немедленно на место работ начальник штаба Корпуса инженеров путей сообщения генерал-лейтенант Мясоедов произведенным им исследованием подтвердил все вышеизложенное и 4) что о принятии мер к задержанию бежавшей с работы партии крестьян Витебской губ. и к открытию главных виновников произведенного буйства со стороны Главного управления путей сообщения и публичных зданий сделано сношение с витебским, могилевским и смоленским генерал-губернатором.

Е. и. в. независимо изъясненных здесь мер изъявил высочайшую волю, чтобы в. с. предписали о содействии со стороны Корпуса жандармов для отыскания виновных.

Примите, милостивый государь, уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Александр Танеев.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1850 г., д. 171, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 101

1856 г. апреля 26.— Рапорт могилевского губернатора министру внутренних дел о волнении крестьян имения кн. Паскевича в Гомельском у.

С. ч. я по эстафете получил донесение гомельского земского исправника и отношение тамошнего уездного предводителя дворянства о явном неповиновении крестьян е. св. кн. Варшавского гр. Паскевича-Эриванского экономическим властям, обнаруживающемся в неисполнении барщины и неплатеже оброка под разными предлогами, основанными на нелепых толках о мнимой их свободе после смерти е. св. генерал-фельдмаршала.

Вследствие чего я отнесся к штаб-офицеру Корпуса жандармов Могилевской губ. и предписал старшему при мне чиновнику особых поручений Явшицу тотчас отправиться в имение е. св. и там обще с уездным предводителем дворянства при содействии местной полиции и увещании приходских священников благоразумными мерами внушить крестьянам должное повиновение экономии и восстановить надлежащий порядок и спокойствие, стараясь открыть настоящую причи-

ну, побудившую крестьян к неповиновению: не последовало ли таковое чрез стеснение или жестокое обращение экономических властей или же чрез преступное чье-либо наущение для поступления с виновными по законам.

О чем в. в.-п. имею честь донести, долгом почитая присовокупить, что если бы настоящее распоряжение мое оказалось безуспешным, то командированным чиновникам вменено в обязанность о последствии действий их тотчас по эстафете донести мне для принятия мною самим лично на месте законных мер к восстановлению порядка и что для сего я предложил командиру могилевского внутреннего гарнизонного батальона приготовить 2 роты к выступлению в случае нужды в Гомель, но как таковое число войск по числительности имения кн. Паскевича до 20 000 душ может оказаться слабым и к тому же долгое пребывание на экзекуции войск внутренней стражи повлечет за собою упущения в других обязанностях этих войск, то я предполагаю в крайнем случае сообщить по эстафете главнокомандующему Среднею армиею в Киев о направлении на Гомель полка или 2 батальонов, что тем более удобно, что Киев от Гомеля почти в одном расстоянии, как и Могилев, и, быть может, некоторые резервные войска направлены в Черниговскую губ. или могут быть направлены. О происшествии же этом мною донесено государю императору по III отделению собственной е. в. канцелярии.

Гражданский губернатор *Н. Скалон.*

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 17, 1856 г., д. 662, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 102

1856 г. ноября 8.— Донесение слонимского земского исправника гродненскому губернатору о волнениях крестьян имения Бытень

В. в.-п. сим почтительнейшие донести честь имею, что во вверенном мне уезде у некоторых крестьян имения Бытень малолетних гр. Потоцких обнаружился дух неповиновения, кои ослушиваются арендным своим владельцам, административному управлению и даже местным властям, во-первых, в непринятии ими книжек, которые по воле правительства велено раздать всем крестьянам, в коих разъяснено, сколько каждый из крестьян обязан уплачивать казенных податей, сколько ссыпать хлеба в сельский запасный магазин, сколько отбывать дворовых повинностей и прочее; во-вторых, чрез объявление ими, что они не желают быть крепостными крестьянами своих владельцев и хотят быть казенными; и в-третьих, что в настоящем времени некоторые из них и даже уже многие других деревень начали сильно волноваться и

уклоняться от уплаты казенных податей, отказываться от ссыпки хлеба в запасный магазин.

Получив о том достоверное сведение, я тотчас отправился было в имение Бытень, а оттоль в Дражну для личного моего в том удостоверения, а когда я сим убедился, что крестьяне из дер. Доманова первые обнаружили дух неповиновения в непринятии ими даваемых книжек, то, пригласив туда и местного приходского священника, вместе с ним стали мы увещевать тех крестьян и настаивали, чтобы они непременно исполнили волю дворового начальства и взяли бы даваемые им книжки и во всем оному надлежащим образом повиновались, но они на таковые наши советы и предложения не хотели даже обращать внимания, решительно нам объявили, что книжек не возьмут. Некоторые же из них дерзнули еще в присутствии нашем подстрекать других крестьян, говоря громким голосом, чтобы книжек ни под каким предлогом никто не имел бы брать, а в особенности один из них — крестьянин Кондрат Райка более всех кричал и подстрекал к тому других крестьян, за что я его тут же и приказал было посадить под арест; но после того когда крестьяне были мною отпущены домой, то они же сами посаженного мною под арест крестьянина Райка самовольно освободили и отправились домой, что уже с их стороны было величайшим самоволием и явным пренебрежением моей власти; когда же я о том узнал, то вторично распорядился посажением под арест не только крестьянина Райка, но вместе с ним двух других крестьян, способствовавших к освобождению его, кои и теперь содержатся под строгим караулом.

Таковое крестьян имения Доманова неповиновение с нарушением общего порядка и моей власти, считая важнейшим обстоятельством, я счел необходимым о том покорнейше донести начальнику губернии с испрошением разрешения насчет подвержения всех виновных строгому и примерному наказанию.

Причем долгом поставляю в. в.-п. доложить, что о том я сообщал было слонимскому предводителю дворянства, который съезжал туда на место и делал там же крестьянам увещевание и советовал им взять книжки, но они не хотели внимать на его советы и решительно объявили, что книжек не возьмут. Крестьяне же имения Доманова суть состояния хорошего и ни от своих арендных владельцев, ниже от административного управления всеми имениями малолетних Потоцких не испытывали никаких угнетений и ни от кого ничем не обижены.

Земский исправник [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 64, д. 516, л. 1—3. Подлинник. Рукопись.

[1] Подпись неразборчива.

№ 108

1857 г. января 14.— Донесение минского губернатора министру внутренних дел о волнении крестьян имения Копцевичи Мозырского у.

Мозырский уездный предводитель дворянства и земский исправник, которым вследствие жалобы крестьян имения Копцевичи помещицы Пиотровской об угнетении их арендным владельцем Ленкевичем и управителем Дубровским поручал удостовериться о справедливости таковой жалобы и о доставлении им законного удовлетворения, по местному разысканию нашли жалобу эту неосновательною, но притом крестьяне, выйдя из повиновения, отказались от исполнения барщины и оказали явное сопротивление и непослушание законным властям до той степени, что решились сказать исправнику и дворянскому предводителю: «Полно служить помещику, что не хотят быть помещичьими крестьянами, а желают быть царскими и служить е. в., что власть помещичья в настоящее время ничтожная и что они имеют право отказаться от таковой и искать себе другого владельца». Затем исправник, видя явную дерзость крестьян, возбужденную, без всякого сомнения, подстрекательством, для обращения их к должному повиновению, вытребовав от местного начальника инвалидной команды на основании 173 ст. XIV т. Свода законов 30 человек солдат и 2 унтер-офицеров, отправился с ними в помянутое селение, а для произведения над виновными следствия назначил временное отделение земского суда.

Получив с. ч. о таковом событии от исправника донесение по эстафете и находя, что он в сем случае обязан был посредством временного отделения предварительно, согласно 334 ст. Устава о предупреждении и пресечении преступлений, кроткими убеждениями вывести крестьян из заблуждения и обратить их к повиновению дворовой власти и точному исполнению лежащих на них обязанностей, я для предупреждения возмущения направил асессора губернского правления и жандармского штаб-офицера в имение Копцевичи, чтобы они совместно с дворянским предводителем и членами временного отделения земского суда благоразумными внушениями обратили крестьян сих к повиновению дворовому управлению, восстановили нарушенный порядок и, арестовав зачинщиков и главных виновных в неповиновении, произвели бы над ними строжайшее следствие и обнаружили действительные причины, давшие повод к ослушанию, а если бы сверх всяких ожиданий кроткие меры оказались бы безуспешными, то в таком только случае употребили бы к восстановлению неповиновения воинскую команду порядком, указанным в 329 и следующих статьях Устава о предупреждении и пресечении преступ-

лений, об отряжении которой, согласно 327 и 238 статей того же Устава, я отнесся к командиру минского гарнизонного батальона.

Донося о сем в. в.-п., имею честь доложить, что я поныне, не видя на деле со стороны копцевицких крестьян ничего более, кроме дерзких отзывов, внушенных, без всякого сомнения, недобромыслящими людьми, не решился о происшествии этом доносить е. в. государю императору впредь до получения более определительных сведений, в особенности по тому уважению, что здешние крестьяне вообще по характеру своему не склонны к отчаянному буйству и минутное заблуждение их легко может пройти при употреблении назначенными чиновниками кротких мер увещания. По получении же ожидаемых сведений не замедлю доставить в. в.-п. положительное донесение и обратиться к тем мерам, какие только будут необходимы к восстановлению должного послушания.

Гражданский губернатор *Ф. Шкляревич.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 4 эксп., 1857 г., д. 123, л. 3. Копия. Рукопись.

№ 104

1857 г. не ранее мая 8[1].— Справка пинского земского исправника по делу о выступлении крестьян мест. Кожан-Городка против помещика

Помещик Пинского у. Христофор Осипов Щитт донес местному приставу объявлением, поданным 13 апреля, что крестьяне вотчинного имения его мест. Кожан-Городка возмутились поводом намерения его размеживать земли и наделить их по равной части таковой и нанесли грубости, зачинщикам возмущения приложен список, донесение представлено приставом 1-го стана при рапорте от 21 апреля за № 1152 и дополнительным от 22-го того же месяца за № 1159, в коих прописал: получив донесение помещика Щитта о возмущении крестьян, тотчас отбыл в мест. Кожан-Городок, созвав всех крестьян, и при приходском священнике читал закон о неповиновении крепостных людей владельцу, но все предпринятые им, приставом, меры и увещевания приходского священника оказались тщетными, и крестьяне, собираясь толпами, не дозволили производить землемеру нарезки и межевания на поле, причинили побои и истязания одновотчинным крестьянам мест. Кожан-Городка Павлу и сыну его Ивану Коротышевичам, требуя от них какого-то права или документа на свободу, нанесли самому помещику Щитту грубости.

Наконец, пристав рапортом от 24 апреля за № 1168 до-

[1] Дата постановления по делу Пинского земского суда.

нес, что крестьяне кожангородецкие приходят в повиновение владельцу и из числа взволнованных до 30 человек приходило к помещику просить прощения, но по непояснении приставом, прекращено ли сопротивление со стороны крестьян в сравнительной нарезке помещиком для них земли, назначенное земским судом временное отделение, съехав на место к производству такового дела, открыло следующее. Помещик Щитт, желая уравнять крестьян в наделении пахотною землею по равной части, пригласил частного землемера Бортновского к сему действию; нынешнею весною землемер и отправился с инструментами на поле для работ, но женщины и дети, собравшись толпою, воспретили работе. Тогда помещик Щитт, пригласив пристава 1-го стана с землемером и собранными крестьянами с других, ему принадлежащих деревень, 18-го числа апреля отправились на поле для производства нарезки, женщины же, пришед на колокольню, звонили для собрания народа к бунту против помещика и, собравшись более 300 человек обоего пола, пошли на поле с кольями, изрубили колеса, на коих привезен был материал, объявив, что не дозволят производить нарезки и желают быть свободными; часть из волновавшихся, поймав крестьянина Ивана Коротышевича, причинили побои, вложили на шею веревку и едва его отнял местный тысяцкий Осинский; некоторые же прибыли в дом отца Ивана, Павла Коротышевича, требуя от него документа на свободу крестьян кожангородецких, будто бы у него хранящегося, искали в дому и строениях, коих часть разбросили, не найдя такового, схватили Павла Коротышевича, вывели на площадь, привязали к кресту, нанося тут побои, хотели повесить на кресту, но по напоминаниям и стращениям ответственности дворянина Гриневича, постоянного жителя Кожан-Городка, отвязали от креста в требовании настойчиво документа, получив отказ, прежде намерены были вновь повесить на козлах, где пилится дерево, потом хотели залить водою, наконец, по увещеваниям приходского своего священника Сущинского, оставили намерение в лишении жизни, повели его толпою в корчму, где просили об отдаче опять документов.

Пристав Воробьев, во избежание худых последствий, дал приказ тысяцкому Осинскому, дабы он тотчас Павла и Ивана Коротышевичей доставил в земский суд, тогда Коротышевичи были взяты Осинским для отправления в суд и тем освобождены от дальнейших истязаний.

Когда 10 лет тому назад крестьяне мест. Кожан-Городка волновались, то управитель имения Савицкий, ныне покойный, собрав крестьян, дал Павлу Коротышевичу как грамотному акт, переведенный покойным Мацкевичем с подлинного, для прочтения пред ними, в коем пояснено, что жители мест. Кожан-Городка издревле были в подданстве; таковая копия

и другой документ на древнем славянском языке, старинным почерком писанный, вовсе не относящийся к Кожан-Городку, а также печатанный на польском языке отрывок инвентаря или описание имения Кожан-Городка были у Павла Коротышевича, им отданы крестьянину Гомону и представлены к делу во временное отделение, более же у него никаких бумаг при обыске не найдено, и сам объявил, что не имеет и никогда не имел, притом же очными ставками не уличен.

Принятыми временным отделением благоразумными мерами возмутившиеся крестьяне приведены в раскаяние, и все вообще обоего пола добровольно собравшись, сами без призыва, пришли во двор к вотчинному своему владельцу помещику Щитту на коленях просить у него извинения в своем необдуманном поступке, обещав под клятвою всегда повиноваться его власти, во всем слушаться; и тогда помещик Щитт при членах временного отделения вполне простил своим образумившимся крестьянам. По распоряжению временного отделения землемер Бортновский отправился на поле и беспрепятственно производил в 3 местах геодезические работы, и колочки, означающие работу, не были, подобно прежнему, вынуты из земли; после такового убеждения дальнейшая нарезка по просьбе крестьян отложена самим помещиком Щиттом к наступающей осени в цели неповреждения озимых и настоящих весняных посевов.

Из заключенного временным отделением 8 мая постановления в согласность производства дела оказались крестьяне оговоренными: 1) Прокоп Гомон — за сделанную грубость и подачу крестьянам мыслей к неповиновению; 2) Антон Хвойницкий — в нанесении побоев Павлу и Ивану Коротышевичам, связанием их веревкою; 3) Семен Коротыш за отданное приказание пред толпою повесить на козлах Павла Коротышевича; 4) Карп Кулеш — в связании Павла Коротышевича; 5) Моисей Маськевич — в сопротивлении власти помещика и совместном с Семеном Коротышем приказывании повесить Коротышевича; 6) Иван Репецкий — в забрасывании веревки на Павла Коротышевича, как изъявили поименованных крестьян Иван Репецкий, Моисей Маськевич и Карп Кулеш сознания противу оговорены, в чем не делали и на очных ставках к сознанию не пришли, то они оставлены на прежнем жительстве под расписку экономии с обязанием ее в наблюдении за их поведением, а тысяцкому Осинскому приказано иметь полицейский надзор, крестьяне же Прокоп Гомон, Семен Коротыш и Антон Хвойницкий как сильно обвиняемые в сопротивлении помещику и в других преступлениях посредством земского суда посажены в острог, крестьян же Якова Грицкевича, Николая Козарского, Николая Якубовича, Степана Зимича, Андрея Шкляра, Мирона Якубовича, Луцию Маркевичеву, Ульяну Маркевичеву, Павла Подоляц-

кого, Осипа Остапчика, Андрея и Павла Бирукова, Григория Калишевского и прочих лиц, к делу прикосновенных, но в малой степени обвиняемых и помещиком прощенных, в согласность 338 ст. т. XIV оставлены на прежних жительствах под расписку экономии, обязывающему за первым востребованием доставить их туда, где будет предписано. Напоследок из числа толпы женщин, собравшихся было на поле и участвовавших в сопротивлении, кои по розыску оказались более виновными, на месте по силе ст. 338 т. XIV наказаны от 20 до 30 ударов розгами.

Земский исправник [1]

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 687, оп. 1, д. 82, л. 168—171. Подлинник. Рукопись.

№ 105

1857 г. ноября 15.— Донесение минского вице-губернатора министру внутренних дел о волнении крестьян имения Лахвы Мозырского у.

Временное отделение Мозырского земского суда, производящее следствие о неповиновении дворовой и полицейской властям крестьян мест. Лахвы кн. Витгенштейна, от 10 ноября за № 6 донесло мне по эстафете, что по рассмотрении первоначальной переписки об означенном неповиновении крестьян, равно об отбитии совместно с крестьянами бессрочно отпускным рядовым Данилою Уласевичем арестованного местным старшим сотским крестьянина Романа Уласевича, производившего буйство, нападение на экономический дом, с нанесением побоев официантам и дворовой прислуге, предложило указанных в объявлении арендной владелицы того имения Филиповичевой 8 крестьян как первых зачинщиков буйства и неповиновения, собрав в присутствие свое, допросить по обстоятельствам дела и внушить им должное послушание и полное повиновение законным властям; между тем явилось в присутствие временного отделения до 60 человек, из коих Василий Семенов Басюкевич потребован был к показанию, но на все делаемые по обстоятельствам дела вопросы удовлетворительного объяснения не дал, ответы его были сбивчивы, дерзкие и двусмысленные, однако из всего можно было заметить, что он был более всех виновен в возмущении и подстрекательстве, в доказательство чего служат грубые его ответы на делаемые в присутствии временного отделения вопросы и дерзость противу приходского священника благочинного Мочульского о том, что он не вправе делать крестьянам наставления и увещевания в деле их с арендною владелицею

[1] Подпись неразборчива.

Филиповичевою. Не дождавшись, таким образом, решительного ответа от крестьянина Басюкевича, предводитель дворянства с членами временного отделения обратились к собравшейся толпе крестьян, увещевая их к повиновению законным властям, но все кроткие вразумления на них не подействовали, а между тем разъяренная толпа волнующихся крестьян, час от часу усиливая крик и подавая друг другу смелость к дерзким ответам, на увещевания следователей решилась, наконец, задержанных к допросу 8 человек мест. Лахвы отбить с нанесением кем-то из толпы сильного удара в голову ленинскому старшему сотскому дворянину Ивану Раю, и затем все разбежались. После сего следователи временного отделения отправили 2 тысяцких с несколькими человеками бессрочноотпускных нижних воинских чинов для взятия и доставления к спросу в присутствие отделения нужных лиц, но крестьяне ударили набатную тревогу колокольным звоном и начали собираться с шумом в толпу, тогда следователи поручили приставу 2-го стана Яхимовичу с собранными отпускными нижними чинами разогнать толпу по домам и настоять за исполнением распоряжения в доставлении к спросу нужных лиц, но все это осталось тщетным, ибо крестьяне в толпе с женщинами бросились с яростью на пристава 2-го стана, тысяцких и бессрочноотпускных нижних чинов и всех доставляемых крестьян отбили, нанося на все увещания пристава 2-го стана ругательные выражения, почему временное отделение просит меня для усмирения означенных крестьян отрядить в имение Лахву 200 человек рядовых, а также сделать распоряжение о высылке в Лахву для содействия временному отделению и вразумления крестьян поверенного кн. Витгенштейна, так как волнующиеся крестьяне все единогласно полагают надежду свою на главном управлении кн. Витгенштейна.

Вслед за сим поверенный помещицы Филиповичевой тит. сов. Игнатий Стульчинский обратился ко мне с запискою, изъясняя, что крестьяне имения Лахвы отказались от повиновения по той будто бы причине, что ревизор главного управления кн. Витгенштейна Ремишевский объявил о даруемой им вскоре свободе.

По важности вышеизъясненного присутствие, поручив советнику Минского губернского правления Скиттеревичу, тотчас отправясь в имение Лахву, принять совместно с уездным предводителем дворянства, временным отделением земского суда и офицером Корпуса жандармов усильнейшие благоразумные меры, согласно с законами, к увещеванию крестьян и обращению их к должному повиновению, если же они, сверх всякого ожидания, оказывать будут и после того упорство и когда уже все местные средства к образумлению неповинующихся и прекращению между ними непорядков окажутся безуспешными, то в самой крайней необходимости войти с пред-

ставлением к г-ну бобруйскому коменданту о высылке в мест. Лахву для усмирения крестьян нужного числа военной команды из квартирующих там войск, об отряжении которой на основании 466 и 467 ст. ст. ч. 3 кн. I Свода военных постановлений, по требованию следственной комиссии я ныне вошел в сношение с бобруйским комендантом, так как по уведомлению командира минского гарнизонного батальона из ближайших инвалидных команд может быть выслана с некоторым обременением военная команда в самом незначительном числе; за сим, произведя об ослушании крестьян мест. Лахвы законным властям и буйстве их, а также о виновных в подстрекательстве их строжайшее исследование и подвергнув главнее виновных аресту, восстановить в имении нарушенный порядок.

Донося о сем в. в.-п., имею честь доложить, что о последствиях распоряжений, какие будут приняты следственною комиссиею к усмирению крестьян мест. Лахвы, я за получением от оной представления не замедлю в. в.-п. донести.

И. д. гражданского губернатора вице-губернатор[1]

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 18, 1857 г., д. 481, л. 1—4. Подлинник. Рукопись.

№ 106

1857 г. декабря 20.— Распоряжение виленского военного губернатора городским и земским полициям о мерах против распространения среди крестьян слухов об освобождении их от повинностей

До сведения моего доходит, что по некоторым местечкам и селениям между крестьянами носятся разные нелепые слухи, вероятно, распускаемые недобрыми людьми, будто в скором времени будет отмена всех работ и платежей, которыми крестьяне обязаны своим помещикам. Слухи эти, производя в народе разные толки и суждения, колеблют легковерных и мешают им заниматься работами, а людей дурного поведения поощряют еще более к праздности и пьянству.

Для предупреждения последствий, могущих произойти от подобных зловредных толков, предписываю городским и земским полициям немедленно принимать строжайшие меры к открытию виновных в распространении сих толков, подвергая таковых аресту с преданием законному наказанию. Крестьян же, уклоняющихся от работ и предающихся лени и пьянству, по указанию помещиков подвергать на месте полицейскому взысканию, а легковерным крестьянам внушать, что

[1] Подпись неразборчива.

помещики сами, заботясь о благосостоянии крестьян своих, просили меня исходатайствовать высочайшее дозволение государя императора составить во вверенных мне губерниях новое положение, которое могло бы улучшить крестьянское состояние и чрез то дать возможность трудолюбивым и хорошим крестьянам приобретать собственность на общих законных правах.

Е. и. в., приняв с отеческим благоволением столь благие намерения помещиков, высочайшим рескриптом от 20-го минувшего ноября, на имя мое данным, всемилостивейше повелеть соизволил: учредить в каждой из вверенных мне губерний комитет из выбранных дворянами членов под председательством губернских предводителей для составления нового положения о крестьянах на оказанных правилах и проект сего положения представить через министра внутренних дел на высочайшее утверждение.

В исполнение сей воли государя императора учреждаемые ныне в гор. Вильно, Гродно и Ковно комитеты займутся составлением сего положения, которое, если удостоится монаршего утверждения, будет обнародовано установленным порядком.

Объясняя сие крестьянам, должно внушать им, что всякое распоряжение правительства будет объявляемо через городские и земские полиции, а между тем им следует оставаться в полном повиновении своим помещикам, отнюдь не слушать никаких зловредных внушений и знать, что малейшее нарушение тишины и спокойствия подвергнет виновных строжайшей ответственности.

Предупреждение в городах, местечках и селениях всех вредных для народа толков благоразумными мерами без нарушения общественного спокойствия послужит для меня лучшим доказательством, что полицейские чиновники пользуются доверием и уважением жителей и этим дадут мне возможность вознаградить их способности и усердие к службе.

Генерал-адъютант *Назимов.*

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 5, д. 1924, л. 21. Типографский экз.

№ 107

1858 г. января 14.— Донесение витебского губернатора министру внутренних дел о разрешении помещикам применять военную силу для подавления крестьянских волнений в губернии

Представляемые при сем письмом предводитель дворянства Динабургского у. гр. Плятер-Зиберг ходатайствует о разрешении ему в случае могущих возникнуть беспорядков

через непослушание и волнение крестьян в помещичьих имениях, дабы остановить беспорядки в самом начале их, потребовать военную силу.

Взяв в соображение, что помещичьи крестьяне вверенной мне губернии, находившиеся на Варшавской ж. д., по распространившимся слухам о прекращении крепостного права, самовольно оставили работы и разошлись по домам, что это событие было причиною командирования флигель-адъютанта е. в. гр. Бобринского для наказания тех крестьян и отправления их на места, ими самовольно оставленные, что более распространяющиеся слухи между крестьянами о скором объявлении им свободы начинают порождать между ними дух неповиновения и, наконец, что если возникший хотя малый беспорядок не будет прекращен в самом начале его, то может усилиться до таких размеров, что восстановление порядка соделалось бы трудным, нахожу, что ходатайство гр. Плятер-Зиберга заслуживает уважения, но не имея права дать просимого им разрешения, я дозволил ему в случае необходимости в содействии военной силы прямо обратиться к в.-п. по телеграфу, о чем имею честь донести.

И. д. гражданского губернатора *Колокольцева.*

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 18, 1857 г., д. 490, л. 9—10. Подлинник. Рукопись.

№ 108

1858 г. марта 6.— Донесение минского вице-губернатора министру внутренних дел о волнении крестьян мест. Лоева Речицкого у.

Производившие следствие об угнетении крестьян Речицкого у. наследников Юдицких имения Лоева и. д. уездного предводителя дворянства, земский исправник и старший чиновник особых поручений Буцевич от 3-го сего марта за № 118 донесли мне, что крестьяне того имения, собравшись толпою, оказали дерзкое неповиновение как дворовой, так и полицейской властям и отказались от исполнения всех требуемых от них повинностей.

Донося о сем в. в.-п., имею честь доложить, что производство следствия о неповиновении крестьян имения Лоева законным властям и о притеснении их владельческим управлением поручено от меня советнику Минского губернского правления ст. сов. Скиттеревичу обще с штаб-офицером Корпуса

жандармов, находящимся в Минской губ., и речицкому уездному предводителю дворянства с тем, чтобы они в случае крайней надобности для усмирения крестьян потребовали военной команды из гор. Чернигова, состоящего недалеко мест. Лоева, от тамошнего командира гарнизонного батальона, которому о немедленном удовлетворении того требования следователей послана от меня эстафета; о том же, что будет обнаружено по следствию, я не замедлю донести в. в.-п.

И. д. гражданского губернатора вице-губернатор [1]

ЦГИА СССР, ф. 1286, оп. 19, д. 546, 1858 г., л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

РАЗДЕЛ IV

ОБЩЕСТВЕННОЕ ДВИЖЕНИЕ В БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

№ 109

1826 г. августа 26.— Сообщение начальника Гродненского таможенного округа гродненскому губернатору об обнаружении в Брестской таможне запрещенных книг, принадлежащих П. Я. Чаадаеву и поручику фельдъегерского корпуса Сивкову

Вследствие отданного мне е. и. выс. государем цесаревичем словесного повеления при проезде 17-го числа прошедшего июля из-за границы через пункт Брестской таможни отставного лейб-гвардии гусарского полка ротмистра Чаадаева найденные при нем по досмотру бумаги и книги на разных иностранных диалектах приостановлены в Брестской таможне и об оных список представлен мною е. и. выс. при донесении от 18-го числа июля, в числе коих при проверке со списками, полученными при отношении в. п. от 3-го сего августа № 277, оказались 2 запрещенных к водворению в Россию сочинения, как-то: Histoire de la revolution française de Mignet; Ocuvres de Benjamin Constant, кроме же таковых сего августа 20-го числа у прибывшего из Парижа фельдъегеря Сигизмунда найдено при досмотре книг на французском диалекте 26 и на российском 2, о которых Сигизмунд объяснялся, что они принадлежат фельдъегерского корпуса поручику Сивкову и адресованы в С.-Петербург, в дом его. Книги сии, коим препровождаю копию с регистра, доставленного от таможни, на основании сообщенного мне повеления е. и. выс. цесаревича задержаны в Брестской таможне, о чем уведомляя в. п., и ныне же извещаю и г-на правителя Белостокской обл.

Начальник округа [1]

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 2, д. 1485, л. 6. Подлинник. Рукопись.

[1] Подпись неразборчива.

№ 110

1826 г. августа ...— Рапорт минского губернатора наместнику Польши вел. кн. Константину о допросе помещика К. Прозора по делу о тайных обществах

По повелению в. и. выс. от 19 июля за № 435, на имя мое данному и мною с эстафетою 22-го того ж июля полученному, тот же час отправил я нарочного чиновника в имение помещика Кароля Прозора, в 400 верстах от Минска стоящее.

Посредством сего чиновника вытребован в Минск означенный Прозор, который 1-го сего августа в присутствии моем, губернского прокурора и избранного мною из благонадежных губернских чиновников асессора губернского правления Петропавловского первоначально был предварен, что, как все обстоятельства дела, о тайных обществах производящегося, и прикосновенность его к оному правительству совершенно уже известны, то и должен он в ответах своих показать по сущей истине и со всею чистосердечностью все то, что только ему известно, ибо в противном случае, если что-либо покажет он несправедливо или что-нибудь утаит, то по проверке его ответов будет он востребован под арест в Варшаву.

Затем из присланных при повелении в. и. выс. вопросов, противу каждого на особый лист переписанного, не предъявляя наступающих, был он, Прозор, спрашиван; какие ж им даны и собственноручным подписом утверждены ответы, присутствующими засвидетельствованные, оные вместе с присланными вопросами при сем рапорте, чрез нарочного жандарма отправляемом, повергаю на благоусмотрение в. и. выс., всенижайше докладывая, что часторeченный Прозор тут же обязан подпискою (в оригинале у сего присовокупляемою[1]), что сохранит в тайне как то, о чем был опрашиван, так и данные ответы, что он до дальнейшего повеления оставлен в Минске под моим наблюдением.

Нельзя мне умолчать при настоящем случае и того, что сей же Прозор в подписке, какая сообразно высочайшему именному рескрипту в 21-й день апреля данному противу формы, в. и. выс. изданной, Речицкой земской полицией 30 июня от него вытребована и ко мне в недавнем времени представлена, объявляя о принадлежности к масонской ложе, в Германии существовавшей, не упомянул ничего о том в Виленском обществе, к коему прикосновенность свою ныне обнаружил, однако ж не включил в ту подписку и точного заверения, что кроме масонства ни к каким другим тайным обществам не

[1] В делах отсутствует.

принадлежал. Подписка сия по поводу таковой ее неполномочности должна бы быть мною возвращена для обстоятельного пояснения, но в настоящем положении дела находясь уже невместным, долгом поставляю и оную предоставить в оригинале [2] в. и. выс.

Отправлен нарочным жандармом Ильею Опошкою 2 августа в 9 часу по полуночи.

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 218, л. 7—8. Копия. Рукопись.

№ 111

1827 г. августа 30.— Ведомость следственной комиссии по делам о тайных обществах при Виленском губернском правлении о взыскании судебных издержек с членов тайных обществ филаретов и филоматов

№	От кого	Куда поступило
	В губерниях:	В уездные казначейства
	а) Минской	
1.	От Доминика Орлицкого	в Речицкое
2.	Северина Корсака	в Пинское
3.	Адама Куровского	в Вилейское
4.	Наполеона Новицкого	в Игуменское
5.	Карла Ваньковича	—»—
6.	Фаддея Новицкого	—»—
7.	Фомы Масальского	—»—
8.	Фердинанда Новицкого	в Слуцкое
9.	Эдварда Поляновского	—»—
10.	Наполеона Ширина	в Дисненское
11.	Александра Домейки	в Вилейское
	б) Гродненской	
17.	Рафаэля Слизена	в Гродненское
18.	Игнатия Домейки	—»—
19.	Отто Слизена	—»—
20.	Ивана Кошубы	в Волковысское
21.	Викентия Завадского	—»—
22.	Игнатия Шемиота	в Кобринское
23.	Бруно Шемиота	в Кобринское
24.	Фомы Павловича	в Брестское
	в) Могилевской	
25.	Викентия Поремского	в Быховецкое
	г) Гродненской	
39.	Адама Сузина	
40.	Ивана Чечота	
41.	Александра Мицкевича	
42.	Михаила Кулеши	
43.	Осипа Заржицкого	
44.	Михаила Дожейки	
45.	Ивана Янковского	
46.	Осипа Кавалевского	

[2] В делах отсутствует.

Продолжение табл.

№	От кого	Куда поступило
47.	Люцияна Эйсонта	
48.	Ивана Юндина	
49.	Михаила Ширина	
50.	Руфина Юндзила	
51.	Ксаверия Турского	
52.	Ивана Загорского	
53.	Урбана Грудзинского	
54.	Константина Толинского	
55.	Николая Родкевича	
56.	Викентия Бабинского	
57.	Адама Мицкевича	
58.	Ивана Гациского	
	е) Минской	
68.	Фомы Зана	
69.	Александра Ходзьки	
70.	Феликса Колаковского	
71.	Ивана Верниковского	
72.	Осипа Эжовского	
73.	Антония Дудина	
74.	Степана Зана	
75.	Игнатия Зана	
76.	Игнатия Корабоновича	
77.	Гр. Осипа Тышкевича	
78.	Константина Вержицкого	
79.	Станислава Козакевича	
80.	Казимира Хржчоновича	
81.	Ксаверия Тарасевича	
82.	Петра Дершкова	
83.	Цицприяна Казимирского	
84.	Серафима Загоровского	
85.	Осипа Ходзьки	
86.	Мартина Жилинского	
87.	Игнатия Тарлецкого	
88.	Карла Каминского	
89.	Онуфрия Петрашевского	
	д) Могилевской	
101.	Станислава Маковецкого	
102.	Степана Маковецкого	
103.	Осипа Станишевского	
104.	Викентия Игнатовича	

ЦГИА ЛитССР, ф. 567, оп. 2, д. 1328, л. 23—26.
Подлинник. Рукопись.

№ 112

1828 г. декабря 27.— Ведомость канцелярии минского губернатора о лицах, состоявших под надзором полиции в губернии

Число лиц	Фамилия, чин и звание	Куда, откуда, по чьему распоряжению и за какую вину прислан	Где состоит под надзором и сколько получает от казны на содержание и с которого времени	Каково себя ведет и чем занимается	Куда и каким случаем выбыл
1.	Иван Шульц, шляхтич Минской губ.	В гор. Минск из С.-Петербурга по высочайшему повелению за непозволительное сочинение по просьбе крестьян и по подозрению о соучастии в тайных обществах	Под надзором Минской управы полиции с 23 июня 1824 г., содержания из казны не получает	Ни в чем худом не замечен, ничем не занимается	Остается в Минске
2.	18-го класса Константин Вержбицкий, бывший ученик Виленского университета	Из Вильно в Минск впредь до востребования по распоряжению д. т. сов. Новосильцева, изъясненному в отношении следственной комиссии, бывшей в гор. Вильно, о тайных обществах от 18 мая 1824 г. за № 127	Под надзором Минской управы полиции с июля месяца 1824 г., на содержание ничего не получает	По выборам дворянства, находясь в должности наподсудка Минского поветового суда, ведет себя благопристойно дворянства	Остается в Минске
3.	Петр Гронкевич, именующийся отставным корнетом	В Минск по повелению е. и. выс. цесаревича за сочинение просьб Холопеницким крестьянам, не повиновавшимся господскому двору	Под надзором Минской управы полиции с 9 августа 1825 г., на содержание от казны ничего не получает	Ни в чем худом не замечен	Остается в Минске

4.	Викентий Пашкевич, бывший Крожского училища учитель	Из гор. Россиен в Вилейский пов. с разрешения е. и. выс. цесаревича, изъясненного в отношении литовского военного губернатора от 11 июня 1828 г. за № 1240, как оказавшийся вредным для обучающегося юношества	Под надзором Вилейской земской полиции с июля месяца 1828 г., из казны на содержание ничего не получает	Ни в чем худом не замечен, занимается хозяйством	Остается в Вилейском пов.
5.	Тышкевич Иосиф, бывший ученик Виленского университета	Из Вильно, Борисовского пов. в имение Плещеницы к родителям впредь до востребования по распоряжению д. т. сов. сенатора Новосильцева, изъясненному в отношении бывшей следственной в гор. Вильно о тайных обществах комиссии от 18 мая 1824 г. № 127	Под надзором Борисовского нижнего земского суда с мая месяца 1824 г., на содержание ничего не получает	Занимаясь хозяйством, ведет себя благопристойно	Остается в Борисовском пов.
6.	Коллежский секретарь Калашников	На основании высочайшей конфирмации, состоявшейся в 16 день августа 1825 г., за разные предосудительные поступки	По предписанию управляющего Министерством внутренних дел от 16 апреля 1827 г. состоял под надзором Бобруйской градской полиции, на содержание из казны ничего не получал	Ни в чем худом не замечен, одержим был болезнью	На основании предписания управлявшего Министерством внутренних дел с. ч. 2 сентября 1827 г. за № 735. За получением в болезни облегчения отослан посредством внутренней стражи 13 марта 1828 г. Екатеринославской губ. в Ростовский пов. к родственникам на жительство

продолжение табл.

Число лиц	Фамилия, чин и звание	Куда, откуда, по чьему распоряжению и за какую вину прислан	Где состоит под надзором и сколько получает от казны на содержание и с которого времени	Каково себя ведет и чем занимается	Куда и каким случаем выбыл
7.	Ежовский Иосиф, бывший студент Виленского университета	Из Вильно в Мозырь по распоряжению д. т. сов. Новосильцева по подозрению в сочинении стихов неблагонамеренного содержания	Под надзором Мозырской градской полиции с декабря месяца 1825 г., на содержание от казны ничего не получает	Ведет себя благопристойно, находясь при своих родственниках	Находится в Мозыре
8.	Павел Рыдзевский, сын помещика бывшего Пинского поветового маршала и крайчего Юрия	Из Варшавы в Пинский пов. по повелению е. и. выс. цесаревича за несоблюдение университетских правил, неимение мундира и другие неприличные поступки, равно за сделание черного платья в подражание немецким студентам, наподобие польской чемарки	Под надзором Пинского нижнего земского суда с августа 1824 г., на содержание из казны ничего не получает	Ведет себя хорошо, занимается хозяйством в имении своего отца Житовичах	Находится в Пинском пов.
9.	Казимир Михайловский, сын помещика и граничного судьи Пинского пов. Антония Михайловского	В Пинский пов. из гор. Варшавы по повелению е. и. выс. цесаревича за намерение составить себе свидетельство от Варшавской экзаменационной комиссии с приложением нарочито сделанной для сего той комиссии печати	С сентября месяца 1822 г. находится в имении отца своего Месткевичах под надзором местной земской полиции, на содержание из казны ничего не получал	Вел себя добропорядочно, занимался при отце хозяйством	С разрешения е. и. выс., изъясненного в повелении 14 октября 1828 г. за № 2901, въехал 8 декабря Царства Польского в столичный гор. Варшаву для вступления в военную службу

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 272, л. 3—7. Черновик. Рукопись.

№ 113

1831 г. марта 31.— Рапорт гродненского губернатора виленскому военному губернатору о вооруженном выступлении в Лидском и Ошмянском уу. во время польского восстания 1831 г.

Вчерашнего числа в 8 часов пополудни получил я по нарочной эстафете рапорт лидского земского исправника от 30-го сего марта за № 3, что 29-го сего же месяца в поздний вечер вооруженная толпа разного народа из взбунтовавшегося уже Ошмянского пов., напав на мест. Бороново, забрала с тамошней почтовой станции всех почтовых лошадей, и что он, исправник, решился в предупреждение подобных последствий с соседствующей Жирмянской станции перевести лошадей в Лиду.

Всеподданнейше донеся о сем вчерашнего же числа по эстафете через Волковыск, Слоним на Минск е. и. в. и отрапортовав г-ну главнокомандующему действующею армией, поспешаю донести и в. п.

Донесение сие отправлю наудачу через находившегося в Гродно председателя Виленского земского поветового суда г-на Горновского, который предполагает пробраться к Вильно проселочными дорогами.

Гражданский губернатор *Бобетинский.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 167, л. 34. Подлинник. Рукопись.

№ 114

1831 г. апреля 6.— Распоряжение главнокомандующего русской армией по подавлению польского восстания Дибича командующему резервными бригадами Литовской уланской дивизии о подавлении волнений в Ошмянском у. Виленской губ.

Повелением от 2-го числа с. м. за № 1422 я приказал в. п. принять в ваше распоряжение 2-ю бригаду 6-й пехотной дивизии, которой дано повеление собраться в Слониме. Ныне предписываю вам направить немедленно бригаду сию в гор. Вильно прямо через Лиду, донеся о сем генерал-адъютанту Храповицкому, дабы он мог выслать навстречу оной приказание о дальнейшем ее направлении.

Буде следуя к Вильно, прописанная бригаде не получит скоро повеления от генерал-адъютанта Храповицкого, а между тем бригадный командир на марше осведомится, что в Ошмянском пов., и особенно в самом гор. Ошмянах, беспокойства не прекращаются, то на сей случай дайте ему предписание,

чтобы по усмотрению его своротил на Ошмяны и, уничтожив в сем пункте все скопища мятежников, принимающие названия различных правлений, и по возможности арестовав членов оных и тем прекратя беспорядки, продолжал бы движение к Вильно, донеся обо всем генерал-адъютанту Храповицкому и генерал-лейтенанту кн. Хилкову, отправляющемуся в Гродно, дабы от сего города действовать в направлении к Вильно с бригадою 1-й уланской дивизии и 10-м егерским полком.

Если бы зашло сомнение, что сообщение чрез почты ненадежно от прерывания оного мятежниками, то делать сношения чрез нарочных благонадежных офицеров или, наконец, чрез испытанных евреев, каковые, конечно, найдутся, с помощью казаков и за деньги, имея в виду личную выгоду.

Об исполнении всего прописанного донести мне.

Генерал-фельдмаршал гр. *Дибич-Забалканский.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 38, д. 525, ч. 1, л. 442. Копия. Рукопись.

№ 115

1831 г. апреля 7.— Рапорт командира 3-й бригады 6-й пехотной дивизии виленскому военному губернатору о подавлении волнений в Ошмянском у. Виленской губ.

Прибывши с. ч. в гор. Лиду, получил сведения, что Ошмянского пов. в селении Гавии и мест. Морал собираются мятежники с тем, чтобы, когда пройдут войска, уничтожить переправу на р. Немане при селении Руде, по дороге, идущей из гор. Вильно в Слоним. Вследствие сего известия отрядил линейного сводного казачьего полка хорунжего Быкова для получения достоверного сведения, который через казака уведомил меня, что действительно находятся мятежники в двух местах: в одном 70 человек, а в другом — 170 человек, требовал от меня в помощь гусарский эскадрон для того, чтобы напасть на оных. А как в сие время находился в гор. Лиде герцога Фердинанда полка эскадрон майора Эссена, то и приказал было отправиться с присланным казаком г-ну Эссену с эскадроном для уничтожения сих партий, но он мне объявил, что не намерен исполнять моего приказания потому, что имеет приказание не вмешиваться ни в какие дела, а поспешать к Вильне, почему я, не имея возможности употребить для сего предприятия часть пехоты, потому что полагает препятствие р. Жижма, принужден оставить сие намерение.

Для охранения же переправ приказал 12-го егерского полка, составленного в гор. Лиде, майору Ефимову командировать 1 роту, а также дал повеление хорунжему Быкову остать-

ся на переправе до получения предписания в. п. Причем донести честь имею, что я завтрашнего числа выступаю с батальоном 12-го егерского полка и 10 орудиями из гор. Лиды и 11-й полк уже будет следовать за мною не чрез 2 дня, как по маршруту, мною к вам представленному, значится, но через 1 день. На станции же Лупянице из вышеуказанной роты приказал оставить 25 человек егерей при благонадежном офицере.

Генерал-майор *Отрощенко.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 38, д. 525, л. 430—431. Подлинник. Рукопись.

№ 116

1831 г. апреля 9.— Рапорт коменданта императорской главной квартиры виленскому военному губернатору о волнениях в Вилейском у. Минской губ.

По прибытии в гор. Минск находящийся в оном генерального штаба генерал-майор Теннер и Корпуса жандармов подполковник Ребиндер сообщили мне, что взбунтовавшиеся разного звания жители Виленской губ. Ошмянского у. обратились в гор. Вилейку, произведя в оном, а равно и во всем Вилейском у. возмущение, имея намерение пройти в Борисовский у. для такового же предприятия. Генерал-майор Теннер, имея под начальством своим в Минске батальон Архангелогородского и 2 роты Костромского пехотных полков с 4 орудиями 6-й артиллерийской бригады и пешие резервы гвардейского отряда, прибывшие из гор. Несвижа в числе 500 человек, худо вооруженных, для обеспечения сообщения с Белорусским трактом, отрядил вышеозначенные 2 роты Костромского полка в Борисов, но для открытия и уничтожения мятежников в окрестностях Минска он лишен возможности, не имея легкой кавалерии.

Соображая обстоятельства и убеждаясь необходимостью, я вменил себе в обязанность предложить командиру 2-го Тептярского казачьего полка подполковнику Больценталю, вчерашнего числа проследовавшему с полком через Минск в Вильно, отделить 1 сотню казаков и прислать в самой скорости в Минск.

Вместе с сим также предложил ему следовать с полком на Вилейку, где по достоверным известиям находятся мятежники в сборе, и действовать к уничтожению их предприятий, о чем сим честь имею почтительнейше донести в. п.

К сему нужным считаю присовокупить, что сие движение подполковника Больценталя с вверенным ему полком не может сделать разницы в следовании его в Вильно, ибо гор. Ви-

лейка отстоит в одном только малом переходе от назначенного ему тракта.

Генерал-майор *Микулин.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 417, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 117

1831 г. апреля 13.— Рапорт командира 3-й бригады командиру уланской дивизии о движении отрядов, восставших в Виленской губ.

Поспешаю известить в. с., что с. ч. в час пополудни с отрядом, мне вверенным, прибыл в гор. Ошмяны благополучно, из мятежнических войск никакой партии здесь не было, здешний стряпчий Малиновский и городовой секретарь П. Вильчевский и прочие жители объявили, что по слухам, к ним доходящим, в мест. Сморгони собрано партий мятежнических, как равномерно и в мест. Креве, ибо возвратившийся из оного сводного линейного полка хорунжий Бычков объявил, что он вчерашнего числа ночью в 10 час., прибывши к сему местечку, узнал, что в оном содержатся в плену 2 российских офицера под охранением небольшого отряда, почему он, заметивши ходящих нескольких мятежников на улице, бросился стремительно на них, и, давши залп из ружей, разогнал оных и, выруча сих офицеров, пошел на гор. Ошмяны сходно данного ему от меня наставления. Офицеры сии Великолуцкого пехотного полка капитан Нудька и провиантский комиссионер 1-го пехотного корпуса 10-го класса Майер письменно объявили, что 9-го числа с. м. проходило чрез мест. Крево войско бунтовщиков под командою гр. Пржездецкого и, как слух получился, пошли на мест. Вышнево. Всего народа было конницы и пехоты 300 человек. 11-го числа в субботу соединился вилейский уездный маршал, имевший с собою 40 человек или более кавалерии, который также пошел на Крево; из всех сих сведений оказывается, что мнение мое, изложенное в прежнем рапорте, несколько справедливо, что бунтовщики как разбойники имеют намерение гнездиться в лесных местах, хотя же и разглашают, что намерены напасть на гор. Вильно, но мне кажется, что сие они при теперешнем положении моего отряда не отважатся, но что могут делать возмущения в Минской губ. и угрожать нападением на Мир, Новогрудок и на переправу Студеную, то всем кажется, нет сомнения, жители говорят, что они могут укрываться в лесных местах Вишнева, Воложина, Налибок, Вахшены и Ивья. Мне кажется, нужно бы сделать марш с сильным отрядом чрез Сморгонь, Крево, Подбережье и Воложин, дабы тем охладить разгоряченное вооб-

ражение мечтателей в Минской губ., если где удастся захватить всех бунтовщиков.

Впрочем, я ожидаю ваше повеление, но притом осмеливаюсь доложить в. с., что без достаточного числа нерегулярной кавалерии поиски на разбойников не могут быть удачны, пехота может их разбить, но не истребить.

Я приказал написать на польском диалекте объявление к жителям и разослать по парафиям, чтобы оно прочитано было, с коего копию при сем представить честь имею [1], причем прошу покорнейше командировать из губернии надежного чиновника для учреждения полицейского прежнего порядка в сем уезде и учредить почты для сообщения, для меня нужен исправный офицер по квартирмейстерской части с топографической картой для удобнейших распоряжений; здесь имеется магазин провианта и гошпиталь военный.

О состоянии всего сего буду честь после донести в. с.

Генерал-майор *Отрощенко.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 38, д. 525, ч. 1, л. 435—436. Копия. Рукопись.

№ 118

1831 г. апреля 17.— Донесение минского временного военного губернатора виленскому военному губернатору о положении в губернии в связи с восстанием 1831 г.

Препровождая при сем конверт за № 726 и 731 на имя в. п., доставленный ко мне по приказанию г-на управляющего Главным штабом е. и. в., пользуюсь сим случаем уведомить вас, милостивый государь, что 2 батальона 17-го и 18-го егерских полков с 2 орудиями посланы в гор. Вилейку, из коих один должен потом идти в мест. Молодечно.

При сем покорнейше прошу в. п. известить меня, очищен ли Ошмянский у. от мятежников, ибо в таком случае, успокоив со своей стороны край между гор. Минском и мест. Молодечно, возможно будет установить прямое сообщение с гор. Вильно.

Долгом также считаю сообщить вам, что несвижский пункт мною усилен и, кажется, должен быть ныне совершенно обеспечен. Но как по сведениям, которые я имею, мятежники собираются около мест. Налибок, то весьма опасаюсь, чтобы они не кинулись на стн. Колосово и тем пресекли бы сообщение Минска с Несвижем; для отвращения сего их предприятия по неимению достаточно войск, к сожалению, невозможно взять прежде для сего меры, как чрез несколько дней.

[1] В делах не обнаружено.

Со стороны Волынской губ. также получены известия, что мятежники и там появились, отчего в Пинске вообще умы в большом волнении, туда направлен батальон; одно мое желание, чтобы он прибыл в сие место вовремя, чего, однако же, не смею надеяться.

Холера свирепствует весьма сильно в Минске, Несвиже, Пинске и Мозыре.

Еще раз повторяю мою просьбу в. п. не оставлять меня как можно чаще своими уведомлениями, коих буду ожидать с самым большим нетерпением.

Минский временный военный губернатор генерал-адъютант кн. *Долгоруков.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 38, д. 525, ч. 2, л. 104—105. Подлинник. Рукопись.

№ 119

1831 г. мая 25.— Донесение волковысского военного этапного начальника Литовского пехотного полка командиру резервных бригад Литовской уланской дивизии о действиях повстанцев в Волковысском у. Гродненской губ.

По ежедневным донесениям известно, что мятежники, находящиеся в Беловежской пуще, во всякий день приезжают вооруженные, малыми отрядами в мест. Свислочь и в окружности оного местечка селения назначают отданными приказами, подписанными комендантом Шрейтером, доставлять в Беловежскую пущу разные жизненные припасы, также свинец и порох. За неисполнение же угрожают смертною казнью, запрещают доносить о их поступках российскому правительству; по неимению в тех местах никаких войск жители исполняют их предписания. Волковысского у. служащие у помещиков разного звания люди и крестьяне ежедневно отлучаются и беспрепятственно соединяются в лесу, через что шайка их всякий день значительно умножается. По многим моим стараниям узнать, нет ли в их числе регулярных войск, по сие время нигде не показывались.

24-го числа прибыл в гор. Волковыск из мест. Свислочи находящийся там этапный начальник подпоручик Мамлеев и объяснил, что в полдень приехали в Свислочь мятежники, забрали госпитальные котлы; сам Шрейтер, пришед в его квартиру, объявил ему, чтобы немедленно выехал из Свислочи, и сейчас велел его за конвоем вывести за местечко.

С. ч. в 4 часа пополудни прибыли из мест. Свислочи смотритель госпиталя Пушинский и лекарь и объявили, что прибыли в местечко до 100 конных вооруженных руховцов, не-

медленно велели им выехать из местечка и за конвоем вывели, при выезде их заметили, что другая партия конных человек до 80 показалась на мстибовской дороге, а как прежде сего приезжали всегда малыми партиями, с с. ч. показались большими, на каковое их движение нужно обратить особенное внимание, чтобы не было движения всей их партии, потому что несколько дней носятся слухи, что они имеют выступить по следам прежнего отряда, к тому ж сами говорили перед смотрителем и лекарем, что сего ж числа будут в Волковыске. Из всех поступков малых разъезжающих шаек заметно, что командует ими и удерживает их в границе благопристойности кто-нибудь командир регулярных войск, потому что никому из русских офицеров и солдат, ими захваченных, никаких обид и невежеств не делают, собственных вещей и денег не отбирают, сие несоответственно с образом их общества, собранного из разных развратных людей и бродяг.

Сего ж числа через жидов получил известие, что в 4 часа пополудни замечено в 5 верстах от Волковыска выехавших из леса 2 кавалериста регулярных польских войск, со времени же прохода польского отряда нигде оных не показывалось. Сии происшествия заставляют опасаться, чтобы они не имели каких вредных предприятий и по неимению в гор. Волковыске войск, чтобы не напали на находящийся провиантский магазин и следующих с. ч. чрез Волковыск 100 пороховых подвод с провиантом.

О всех сих обстоятельствах г. п. честь имею донести.

Капитан *Николаев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 167, л. 112—113. Копия. Рукопись.

№ 120

1831 г. июля 8.— Рапорт полковника Свечина командиру резервных бригад Литовской уланской дивизии о подготовке восстания в Новогрудском у. Минской губ.

Доходят до меня слухи, хотя недостоверные, что Новогрудский пов. в заговоре произвести бунт; место сбора назначено в дер. Крынки. Евреи в мест. Мире много об этом говорят, как доносит мне новогрудский этапный начальник и подтверждает посланный от меня для разведывания о сем еврей с объяснением, что за дер. Крынки при дер. Воронча собираются помещики в лесах и полагают в заговоре до 2000 людей, вооружая их пиками и косами. Подозревают кн. Константина Радзивилла (отставного польского капитана), который из дер. Полонечки слишком часто ездит в дер. Ворончу и от коего 7 служителей поступило в толпу мятежников, собирающихся

в дер. Воронча, которая находится в миле от Корелич, по дороге от Мира на Турец.

Все сии известия хотя и сообщены от меня подполковнику Филькерзаму, находящемуся в Новогрудке с эскадроном гусар, но полагаю не излишним донести в. п. с тем, что не сочтете ли за нужное приказать ему немаломестно произвести хотя бы полуэскадроном рекогносцировку к местам означенным или иным каким средством благорассудите разузнать справедливость их показаний.

Имею честь просить не оставить меня без уведомления.

Полковник *Свечин.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 167, л. 161. Копия. Рукопись.

№ 121

1831 г. июля 10.— Рапорт командующего резервными бригадами Литовской уланской дивизии виленскому военному губернатору о действиях повстанцев в Гродненской губ. и борьбе с ними

С донесений ко мне полковника Свечина за № 98 из Несвижа и находящегося в Новогрудке на этапе с эскадроном гусарского эрцгерцога Фердинанда полка подполковника Филькерзама за № 96 у сего на благорассмотрение в. п. имею честь представить копии [1] и притом долгом поставляю донести:

Что пред сим отправленная из Слонима партия польских пленных в числе 400 человек на пути от мест. Новосверженя в лесу бросилась было на конвой, но удержана силою оного, как то видно из прилагаемого при сем в копии рапорта ко мне капитана Романова с № 32 [2].

Сего же июля 8-го числа выступила из Слонима другая партия в числе 660 человек пленных под конвоем 2 пехотных рот и 1 конного взвода улан. По дошедшим до меня сведениям для освобождения сей партии собралась на пути в Новогрудском у. шайка бунтовщиков. Дабы отвратить сие усилием конвоя, послал я вчера утром в мест. Полонку еще 1 пехотную роту и конный эскадрон драгун.

Не мене того заметно и в жителях Слонимского у. весьма сомнительное спокойствие умов, что довольно обнаруживается ныне посредством содержащихся уже под присмотром ксендзов, которые явно нарушают скрытное нетерпение обывателей к возмущению.

Вчера получил я донесение от ехавшего из Вильно с суммою Переяславского конно-егерского полка прапорщика Меранди, что лошади на Новинской почтовой станции по тракту

[1] Не публикуется.

[2] То же.

к Вильно сняты и шайка бунтовщиков около 400 человек потянулась к Новогрудку. Сейчас получил я вновь известие, что бунтовщиками почтовые лошади с Дзенцюховской станции сняты и находящиеся там конной артиллерии хозяйственные запасы вещей, оставленные оною за выходом в поход, ими же разграблены.

С полученных по эстафете рапортов полковника Свечина за № 101 [1], начальника конвоя пленных 660 человек майора Федоровского за № 60, Новогрудского земского суда заседателя Котельникова за № 30 копии у сего имею честь представить [2].

Все сии обстоятельства вынудили меня собрать все кавалерийские бригады (со всеми тяжестями и лошадьми без седел) в Слоним, из коих 4 эскадрона и 1 батальон пехоты с тремя орудиями под личною моею командою выступят завтрашнего утра для прекращения начавшихся в больших партиях возмущений через Дворец в Новогрудок и туда, где надобность укажет.

В Слониме за выступлением моим останется полковник Сойманов с тремя ротами Галицкого пехотного полка, двумя эскадронами драгун при 4 орудиях артиллерии.

Генерал-майор *Станкович.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 167, л. 159—160. Подлинник. Рукопись.

№ 122

1831 г. июля 22.— Рапорт гродненского губернатора главнокомандующему резервной армией о захвате отрядом повстанцев гор. Новогрудка

Вчерашнего числа вечером получил я с нарочным из Новогрудка при рапорте командированного мною в оный уезд чиновника для особых поручений Вроблевского, таковой же правящего должность новогрудского земского исправника заседателя Кульфана от 18-го сего июля за № 19 с подробным описанием происшедшего мятежа в некоторых местах Новогрудского у. Из сих донесений видно, что мятежники гор. Новогрудком овладели и произвели в нем разные беспорядки тогда, как выступил из оного в Несвиж квартировавший в Новогрудке эскадрон гусарского эрцгерцога Фердинанда полка, что в том повете общего к мятежу заговора не было, но только некоторые помещики, проведав о приближении мятежных войск под командою Дембинского, по приглашению дворянского предводителя Кашица и отставного польских войск ка-

[1] См. документ № 120.
[2] Не публикуется.

питана Мержиевского вооружились сами, дворовых людей своих и небольшую часть мелкоместной шляхты, что хотя Кашиц и Мержиевский рассылали по части уезда разные противозаконные требования, но ни одним из оставшихся помещиков таковые требования не исполнены, что мятежник Кашиц с прочими единомышленниками своими, оставя Новогрудский у., соединился с отрядом Дембинского и что наличные жители города и уезда находятся ныне в совершенном спокойствии и послушании.

Донося о сем до сведения в. с. с представлением в списке рапорта правящего должность новогрудского исправника, честь имею всепокорнейше доложить, что об оном всеподданнейше донесено мною е. и. в. и что о восстановлении прежнего порядка в Новогрудском пов. и о поставке на почтовых станциях лошадей, вместо снятых мятежниками, сделаны все нужные распоряжения.

Гражданский губернатор *Бобетинский.*

ЦГВИА, ф. 405, 1831 г., оп. 9, св. 254, д. 303, л. 5. Подлинник. Рукопись.

№ 123

1831 г. июля 24.— Донесение ошмянского предводителя дворянства виленскому военному губернатору о действиях повстанцев в уезде

До сведения моего дошло, что оставшиеся мятежники разными скопищами вооружены, скрываясь по лесам, после, усмотрев случай, собираются по 30 и более человек и в нескольких местах сего уезда сделали нападения на помещичьи жительства, на деревни, а более всего нанося зловредного духа и буянства, внушают неповиновение крестьянам и насильно проезжающих грабят.

Для прекращения затем сей самовольщины и дабы разогнать всех мятежников, просил я моим отзывом, с. ч. посланным гусарского полка командира 2-го дивизиона генерал-майора Эссена о выкомандировании из вверенного ему эскадрона одного взвода воинских чинов, который при содействии здешнего нижнего земского суда заседателя и почтенных смотрителей должен следовать от Ошмян через мест. Ошмяны, Трабы, Якуны к мест. Ивью, куда все мятежники, следуя за своими товарищами, могут переправиться через р. Неман. С другого же эскадрона, расположившегося в мест. Сморгони,— на имения Красное, Понары, Боруны, Гольшаны, где возмущаются и не повинуются крестьяне, то таковых при содействии земской полиции усмирив, узнавать по частным обстоятельствам и разносящимся слухам, где скопища мятежни-

ков, в которых именно местах имеют пристанища и какими дорогами предпринимают вырезаться с границ сего уезда, то всех таковых вооруженными воинами переловив, доставить по принадлежности.

О чем в. в.-п. почтеннейше честь имею донести.

Ошмянский предводитель дворянства *Фельдман.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 804, л. 15. Подлинник. Рукопись.

№ 124

1831 г. июля 27.— Рапорт Кобринского нижнего земского суда виленскому военному губернатору о действиях повстанцев в Кобринском у. Гродненской губ.

С 21-го на 22-е число сего течения ночью Титус Пусловский, вторгнувшись из Слонимского в пределы Кобринского у. с шайкой мятежников, в которой, быть может, кавалерии и пехоты до 300 человек, первоначально снял на Дрогичинской почтовой станции 10 лошадей с упряжью, а потом, следуя скорым маршем по тракту на имения Попину, Гнилые Лаловичи и Осовцы, состоящие при границе Ковельского у. Волынской губ., в окружающих имениях насильно забрал 54 дворовых и другого звания людей, одного клирика францисканского дрогичинского монастыря и униатского попинской церкви священника, из числа коих некоторые по большей части добровольно к нему присоединились, сверх того, взяв 32 лошади, как о том получены уже верные сведения, а о прочих производится разыскание, в каких же имениях сделано таковое насилие и сколько счетом людей и лошадей.

Суд сей в.в.-п. почтеннейше представляет именной список[1] с донесением, что означенную шайку мятежников преследует с отрядом кавалерии и пехоты Лубенского гусарского полка полковник Ильинский.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 839, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 125

1831 г. августа 4.— Донесение гродненского губернатора виленскому военному губернатору о мерах против действий участников восстания

И. д. новогрудского земского исправника заседатель Кульфан рапортом от 24 июля за № 40 доносит:

[1] В делах не обнаружен.

1. Что Новинская почтовая станция почти уже в совершенное устройство приведена, на которой выставлено обывательских дворовых лошадей с бричками и ямщиками на целый месяц 28, остальные же лошади вскорости будут собраны, что чрез Новинскую почтовую станцию благополучно проезжают уже посылаемые от военного начальства курьеры, а 23-го числа того же месяца получена из Лиды почта; за всем же тем для безопасности по почтовому Новинскому тракту и за Новинскими к Лиде со стороны военной учрежден объезд.

2. По распоряжению военного начальства принятыми мерами в лесах около Новогрудка дворовых людей, кои бежали от помещиков и коих мятежники, как сами они объявляют, якобы не приняли, поймано с четырьмя заряженными ружьями 7 человек, на разрешение участи коих установлена военная комиссия при одном члене городского суда, пойменные же содержатся на гауптвахте.

3. По данному ему, заседателю Кульфану, от г-на генерал-майора Игельстрома от 21 июля за № 22 предписанию по недостатку в новогрудском провиантском магазине хлебных продуктов, кои в большей части мятежниками разобраны, требуемые для продовольствия войск сухари, ржаная мука, ячмень на крупу, овес и сено в части забирается из имений тех помещиков, кои присоединились к мятежникам, а в части войска покупают за наличные деньги; какие же именно помещики Новогрудского у. соединились с мятежниками и с оными отправились, а также кто пошел из околичной шляхты, дворовых людей и крестьян, дабы достоверно узнать, посылается в уезд во все имения предписание, дабы о сем донесли обстоятельно земской полиции; из числа же значительных помещиков отлучилось почти из двух токмо парафий — Новогрудской и Старосленной, а именно председатель дворянства Иосиф Кашиц, капитан польских войск Николай Мержиевский, бывший подкоморий Карл Бялопиотрович, Людвиг Пиотрович, гродский судья Станислав Мацкевич, Ксаверий Куневич и Феликс Сорока.

4. Что в Новогрудском у., кроме приключений, изъясненных в рапорте и. д. новогрудского земского исправника за № 30, еще случилось происшествие: 23-го числа июля месяца прибывший в Новогрудок помещик гр. Хрептович объявил словесно, что из числа скрывающихся в лесах Ошмянского у. мятежников и даже нескольких человек крестьян самого гр. Хрептовича, переправясь через р. Неман 22-го того же июля поутру числом до 30 человек, напав на двор Щорсы, схватив управителя Дембского, везя на повозке, сперва причиняли ему разные мучения и, наконец, привезя в лес, повесили. К преследованию затем сих мятежников по распоряжению г-на генерал-лейтенанта Розена 6-го отправлен туда в Щорсы отряд войска.

5. Что из числа вышедших жителей Новогрудского у. вместе с отрядом Дембинского возвратился шляхтич Лаврентий Пузиновский, коего показание в копии на благоусмотрение представляет, он же, Пузиновский, яко сам явившийся, отпущен военным начальством на волю.

6. Что, наконец, 24 июля вступил в отправление должности уездного предводителя уездный подкоморий Пилецкий и

7. Так как заседатели 2: от выборов — Изидор Тераевич и от короны — Вацлав Кржижановский отлучились с мятежниками, то по неимению тамо способных к отправлению заседательской должности чиновников об определении таковых просить учинить начальничье распоряжение.

А по справке оказалось, что по прежнему донесению и. д. новогрудского земского исправника заседателя Кульфана от 18 июля за № 20 о возникшем в Новогрудском у. мятеже под начальством тамошнего предводителя дворянства Кашица и отставного польских войск капитана Мержиевского и присоединении к сему мятежу 2 заседателей нижнего земского суда; первого — от короны Кржижановского, а другого — от выборов Тераевича, губернское правление от 27-го того ж июля предписало Новогрудскому нижнему земскому суду тотчас привести в известность все имения и капиталы, принадлежащие вышеозначенным лицам, и, составив имеемые об оных ведомости, представить в немедленном времени в губернское правление и в здешнюю казенную палату для учинения распоряжения насчет взятия имений их в казну по основанию высочайшего указа 6 мая с. г. Между тем велело оному суду над открытыми имениями показанных лиц учредить по сношению с дворянскою опекою административное управление со строгим наблюдением за сохранением в целости всего находящегося в оных. В рассуждении же поручения исправления должности по Новогрудскому у. предводителя дворянства обстоятельство сие предоставило здешнему гражданскому губернатору, а о замещении заседательских вакансий по Новогрудскому нижнему земскому суду делается особое постановление.

В рассуждении чего губернское правление определило:

Имения помещиков Новогрудского пов. бывшего подкомория Карла Бялопиотровича, Людвига Пиотровича, гродского судьи Станислава Мацкевича, Ксаверия Куневича и Феликса Сороки, отлучившихся, как правящий должность новогрудского земского исправника заседатель Кульфан доносит, из уезда во время прохода мятежников, взять на основании высочайшего указа 6 мая с. г. в казну. О чем для учинения надлежащих описей всем принадлежащим им имениям и капиталам предписать новогрудским дворянской опеке, нижнему земскому суду и уездному стряпчему, коим, послав указы, велеть, чтобы описи имениям как поименованных помещиков,

так и предводителя дворянства Кашица, капитана Мержиевского, заседателей Кржижановского и Тараевича, о коих послан указ Новогрудскому нижнему земскому суду от 27 июля месяца, были немедленно за общим подписом представлены в губернское правление и в здешнюю казенную палату для учинения со стороны ее распоряжения о взятии тех имений в свое ведомство, и на сей конец в оную палату сообщить. Между же тем велеть дворянской опеке и нижнему земскому суду до взятия казенною палатою в свое ведение оных имений иметь строгое наблюдение, дабы доходы с тех имений не были никем высылаемы для доставления к вотчинникам и все сохранено было в целости. Впрочем, об отыскании по прочим местам как здешней, так и присоединенных от Польши губерний принадлежащих вышереченным лицам имений и капиталов, и буде таковые где найдутся, о поступлении с оными по точной силе высочайшего указа 6 мая с. г. предписать здешней губернии городским и земским полициям, да сообщить в казенную палату, Главного суда 2-й департамент и приказ общественного призрения, как равно г-дам гражданским губернаторам оных присоединенных от Польши губерний, отнести требования с тем, чтобы о последующем первые донесли, а последние уведомили сие правление. А как из настоящего рапорта и. д. новогрудского земского исправника видно, что скрывающимися по лесам мятежниками управитель имения Щорсы помещика Хрептовича Дембский повешен, то и предписать ему, и. д. земского исправника, о сем происшествии произвести по надлежащему следствие и дело по сему отослать на решение куда следует, о чем донести главнокомандующему резервною армиею генералу от инфантерии гр. Толстому через посредство здешнего г-на гражданского губернатора, к делам коего передать постановления сего засвидетельствованный список, а от губернского правления в. п.

Гражданский губернатор *Бобетинский.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 167, л. 192—195. Подлинник. Рукопись.

№ 126

1831 г. сентября 11.— Рапорт начальника свислочского этапа виленскому военному губернатору о действиях повстанцев в районе мест. Свислочь Гродненской губ.

По повелению командующего Ярославским пехотным полком подполковника Щелканова 3-я мушкетерская рота выступила с. ч. в гор. Белосток, о чем сим донося в. п., честь имею присовокупить, что вчерашнего числа в фольв. Добровом и де-

ревне его были мятежники в числе 12 человек регулярных и нерегулярных, которые разграбили оные, хотели повесить тамошнего экономa и ключвойта, но оные спаслись бегством, от чего жители мест. Свислочи и окрестных деревень, а равно и чиновники гимназии в величайшем находятся страхе.

Почему почтеннейше прошу в. п. учинить зависящее с вашей стороны распоряжение.

Начальник свислочского этапа подпоручик *Мамлеев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 39, д. 921, л. 14. Подлинник. Рукопись.

№ 127

1832 г. апреля 6.— Рапорт виленского гражданского губернатора виленскому военному губернатору о распространении повстанцами прокламаций в Ошмянском у.

Ошмянский уездный предводитель дворянства в отзыве от 31 марта за № 460 изъясняет, что во время разгоревшегося в Ошмянском у. мятежа и по учреждении в гор. Ошмянах противозаконного правления составленные преступные мятежниками прокламации разосланы были преимущественно ко всем почти духовным лицам, с тем чтобы они всеми мерами старались каждый в своем приходе внушать простому народу вольность и свободу, склонять оных к исполнению требования мятежнического правления о доставлении провианта, фуража, людей и прочего, и вследствие того духовенство действовало во всех почти церквах, собирало народ, внушало оному предписанное мятежниками к исполнению и приводило к присяге, что сим средством народ в некоторых деревнях был приведен своими наставниками в заблуждение и поныне еще в оном остается; почему просит разрешения моего, дабы духовные лица, участвовавшие в мятеже и склонявшие народ к восстанию, были приведены в присутственном месте к присяге на верность, подданство, и по обязании их подписками велеть внушить народу, что произнесенные ими прокламации противозаконные и произошли от принуждения мятежников.

О таковом отзыве ошмянского предводителя дворянства имею честь довести до сведения в. с. и покорнейше просить начальнического в разрешение предписания.

Гражданский губернатор [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 153, л. 2—3. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

№ 128

1833 г. июня 7.— Отношение витебского губернатора минскому губернатору по делу об антиправительственных настроениях среди учеников Витебской гимназии

В половине истекшего июня месяца в гор. Витебске между некоторыми учениками губернской гимназии и людьми других сословий открыто существование и употребление песни на польском языке, содержание которой есть самое возмутительное: воззвание поляков против государя императора и России; открыта переписка, показывающая величайшее расположение и злобу к государю и ко всему русскому вообще, и обличен один гимназический ученик в произношении оскорбительных противу и. в. и возмутительных для каждого истинно верноподданного слов.

Сознавшийся с полной откровенностью и чистосердечным раскаянием как в употреблении сказанной песни, так и в ведении преступной переписки, состоящий в единомыслии и связях с одним старшим учителем Витебской гимназии, обучающемся в императорском Московском университете студентом и некоторыми другими людьми, служащий в Витебском дворянском собрании дворянин Зенон Михайловский показал, что пред тем временем, как дошло до сведения, что поляки проиграли войну, тогда был он, Михайловский, в квартире принимавшего в мест. Бешенковичах провиант Минской губ. дворянина Моссальского, где находился еще Колянковский — сын тамошнего станционного смотрителя; и при разговоре о тогдашних обстоятельствах, вспомнив об возбудительной польской песне, начинающейся словами: «Mlody lachu», он, Михайловский, обще с вышеупомянутыми двумя читал, повторял и говорил противу русских потому, что с ними хорошо подружился, и оные разделяли с ним те же чувствования противности, каковые питал Михайловский, сообщая ему также и свои.

По важности изложенного я покорнейше прошу в. п. поручить кому-либо из благонадежных чиновников, отыскав того дворянина Моссальского (который, вероятно, в 1831 г. был употреблен или для сдачи, или же для принятия казенного провианта в мест. Бешенковичах в том году свозимого), внезапно обыскать имеющиеся у него бумаги и допросить его на законном основании.

Во-первых, не имеет ли он, не чувствует ли и не предпринимает ли чего-либо вредного и злого против государя императора, его августейшего дома, правительственных лиц и русского народа вообще?

Во-вторых, не мыслил ли он и не предпринимал ли чего-

либо к нарушению общего покоя и к произведению возмущений?

В-третьих, не знает ли он таких людей, которые имеют возмутительные мысли, чувствования, не в связях ли он с ними, не скрываются ли они тайно: кто именно, где и у кого?

И в таком случае, буде при обыске откроются обстоятельства, по коим дворянин Моссальский навлечет на себя сомнения или изобличится в действительном преступлении против присяги и закона, то сверх вышеприписанных пунктов спросить его, какие побуждения, намерения и надежды имел он, произнеся присягу в верности государю и государству, при всем том питать в себе противные мысли и чувствования и с каким намерением он присягал в верности к российскому престолу, а другое, совершенно противное мыслил и чувствовал; если же будет чинить запирательство, то предупредить, что будет выслан в комиссию для уличения очными ставками и снятие с него показания, обще с найденными у него бумагами, равномерно всепокорнейше прошу приказать доставить ко мне для передачи в комиссию гор. Витебска под председательством моим к открытию возмутительных сочинений и возмутителей, по предложению г-на смоленского и белорусского генерал-губернатора учрежденную.

Губернатор [1]

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 396, л. 1—2. Подлинник. Рукопись.

№ 129

1833 г. июля 27.— Донесение минского губернатора виленскому военному губернатору о распространении в губернии антиправительственных стихов

Во вверенной мне губернии открыта печатная польская книжка под заглавием «Набожные пения на праздничные дни по обряду римско-католической церкви», в коей, кроме многих песен, несоответственных заглавию, неприличных и несообразных с просвещением нынешнего времени, в особенности на стр. 319, 466 и 517, находятся песни неблагонамеренные и несогласные с теперешним политическим состоянием здешнего края, распространение коих рано или поздно могло бы произвести вредное действие, и состоит в явной противоположности с мерами, принимаемыми со стороны правительства, к прочному обеспечению спокойствия в здешнем крае.

На обороте заглавленной страницы сей книжки имеется надпись, свидетельствующая, что оная печатана с дозволения Виленской цензуры, данного в 1828 г. 11 декабря за подписом цензора Норберта Юркевича.

[1] Подпись неразборчива.

Сделав распоряжение об учинении розыскания, где именно означенная книжка была напечатана, с тем вместе по случаю пропуска оной виленским цензором долгом моим поставлен довесть таковое обстоятельство до сведения в. с.

Прилагаю у сего выписанные из книжки заглавие, дозволение цензуры и неблагонамеренные песни [1].

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 417, л. 4—5. Черновик. Рукопись.

№ 130

1834 г. ноября 27.— Рапорт гродненского губернатора виленскому военному губернатору о действиях повстанцев в Гродненской губ.

Получив предложение в. с. от 15-го сего ноября за № 655 о присылке дополнительных сведений, какого именно месяца и числа порознь, по каждому уезду Гродненской губ. открылись явные действия мятежников и в каких уездах вовсе таковых действий не происходило, честь имею донести, что сверх сведений, изложенных в предоставленном мною рапорте от 9 октября за № 19388 [2], постановления Гродненской о мятежниках комиссии вновь производимы были по оной комиссии и по делам канцелярии моей справки, по коим оказалось:

1. Что явное открытое действие мятежников в Гродненской губ. произошло наперед Пружанского у. в Беловежской пуще около 20 апреля 1831 г., как сие видно из официальных донесений, впоследствии полученных, о действиях беловежской шайки, где образовались и другие из жителей соединенных кругом оной Пущи уездов — Волковысского, Гродненского, Брестского, Кобринского и Слонимского.

2. Что за нашествием мятежного отряда из Царства Польского под начальством Хлаповского, оный, пройдя Беловежскую пущу, следовал чрез уезды: Волковысский — 15-го, Гродненский — 17-го и Лидский — 19 мая 1831 г., увеличивая толпу открыто присоединившимися к оной многими жителями помянутых уездов. Во время прохода Хлаповского через Лиду, т. е. 19 мая, образовалась в Слонимском у. шайка мятежников под председательством Солтана и присоединилась в Лидском у. к Хлаповскому.

3. О новогрудском возмущении сделалось гласно 9 июля того же года, когда мятежники шайки сей, ниспровергнув законный порядок в своем уезде, вторглись Лидского у. в мест. Белицу и там, обезоружив этапную команду, разграбили магазейн.

---

[1] В деле отсутствует.

[2] То же.

4. В одно время, т. е. 9 июля, вновь обнаружились мятежные действия в Слонимском у., где составлена Вронским и Незабытовским особая шайка, соединившаяся вслед за сим с новогрудскою и таковою же, проходившею из Виленской губ. под начальством Дембинского.

5. Шайка, образованная преступником Титусом Пусловским также в одно время с новогрудскою и слонимскою, начала свои действия и проходила через Пружанский, Слонимский и Кобринский уу., увеличивая по тракту следования скопище, которое в том же июле месяце разбито Минской губ. Пинского у. под Невлянами.

6. Затем не было образовано отдельной шайки в одном Брестском у., но из сего уезда, граничащего с Пружанским и Беловежскою пущею, стекались туда многие жители для мятежных действий, в постановлениях же комиссий, о которых я имел честь прежде сего доносить в. с., с подробностью объясняя самое начало секретных покушений к мятежу в сей губернии.

Губернатор *Муравьев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 38, д. 598, л. 248—249. Подлинник. Рукопись.

№ 131

1835 г. мая 6.— Донесение начальника 4-го округа Корпуса жандармов шефу Корпуса жандармов о распространении в западных губерниях запрещенной литературы о восстании 1831 г.

Между постоянными со стороны моей наблюдениями я удостоверился, что сверх многих запрещенных книг, журналов и других сочинений, издаваемых бежавшими за границу поляками и пересылаемых ими в западные губернии России и Царство Польское, появились здесь секретно в большом количестве сочинения насчет бывшего мятежа в 1830 г. и 1831 г., и именно:

1. На французском языке «Записки графа Потоцкого».

2. Таковые же капитана Бржозовского о войне в Польше 1831 г., печатаны в Париже.

3. На немецком языке «История о восстании польского народа в 1830 и 1831 гг.». Издание доктора философии Рихарда Отто Шпацира в 9 книжках. Печатана в Штутгарте.

4. На польском языке. Стихи и разные сочинения в прозе, издаваемые Викентием Полем, Адамом Мицкевичем и Степаном Зоном.

5. Журналы, издаваемые под руководством Иоахима Лелевеля бывшими его учениками Вротковским, Эдуардом Ходзкою и Голынским. Напечатаны в Брюсселе.

Таковые сочинения, наполненные ложным патриотизмом и нелепыми выдумками из неблагонамеренности к нашему правительству, передаются из-за границы в здешний край евреями и лицами, занимающимися контрабандою, и готовыми из видов корысти на все решиться, а нередко, как слухи носятся, помещиками и других сословий жителями западных губерний, отправляющимися за границу для своих надобностей по узаконенным видам. Появление таковых сочинений в здешнем крае, само собою разумеется, рождает живое впечатление в умах слабых и легковерных, с невыгодной стороны ко всему русскому по случаю бывших беспорядков. Неблагонамеренные из них, питая в сердце своем месть и злобу, пользуясь таковыми зловредными сочинениями, легко могут обольщать молодых и неопытных людей, подстрекая их под видом патриотизма к действиям противузаконным.

Хотя трудным представляется истребить уже вкравшиеся между жителями западных губерний вредные сочинения, однако ж, по мнению моему, казалось бы необходимым усилить меры строгости на кордонных линиях в отношении тайного провоза товаров, между коими во множестве передаются сюда и непозволительные сочинения, и вообще строго наблюдать за проезжающими из-за границы в пределы России и Царства Польского, не скрывается ли иногда между их собственностью зловредных сочинений, которые по отобрании, если окажутся, не только уничтожать, но с виновными поступать по всей строгости, законами предписанной.

О чем за долг себе вменяю довести до сведения в. с.

Полковник [1]

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1835 г., д. 121, л. 1—3. Подлинник. Рукопись.

№ 132

1838 г. февраля 25.— Донесение виленского губернского почтмейстера виленскому военному губернатору о письме из Невер в Слоним с воззванием к польской эмиграции и «Песней русского республиканца»

С последнею иностранною почтою получен во вверенной мне Виленской губернской почтовой конторе куверт на имя Адольфа Шелевича, без подписи, из Невер в Слоним, в коем не оказалось никакого письма, но воззвание польской эмиграции в Портсмуте к польской демократической эмиграции [2] и «Песнь русского республиканца» [3], с коих учинив перевод,

[1] Подпись неразборчива.
[2] Не публикуется.
[3] См. документ № 133.

при сем всепочтеннейше на благоусмотрение в. с. представить честь имею.

Губернский почтмейстер [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, оп. 129, д. 23, л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 133

1838 г. февраля 25 [2].— Стихотворение «Песнь русского республиканца», полученное в письме из Невер в Слоним на имя Адольфа Шелевича

Когда была вольность и равенство в России,
Крепостных мужиков и дворян не знали,
От времени, как цари немецкие настали,
Народ русский крепостным сделали;
Целый свет перейдешь —
Нигде крепостных не найдешь,
Только у нас в России,
Когда мужик носит иго на шее;
Русские дворяне между собою говорят:
Мы должны... пить и гулять,
А мужикам всегда на нас работать,
Они хамские дети...
Братья, полно нам быть дураками,
И драться с вольными народами,
И мы сделаемся вольными
Навсегда, (а) дворян наших крепостными;
Мы давно уже разные земли покоряли,
На что? Дабы вольные народы, как мы, крепостными стали,
А за это иностранцы нас назвали
Разбойниками и дикими москалями.
Что ж нам Польша худого сделала?
Это ли, что против нашему и своему царю восстала?
Вспомним, что поляки на своих знаменах написали:
«Братья русские! Мы за вашу и нашу свободу восстали».
А мы, дураки, что мы сделали?
Мы не мало нашей и польской крови проливали
За то, чтобы поляки, как мы, крепостными стали,
Мы дрались, а офицеры польские кресты забрали,
Какой барыш для нас, что мы Польшу подбили,
Живем ли свободнее, как прежде жили?
Для царя большое царство мы сделали,
Мужики ли, наши братья, чрез это вольными стали?

---

[1] Подпись неразборчива.

[2] Дата донесения о «Песне» виленского губернского почтмейстера виленскому военному губернатору.

Дворяне и офицеры из Польши много денег набрали,
А теперь гуляют, как прежде гуляли,
Нас, солдат, обижают, как и обижали,
А мужиков, братий наших, продают, как продавали.
На что нам драться с французами?
Они вольные, живут от нас издалека,
Мы возьмемся за руки с поляками
И будем жить вольными во век века;
Мы сделаем, как французские мужики сделали;
Они всех князей и дворян своих вырезали,
А теперь во Франции нету мужиков, нету и дворян;
Всяк ровен—иль Микита иль Иван.
Пойдем, пойдем дворян резать,
Крови их не надо жалеть,
Надо всех, да, всех их вырезать!
Чтобы вольными, как народ французский стать.
Эй, вы, мужики, ступайте дворян резать!
Солдаты и казаки будут вам помогать,
Полно вас продавать
И на собак менять.
Полно нас по Франции, Персии и Турции гонять,
Уже мы не будем более крови за царя проливать,
Мы пойдем родину царскую резать,
Сенат и престол его разорять.
Ура, братья, на царя
Нерусского рода,
Царя палкою в лоб...
Уже когда всех дворян вырежем и царя убьем,
Тотчас у себя закон республиканский заведем;
С сего времени не будет у нас мужиков и дворян,
Всяк будет равен, иль Микита иль Иван!
Попы наши, большие дураки,
И все дьяконы и дьячки;
Они нам всегда болтали,
Чтоб мы за царя и веру кровь проливали,
Неизвестно, за что паша египетский и султан друг друга рассердили
И против себя войну провозгласили
Царь приказал нам в Турцию ступать
И за мусульман христианскую кровь проливать...
Трепещи, царь, трепещите, все венценосные
Мошенники! Трепещи, могущественное дворянство.
Трепещите! Ибо приближается конец царствования вашего и угнетения народа.
Народ русский и польский узнали свои права,
Узнали, что не нужны преимущества в обществе;
Народы истребят вас, как пчелы убивают
Трутней в ульях, дабы не съедали дармо меду;

Останутся в живых дворяне, которые отрекутся от преимуществ, писанных на ослиной коже, и сравняются с народом. Примите поздравление от республиканцев разных народов, от духов того света, обитающих в рае: Муравьева, Бестужева и прочих, погибших за свободу и равенство. Ад ожидает с нетерпением коронованных убийцев.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, оп. 129, д. 23, л. 2—3. Копия. Рукопись. Перевод с польского.

№ 134

1838 г. июня 25.— Ответы Казимира Рапчинского на вопросы следственной комиссии по делу о Виленском демократическом обществе

1. Как ваше имя, отчество и фамилия? Какого вы происхождения? Какие на обое имеете доказательства? Сколько вам от роду лет? Где и от кого родились? Женаты ли, на ком именно? Сколько имеете детей? Какого вы и они вероисповедания? Бываете ли ежегодно у исповеди, у причастия св. тайн? Чем ныне занимаетесь, числится ли за вами какое движимое и недвижимое имение, какое именно, где оно находится и в чем заключается? Не были ли вы под следствием и судом, и если были, то где, за что и чем дело кончено? Равно не принадлежали ль к тайным обществам, где и в какой степени обличены в замыслах по оным?

1. Зовут меня Казимир Людвиков сын Рапчинский. Происхождения из однодворцев, но сколько помню,— предки мои были дворяне, доказательств на это не имею, ибо отец мой из Царства Польского. От роду имею 30 лет, родился в Витебской губ. Себежского у. в имении Могильно от отца Людвика и матери Терезы, урожденной Лосовской, Рапчинских. Холост. Вероисповедания римско-католического, у исповеди и причастия св. тайн был каждый год. Студент медицинской Виленской академии. Имения никакого не имею. Под следствием и судом никогда не был. Наперед сего ни к каким тайным обществам не принадлежал.

2. Не принадлежали ли вы к мятежу в 1831 г.? Если принадлежали, то в какой степени, где и какой о вас составлен приговор?

2. К мятежу 1831 г. не принадлежал.

3. Где и когда вы имели первое свидание с заговорщиками, кто они и под каким названием указан вам эмиссар Симон Конарский?

3. Первое свидание с эмиссаром Симоном Конарским имел с. г. в мае месяце через студента Савича, который в первый

раз открыл мне замыслы свои и принял в их общество также в мае месяце.

Эмиссар Конарский был известен мне сначала под именем «некоей особы», а потом под именем Януша.

4. Как наименован был всяк принятый в общество злоумышленников? В чем заключалась присяга на сохранение тайны и обязанностей заговорщиков? Где и каким порядком таковая исполнилась? В каком месте сами вы учинили присягу, кто был свидетелем оной? Тут объясните, как именовалось ваше общество, какую оно имело цель, какие всякому даны были правила с наставлением на преступные действия? Какие по заговору приняли вы обязанности? Кто более принадлежал к обществу вашему и в какой степени каждый принимал участие к распространению связей?

4. При приеме в общество именования общего даваемо не было, присяга заключалась в том, чтобы сохранить тайну, исполнять обязанности общества. Таковая совершена мною была на кладбище миссионерском в присутствии Савича, он читал мне ее из бумажки, а я держал горсть песку в руке, после чего целовал Евангелие. Общество наше именовалось Младая Польша. Цель общества состояла в том, чтобы внушать каждому идеи свободы и равенства, помещиков и мастеров склонять к хорошему обхождению с крестьянами, а сих последних — к увольнению от работы, чтобы всем вообще вести себя хорошо и нравственно, дабы иметь влияние на людей и приготовить умы к переворотам политическим. Правила каждому даваемы были на сем основании, дабы действовать совершенно в духе демократическом. Обязанность моя состояла в том, чтобы делать знакомства с рабочим классом и внушать им идеи равенства и свободы. Мне известно только, что к обществу принадлежали Савич и Вояковский, которого я сам в оное принял. Другие члены общества мне неизвестны, догадываюсь только из слов Савича, что к оному должен был принадлежать и студент Мошков. Савич, сверх того, говорил мне, что он исполняет должность секретаря общества.

5. Кто составил форму присяги, изобрел условные знаки и тайный способ переписки, кто вам открыл все это? Какие способы к переписке в особенности вам известны, равно с кем и о чем вы сносились посредством условленных знаков?

5. Противу пятого пункта имею честь ответствовать, что сочинитель присяги мне не известен, так же как условные знаки и способ к тайной переписке.

6. Какие производились складки? Кто в них участвовал? Сколько вы дали в складку, кому именно? До какой суммы простирался общий сбор и кому оный был передаваем?

6. Складки производились сообразно доходу каждого: имеющий 100 руб. серебром в год должен был давать по 2 зл. на месяц. Я, сколько припомню, взнес сию сумму только один

раз. По словам Савича, общий сбор простирался на сумму 300 зл., которую он должен был употребить на покупку революционных книг и разные надобности общества.

7. С которого времени знакомы вы с каноником Тринковским, когда и где он открыл вам замыслы свои, в чем таковые заключались? Какую имеет связь ваше общество с тем, к которому принадлежат Тринковский и другие? Кого именно знаете из сообщников Тринковского? Кто заботился о соединении двух виленских обществ в одно, когда и каким образом оные соединены?

7. С каноником Тринковским я виделся один раз, когда ходили мы с несколькими студентами благодарить его за речь, сказанную в честь Снядецкого. О замыслах его и о прочем ничего не ведаю. Знаю только, что он имел сношения с Савичем.

8. Знаком ли вам Иосиф Кржечковский, что вам известно о сочинении «Бирута», не знаете ли других сочинений и сочинителей, действующих по заговору в духе возмутительном?

8. Кржечковского не знаю, сочинение его «Бирута» читал, но ничего в нем особенного не заметил. Из сочинений возмутительных читал «Zdanie Spowy z Czynnosci Komitetu naradu Polski Historija Powstania przez Mochnochiego katechizin Polityczny». Других сочинений, ни сочинителей не знаю. Вышеупомянутые книги получил я от студента Савича.

9. Объясните откровенно все, что знаете о Киевском, Варшавском и других обществах, кто именно участвует в оных и какие общества сии имеют способы учреждения и сношения с заграничными возмутителями?

9. О Киевском и Варшавском обществах совершенно ничего не знаю, так же как и о сношениях с иностранными возмутителями.

Председатель комиссии вице-губернатор кн. *Трубецкой.*
Член комиссии подполковник *Терехов.*
Член комиссии советник *Анисимов.*
Член комиссии заседатель *Андерсон.*
Член комиссии [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 1269, оп. 1, д. 6, л. 142—145. Подлинник. Рукопись.

№ 135

1838 г. августа 9.— Постановление следственной комиссии по делу о тайном обществе в Вильно

1838 г. августа 9 дня в следственной комиссии слушали отношение особого отделения канцелярии е. с. г-на военного губернатора от 8 августа за № 935, при коем вследствие прика-

[1] Подпись неразборчива.

зания кн. Николая Андреевича препровожден в подлиннике рапорт президента Виленской медико-хирургической академии с особыми сведениями о Савиче, Рапчинском, Верминском, Станиславском и Вояковском для соображений оных с делом и исполнения заключающегося в рапорте г-на Кучковского[1] требования. Причем особое отделение объявляет волю е. с., чтобы комиссия представила выписку, сколько казенных студентов и вольных слушателей арестовано и замешано по делу Конарского с отметкой, кто еще не доставлен.

В означенном рапорте г-н президент академии просит уведомить его, нужны ли о других студентах такие сведения, какие присланы им о помянутых пяти, и кто из арестованных студентов уличен в преступлении такого рода, которое лишает права оставаться в академии.

По делу значит:

1. В числе арестованных лиц находятся студенты Виленской академии, а именно:

1) Франц Савич, 2) Иван Загорский, 3) Казимир Рапчинский, 4) Александр Грыцикевич, 5) Людвик Гродецкий, 6) Станислав Милковский, 7) Иосиф Коглярский, 8) Карл Сталовский, 9) Антон Карпович, 10) Франц Вояковский, 11) Иван Мошков, 12) Александр Верминский.

2. Все эти 12 человек студентов, принадлежавшие к тайному обществу, между ними составленному, сознались в своих преступлениях.

3. Кроме сих 12 человек, оговорены еще и по сделанному распоряжению ожидаются в присылку: Евстафий Воронич из Волынской и Станислав Станиславский из Киевской губ.

4. В числе прописанных 14 человек арестованных и ожидаемых в присылку находятся 5 казенных воспитанников, 1 стипендиат и 8 вольных слушателей. В том числе из казенных: Савич, Рапчинский, Верминский, Станиславский, Вояковский, стипендиат — Иван Мошков. Вольные слушатели: Загорский, Милковский, Гродецкий, Грыцикевич, Коглярский, Карпович, Стаховский и Воронич.

5. Вольный слушатель Виленской академии Антон Валевский, прикосновенный к сему делу, по распоряжению начальства отправлен в Варшаву. Прочие же арестованные лица, принадлежавшие к обществу воспитанников,— из других состояний.

Постановила: о прописанном покорнейше донести е. с. г-ну виленскому военному губернатору с представлением обратно подлинного рапорта г-на президента академии по составлении с оного копии, присовокупив просьбу о доставлении нужных комиссии сведений о всех прочих вышеозначенных студентах.

---

[1] Президент Виленской медико-хирургической академии.

какие получены уже о Савиче, Рапчинском, Верминском, Станиславском и Вояковском.

Председатель комиссии вице-губернатор кн. *Трубецкой.*
Член комиссии подполковник *Терехов.*
Член комиссии советник *Анисимов.*
Член комиссии заседатель *Андерсон.*
Член комиссии [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 1269, оп. 1, д. 6, л. 174—176. Подлинник. Рукопись.

№ 136

1838 г. ноября 24.— Донесение виленского губернатора виленскому военному губернатору о найденных у ученика Молодечненского училища стихах антиправительственного характера

Минский гражданский губернатор от 19-го минувшего августа сообщил мне, что у ученика Молодечненского училища Фадея Гротуса найдены польские стихи зловредного содержания, списанные будто им, как показал, в имении Адамполе гр. Тышкевича, куда привезены были из Воложина музыкантом Антонием.

Разыскание о справедливости показания Гротуса возложено было мною на ошмянского земского исправника, но когда он донес, что музыкант, крепостной человек гр. Тышкевича Антоний, по прозванию Буткевич, действительно проживал в Воложине, поведения был хорошего, но теперь находится в Вильно, обучаясь в госпитале св. Якова фельдшерскому искусству, то я предписывал виленскому полицмейстеру допросить Буткевича, списывал ли у него Гротус стихи, если списывал, то откуда он их взял и куда девал, буде их у себя не имеет, потом обыскать Буткевича, нет ли у него более подозрительных сочинений, которые опечатав, представить ко мне.

На допросе Антоний Буткевич сознался, что в вакационное время 1837 г. взял он в Воложине после смерти музыканта Богдановича ноты и отправился с ними для обучения детей в имение Адамполь. Разбирая эти ноты, нашел между ними польские стихи на полулисте...[2]

По домогательству бывшего там Фадея Гротуса эти стихи он дал ему списать и, получив обратно, будто сжег.

При обыске Буткевича найдены у него между прочими неподозрительными бумагами другие неблагонамеренные стихи, написанные на четвертушке листа. О сих стихах он показал, будто выписал их из какой-то книги, которой заглавия и где ее взял, не помнит.

[1] Подпись неразборчива.
[2] Опущены две строчки неразборчивого текста на польском языке.

Рассмотрев обстоятельства настоящего дела, я нахожу, что хотя крепостной человек гр. Тышкевича Антоний Буткевич в поведении одабривается, но хранение стихов с неприличными и вредными выражениями даст повод думать, что он неблагонадежен. Ссылка сего, что первые стихи, списанные Гротусом, нашел между нотами умершего Богдановича, не заслуживает вероятия, потому что он хранил у себя другое подобное сочинение, которое, судя по ветхости бумаги, было в большом употреблении. Отзыв Буткевича, что последние стихи выписаны из какой-то книги, неоснователен и клонится к тому, чтобы скрыть источник, откуда он получил эти стихи, подобно первому случаю, где он обвиняет мертвого в хранении между нотами вредного сочинения. За эти поступки, как и за то, что Буткевич дозволил малолетнему Гротусу списать неприличное сочинение, я полагал бы, наказав его при полиции розгами, водворить на месте, где по ревизии записан, владельца же его обязать подпиской, чтобы он имел за ним ближайшее наблюдение.

Донося об этом в. с. и представляя найденные у Буткевича стихи, имею честь испрашивать в разрешении предписания.

Губернатор [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, оп. 129, д. 106, л. 1—4. Подлинник. Рукопись.

№ 137

1840 г. февраля 23 [2].— Из записки майора Ломачевского шефу Корпуса жандармов о политическом состоянии Минской губ.

О духе жителей

Дворянство Минской губ. и духовенство католическое (с некоторым исключением) отличаются безусловною покорностью воле правительства, более или менее споспешествуют видам оного и во всех случаях, могущих обнаружить прямое направление ума, оказывают такой спокойный дух, что для удержания надежного порядка и прочного спокойствия решительно не представляется надобности в принятии каких-либо особых мер. Если и мелькает изредка нечто похожее на мнимый патриотизм, то разве в тех молодых людях, которые, не получив хорошего воспитания и не приобретя опытности, не могли приобрести и правильного понятия об основаниях истинного благоденствия своего края. Но это замечание не должно бросать тени недоверия на массу жителей целой губернии.

---

[1] Подпись неразборчива.

[2] Дата представления шефу Корпуса жандармов.

Дворяне, занимающие более или менее почетные места по выборам или определяемые правительством, усердно содействуют местному начальству по всем отраслям управления; на чиновников коронных никаких достойных уважения жалоб не слышно. Вообще в отношении к благоденствию губернии ничего более не остается желать, как только упрочения того спокойного духа, которым отличаются жители, и поддержания неутомимой деятельности и усердия, которые успел поселить в сослуживцах своих нынешний гражданский губернатор.

Степень народного образования

Губерния Минская в отношении к просвещению находится еще в самом младенческом состоянии. Отпечаток системы несуществующих более иезуитов здесь особенно приметен, потому что люди с образованием весьма редки. Доктора и так называемые адвокаты — вот два класса людей, отличающихся образованностью и то по большей части одностороннею. Духовенство православное в этом отношении приметно опередило уже католическое, которое с падением иезуитов быстро идет к состоянию нравственного своего бессилия. Фанатизм до того ослабел в католиках, что семинарии их пополняются не детьми первейших магнатов, как было при иезуитах, но одними лишь бесприютными сиротами, так что коренное правило католиков — не иначе принимать в духовное звание, как из дворян — скоро должно будет само собою измениться. Между тем православное духовенство, имеющее постоянный рассадник свой, с каждым годом улучшающийся, приметно идет вперед и обещает в будущем богатые плоды попечению мудрого правительства нашего.

По целой губернии я не только знаю богатых дворян, которых дети оканчивали бы курс в университетах или других первоклассных заведениях, но и в гимназиях Слуцкой и Минской редко встречал я детей лучших дворян, особенно в последней, которая по большей части наполнена детьми местных чиновников, докторов, канцелярских служителей, шляхты, станционных смотрителей и т. п.

Система образования юношества

В продолжение 2-летнего пребывания моего в Минской губ. я постоянно присутствовал на экзаменах во всех учебных заведениях, с напряженным вниманием всматривался в систему воспитания и как русский с душевным удовольствием замечал не только быстрые успехи в отечественном языке нашем, но и в нравственном направлении образующегося юношества. Так, например, переносясь мысленно к любопытнейшим событиям отечественной истории нашей последних 4 столетий, тесно связанным с происшествиями Литвы и Польши, ученик,

как бы по привычке, представляет себя на стороне русских. Такое направление младенческих умов, очевидно, выгоднее своими последствиями, свидетельствуя о похвальной заботливости училищного начальства, доказывает в то же время и удачный выбор наставников.

В сем отношении особенно отличаются Минская гимназия и женский образцовый пансион г-жи Монтегранди, которая, будучи католичкою по религии, в полной мере оправдывает доверие правительства, действуя в духе оного. Напротив того, Слуцкая гимназия, отнюдь не уступая Минской успехами в науках, не успела еще, невзирая на попечительность директора своего Адамовича (православного исповедания), вполне принять характера русского учебного заведения и потому более Минской нравится тем полякам, которые бредят еще жалкою своею независимостью. Вот с какой точки я постоянно смотрю здесь на вещи и обстоятельства, имеющие хотя малейшую связь с капитальною мыслью правительства о переобразовании края сего [1]...

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1840 г., д. 87, л. 3—6. Подлинник. Рукопись.

№ 138

1846 г. июля 29.— Отношение министра внутренних дел шефу Корпуса жандармов о наказании двух минских чиновников за хранение антиправительственных стихов

Милостивый государь гр. Алексей Федорович [2].

Г-н виленский военный губернатор, гродненский, минский и ковенский генерал-губернатор сообщает мне, что в гор. Минске в декабре минувшего года подвергнуты были аресту канцелярские чиновники Жеготта и Лукашевич за найденные у первого из них переписанные рукою последнего стихи на польском языке, наполненные выражениями в высшей степени неприличными и дерзкими против правительства, и вместе с тем они преданы суждению Минской уголовной палаты, которая приговорила Жеготту и Лукашевича к выдержанию в тюрьме — одного 2, а другого 3 недели, но минский гражданский губернатор, находя решение это неудовлетворительным, так как настоящее дело касается до преступлений противу первых двух пунктов, вошел с представлением о сем в Правительствующий сенат, полагая со своей стороны помянутых чиновников подвергнуть месячному аресту и потом выслать на службу под надзором полиции в одну из великороссийских

[1] Опущен текст о причинах трудностей с приведением в действие новой денежной системы.

[2] Орлов.

губерний. Независимо сего помянутая уголовная палата частным определением своим 16 апреля заключила означенных подсудимых освободить из-под стражи на поручительство. Г-н виленский военный губернатор, получив о сем уведомление минского гражданского губернатора и полагая, что чиновники Жеготта и Лукашевич по существу преступления, в коем они изобличены, не могут быть освобождены на поручительство до окончательного решения дела, предписал минскому гражданскому губернатору приостановить исполнение вышеупомянутого определения палаты относительно освобождения Жеготты и Лукашевича из-под стражи и в то же время представил об этом Правительствующему сенату, который, признав, что помянутые чиновники по заключающимся в деле обстоятельствам не изобличаются в тяжком преступлении, предписал Минской уголовной палате, дабы она, согласно постановлению своему, немедленно распорядилась об освобождении Жеготты и Лукашевича из-под ареста на благонадежное поручительство, а в разрешение самого уголовного дела о сих лицах ожидала бы особого указа.

Генерал-губернатор Миркович, имея в виду, что чиновники Жеготта и Лукашевич изобличены в хранении и переписке собственноручно стихов, коих сочинители не обнаружены и кои при том заключают в себе дерзкие и оскорбительные выражения против православной веры и священной особы государя императора, и приемля во внимание, что помянутые чиновники перепискою и хранением сих стихов доказали если не участие свое в злоумышлении, то, по крайней мере, явную неблагонамеренность и что затем освобождение их из-под стражи до окончания еще над ними суда может служить в тамошнем крае весьма вредным примером, сообщает о сем мне в том предположении, не признано ли будет соответственным в уважение к настоящему положению Западного края в политическом отношении испросить высочайшее повеление об оставлении чиновников Жеготты и Лукашевича под арестом до окончания над ними суда, с тем чтобы при дальнейшем рассмотрении дела об них обращено было на оное ближайшее внимание.

О таковом отношении ко мне г-на генерал-лейтенанта Мирковича, в подлиннике при сем прилагаемом [1], я имею честь сообщить в. с. на усмотрение, покорнейше прося вас, милостивый государь, почтить меня уведомлением о последующем и принять уверение в совершенном моем почтении и преданности.

Министр внутренних дел *Перовский*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1846 г., д. 177, л. 1—3. Подлинник. Рукопись.

[1] Не публикуется.

№ 139

1848 г. марта 28.— Предписание главнокомандующего действующей армией Паскевича-Эриванского командующему 2-м пехотным корпусом об особых полномочиях генерал-губернаторам западных губерний в связи с революцией в Западной Европе

Государь император высочайше повелеть соизволил:

1. Предоставить генерал-губернаторам западных губерний принимать для ограждения общественной безопасности все меры, какие местными обстоятельствами указаны будут, не испрашивая на то особых разрешений, но действуя быстро и решительно. В сих видах градским и земским полициям иметь секретное наблюдение за направлением умов жителей и непременно знать о всех скопищах и причинах их; а начальникам войск содействовать всеми способами распоряжениям полиции.

2. Подтвердить начальникам войск, дабы излишнее оружие и так называемые заручные вещи не были разбросаны по цейхгаузам, но сохранялись при полковых штабах под надежным прикрытием.

Уведомляя о сем в. п., предписываю дать секретные повеления начальникам войск командуемого вами корпуса — до полковых и батарейных командиров — об исполнении такового высочайшего повеления со стороны их.

Генерал-фельдмаршал кн. Варшавский гр. *Паскевич-Эриванский.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, оп. 139, д. 251, л. 132. Копия. Рукопись.

№ 140

1848 г. апреля 7.— Доклад шефа Корпуса жандармов Николаю I по делу обвинявшихся в политическом заговоре в Петербурге группы дворян западных губерний

Вследствие донесения вдовы т. сов. Юрьевой, что находящийся в С.-Петербурге дворянин Витебской губ. Болеслав Антоневич собирается ехать в Динабург, говорил о приготовляющемся там восстании и собранных для этого до 400 староверов, дозволил себе и другие подобные суждения, упомянутый Антоневич был арестован со всеми его бумагами, а потом по обстоятельствам дела, с предварительного согласия е. и. выс. государя вел. кн. Михаила Павловича, были приглашены жительствующие с Болеславом Антоневичем на одной квартире: брат его — прапорщик инженерного училища Иван

Антоневич, прапорщики того же училища Ратовт и Валуев и прикомандированный к артиллерийскому училищу подпоручик Украинского егерского полка Ружицкий; из них Валуев, оказавшийся непричастным к делу, тотчас был отпущен, а прочие задержаны при 3-м отделении собственной е. и. в. канцелярии.

При производстве этого дела оказалось следующее:

1. Болеслав Антоневич прибыл сюда в ноябре 1847 г. для поступления в одно из военно-учебных заведений, имеет от роду 17 лет; прочие от 19 до 21 года. Все они уроженцы западных губерний, и из них Ружицкий, которого отец участвовал в польском мятеже и находится за границею в числе польских выходцев, в 1840 г. как беспомощный сирота был помещен по высочайшему повелению в Павловский кадетский корпус.

2. Сначала Болеслав Антоневич против всех главных пунктов обвинения отзывался незнанием; равно подпоручик Ружицкий и прапорщик Ратовт не показали совершенного сознания.

Напротив того, прапорщик Иван Антоневич с первого раза и в продолжение всех допросов отвечал с полной искренностью и обнаружил дело в настоящем его виде. Впрочем, Болеслав Антоневич, Ружицкий и Ратовт прежде отзывались незнанием не столько от упорства, сколько потому, что они думали, кажется, что никто из них не сознается, когда же им предъявлено было показание Ивана Антоневича, то все они без дальнейших улик принесли совершенное сознание.

3. Общее их сознание показывает, что все они, рассуждая о политических переворотах в Европе, применяли это к Царству Польскому и нашим западным губерниям, предполагая, что и там могут начаться беспорядки, подобные заграничным; они говорили, у кого можно достать людей и лошадей, а Антоневичи, зная неудовольствие староверов, присовокупляли, что последние не останутся спокойными; кроме того, молодые люди, вспоминая слышанное ими о злоупотреблениях разных лиц или о своих неудовольствиях против кого-либо, говорили, что надобно вешать становых приставов и курьеров, также повесить ксендза Мациевского, который пользовался церковными деньгами; этого ксендза Болеслав Антоневич осуждал и за то, что он учил детей любить в. в. более, нежели родителей; сверх того, они рассматривали ландкарту Витебской губ. и пробовали, хотя неудачно, делать порох, и это любопытство в них возросло по случаю ожидаемой войны. Болеслав Антоневич сознался и в том, что в квартире вдовы Юрьевой, говоря о восстании, на вопрос Юрьевой: «Неужели убили бы 6-летнего сына ее?»— он отвечал: «В русский дух»! В Динабург же из них собирался ехать только Болеслав Антоневич единственно с тем предположением, чтобы испросить у матери дозволение поступить на службу в саперный батальон, находящийся в

Киеве. Впрочем, все упомянутые молодые люди согласно утверждают, что целей или планов в каком-либо восстании они решительно не имели, что вся вина их заключалась в одних разговорах, в которых изъявляют искреннейшее раскаяние, и что они не только не мыслили исполнить то, что говорили, напротив того, в случае надобности всегда готовы пожертвовать всем и собою в защиту в. и. в. в Российской империи.

Обязываюсь присовокупить, что я и сам допрашивал братьев Антоневичей, Ружицкого и Ратовта и совершенно убедился, что все разговоры их были только следствием молодого воображения, неопытности и неосторожности, не извиняемой ныне и ими самими, но я убежден, что все они после этого опыта, который не мог не произвести на них сильного страха, будут уметь оправдать себя перед в. и. в. усердною службою, верностью престолу и безукоризненными поступками.

Всеподданнейше докладывая о сем в. и. в., я полагал бы инженер-прапорщиков Антоневича и Ратовта и подпоручика Ружицкого, как уже изволили приказать, передать государю вел. кн. Михаилу Павловичу для взыскания с них по усмотрению е. и. выс., а Болеслава Антоневича, желавшего определиться в саперный батальон, определить юнкером в саперный батальон отдельного Кавказского корпуса со строгим за ним надзором и с тем, чтобы настоящий случай не имел никаких последствий на службу как Болеслава Антоневича, так и вышеупомянутых 3 офицеров, и таковое мнение мое осмеливаюсь повергнуть на высочайшее воззрение в. и. в.

Генерал-адъютант гр. *Орлов.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1848 г., д. 125, л. 72—76. Копия. Рукопись.

№ 141

1848 г. апреля 9.— Рапорт виленского губернатора Николаю I об обнаруженной в гор. Ошмяны листовке антиправительственного содержания

После всеподданнейшего донесения моего от 6 апреля ошмянский городничий 7 апреля донес мне, что с. ч. в 5 часов утра найдено в Ошмянах на столбе ворот дома еврейки Цирки Шриповой возмутительного содержания объявление, которое успели прочитать только сын хозяйки дома да бригадный адъютант 5-й артиллерийской бригады поручик Лопатин и заседатель земского суда Берштейн, квартирующие возле этого дома.

К открытию сочинителя сего объявления предприняты секретные меры, усиление коих к непременному отысканию виновного в столь преступном покушении строжайше мною предписано городничему.

Донося об этом в. и. в., долгом считаю всеподданнейше донести на высочайшее усмотрение в. в. копию с приведенного объявления [1], подлинник которого остался у ошмянского городничего для произведения по оному розысков.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, оп. 139, д. 251, л. 187. Копия. Рукопись.

№ 142

1848 г. апреля 16.—Распоряжение виленского военного губернатора гродненскому военному губернатору об усилении полицейского надзора за населением губернии

В княжестве Познаньском составилось политическое общество под названием Лига гласная, цель которого, как объявлено в познаньских газетах, заключается в том, чтобы стараться поддерживать польскую народность и улучшать быт земледельческого и ремесленного классов, но нет сомнения, что под этим предлогом скрывается тайное намерение действовать во всех провинциях, входящих в состав прежней Польши, приготовлять умы к общему восстанию при первом случае и собирать между тем от посвящаемых в тайну денежные складки, нужные для произведения восстания.

По всему полагать должно, что означенная лига имеет своих агентов и сотрудников как в Царстве Польском, так и в западных губерниях. Это подтверждается доходящими из-за границы сведениями, что, по словам некоторых находящихся там поляков, в Царстве Польском и в империи много людей, готовых к восстанию, но по причине строгих мер, принимаемых нашим правительством, попытки к поднятию оружия последуют не прежде, как в то же время, как вспыхнет мятеж в Галиции и Познани.

Вследствие полученного мною повеления г-на генерал-фельдмаршала, сообщая эти сведения в. п., я покорнейше прошу вас, милостивый государь, обратив на вышеизложенное особенное ваше внимание, распорядиться немедленно, чтобы со стороны местных полицейских начальств вверенной вам губернии усугублена была бдительность наблюдения за жителями, дабы непременно достигнуть до обнаружения тех тайных связей и сношений, какие может иметь с ними вышеупомянутая Познаньская лига, причем не оставьте, в. п., строжайше внушить кому следует, чтобы не было пренебрегаемо ни малейшим случаем, могущим повести к какому-либо в этом отношении открытию, и чтобы принимаемы были в то же самое время надлежащие меры к дальнейшему обнаружению злоумышлений; о получении же настоящего моего предложения и

[1] В делах не обнаружено.

распоряжениях ваших по сему предмету прошу меня уведомить сколь можно поспешнее.

К сему считаю нужным присовокупить собственно для соображения в. п., что в гор. Вильно обнаруживаются весьма важные злоумышления противу правительства и что обстоятельства производимого об этом исследования еще сильнее подтверждают вероятие сообщаемых мною вам сведений о тайных сношениях заграничных злоумышленников с жителями западных губерний.

Генерал-губернатор *Миркович.*

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 29, д. 75, л. 7—8. Подлинник. Рукопись.

№ 143

1849 г. июля 8.— Рапорт Виленской следственной комиссии виленскому военному губернатору о заговоре в Минской губ.

От 14 мая с. г. за № 155 следственная комиссия имела честь донести в.в.-п. о ходе производимого ею исследования о существовавшем здесь заговоре с целью сделать восстание. Вслед за тем, а именно при рапорте от 19 мая за № 159, комиссия представила в. в.-п. копию с показания ученика Минской гимназии Павла Витшторта, оговорившего многих лиц в знании о преступном заговоре и участии в оном. По поводу этих показаний Витшторта и вследствие сделанного в.в.-п. распоряжения доставлены в комиссию из Минской губ. все те лица, которые обвинены в сильнейшей степени, а некоторые минские ученики допрошены и оставлены на месте. Вообще как произведенным в Минской губ. розысканием командированными туда членами комиссии, так и допросами лиц, доставленных сюда в Вильно, означенные показания Витшторта большею частью оправдались, и, несомненно, обнаружено, что заговор и восстание, составившиеся в Вильно, были уже распространены в довольно обширных размерах и в Минской губ. Обстоятельства, раскрытые по настоящему делу и заслуживающие внимания, суть следующие:

1. В гор. Минске и тамошней губернии главными действователями по заговору были: ученик Витшторт, служивший прежде при 2-й части Минской полиции Михаил Бокио (27 лет), шляхтич Устин Скржитусский (27 лет), дворянин Игуменского у. Никодим Офенберг (24 лет), землемер Бонавентура Олешкевич (27 лет) и гувернер Адам Малынич (21 года). Витшторт подговорил к заговору значительное число учеников Минской гимназии, ездил два раза в Вильно для совещания с здешними заговорщиками и в последний раз за несколько дней до прошлого праздника пасхи возвратился отсюда в

Минск с дворянином Цезарием Мокржецким, одним из деятельнейших соучастников Франца Далевского. Мокржецкий этот, сообщивший Витшторту многие подробности насчет предполагаемых заговорщиков, был отправлен Далевским в Минскую губ. для воздержания там восстания на некоторое время, подобно тому, как Янковский, Дановский и пр. высланы были с таким же поручением в разные другие места. Показания многих причастных к делу лиц удостоверяют, что сначала восстание предположено было произвести в одно и то же время в разных местах, а именно на второй день праздника пасхи, но Франц Далевский, убедясь в недостатке средств для исполнения сего предположения, решился сам и уговорил других отложить дело до удобнейшего случая, вследствие чего и были разосланы означенные лица. Действия Цезария Мокржецкого в Минской губ. не обнаружены еще вполне, ибо он успел скрыться и, несмотря на все принятые меры, доселе еще не отыскан. По уверению прикосновенных к делу 2 аптекарских учеников Лисаевича и Новицкого, а также Адама Минкевича (35 лет от роду) дворянин Офенберг содействовал наиболее Мокржецкому бежать и скрыться от поисков начальства, но сам Офенберг в том не сознался.

2. Из числа вышеупомянутых лиц Михаил Бокио, как сам показал, решился принять участие в преступных замыслах из одного чувства отчаяния, в которое был ввергнут отказом герольдии в признании его дворянского звания. Бокио этот усердно распространял заговор, склонил к этому в Минске многих канцеляристов, в том числе служащего в тамошней палате государственных имуществ Игнатия Довнара (который, со своей стороны, подготовил других), раздавал подговоренным лицам билетики, на коих выставлены были номера для счета заговорщиков, требовал деньги на складку, составлял предположения напасть в Минске на казармы и тюрьму и ездил в Бобруйск, как показывают некоторые прикосновенные к делу лица, для подговора солдат и арестантов, но сам Бокио хотя вообще и сознается в таковых своих действиях, однако решительно утверждает, что в Бобруйске будто бы не успел ничего сделать. Кроме всего вышеизложенного, Бокио, склонив к участию в своих замыслах шляхтича Юстина Скржитусского, служившего писарем в фольварке помещика Осецимского Боровлянах, находящемся в расстоянии 16 верст от Минска, возил к нему порох и свинец и уговорил его делать боевые патроны. При обыске в доме Скржитусского найдено до 12 фунтов пороха, пули, дробь, большой кусок олова и несколько сделанных уже боевых патронов. Скржитусский, между прочим, показал, что Бокио обещал ему доставить вскорости еще более пороха и олова, а также и форму для литья пуль и что он поручал ему, Скржитусскому, подговаривать к заговору местных крестьян, но он сего не исполнял.

Землемер Олешкевич и гувернер Малынич оговариваются также многими лицами в том, что деятельно распространяли заговор, но сами они, несмотря на все эти улики, не показывают доселе готовности к откровенному сознанию. Дворянин Никодим Офенберг, как по всему заключать должно, также не сделал еще вполне откровенного показания, хотя он и сознается, что узнал об уговоре в бытность свою прошлым постом в Вильно от гувернера Николая Даукши, а после того в Бобруйске от Бокио, который, между прочим, тогда открыл ему, что имеет в тех местах много знакомых между шляхтой и надеется, что они примут участие в восстании. Кроме того, Бокио уверил Офенберга, что он сам имеет средства войти в сношения с бобруйскими арестантами. Офенберг давал Бокио и другим лицам, принадлежавшим к заговору, деньги для их действий. После уже арестования ученика Витшторта Офенберг, как показывают аптекарские ученики Лисаевич и Новицкий, с настоянием упрашивал их доставить ему яд, ибо он, ожидая той же участи, какая постигла Витшторта, решался на самоубийство. Тревожимый этими опасениями, Офенберг посылал в Вильно Минкевича с поручением разведать, в каком положении находилось дело Витшторта и не открыл ли он своих соучастников. Арестование Витшторта побудило подобные же опасения и в прочих заговорщиках, так что даже один из них, гувернер Малынич, в то же время как отправили Витшторта из Минска с жандармами, предлагал погнаться за ними и, убив жандарма, освободить Витшторта.

3. Некоторые из прикосновенных лиц в Минской губ. показали, что в гор. Минске долгое время находились при тамошнем гарнизонном батальоне какие-то арестанты из Царства Польского, высланные за участие в политических преступлениях в Сибирь, и что эти арестанты, по имени Мерш, Пекарский и Хржановский, расхаживали по городу, знали о заговоре к восстанию, обещали принять сами в том участие и уверяли, что большая часть нижних чинов гарнизонного батальона, будучи недовольны своим командиром за строгое с ними обращение, когда сделается восстание, тотчас же его убьют и добровольно отдадут свое оружие заговорщикам; по обстоятельству этому производилось в Минске розыскание и оказалось, что действительно 22 ноября прошлого 1848 г. прибыли туда под конвоем внутренней стражи следовавшие из Царства Польского без всяких письменных видов 8 человек рекрутов, в числе коих находились два брата Пекарских, Мерш и Хржановский. Все они присланы были при одном только списке от начальника Камульской команды с означением, что следуют на службу в Штаб отдельного Сибирского корпуса. Из числа этих арестантов 4 отправлены были в первый же этапный день по назначению, а упомянутые Пекарский, Мерш и Хржановский (как отозвался командир гарнизонного ба-

тальона) по случаю изнурения их от продолжительного пути, слабого телосложения и по причине зимнего времени оставлены были в Минске и помещены в казармах батальона. 29-го же прошлого мая они отправлены из Минска по назначению по удостоверении полковника Рейхнау, рекрутам этим во время нахождения их при батальоне не дозволялось никого посещать в городе, но иногда они отпускали туда по собственной надобности в сопровождении конвойных; командированным же из Минска членом комиссии дознано под рукою, что означаемые рекруты занимались в Минске разными мелкими работами по заказу, как-то: обтягиванием трубок проволокой, оклеиванием картин, деланием коробочек из картона и т. п.

4. Павел Витшторт в дополнительном своем показании, сделанном 26-го прошлого мая, объявил, что слышал от Цезария Мокржецкого, что причиной воздержания мятежа будто бы было дерзкое предположение заговорщиков посягнуть на пленение священной особы государя императора во время высочайшего прибытия сюда в Вильно в мае месяце и что также решено было отбить все рекрутские партии, но это показание Витшторта ничем решительно не подтверждено, и если можно допустить, что Мокржецкий рассказывал ему что-либо подобное, то, без всякого сомнения, это происходило из одного только чувства хвастовства, дабы придать большую важность преступным замыслам. По-видимому, не иначе должно объяснять, как относятся к такому же чувству хвастовства и многие другие предположения заговорщиков, доказывающие в них столько же безрассудную дерзость, как и непостижимое легкомыслие.

5. После донесения комиссии от 14-го прошлого мая оказались также прикосновенными к производимому его делу и подвергнуты аресту многие лица разного звания и по Виленской губ.[1]

Поставляя долгом донести в.в.-п. о вышеизложенных обстоятельствах и представляя при сем список всем содержащимся по настоящему делу под арестом[2], следственная комиссия имеет честь почтительнейше присовокупить, что она полагала бы нужным произвести строжайшее формальное исследование для обнаружения, кто были упомянутые в 3-м пункте настоящего рапорта Пекарский, Мерш и Хржановский, за что именно сосланы они из Царства Польского и по какой причине задержаны были в гор. Минске столь долгое время.

Председатель подполковник[3]

Член н. сов. де *Роберти.*

---

[1] Опущен текст о событиях в Виленской губ.

[2] Не публикуется.

[3] Подпись неразборчива.

Член Корпуса жандармов майор *Данилов.*
Член штаб-ротмистр [1]

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, 1849 г., д. 66, л. 123—135. Подлинник. Рукопись.

№ 144

1849 г. августа 25.— Донесение шефа Корпуса жандармов Николаю I о распространении революционных стихов в западных губерниях

Военный министр передал полученные им от неизвестного лица литографированные польские стихи [2] в 88 строфах, в которых во имя бога приглашаются все племена и преимущественно низшие сословия к вооружению, соединению с мятежниками, волнующими разные государства Европы, ниспровержению властей, освобождению преступников и истреблению царствующих особ и семейств их, всех богатых людей и высших военных чинов. Стихи эти преисполнены самых дерзких выражений и обещают убийцам и грабителям свободу, равенство и счастливую жизнь на будущее время.

Неизвестный донес при этом, что подобные стихи и песни распространены во множестве между жителями Западного края.

По приказанию кн. Чернышева генерал-лейтенант Дубельт сделал распоряжение, дабы все таковые стихи и песни отыскивать, отбирать, и хотя нет сомнения, что они доставляются из заграницы, однако не менее того тщательно обнаруживать, из каких источников они появляются.

Долгом поставляю всеподданнейше доложить о том в.и.в.
Генерал-адъютант гр. *Орлов.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1849 г., д. 306, л. 11—12. Копия. Рукопись.

№ 145

1849 г. августа 25 [3].— Революционные стихи, распространявшиеся в западных губерниях

Теперь восстают все общественные народы. Мы долго переносили иго рабства; нет более сил, богатые роскошествуют и владычествуют; бедные лишены уважения и должны терпеть и работать для их выгод; довольно этого бесчестия; жены и дочери наши посрамлены. К бою, пролетарии! Пожертвуем

[1] Подпись неразборчива.
[2] См. документ № 145.
[3] Дата донесения о стихах шефа Корпуса жандармов Николаю I.

жизнью за правду и единство, а если кто изменит, вытянем жилы из них; вооружайтесь чем можно, приходите к нам, татары, жиды, беглые солдаты; взбунтуем вместе деревни, разобьем почты и этапы. С радостью примем кантонистов, писарей, юнкеров, солдат, учеников, студентов, кадет, граждан и дворян; возьмем хлеб из магазинов; велим освободить слуг, упросим ученых докторов и аптекарей научать молодежь нашу. Жертвы всех племен! Молодой и старый! Марш с нами, ремесленниками; если кто не послушает нас, то близкого расстреляем, далекого отравим.

Но не убивайте детей, добрых матерей, чиновников, ксендзов, попов, молодых господ; прежде спросим их, не пристанут ли к нам; ограбим ростовщиков, израним торговцев, уничтожим неравенство состояний, восстановим новое правительство по совету Христа; соединимся для общего равенства; будем воспитывать сирот, уничтожим цензуру, подушную подать, расходы на шпионов, посадим жидов опять в корчмы, допустим в советы жидов, цыган, раскольников, армян и калмыков. Гей! сербы, валахи, чехи, молдаваны, казаки, черкасы, киевляне, соединитесь с венгерцами и поляками, помогайте итальянцам и немцам. Научим свободе русских и сибиряков, пригласим шведов, американцев, всех народов вселенной, освободим всех государственных преступников.

Спешите в ряды, истребляйте бесов, пускай узнают народное мщение. Ура! На коней! К оружию! Берите хоругви из церквей, бейте в набат; хватайте вельмож, губернаторов и всех военных до майорского чина, никому нет пощады... Ковайте министров вместе с жандармами, с советниками их, душите их орденами; президентов берите под стражу, а тюремных арестантов освобождайте; взяточников секите розгами публично; не медлите же, пока лето; мы хотим не отечества, но правосудия; все великие должны быть унижены для общего счастия; ступайте на дороги, в леса, чтоб богатые не скрылись; берите пушки и штыки, пикеты, гауптвахты; топите упорных солдат, хотя они разлучены с женами и детьми царем и министрами; мы можем помочь им, но не тем неблагодарным братьям, которые берегут царя, тогда как мы хотим улучшить судьбу их потомства. Царь бьет вас, не называет братьями, выгоняет в старости нищенствовать и отнимает у вас последнее утешение — сыновей ваших; вы слушаете своих офицеров и погибнете; а если в первую войну победите, что же от того? увечье и новые стоны от палки; кто не понимает, того не примем к себе; цари угнетают нас, грабят и, по примеру их, все то же делают, не зная евангельского учения: «Чего себе не желаешь, того другим не делай».

Монархи не послушали просьб наших, пришло время погибели их, хотя у них много денег; и многие из наших погибнут, но братский союз наш утвердится. Запретим покупать

земли; разрушим большие строения; составим сельские общества; меняться будем продуктами с своими соседями и будем жить счастливо.

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1848 г., д. 306, л. 5—6. Копия. Рукопись. Перевод с польского.

№ 146

1850 г. января 14.— Донесение директора Слуцкой гимназии минскому губернатору о политических настроениях в гимназии

Вследствие предложения в.п. от 5 декабря истекшего года № 14561 имею честь донести, что во вверенной мне гимназии находилось в 1849 г.: чиновников и учителей 18, учащихся 299.

В слуцком частном женском пансионе г-жи Ковальницкой, в котором науки преподаются учителями гимназии, было воспитанниц 36.

Успехи учеников в науках и особенно в русском языке и истории как в гимназии, так и в частном женском пансионе вообще удовлетворительные.

Нравственность воспитанников и воспитанниц заслуживает полное одобрение, и в духе их не замечено ничего противного требуемому правительством направлению.

Ни один ученик из Слуцкой гимназии не оказался участвовавшим в политических проступках, хотя почти все смежные с гимназией учебные заведения не изъяты были в минувшем году от беспокойств в отношении распространения в них вредного образа мыслей и другого направления нравственности; что подтвердил и о чем с удовольствием отозвался посещавший в августе минувшего года Слуцкую гимназию г-н попечитель Белорусского учебного округа.

В домашнем воспитании, по моему наблюдению, мало успеха по крайнему недостатку лиц, занимающихся сим воспитанием.

Директор Слуцкой гимназии *К. Адамович.*

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 1000, л. 76—77. Подлинник. Рукопись.

№ 147

1850 г. ноября 28.— Предписание виленского военного губернатора минскому губернатору по обвинению дворян Сикорского и Олесевича за участие в тайном заговоре

От 30-го числа прошлого сентября за № 1557 в.п., представляя ко мне подлинное розыскание, произведенное по донесению священника Вицковской церкви Конюшевского на-

счет представленного им письма предосудительного содержания, писанного будто дворянином Сикорским к Олесевичу, изволили присовокупить, что о недоказанием по сему делу извете священника Конюшевского вы сообщили преосвященному Михаилу, епископу минскому и бобруйскому.

Сообразив обстоятельства означенного розыскания с вытребованным ныне от Конюшевского объяснением и сведениями по делам моей канцелярии, я нахожу:

1. Что заключающиеся в означенном письме намеки имеют некоторую связь с обстоятельствами, обнаруженными следственной комиссией по делу о существовавшем в последнее время в здешнем крае заговоре к произведению бунта, притом же выставленное на письме этом число показывает, что оно писано в то самое время, когда по подстрекательству некоторых заговорщиков в Минской губ. производились мятежнические приготовления. Сочинитель письма уверяет Олесевича, что состоявшийся между ними уговор отнюдь не предательский, что на днях получил он с Любовидским верное известие из Вильно от их друзей, которые убедительнейше просят быть готовыми на их призыв.

По делу же следственной комиссии видно, что один из деятельнейших заговорщиков Павел Вейшторт, по возвращении из Вильно в Минск, посылал оттуда ученика Фремента Косовского с письмом к Любовидскому, приглашая сего последнего прибыть в Минск, так как он надеялся получить от него, Любовидского, содействие по их заговору. Косовский, не застав дома Любовидского, оставил означенное письмо у него на квартире. Вейшторт полагает, что Любовидский не захотел принять участия в этом деле, потому что сам не приехал. Сверх того, к Любовидскому писал тогда же и Бокио (тоже один из главнейших заговорщиков), с которым Любовидский за несколько лет еще до того имел предосудительные совещания насчет освобождения Польши (хотя впрочем это достоверно по делу не обнаружено, но есть повод сильно подозревать в том Любовидского). Спрошенный об означенном письме, Косовский подтвердил во всем показание Вейшторта, но сам Любовидский в получении письма не сделал сознания, а потому обстоятельство это по следствию и не могло быть во всей подробности раскрыто и подлинного письма не отыскано. За всем тем Любовидский как навлекший на себя сомнение по упомянутому делу и обвиняемый собственными своими изворотливыми объяснениями выслан на жительство в одну из внутренних губерний под надзор полиции.

2. Намек в вышесказанном письме о том, что Сикорский и Любовидский живут на Варшавском тракте, советы, даваемые Олесевичу относительно действования на шляхту, и вообще все содержания и выражения, помещенные в письме, согла-

суясь вполне с открытыми по следствию предположениями и действиями заговорщиков, не оставляют почти никакого сомнения, что оно писано лицом, хорошо знавшим обо всем этом и, вероятно, участвовавшим в заговоре.

3. По виду самого письма и по изложенному в оном требованию, чтобы по прочтении непременно возвратить его обратно писавшему, видно, что оно было в руках Олесевича и по прочтении им возвращено, и, наконец,

4. Из представленного в.п. розыскания я не вижу никаких уважительных оснований, которые могли бы быть приняты командированными для произведения обыска у Сикорского и Олесевича чиновниками, для признания сделанного священником Конюшевским объявления бездоказательным и несправедливым; напротив того, я нахожу, что означенные чиновники поторопились сделать свое заключение и, безусловно, отвергнуть такое объявление начальству, которое, судя по вышеизложенным обстоятельствам, более имеет вид истины, нежели походит на ложный извет.

По всем этим уважениям, препровождая при сем обратно к в.п. подлинное розыскание и дополнительное объяснение Конюшевского[1], я прошу вас, милостивый государь, вызвать в Минск дворянина Сикорского, подвергнуть его в присутствии вашем строжайшему допросу и употребить старание к доведению до чистосердечного сознания, буде представленное Конюшевским письмо действительно им писанное; если же, несмотря на все убеждения, какие вами лично будут сделаны, Сикорский будет продолжать утверждать, что письмо не им писано, в таком случае не оставьте распорядиться о сличении формальным образом с этим письмом почерка руки Сикорского, в особенности же обратить внимание на его бумаги, представленные Конюшевским. О том же, что будет по этому обнаружено, прошу меня уведомить в подробности.

К сему считаю нужным присовокупить, что если обвинение, взведенное на Сикорского, сколько-нибудь по розысканию подтвердится и в.п. убедитесь лично, что отпирательство его не заслуживает уважения, в таком случае следует его подвергнуть аресту в отдельном помещении впредь до дальнейшего моего о нем распоряжения.

Генерал-адъютант *Бибиков.*

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 295, оп. 1, д. 1115, л. 8—11. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Не публикуется.

№ 148

1853 г. сентября 23.— Отношение шефа Корпуса жандармов виленскому военному губернатору об отправке на Кавказ рядовым ученика Минского благородного пансиона Ленкевича за разрезание портрета Николая I

По всеподданнейшему докладу моему вследствие отношения в.п. от 21 августа № 1802 об ученике Минского благородного пансиона Эдмунде Ленкевиче, оказавшемся виновным в разрезании портрета государя императора е.и.в. высочайше повелеть соизволил отправить Ленкевича на Кавказ рядовым, с лишением дворянства и запрещением представлять его к производству ранее 10 лет.

Уведомляя в.п. о таковой высочайшей воле, сообщенной мною вместе с сим г-дам управляющему Военным министерством и министру народного просвещения, имею честь удостоверить вас, милостивый государь, в истинном моем почтении и преданности.

Гр. *Орлов.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, ПО, оп. 142, д. 101, л. 85. Подлинник. Рукопись.

№ 149

1855 г. июля 19.— Рапорт жандармского полковника Тизенгаузена шефу Корпуса жандармов о следствии над участниками антиправительственного заговора в гор. Минске

По возложенному на меня секретным предписанием в.с. за № 1125 поручению я прибыл в гор. Минск 14 июля и, не найдя уже там виленского военного генерал-губернатора, коему я должен был вручить отзыв в.с. о допущении меня к производству следствия по делу об открытом в Минске заговоре, я в то же время отправился в гор. Вильно, откуда уже возвратился обратно в Минск 16 июля; так что к пересмотру означенного дела приступлено мною 17 июля. Я нашел оное почти уже обследованным по всем главным статьям. Оно произведено как следует, с должной энергией и по горячим следам.

Злонамеренные замыслы, открытые по делу, и другие побочные обстоятельства несомненно и положительно убеждают, что в настоящее время действительно существовал заговор, но собственно только в гор. Минске, в небольшом кругу самых ничтожных молодых людей, который даже и не достиг еще до полного своего развития и, к счастью, пресечен в самом начале оного. Но почти нет никакого сомнения, что корень и на-

чальное основание этого заговора порождены не в Минске, в кругу одних обвиняемых ныне ничтожных молодых людей, всего может быть 25 или 30 человек, а происходят из более отдаленного и довольно опасного в настоящее время источника, о котором я имел честь косвенно упоминать в.с. в донесении моем в прошедшем году в мае месяце за № 8.

Из дела, впрочем, видно, что будто бы заговор этот первое начало свое получил собственно в гор. Минске в мае или начале июня месяца с. г. и образовался единственно от неудовольствия к правительству нескольких молодых людей, большею частью бывших воспитанников землемерных классов и еще нескольких праздных тунеядцев. Неудовольствие воспитанников землемерных классов к правительству было за то, что классы эти упразднили, и воспитывавшиеся в них молодые люди после надежд на верные средства к жизни и государственную службу, которые обещало им и само правительство, оставлены были в течение нескольких лет без средств к существованию и в самом крайнем положении. Неудовольствие это поддерживалось и возжигалось в кругу их разными превратными толкованиями о нынешних политических обстоятельствах края одним из главных зачинщиков заговора, более уже взрослым и порочным, отставным чиновником Константином Рогалевичем.

Целью заговора было произведением беспорядков в крае отвлечь от границы империи часть военных сил России во внутрь государства и тем облегчить западным державам (в особенности Франции) военные действия ее на пограничных пунктах. Для чего заговорщики старались рассеивать слухи, будто бы император французов требует, дабы именно в настоящее время Литва и Польша были взволнованы и что для того он прислал уже во все места за подписом соотечественника их Чарторыйского воззвание, что теперь наступила минута освобождения народа и церкви их и чтобы народ и помещики взялись за оружие. Вначале воззвание это подбрасываемо было в разных местах в рукописи. Потом уже ходила по рукам небольшая отпечатанная брошюра под заглавием «Братья поляки и литвины», она была небольшого формата, в 16-ю долю листа, на польском языке, но до сего времени еще ни одного подлинного экземпляра оной не отыскано. Смысл ее, как показал один из арестованных соучастников заговора Иван Каменский, был следующий: «Братья поляки», а далее, сколько может вспомнить: «Господь помиловал нас, Восток и Запад ведут кровавый бой, пусть каждый возьмет оружие и идет отомщать за нанесенные обиды», средины Каменский не помнит, а конец: «Да здравствует свобода, равенство, честь и хвала с нами и будет победа!» Другой соучастник заговора, также арестованный, Феофил Гриневич показывает, что в брошюре между прочими выражениями к возбуждению вос-

стания сказано: «Было время, благоприятствующее восстанию,— угнетение римско-католической религии, жертвы любви к отечеству в Сибири», далее тексты из св. писания, подкрепляющие сказанное насчет защиты римско-католической веры и обращения к помещикам и мелкому дворянству, чтобы восстали, а не исполнившим сулились угрозы. Последний след этой брошюры оканчивается тем, что она помещиком Масальским отдана в руки станового пристава Гущи для представления ее правительству. Гуща же утверждает, что он изорвал ее.[1] Содержание подбрасываемых рукописных воззваний также положительно определить нельзя, потому что ни одного экземпляра оных не найдено, а отыскано только между разорванными и уничтоженными уже бумагами в квартире главного руководителя всего заговора Константина Рогалевича несколько лоскутов бумаги, кои по составлении вместе (сколько это возможно было) и наклейке их на особый лист выражают в переводе на русский язык следующие слова: «Заботливых сынов стекающей над...[2] отчизны... украшают карты списков чуждых... скитающиеся... Нашу жизнь содержали только... потомки... упали духом... славян ни в рудники сибирские и Азии... ни даже... всего... Выжидали минуты избавления,— представилась она ныне; гибель нам вечная и нашим потомкам гибель, если ее утратим...»

По делу видно, что и печатная брошюра под заглавием «Братья поляки и литвины» первоначально вышла из рук Рогалевича; а улики, которые ему делали в глаза на очных ставках по сему предмету, до того раздражили и потрясли моральное состояние его, что он в настоящее время болен в роде расстройства умственных способностей. В этом положении он написал ответ в комиссию, в котором объяснил, что у него в квартире находится спрятанное оружие — один кинжал, пистолет и порох и что брошюру «Братья поляки и литвины» он получил еще в прошедшем году в Варшаве от некоего Анцианта, служащего там по Министерству финансов. Показание его о скрытом в квартире его оружии подтвердилось, и оно там найдено. Относительно же Анцианта комиссиею сделано представление виленскому военному губернатору, дабы у Анцианта в Варшаве произведен был обыск и он опрошен был об отношениях его к Рогалевичу.

Условное и начальное возмущение и беспорядки заговорщики предполагали произвести 18-го минувшего июня, начав тем, дабы поджечь город в нескольких местах и, воспользовавшись испугом и тревогою жителей, напасть на казармы гарнизонного батальона, жандармской команды и другие места и, взяв в оных находящееся оружие, разбить острог, выпус-

[1] К сожалению, пристав этот православного вероисповедания и более уже 20 лет служит в земской полиции (примечание подлинника).

[2] Здесь и далее пропуски в документе.

тить арестантов, напасть на казначейство, приказ общественного призрения и некоторых частных лиц, имеющих деньги. После исполнения преступных замыслов этих заговорщики имели с помощью крестьян и долженствующих поддержать их помещиков соединиться с другими злоумышленниками, которые, по мнению их, сейчас же, по первому известию о беспорядках в Минске, должны были бы найтиться в Виленской и в других губерниях и которым подана была бы немедленная помощь со стороны французов, долженствовавших около этого времени сделать высадку своих войск в Риге. Но преступные замыслы их, к счастью, не осуществились. Разнесшиеся слухи о прибытии будто бы в Минскую губ. 2 батальонов войска были причиною, что исполнение намерений их отложено до другого, более удобного времени.

Накануне имеемых вспыхнуть беспорядков приходила в Минский городовой острог к содержащемуся там под стражей дворянину Толкачу родственница его Белобрежская, которая была в любовных связях с одним из заговорщиков, Кодрембским, и объявила Толкачу, что 18 июня имеет быть в городе восстание и что при этом он будет освобожден из острога. Дворянин Толкач, передав сведение это тогда же содержащемуся с ним вместе отставному штабс-капитану Эстке, который, как утверждает, несколько дней колебался открыть об этом правительству и спустя уже 2 дня, т. е. 21 июня, объявил обо всем смотрителю тюремного замка. Этим путем открыт замысел заговорщиков, который вначале своем хотя и представлялся быть совершенно пустым и ничтожным (как это в. с. усмотреть изволите из сведения о лицах, обвиненных по делу и подверженных аресту), но по последствиям своим могший иметь гибельные события. Главные заговорщики и прикосновенные по сему делу сообщники их все задержаны и в настоящее время находятся под арестом, их всего 15 человек, и, сверх сего, менее обвиняемые и не вполне еще уличенные обстоятельствами дела в вине их, всего 6 человек, отданы на поручительство и под строгий надзор полиции. Именной список всем им с прописанием степени вины каждого, звания его и лет при сем для сведения в. с. имею честь представить [1].

Изложив таким образом вкратце главный очерк и основание всех обстоятельств следственного дела, в котором я нашел оное по прибытии моем в гор. Минск 16 июня, я буду иметь честь в дальнейшем ходе его и могущих открыться новых обстоятельствах доносить в. с. с каждою первою почтою.

Полковник *Тизенгаузен.*

ЦГАОР СССР, ф. 109, 1 эксп., 1855 г., д. 216, л. 46—51. Подлинник. Рукопись.

[1] Не публикуется.

РАЗДЕЛ V

КУЛЬТУРА БЕЛОРУССИИ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX в.

№ 150

1800 г. октября 29.— Сведения минского губернатора попечителю Виленского учебного округа о состоянии школ губернии

Число школ	Название оных	Местоположение оных	Время установления оных	Из каких состоят классов и какие в оных преподаются науки
1.	Минская главная губернская	Находится в губернском гор. Минске	1641 г. сентября 18 дня	Из 2 классов географического, математического, риторического и грамматического; науки преподаются: польский, немецкий, французский и латинский языки, география, математика, физика, алгебра, ботаника, механика, рисование, история всемирная, естественная священная, катехизис, логика, риторика, поэзия и грамматика
2.	Слуцкая поветовая	Находится в поветовом гор. Слуцке	1697 г. сентября 6 дня	Из 3 классов: физического, риторического и грамматического. Польский, латинский и в части французский и российский языки, физика, геометрия, алгебра, география, арифметика, катехизис, рисование, риторика, поэзия, истории разные, математика
3.	Бобруйская поветовая	Находится в поветовом гор. Бобруйске	1694 г. июля 22	Состоит из тех же классов, науки преподаются те же
4.	Мозырская поветовая	Находится в поветовом гор. Мозыре	1740 г. сентября 18	Состоит из таких же классов, науки преподаются те же, кроме французского языка

Продолжение табл.

Число школ	Название оных	Местоположение оных	Время установления оных	Из каких состоит классов и какие в оных преподаются науки
5.	Пинская поветовая	Находится в поветовом гор. Пинске	1633 г. декабря 5	Из означенных классов составлена, науки преподаются те же, с прибавлением немецкого языка
6.	Поставская	Находится Дисненского пов. в мест. Поставах	1773 г. октября 10	
7.	Холопеницкая	Борисовского пов. в мест. Холопеничах	В том же году января 10	Составлена из тех же классов, науки преподаются те же, кроме немецкого языка
8.	Домашняя школа	Борисовского пов. в с. Гливене у помещика коллежского асессора Свиды	Открыта 1799 г. ноября 3	Науки преподаются: российский, польский, французский и немецкий языки, арифметика, нравоучение и география
9.	Домашняя школа	Того же повета в слободе Кищиной у помещика Тендзевицкого	Открыта того же года января 1	Науки преподаются: польский, французский и немецкий языки, арифметика и нравоучение

Губернатор *З. Карнеев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 567, оп. 2, д. 66, л. 5. Подлинник. Рукопись.

№ 151

1811 г. сентября 29.— Донесение витебского губернатора министру полиции о числе типографий и книжных лавок в губернии

Во исполнение предписания в.в.-п. от 15-го минувшего августа имею честь донести: 1) в Витебской губ. находятся 2 типографии, и именно в гор. Витебске казенная, состоящая под ведомством губернского правления, об 1 стане, а другая в Полоцке ксендзов-иезуитов о 3 станах. 2) Во всей губернии особенных книжных лавок не находится, а продаются в Витебске между прочими товарами в лавках купцов Шубина и Соболь-

щикова книги духовные да в губернской гимназии и в кляшторе иезуитском классические, к обучению юношества служащие.

Губернатор *Сумароков.*

ЦГАОР СССР, ф. 1165, оп. 1, 1811—1812 гг., д. 245, л. 35. Подлинник. Рукопись.

№ 152

1811 г. октября 5.— Донесение минского губернатора министру полиции о числе типографий и книжных лавок в губернии

Во исполнение предписания в.в.-п. от 15-го прошедшего августа имею честь донести, что книгопродавцов находится в гор. Минске 3: 1-й — мещанин Адам Макаревич, 2-й — мещанин Фелициян Калиновский и 3-й — шляхтич Тадеуш Бильман, которые имеют по одной лавке для продажи книг. Также типографии 2: одна содержится от губернского правления о 2 станах и вторая — мещанином Лейбою Лейбовичем Барвичем, тоже о 2 станах; Слуцкого пов. в мест. Несвиж 1 еврейская типография из 1-го стана, содержимая Зимелем Хацкелевичем, но сия последняя в действии ее остановлена по случаю происшедшего между оным евреем и другими несвижскими жителями процесса. Более ж во вверенной управлению моему губернии ни книгопродавцов и книжных лавок, ни типографий не имеется.

Губернатор *Радинг.*

ЦГАОР СССР, ф. 1165, оп. 1, 1811—1812 гг., д. 245, л. 45—45об. Подлинник. Рукопись.

№ 153

1811 г. октября 21.— Донесение управляющего Гродненской губ. министру полиции о числе типографий и книжных лавок в губернии

Во исполнение предписания в. п. от 15 августа о доставлении сведений, сколько по вверенной управлению моему губернии находится типографий и книжных лавок, честь имею донести: 1. В губернском гор. Гродно находится 1 типография, содержатель оной еврей Зимель Нохимович, станов 2; 2. Книгопродавец 1, австрийский уроженец Ян Пеховский, записанный по гор. Гродно в ревизские сказки назад тому 9-й год, и

книжная лавка 1; в прочих же городах Гродненской губ. ни типографий, ни книгопродавцов не имеется.

Сенатор [1]

ЦГАОР СССР, ф. 1165, оп. 1, 1811—1812 гг., д. 245, л. 59. Подлинник. Рукопись.

№ 154

1811 г. декабря 9.— Донесение могилевского губернатора министру полиции о числе типографий и книжных лавок в губернии

Во исполнение предписания в.в.-п. от 15 августа о доставлении сведений о типографиях и книжных лавках имею честь донести, что в гор. Могилеве находится при здешней римско-католической духовной консистории типография, принадлежащая митрополиту римско-католических церквей Сестренцевичу, станов, в ней действующих, 1, а 2 подержанных почти без употребления; в городе же Копыси 2 еврейские типографии, содержимые тамошними евреями Юдою Файбишовичем и Изроелем Ицковичем, в каждой из оных по 4 стана, а печатаемые в оных еврейские книги продаются без переплета приезжающим для покупки их из разных мест евреям. Более же во вверенной мне губернии типографий, а также книгопродавцов и книжных лавок не имеется.

Гражданский губернатор [1]

ЦГАОР СССР, ф. 1165, оп. 1, д. 245, л. 69. Подлинник. Рукопись.

№ 155

1815 г. июля 10.— Сведения ректора Могилевской семинарии попечителю Виленского учебного округа о количестве уездных и приходских духовных училищ в Могилевской и Витебской губ.

По отношению вашему о доставлении вам сведений, в каких именно городах и селениях которого уезда Могилевской епархии в обеих белорусских губерниях существуют уездные и приходские училища под ведением семинарского правления, сим правление Могилевской семинарии почтенно извещает, что духовные училища находятся в следующих местах:

По Могилевской губ.

В гор. Могилеве — уездное и приходское
В гор. Орше — уездное

[1] Подпись неразборчива.

В мест. Дубровне Оршанского у.— приходское
В мест. Любавичах Бабиновичского у.— приходское
В гор. Мстиславле Белицкого у.— уездное, при нем приходское
В мест. Гомеле Белицкого у.— уездное, при нем приходское

По Витебской губ.

В гор. Витебске — уездное
В гор. Себеже — приходское
В гор. Невеле — приходское
В гор. Велиже — приходское
Семинарии ректор [1]
Секретарь проф. *Ерофеев.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 567, оп. 2, д. 498, л. 262. Копия. Рукопись.

№ 156

1815 г.— Список преподаваемых предметов в Витебской губернской гимназии в 1814—1815 учебном году, представленный старшим учителем Кульманицким попечителю Виленского учебного округа

По 1 классу гимназии

Из всеобщей грамматики

Введение и притом I. Понятие грамматики
II. О взаимности словесного языка вообще
III. О значении слов
IV. О необходимости языка
V. Знание языка, грамматики, всеобщая грамматика
VI. Разделение всеобщей грамматики
Часть I. О частях речи порознь или о грамматических началах
Глава I. О свойстве различных частей речи
Глава II. О переменных слов порознь
Глава III. Об изобретении и произведении слов
Глава IV. О составлении слов
Часть II. Синтаксис или грамматическое способоучение
Глава I. О соединении слов для определения отдельных понятий в предложениях
Глава II. О соединении слов в предложения
Глава III. О соединении предложений в периоды
Сим грамматика всеобщая кончена

[1] Подпись неразборчива.

Из логики

Вступление и притом понятие о логике

Чистая логика. I. Логическая аналитика

Часть I. О действии мыслить вообще
Отделение II. О всеобщих началах, на основании коих ум мыслит
Часть II. О каждом действии ума в особенности
Отделение I. О понятиях
Отделение II. О рассуждениях
Отделение III. В заключение

II. Логическая методология

Отделение I. Подробное рассмотрение содержания логической методологии
Отделение II. Об обширности и важности познания
Отделение III. О вразумительности познания
Отделение IV. Об истине, имеющей основание в самом предмете
Отделение V. Об известности познания
Отделение VI. О соединении многих познаний в одно систематическое целое

Примененная логика

Вступление и притом понятие о примененной логике и расположении оной
Отделение I. О средствах, с помощью коих в ограниченном состоянии нашей природы (видим) величайшую обширность
Отделение II. О средствах, служащих к доставлению понятиям большей вразумительности
Отделение III. О средствах достоверно доставать истину
Отделение IV. О средствах, способствующих к достижению известности в познаниях
Сим логика кончена. До окончания учебного года я занимаюсь с учениками повторением пройденных предметов.

По II классу гимназии

Из психологии

Введение и притом понятие о духе вообще
Глава I. О душе человеческой
Глава II. О способности познавать и низшей части ее
Глава III. О способности чувствовать

Глава IV. О способности соображать
Глава V. О памяти и припоминании
Глава VI. О способности познавать и высшей части ее и притом о способности внимать и разбирать
Глава VII. О разумении, уме и разуме
Глава VIII. О способности желать и животненной или низшей части ее
Глава IX. О страстях
Глава X. О разумном желании или воле и свободе оного
Глава XI. О связи души с телом
Глава XII. О бессмертии души
Глава XIII. О других животных бессловесных
Сим психология кончена.

Из нравственной философии

Введение. Понятие. План и литература

Часть первая

О нравственной природе человека

Глава I. О человеческой воле
Глава II. О свободе воли и понятиях, с оною сопряженных
Глава III. О нравственном влиянии
Глава IV. О высочайшем добре
Глава V. О понятии нравственного мира и о нравственном вероисповедании на том основании
Глава VI. О нравственном добре и зле и нравственной природе
Глава VII. О нравственнейших добродетелях и пороках людских
Глава VIII. О всеобщих естественных и необходимых дарованиях к добру в человеческой природе

Часть вторая

Система нравственных целей

Глава I. Каким образом мы достигаем до понятия о цели и приноравливаем оные к вещам
Глава II. Знакомит ли нас опыт с нравственными целями мира
Глава III. О способе узнавать с верностью нравственные цели мира

Глава IV. Система нравственных целей человека в сем мире

Глава V. О различии целей человеческих от целей природы

Часть третья

Об определенных должностях человеческих

Введение I. Разделение должностей и II. О предметах, как необходимых целях и, следственно, разумом признаваемых за должности

Глава I. О должностях к самому себе

Глава II. О должностях к ближним

На сем остановился в преподавании нравственной философии.

По III классу гимназии

Из эстетики

Введение и притом понятие и литература эстетики

Часть первая

О всеобщих начинаниях эстетических суждений

Глава I. О свойствах эстетических суждений

Глава II. Подробнейший разбор благорасположения в изящном

Глава III. О средствах возвышать эстетическое благорасположение

Глава IV. Подробнейший разбор благорасположений к высокому

Часть вторая

Об эстетической природе

Глава I. Об изящном в природе

Глава II. О высоком в природе

Часть третья

Об эстетических искусствах

Глава I. Понятие эстетических искусств

Глава II. О художнике и художественном гении

Глава III. О подражании природе
Глава IV. О характере и слоге изящных искусственных произведений
Глава V. Разделение эстетических искусств
Глава VI. О вещественных эстетических искусствах
Глава VII. О символических эстетических искусствах
Глава VIII. О произведениях искусств эстетических в соединении
На сем остановился в преподавании эстетики.

Из умозрения словесных искусств

Введение и притом понятие, разделение и литература словесных искусств
Отделение I. Умозрение изящного словесного искусства вообще
Подотделение I. Об эстетическом совершенстве мысли
Подотделение II. Об эстетическом совершенстве языка
Отделение II. О риторике в особенности
Глава I. О поучительных письменных и изустных речах
Отделение III. О пиитике
Глава I. О поэзии вообще
Глава II. О разных родах стихотворений
Глава III. О поэтическом гении
Сим кончен предмет сей, а до вакационного времени занимаюсь повторением.

По IV классу гимназии

Из права естественного

Преподавание было окончено по руководству г-на Стройновского.
Из политической экономии. По руководству г-на Зноско пройдено до § 90 главы I части II.
Из права народов, по руководству г-на Стройновского, сия часть пройдена и окончена.
Для преподавания наук в упомянутых классах учитель отдельно для каждой имел по 2 часа в неделю.
Старший учитель гимназии *Иван Кульманицкий.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 567, оп. 2, д. 498, л. 473—476. Подлинник. Рукопись.

1817 г. ...[1] — Сведения о числе школ и учащихся Гродненской губ. в 1817 г.

Название школ по уездам	Число школ	Число учителей	Число учеников муж. пола	Число учеников жен. пола	Число учеников обоих полов	Примечание
1	2	3	4	5	6	7
Гродненский у.						
Гродно и Бжостовица Малая	2	2	28	2	30	Все эти приходские школы находились под ведением Виленского университета. Из них только 2 школы принадлежали базилианам в Мире и Рожанах — 19 учеников, и 1 в Гродно — евангелическо-лютеранской церкви — 13 учеников, остальные 37 школ находились при костелах; в этих школах образованием детей занималось католическое духовенство приходское, а отчасти кармелиты и францисканы.
Брестский у.						
Брест, Высоко-Литовск, Мелейчицы, Хленики	4	6	68	3	71	
Слонимский у.						
Слоним, Зденцюл, Рожана, Деречин	5	5	40		40	
Кобринский у.						
Кобрин, Новоселки, Янов, Брашевичи, Бездеж, Дивин, Городец, Буховичи, Крупчицы	9	9	90	20	110	
Пружанский у.						
Пружаны, Селец	2	3	30	10	40	
Итого	22	25	256	35	291	
Лидский у.						
Белица, Беляковичи, Дземброво, Ейшишки, Ляцко, Нецечи, Новый Двор, Радунь, Жирмуны, Шейбаки-поле	11	11	118	20	138	
Новогрудский у.						
Мир, Столовичи, Несневичи, Вселюб, Городище, Крошин	7	8	91	24	115	
Итого	18	19	209	44	253	
Всего в губернии по прежнему составу	40	44	465	79	544	

[1] Датированы по времени, к которому относятся сведения.

П. Бобровский. «Материалы для географии и статистики России», ч. II. СПб, 1863, стр. 182.

№ 158

1824 г.— Из статистических сведений витебского, генерал-губернатора

Звание губерний	Духовные				Военные			
	семинария	училища		в них учащихся	дворянские училища	военно-сиротские отделения	их капиталы	в них учащихся
		уездные	приходские					
Витебская	3	3	6	227	»	1	1945	951
Могилевская	1	3	4	519	»	1	6531	387

№ 159

1826 г. апреля 4.— Донесение директора училищ Минской губ. попечителю Виленского учебного округа о состоянии училищ

Во исполнение предписания правления императорского Виленского университета от 21 мая прошлого 1825 г. за № 1614 состоявшегося, а 23-го мною полученного, коим угодно было оному правлению возложить на меня должность визитатора училищ Минской губ. в том году, я выехал из Минска 31-го того ж месяца пополудни и приступил к делу обозрения училищ, руководствуясь правилами, возложенными в общей инструкции для визитаторов, следующим порядком:

I. Смиловичское приходское училище

Состояние училища сего правление университета изволит усмотреть из прилагаемой здесь под буквою А[1] копии с акта визит. Заведение сие сколь ни малозначуще по скудному своему содержанию и преподаваемому в нем учению, но оно по местным обстоятельствам здесь и необходимо, и полезно.

II. Лянданское уездное училище

Вникнув в состояние сего училища и по учебной и по хозяйственной части, я нашел оное довольно хорошим и соответствующим своей цели, что приписываю усердию к делам по званию своему смотрителя, ксендза Козловского и попечительности начальника кляштора, ксендза Сержпутовского. Жаль только, что успехи в российском языке недостаточны; при учителе, слабом в сем языке, лучших и ожидать нельзя.

---

[1] Упоминаемые здесь и далее приложения не публикуются.

могилевского, смоленского и калужского о состоянии учебных заведений

Гражданские						Пансионы	В них учащихся
гимназии	училища		доходы	их капиталы	число учащихся		
	уездные	приходские					
1	7	7	14770	»	1189	4	32
1	8	6	»	6000	787	2	12

ЦГВИЛ, ф. ВУЛ, д. 18403. Подлинник. Рукопись.

И сие не оставлено мною без замечания. Обстоятельное описание сего училища представляет прилагаемая копия с акта визиты под буквою В.

III. Приходское училище в дер. Ратковщине

Сколь ни ново еще заведение сие, но оно устройством своим по части хозяйственной и учебной, успехами учащихся в учении и разных работах, свойственных сим по их состоянию, каковые я имел удовольствие найти при обозрении его, делает много чести виновнику своему, благонамеренному помещику г-ну Монюшко, желающему в детях крестьян своих видеть со временем людей, полезнейших для общества, знающих обязанности свои к богу, к государю, к самим себе и к ближайшим, и не щадящему для сего необходимых иждивений. Попечение г-на Монюшко о благе сего заведения достойно поистине внимания правления университета, которое послужило бы, может быть, поощрением и другим помещикам к устроению подобных в своих имениях. Список с акта визиты сего училища, присоединяемый здесь под буквою С, покажет более состояние оного.

IV. Божинское приходское училище

Хотя в прилагаемой при сем под буквою Д копии с акта визиты состояние училища сего довольно и по учебной и по хозяйственной части изображено, однако я не излишним нахожу сказать, что учитель оного, г-н Бочковский, есть человек способный, должность, ему порученную, проходит с усердием и пользою, наблюдает в училище строгий порядок, бдительно смотрит за учащимися и ведет себя, как свидетельствовал смотритель училища Игуменского у. ксендз Козловский и как слышал я от других лиц, коим он отдавна и ближе знаком,

хорошо; дом училищный, не быв от нескольких лет починиваем, час от часу более ветшает и требует уже немалых починок, он поддерживается только старанием и даже иждивением учителя; владелец же Вожина, вопреки обязанности своей, смотрит на положение его весьма равнодушно.

V. Бобруйское уездное училище

Хорошее состояние, в коем нашел я сие училище, обозревая оное, и строгий порядок, хранимый в оном не менее по учебной как и по хозяйственной части, мною усмотренный, описаны подробно в акте визиты, с которого список при сем повергаю под буквою Е. Несправедливостью почитаю умолчать, что состоянием сим и порядком обязано училище много отличному усердию к делам по должности и детальной заботливости о благе его штатного смотрителя г-на Кукеля, а еще более благотворному влиянию на него почетного смотрителя г-на Булгака, осыпающего его непрестанно своими благодеяниями и всегда готового помогать ему. Сколько училище сие, состоя почти во вновь строящемся городе при вновь строящейся в нем крепости, затрудняется требованиями тамошнего строительного комитета, правлению университета весьма известно.

VI. Речицкое приходское училище

Обозревая училище сие, я нашел и учебную и хозяйственную его части не в таковом состоянии, в каком бы оным быть надлежало: при небольшом числе учащихся и 2 учителях успехи в учении недостаточны, ощутительное во многом уклонение от порядка. Дом, уступленный городом для помещения училища и квартирования учителей, неудобен — стар, ежегодно на счет думы починяется и ежегодно требует починок. Касательно недостатка в успехах и уклонения от порядка я не упустил дать учителям мои замечания и наставления, касательно же дома просил тамошнего г-на городничего, под наблюдением коего обыкновенно производятся починки оного. Как в гор. Речице с 1 сентября прошлого 1825 г. опять открыто уездное училище, вверенное сословию тамошних ксендзов доминиканов, то, по моему мнению, и сие приходское следовало бы подчинить ведомству смотрителя того училища ксендза Томашевского, и оно под ближайшим его надзором, можно ожидать, сделается и лучше, и для города полезнее. Оно подробнее описано в акте визиты, с коего копия прилагается здесь под буквою Ф.

VII. Мозырское уездное училище

Сколько учебная часть в сем училище при неослабном надзоре смотрителя оного г-на Любчанковского и постоянно

усердном прохождении должностей своих г-дами учителями хороша, столько ж хозяйственная, особливо в отношении к дому и прочим при нем строениям, несмотря на неупустительное старание смотрителя поддерживать оные починками, дурна, и так что издерживать впредь деньги на починки оных, значит терять их вовсе бесполезно, предохраняя тем оные на короткое только время от разрушения, грозящего опасностью живущим в них.

Настоит необходимость думать о приобретении покупкою или о построении нового дома для помещения классов и квартирования училищных чиновников, если не выгоднейшего, то, по крайней мере, удобного и безопасного. Акт обозрения сего училища, с коего копия у сего под буквою Г присовокупляется, пространнее описывает состояние оного. Уездный мозырский врач г-н Рогде, движимый любовью к ближнему, пользует от давнего времени учащихся сего училища в случае их болезни собственными своими лекарствами, не требуя от них ни за труды, ни за лекарства платы. В долг себе вменяю, доводя до сведения правление университета, таковой благодетельный его поступок просить не оставить оного без внимания.

VIII. Слуцкое уездное училище

Учебная и хозяйственная части сего училища довольно хороши, и они подробно изложены в акте визиты, с коего список здесь под буквою Н представляется. На учителя физики и математики Осипа Севрука, определенного сословием евангелическо-реформатским, я обращал особенное мое внимание, и сколько можно было видеть не только из испытания учащихся, но и из преподаваемой им лекции в присутствии моем, он способен, обучает предметам своим с пользою и к должности своей, как свидетельствует смотритель сего училища ксендз Ванновский, прилежен. Принятый тем же сословием за капеллана и законоучителя римско-католического исповедания из бернардинского сословия, ксендз Бонавентура Скиндерь есть человек учившийся, может обучать закону божию и обучает с успехом, наблюдает неослабно за исполнением учащимися обязанностей христианских при неупустительном надзоре как самого смотрителя, так и учителей, всегда сопутствующих ученикам в костел и в оном за ними присматривающих, но, по моему мнению, конечно, нужно, чтобы хотя один из учителей был здесь римско-католического исповедания для содействия законоучителю, который бы, сам благоговея к святости религии, примером своим внушал и учащимся вящее к ней благоговение. Не могу при сем умолчать, что успехи в российском языке здесь недостаточны, при всем старании учителя сего языка и закона божия греко-российского исповедания священника Соловича. Я просил смотрителя Ванновского прило-

жить попечение об усилении сего языка и вместе убеждал учителя Соловича не щадить трудов своих для пользы учащихся, которую они ныне упускают и о которой после сожалеть будут, но поздно.

IX. Несвижское уездное училище

Училище сие при обозрении моем я нашел в хорошем состоянии. Успехи учащихся довольно видны, только в российском языке оные слабы, и это происходит частью оттого, что обучающий оному языку, как заметил я, сам нетверд в нем, а частью оттого, что ученики еще мало убеждены в том, что язык сей для них столько полезен, сколько и необходим во всяком роде службы, к которой они себя здесь готовят. Под бдительным надзором смотрителя ксендза Скавида надлежащий порядок как в училище при учении, так и в костеле при богомолении строго наблюдается. Есть здесь и приходское училище, содержимое ксендзом администратом диецезии Минской Каминским, при парафиальном костеле, ему принадлежащем. Оно потому, что заштатный гор. Несвиж состоит в Слуцком у., подведомственно смотрителю слуцкого уездного училища, который по неблизкому расстоянию Слуцка от Несвижа никогда его не посещает. Как в несвижском уездном училище есть смотритель, совершенно не зависящий от слуцкого уездного училища, то неблагоугодно ли будет позволить мне подчинить сие заведение местному несвижскому смотрителю, который, посещая его сколь можно чаще, конечно, постарался бы привести его в лучшее состояние; тогда оно, без сомнения, было бы соответственнее своей цели и полезнее для общества.

Все относящееся до несвижского училища изложено подробнее в акте визиты, с которого список здесь под буквою У прилагается.

X. Столпецкое приходское училище

Поелику в сем училище уже более 3 месяцев нет учителя, то ни успехов в учебниках, ни порядка таких, каких надлежало бы ожидать при благодетельном влиянии на него г-на управляющего Столпецким имением Зиолковского, я не нашел в нем. За определением учителя, конечно, примет оно другой вид и по учебной, и по хозяйственной части. Признаю необходимым покорнейше просить правление университета отнестись к г-ну провинциалу доминиканскому, прося его, дабы он предписал начальнику ксендзов доминиканов столпецких возложить на одного из лучших ксендзов, ему подведомых, обязанность законоучителя в сем училище с тем, чтобы он на-

блюдал за исполнением учащимися христианского долга. Заведение сие описано обстоятельнее в акте визиты, с какового копия здесь под буквою К прилагается.

XI. Пинское уездное училище

И учебная, и хозяйственная части сего училища найдены в хорошем состоянии, что я приписываю деятельности смотрителя оного ксендза Панфилиовича. Даже российский язык, вопреки ожиданию моему, преподается здесь довольно успешно. Учитель сего языка ксендз Махцинский, зная сей оный грамматически, обучает оному усердно и внушает необходимость и пользу его учащимся, а тем много содействует к успехам в оном. Неослабный надзор смотрителя держит все не только в училище, костеле и церкви, но и вне оных в надлежащем порядке и устройстве относительно учащихся. Не имев ни малой причины к неудовольствию в сем училище, обязанностью моею почитаю просить правление университета не оставить сказать несколько благосклонных слов смотрителю Панфилиовичу и учителю Махцинскому за ревностное прохождение должностей их в поощрении их к вящему трудолюбию. Копию с акта визиты сего училища, в котором оно пространнее описано, присоединяю здесь под буквою Л.

XII. Любешовское уездное училище

Обращая внимание мое на сие училище не менее со стороны учебной, как и хозяйственной, могу сказать, что оно ничем не уступает пинскому, кроме того, что в нем успехи в российском языке слабее, но и сей недостаток при благотворном влиянии на училище начальника кляштора ксендза Круковского, знающего хорошо российский язык и убеждающего учеников обучаться оному прилежно, скоро вознаградится. Отеческое попечение его, Круковского, о содержании имеющегося при училище конвикта в довольстве, чистоте, порядке и опрятности достойно благосклонного уважения правления университета, каковому и предаю оное. Тщательное и ревностное прохождение должности г-на смотрителя Ержиковича поставляет меня в необходимость просить правление университета о милостивом воззрении на оное. Обстоятельнейшее описание сего училища правление университета изволит увидеть из копии с акта визиты, под буквою М у сего прилагаемой.

XIII. Молодечненское уездное училище

Акт обозрения сего училища, с которого копия при сем под буквою Н прилагается, покажет правлению университета состояние его и по учебной, и по хозяйственной части. В обязанность себе вменяю сказать, что найденные мною в

сем училище порядок и устройство зависят от бдительного надзора и умных распоряжений смотрителя оного г-на Махцевича, а приобретенные учащимися успехи в учении — от трудолюбия и усердия к делам по должности г-д учителей. И первому, и последнему смею испрашивать благоволения университета, по всей справедливости таковое заслуживающим. Правда, успехи в российском языке, к сожалению, и здесь не таковы, каковых бы ожидать надлежало, но лучших, поелику тогда не было еще учителя сего языка, и требовать нельзя было, особливо в так короткое время от вакации.

XIV. Березвецкое уездное училище

Описывать здесь состояние училища сего и находящегося при нем конвикта я почитаю делом излишним. Правление университета изволит ясно усмотреть и учебную, и хозяйственную части первого и второго из копий актов обозрения оных, прилагаемых у сего под буквами О, Р. Не могу умолчать, что я, быв по некоторым причинам невыгодного мнения как об училище сем, так и о конвикте при оном, старался вникнуть во все подробности, до них относящиеся. И если усмотрел что-нибудь заслуживающее замечания, не оставил того без такового, кому надлежало. Успехи учащихся в российском языке и здесь также слабы, как и в других училищах, содержимых сословиями ксендзов. При новом устройстве в училище, в коем и для языка сего признано за благо дать столько же часов, сколько и для других предметов, недостаток сей легко и скоро вознаградится. Что касается до конвикта, то хотя при содержании его ксендзами-кармелитами глубокскими и не во всем строго исполняются правила, данные от правления университета, однако ж и больших уклонений от оных во вред конвикторов не заметно.

Я предлагал о сем начальнику тех ксенздов ксендзу Гарбовскому, и он дал слово попещись об устранении в нем всего сообразно с правилами. Когда восстановится по-прежнему доброе согласие между смотрителем училища и начальником кармелитов глубокских ксендзом Гарбовским, когда перестал быть в конвикте учителем и надзирателем родственник последнего, не хотевший быть в надлежащей подчиненности у смотрителя, и когда сему последнему присвоено будет, если не исключительное, то, по крайней мере, большее право на определение такового, тогда состояние конвикта, быв подведено под упомянутые правила, без сомнения, уменьшится.

XV. Лужецкое уездное училище

После сделанного мною описания сему училищу и со стороны учебной, и со стороны хозяйственной в акте обозрения оного, с которого список при сем под буквою О прилагается

на рассмотрение, говорить о нем здесь вновь значило бы затруднять правление университета повторением одного и того же. Судя по краткому времени от начатия учения в настоящем учебном году, успехи учащихся довольно значительны, кроме российского языка, который и здесь, подобно как в других училищах, вверенных сословиям ксендзов, идет медленно и слабо. Есть надежда, однако ж, что в течение с. г. и этой укоризны училище избавится. Смотритель училища ксендз Бернатович ревностным прохождением должности своея и неутомимою деятельностью для чести училища и пользы учащихся заслуживает благосклонное внимание правления университета, какового ему и испрашиваю.

XVI. Холопеничское уездное училище

К учиненному мною описанию состояния училища сего в акте обозрения оного, который при сем в списке под буквою R представляется, справедливым долгом почитаю присоединить, что и учебная, и хозяйственная части оного, найденные мною в хорошем положении, суть доказательством бдительного надзора и деятельной заботливости о благе училища смотрителя г-на Канаровского-Соховича. Г-да учителя в делах по званию своему усердны, для пользы учащихся трудов не жалеют, в особенности заметил я трудолюбие и. д. учителя российского языка и закона божия греко-российского исповедания г-на Заранкевича. Он, кроме чтения и письма на сем языке, обучает грамматике, переводит с польского на российский и обратно, читает риторику в IV классе и заставляет сочинять кое-что по-русски. Покорнейше прошу правление университета не оставить его без милостивого внимания в поощрении к подобному и на предбудущее время прохождения своей должности. Несправедливо было бы скрыть, что учитель немецкого языка г-н Жакмар, не зная ни польского, ни русского грамматически и объясняясь на оных очень трудно, мало приносит пользы учащимся, которым надобно преподавать лекции не иначе, как по-польски или по-русски. Дом училищный требует не только важных починок внутри и вне, но во многих частях и новых перестроек. Удостоверясь о необходимости оных на месте, я поручил г-ну смотрителю составить подробную всему смету и таковую в свое время прислать ко мне для представления правлению университета.

На пути из Мозыря через Бобруйск в Слуцк я посещал в мест. Уржечи приходское училище, принадлежащее к ведомству смотрителя слуцкого уездного училища. Не нашедши здесь ни по учебной, ни по хозяйственной части ничего доброго, я не оставил поручить смотрителю снестись с кем надлежит о лучшем устроении сего заведения к пользе обучающихся в нем детей.

По окончании обозрения слуцкого уездного училища я не упустил посетить здешний женский пансион, содержимый с дозволения правления университета госпожою Юстиною Гуидлиовой. Нашел в нем 6 благородных девиц, кои обучаются здесь по-польски, по-русски, по-французски, закону божию, священной истории, арифметике, географии, играть на фортепиано и танцевать. Успехи их во всех сиих предметах очень видны, делают честь содержательнице и обещают много пользы воспитанницам.

Хотел видеть и находящееся здесь приходское училище, но мне объявлено, что по случаю производившихся в том доме, где оно помещено, починок, учащиеся уже уволены на вакацию и учитель выехал из города. Быть может, сие сделано и нарочно, чтобы я не видел, каково оно.

Что касается до минского приходского училища, вверенного сословию ксендзов-бернардинов, содержимого на счет городских доходов и образованного по методу Ланкастера, также минских женских пансионов, содержимых с дозволения правления университета иностранками: первого — госпожою Софиею Дрост, второго — госпожою Мариею де-Фроез-Голубовою, то поелику сии заведения посещаются мною в течение года многократно и я всегда нахожу в них как учебную, так и хозяйственную часть в хорошем состоянии, строгий порядок и бдительный надзор за учащимися, говорить о них особо признаю делом совсем излишним.

Честь имея повергнуть на рассмотрение правления императорского Виленского университета отчет в деяниях моих по возложенному на меня в прошлом году долгу визитатора училищ, всепокорнейше прошу принять оный снисходительно и не поставить мне вину, что я с доставлением оного столь долго замедлил. Заступление места учителя российского языка и словесности в гимназии с 1 сентября минувшего 1825 г. по 7 января настоящего 1826 г., пока прибыл из Московского университета студент Мухин, определенный учителем того предмета, и множество дел по должности никак не позволили мне представить таковой в надлежащее время.

При наблюдении мною самой строгой бережливости в расходах я в продолжении пути моего по губернии сперва от 31 мая по 1 июля, потом от 6 октября по 13 ноября не мог ничего сберечь из отпущенных мне на прогоны и другие путевые издержки 200 руб. серебром, но еще был в необходимости издержать из собственных 16 руб. 75 коп. серебром.

Смею надеяться, что правление университета, приняв в милостивое уважение великое расстояние Минской губ. и позднее осеннее время, в которое я, борясь ежеминутно с затруднениями и неприятностями дурной дороги, платя нередко за 4 лошади, а там, где почтовых не было и нет, и двойные за столько же лошадей прогоны, и починивая 3 раза свой экипаж

с заплатою такой цены, какой требовали пользующиеся сим случаем, обязан был оканчивать начатое мною дело обозрения училищ, не изволит почесть расходы сии лишними.

Директор училищ Минской губ. *Кутневич.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 567, оп. 2, д. 1503, л. 44—50. Подлинник. Рукопись.

№ 160

1830 г. мая 2.— Сведения канцелярии гродненского губернатора о состоянии народного образования в губернии к 1829 г.

1. Число учебных заведений и учителей в них

№	Название оных городов	Общее число училищ: гражданских	духовных	военных	число пансионов, в которых учащиеся имеют жительство	школы, частными лицами содержащиеся, в которых не живут учащиеся	Число училищ в особенности: гимназий	уездных	приходских	сколько в них учителей
1.	Губернский гор. Гродно и уездный того ж названия	4	—	—	2	—	1	1	2	12
2.	Гор. Лида с уездом	2	—	—	2	—	—	2	—	20
3.	Гор. Волковыск с уездом	8	—	—	1	—	1	2	5	29
4.	Гор. Новогрудок с уездом	5	—	—	2	—	—	1	4	15
5.	Гор. Слоним с уездом	4	—	—	1	—	—	1	3	10
6.	Пружанский у.	3	—	—	—	—	—	—	3	3
7.	Кобрин с уездом	3	—	—	—	—	—	—	3	3
8.	Гор. Брест с уездом	3	—	—	1	—	—	1	2	13
	Общий итог губернии	32	—	—	9	—	2	8	22	105

2. Число учащихся по сословиям

	Название оных городов	В числе учащихся сколько детей дворянских	Сколько духовного звания	Сколько купеческих	Сколько мещанских и ремесленнических	Сколько посадских и крестьянских	Сколько чиновнических разного ранга
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Губернский гор. Гродно и уезд того же названия	180	8	10	39	12	40
2.	Гор. Лида с уездом	160	7	—	—	—	—
3.	Гор. Волковыск с уездом	396	41	—	10	33	—
4.	Гор. Новогрудок с уездом	126	9	—	82	73	2
5.	Гор. Слоним с уездом	87	99	—	28	8	5
6.	Пружанский у.	10	20	—	18	—	—
7.	Кобрин с уездом	30	5	—	4	—	—
8.	Гор. Брест с уездом	194	47	—	24	4	14
	Общий итог губернии	1182	149	10	205	130	61

3. Число грамотных крестьян

1	2	3	4	5	6	7	8
	Губернский гор. Гродно и уезд того же названия					294	
	Гор. Лида с уездом					457	
	Гор. Волковыск с уездом					382	
	Гор. Новогрудок с уездом					587	
	Гор. Слоним с уездом					382	
	Пружанский у.					218	
	Кобрин с уездом					296	
	Гор. Брест с уездом					265	
	Общий итог губернии					2881	

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 3, д. 422, л. 142. Копия. Рукопись.

№ 161

1830 г. сентября 3.— Журнал заседания Гродненской губернской комиссии об организации публичной библиотеки в гор. Гродно

По указу е. и. в. приглашенные сего числа в 11 час. пополуночи г-ном гродненским гражданским губернатором в дом е. п. правящий должность губернского гродненский уездный маршал и кавалер Борженцкий, директор училищ Гродненской губ. кол. сов. Суходольский, почетный смотритель училищ и гимназии Гродненского у. асессор Главного суда Кулаковский и префект Гродненской доминиканской гимназии ксендз Зеленка по предварительному прочтению циркулярных предписаний е. с. г-на министра внутренних дел гр. Арсения Андреевича Закревского от 5 и 25 июля с. г. о заведении в губерниях публичных библиотек для чтения, также 2 отношений Министерства финансов, Департамента внешней торговли от 26-го того ж месяца за № 15936 с препровождением вследствие приказания е. с. г-на министра финансов для Гродненской публичной библиотеки 1 экз. издаваемой при оном департаменте «Коммерческой газеты» на российском языке с начала нынешнего года с № 1 по 62; и Ученого комитета по горной и соляной части от 31-го того ж июля за № 276 с уведомлением о сделанном распоряжении на счет высылки посредством газетной экспедиции С.-Петербургского почтамта вышедших в сем году 6 книжек «Горного журнала», оным комитетом издаваемого. Открыв первое заседание свое под председательством г-на гражданского губернатора, входили в подробнейшее соображение и суждение о мерах точного и удовлетворительного исполнения предписания е. с. г-на министра внутренних дел, среди чего г-н директор училищ предъявил г-дам предположения свои следующего содержания: 1) Для библиотеки

должно быть избрано такое место, в котором бы сырость не наносила вреда книгам, и сверх склада на оных с достаточным числом шкафов была особая комната, отопленная для приема читателей. 2) Устройство библиотеки как в отношении содержания книг, так и посещения следовало бы применить правилам, изданным для таковой же Виленского университета. 3) Для заведывания библиотекой должно избрать чиновника сведущего в науках и опытного по сей части, коего обязанностью будет содержать библиотеку в надлежащем порядке, рапортовать г-ну губернатору и комитету о получаемых книгах и пр. 4) В комитете нужен секретарь для переписки и делопроизводства. 5) Для усиления библиотеки следовало бы снестись с редакцией «Литовского курьера» и прочих периодических сочинений, равно правлением Виленского университета и состоящим при оном цензурным комитетом, а также поветовыми маршалами, дабы сии последние пригласили помещиков к пожертвованиям, удостоверив их, что о таковых доносимо будет комитетом г-ну министру внутренних дел. 6) Библиотека в отношении рода сочинений должна быть общая, и посещение дозволено всех классов и обоего пола людям и 7) Небесполезно было бы дозволить участвованию в совещаниях купеческому сословию и городским старшинам.

По выслушании таковых предположений г-н гражданский губернатор объявил, что для помещения на первый раз губернской библиотеки предоставляется им средняя комната на левой половине занимаемого им дома к стороне манежа от публичного сада с доставлением нужной в сию комнату мебели, собственной его, г-на губернатора, шкафов и прочего, а г-н префект ксендз Зеленка изъявил желание принять на себя звание библиотекаря. Затем единогласно постановили:

1) Поелику к усилению губернской библиотеки могут содействовать издаваемые под ведением Виленского университета периодические и другого рода сочинения, также газеты под названием «Литовский курьер», то покорнейше просить е. с. г-на министра внутренних дел об учинении с кем следует сношения, чтобы всех сочинений, издаваемых под ведением Виленского университета, а равно «Литовского курьера» доставляемо было в сию библиотеку по 1 экз.

2) Г-ну гражданскому губернатору предоставить свестись с г-дами губернским и уездными маршалами о приглашении дворян к добровольному пожертвованию для здешней губернской библиотеки находящихся у них за излишком книг, на каком бы языке оные ни были.

3) Как порядочное содержание библиотеки и посещение оной читателями требует особых правил, таковые же существующие при Виленской публичной библиотеке легко могут быть применены для сей библиотеки по самому единообразию оных, то предоставить г-ну гражданскому губернатору войти

в сношение с г-ном ректором Виленского университета или тамошним университетским правлением о сообщении засвидетельствованного списка служащих тамошней библиотеки правил.

4) По прочим статьям предположений г-на директора училищ: по 4-й — о секретаре, по 6-й — о допущении к чтению обоего пола посетителей и по 7-й — о приглашении купеческого сословия предоставлено сделать постановление своему времени и

5) О всем вышеписанном донести г-ну министру внутренних дел посредством г-на гражданского губернатора[1].

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 3, д. 853, л. 6—9. Подлинник. Рукопись.

№ 162

1834 г. мая 16.— Постановление Гродненской губернской строительной комиссии об устройстве гимназии в гор. Гродно в здании упраздненного доминиканского монастыря[2]

По предложению в. с. г-на виленского военного губернатора и генерал-губернатора гродненского, белостокского и минского об упразднении гродненского доминиканского монастыря за обнаруженное участие монахов оного в злонамеренных замыслах преступников, возвратившихся из-за границы, и о передаче монастырских зданий в учебное ведомство для помещения светской гимназии и пансиона государю императору благоугодно было высочайше повелеть: упразднив доминиканскую обитель в Гродно, здания оной обратить для учреждения предполагаемых учебных заведений, а фундуш сего монастыря причислить к общему вспомогательному капиталу римско-католического духовенства; сумму же, равняющуюся доходу с сего фундуша, ассигновать из государственного казначейства на содержание и первоначальное устройство пансиона, вследствие чего и на основании предложения г-на генерал-губернатора г-н здешний гражданский губернатор во время бытности в Гродно попечителя Белорусского учебного округа входил в общее с ним по сему предмету суждение и соображение, по коему, предположив учредить в Гродно вместо упраздненной доминиканской гимназии таковую светскую и особо благородный пансион на 50 человек., с помещением оных в зданиях упраздненного монастыря, представили проект сей г-ну генерал-губернатору со всеми подробностями, планами и примерными сметами, по которым исчислено было:

[1] Следует пять подписей.

[2] Из журнала Гродненской губернской строительной комиссии.

а) на первоначальное устройство и обзаведение пансиона ассигнациями 63 171 руб. 61 коп.; в том числе: на переделку флигеля для помещения пансиона 32 829 руб. 72 коп. и на построение новых деревянных больницы и бани, равно на починку прочих строений 18 400 руб.; а всего 51 229 руб. 72 коп., остальные же 11 941 руб. 89 коп. предполагались по особым примерным исчислениям на первоначальные обзаведения пансиона и больницы и б) на перестройку главного корпуса упраздненного монастыря для помещения гимназии с уездным для мещан училищем 41 731 руб. 6 коп.

Таковое предположение с проектом, планами и сметами е. с. г-н генерал-губернатор сообщил Министерству народного просвещения и вследствие того г-н управляющий сим министерством от 8 ноября 1833 г. уведомил его, г-на генерал-губернатора, что по сношению его с министром финансов предписано Гродненской казенной палате отпустить в распоряжение г-на здешнего гражданского губернатора исчисленные на переделку части зданий упраздненного доминиканского монастыря для помещения и первоначального обзаведения благородного пансиона и для больницы при оном 63 171 руб. 61 коп. ассигнациями; о чем е. с. предложением от 23-го числа того ж ноября, извещая г-на гражданского губернатора и возвращая примерную смету, по сему случаю здешним губернским архитектором составленную, поручил е. п. приступить к надлежащим распоряжениям для произведения упомянутой перестройки и приготовления нужных к первоначальному обзаведению пансиона вещей, и к которому времени будет все сие готово, уведомить его, г-на генерал-губернатора; отчет же в отпущенной сумме препроводить непосредственно к г-ну управляющему Министерством народного просвещения.

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 40, д. 2718, л. 487. Подлинник. Рукопись.

№ 163

1834 г. июля 25.— Разрешение министра народного просвещения гродненскому губернатору об открытии публичной библиотеки в гор. Гродно

МВД, принимая в уважение пользу, которая может произойти от заведения в губерниях публичных библиотек для чтения, от 5 июля 1830 г. и 8 апреля 1832 г. относилось к г-дам гражданским губернаторам о сообщении по предварительному совещанию с г-ми губернскими предводителями дворянства, директорами гимназий и вообще всеми любителями науки, литературы и искусства, мнение их о средствах для приведения сего в действие.

Ныне по поступлении, согласно высочайшему е. и. в. повелению, губернских публичных библиотек для чтения в ведение Министерства народного просвещения и по передаче на сей конец в оное бывшего по МВД о них производства усмотрел я, что об открытии таковой библиотеки в Гродно, согласно с представлениями в. п. и бывшего гражданского губернатора, не было со стороны сего последнего министерства сделано надлежащего распоряжения. Сообразив помянутые представления и полагая, что хотя при имеющихся доселе способах не представляется возможности приступить к прочному заведению в Гродно публичной библиотеки, вполне соответствующей своему предназначению; но как, с одной стороны, предварительные к тому распоряжения вами уже учинены и можно ожидать некоторой части той пользы, которой правительство надеется достигнуть со временем; с другой же, имея в виду, что при одинаковых почти способах в большей части губернских городов России библиотеки усердием и пожертвованиями просвещенного класса жителей и попечительном содействии местного гражданского начальства уже открыты или предназначены в скором времени к открытию. Я представляю усмотрению в. п. открыть библиотеку ныне же в гор. Гродно на следующих основаниях, применяясь, впрочем, к местным обстоятельствам:

1) По ограниченности книг, имеющих войти в состав библиотеки, оную можно поместить сообразно с удобностью в домах: депутатского собрания, приказа общественного призрения или градского общества; так сие разрешено уже МВД по другим губерниям, отделив для того 1 или 2 комнаты с возложением обязанности библиотекаря на одного из чиновников, в местах сих служащих, по добровольному его согласию. Впрочем, если встретится возможность к лучшему устройству сего иным образом, то сие может быть допущено без всякого затруднения.

2) Поступившие, а равно поступить могущие от добровольных приношений деньги употреблять преимущественнее перед прочими расходами на покупку нужнейших книг для библиотеки, имея при сем случае в виду не столько количество, сколько достоинство оных.

3) Согласно высочайшей воле, чтобы каталоги книг, находящихся в публичных библиотеках, были рассматриваемы во вверенном мне министерстве, надлежит доставить ко мне таковой немедленно по Гродненской библиотеке с разделением оного на 2 части: русских и иностранных книг, исполняя сие и впредь при всяком новом приобретении.

4) Время для посещения библиотеки назначить, смотря по удобности, но так, чтобы и служащие чиновники могли, по крайней мере, иногда, (в) свободные от занятий часы, посвящать в оной чтению. Следовательно, чтобы библиотека сия

открыта была для публики ежедневно, кроме воскресных и табельных дней, или буде сего решительно сделать невозможно, по крайней мере, 3 или 4 раза в неделю и не менее как по 4 часа в день.

5) Вход в библиотеку в назначенное время дозволять всякому (исключая лиц в неприличном виде и одеянии) без затруднения и без предварительной выдачи на сие билетов.

6) Дозволять желающим брать книги и на дом, но с обеспечением целости оных залогом и со взысканием за сие некоторого количества денег, кои обращать в пользу библиотеки.

7) Испытать, не согласятся ли некоторые любители чтения подписаться на русские и иностранные газеты и другие периодические издания с такими условиями, чтобы оные поступали в библиотеку для всеобщего употребления по прочтении их подписавшимися.

8) Как сие заведение, особенно в начале своем, требует беспрестанного попечения и распространение оного большей частью зависит от деятельного участия лиц, первенствующих в губернии, то было бы весьма полезно, если б сверх избранных на основании предложения МВД от 14 апреля 1832 г. г-д попечителей в. п. обще с г-ном губернским предводителем дворянства, к коему я вместе с сим отношусь, приняли главное заведывание библиотекой по примеру как сие сделано в других губерниях. Составленный таким образом под председательством вашим из г-д губернского предводителя и попечителей комитет будет иметь попечение о библиотеке, изыскивать средства к увеличению ее и проводить оное в исполнение, приглашая в потребных случаях в свои собрания для совещаний директора гимназии, городского голову и других почетных особ, преимущественно известных любовью к наукам и словесности.

9) Лица, принявшие на себя звание попечителей и библиотекарей, не должны считаться в государственной службе, и жалование библиотекаря должно производить в таком только случае, когда они будут иметь в том необходимую нужду и способы библиотеки сие дозволят.

10) По окончании года в. п. не оставите сообщить Министерству народного просвещения подробные сведения о состоянии публичной библиотеки, числе читателей и прочее, прочее для представления государю императору.

Я не сомневаюсь, что в. п. по собственному убеждению в пользе заведения и распространения публичных библиотек не оставите принять все зависящие от вас меры к постепенному усовершенствованию той, которая вашим старанием должна быть устроена и открыта, а вместе с тем не замедлите доставить мне проект положения, на основании коего оная имеет быть учреждена и управляема. К сему нужным считаю присовокупить, что приносимые некоторыми обществами и сочини-

телями в дар сей библиотеки книги и журналы я буду иметь честь препровождать вам, милостивый государь, по мере как оные будут мне доставляемы; по получении от вас уведомления об открытии Гродненской библиотеки распоряжусь доставлением для нее некоторых полезных сочинений из императорских академий наук и Российской, также из книжного магазина Департамента народного просвещения.

Министр народного просвещения *Сергей Уваров.*

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 3, д. 853, л. 33—37. Подлинник. Рукопись.

№ 164

1838 г. января 7.— Постановление Гродненского губернского правления об издании «Гродненских губернских ведомостей»

Губернское правление, исполняя высочайше утвержденное в 3-й день июня 1837 г. Положение для губернских правлений по предмету издания «Губернских ведомостей», между прочим постановило:

1. «Губернские ведомости» как официальные, так и неофициальные приготовлять еженедельно к пятнице для рассылки по принадлежности сообразно правилам, изложенным в § 91 и 92 Положения для губернских правлений, именно: по 1 экз. за подписом г-на начальника губернии в Министерство внутренних дел, г-ну генерал-губернатору и во все губернские правления, а за подписью вице-губернатора или и. д. его и скрепою секретаря правления — во все в губернии места губернского, уездного и городового управления и суда, в статистический комитет, губернскому и уездным предводителям дворянства, в греко-униатскую консисторию, в губернскую почтовую контору и директорам Гродненской и Свислочской гимназий...[1]

3. Для составления неофициальной части «Губернских ведомостей» приготовлять статьи из сведений, доставляемых в губернское правление от разных подведомственных оному мест и лиц; сверх того, просить г-д предводителей дворянства, чтобы они пригласили помещиков доставлять правлению настоящие или со временем откроющиеся разные сведения, замечания и наблюдения, относящиеся к хозяйству, рукоделиям, фабрикам, заводам, к открытым в их имениях разным редкостям и явлениям всех царств природы и разным достопамятным вещам, а также сообщали бы правлению разные любопытные исторические о губернии и отдельных местах в ней

[1] Опущены 24 строки о количестве высылаемых экземпляров предводителям дворянства, уездным и земским судам.

сведения, равно некрологи известных им лиц, заслуживающих общее внимание...[1]

При сем помещаются для общего сведения предметы, входящие в состав как официальной, так и неофициальной части «Губернских ведомостей», именно:

1. Все следующие к общему исполнению или сведению уездного, городового и волостного управления указы губернского правления и предписания начальника губернии, в том числе циркулярные предписания об отыскании кого-либо и объявлении приказаний или требований начальства.

2. Созывы дворянства и градских обществ на выборы, а равно и на чрезвычайные собрания дворянства с объявлением о времени, для сего назначенном.

3. Частные по какому-либо уезду предписания и разрешения, кои могут служить к руководству в подобных случаях полицейским начальством других уездов.

4. Выговоры за беспорядки, небрежение или упущение, когда по определению губернского правления признано будет нужным сделать оные гласными.

5. Объявления о прошениях, оставляемых, по определению правления, на основании законов без внимания.

6. Объявления об учреждении каких-либо новых мест или должностей в губернии.

7. Объявления об определении, перемещении, увольнении и о наградах чиновников.

8. Объявления об отличных действиях кого-либо из чиновников или обывателей на пользу службы или для блага общего.

9. Объявления об удалении или отрешении кого-либо от должности и предании суду, если признано будет нужным сделать сие гласным.

10. Объявления об утвержденных таксах за переправы через реки и за проезд через мосты.

11. Вызовы к добровольной явке людей, коих местожительство неизвестно, по делам казенным или частным.

12. Объявления о беглых, когда сии объявления делаются от правительства.

13. Объявления о пойманных бродягах с описанием их примет.

14. Объявления о найденных мертвых телах также с описанием их примет.

15. Объявления о потере паспортов и актов.

16. Объявления от полиции городской и земской и найденных ею или представленных в оную вещах и т. п.

17. Объявления о вызове откупщиков и их наследников для расчетов с казною.

---

[1] Опущена 31 строка о порядке пересылки статей.

18. Объявления о вызове к поставкам, откупам и подрядам, в губернии производящимся.

19. Объявления о последствии торгов и о ценах по оным состоявшихся.

20. Сметы и раскладки земских повинностей по утверждении оных высшим начальством

21. Сметы городских доходов и расходов также по надлежащем оных утверждении.

22. Раскладки всех сборов как казенных, так и земских по каждой волости отдельно.

23. Отчеты о земских и волостных повинностях как личных, так и денежных.

24. Объявления о публичной продаже имущества.

25. Предохранительные объявления городским и сельским обывателям о повальных болезнях и скотских падежах, когда сие признано будет нужным объявить с надлежащими по сим случаям наставлениями по совещании губернского начальства с врачебною управою.

26. Предостерегательные объявления о появлении саранчи или других вредных для хлеба и травы животных в губернии или в соседственной оной и о средствах для истребления их.

27. Вызовы, уведомления и объявления от почтовых контор или экспедиций, а равно и от других мест: врачебной управы, дирекции училищ, колонитского начальства, управлений: таможенного, карантинного, казенных мануфактур, фабрик и заводов и других хозяйственных заведений, а равно и воинских команд.

В части неофициальной, которая именуется прибавлением к «Губернским ведомостям».

Известия

1. О чрезвычайных происшествиях в губернии.

2. О рыночных справочных ценах на разные потребности.

3. О курсе на золото и серебро.

4. О состоянии как казенных, так и частных значительнейших фабрик и заводов.

5. О выданных привилегиях на изобретения о составлении компаний.

6. О способах улучшения сельского хозяйства и домоводства.

7. О состоянии урожая.

8. О метеорологических наблюдениях.

9. О ярмарках.

10. О главнейших рынках и вообще о состоянии промыслов и торговли в губернии.

11. О состоянии судоходства в губернии.

12. Об открытии в губернии новых учебных заведений всякого рода.

13. О находимых в губернии монетах и иных древностях.

14. О замечательных в губернии чрезвычайных явлениях по всем царствам природы.

15. Разные, достойные любопытства исторические о губернии сведения.

16. Некрологи известнейших в губернии лиц, заслуживающих общее внимание, и пр.

«Гродненские губернские ведомости», 1838 г., 7 янв.

№ 165

1838 г. марта 24.— Из отчета витебского губернатора за 1837 г. о состоянии учебных заведений губернии

...В Витебской губ. находится учебных заведений: гимназий — губернская 1, в гор. Динабурге 1 и в мест. Волынцах духовная забельская 1; уездных училищ — дворянских 2, мещанских 4, приходских 10; частных женских пансионов — светских 2 и духовных 6, всего 8; семинария приходских учителей 1, духовных уездных и приходских училищ 4; всего вообще учебных заведений 32, в них учащих 123 и учащихся 1659. Кроме того, в гор. Полоцке кадетский корпус 1, в нем кадет 256.

В 1837 г. переведены из имения коллежского асессора Шадурского в Витебск воспитывавшиеся на счет суммы 5000 руб. серебром, завещанной гр. Гильзеном, дворянские дети в числе 40 человек, и с ними поступила эта сумма в училищное ведомство, которую наследник Гильзена Шадурский обязался вносить ежегодно.

В течение 1837 г. из Витебской дирекции училищ на основании высочайше утвержденного в 11-й день декабря 1834 г. положения Комитета г-д министров выдано на право обучения в частных домах разным лицам 5 свидетельств со званием начальных учителей и 1 из управления Белорусского учебного округа на звание домашнего учителя; сверх того, в ведении Витебской дирекции состоят 2 лица, получившие в прежних годах право на домашнее обучение...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 3, 1838 г., д. 36, л. 19—20. Подлинник. Рукопись.

№ 166

1838 г. июля 2.— Извещение об издании газеты «Могилевские губернские ведомости»

На основании высочайше утвержденного 3 июня 1837 г. Положения о порядке производства дел в губернских правлениях предположено Могилевским губернским правлением со второй половины с. г. издавать установленные «Губернские ведомости», издание которых до сего времени останавливалось по неустройству состоящей при правлении типографии.

Желающие получать «Могилевские губернские ведомости» приглашаются с своими требованиями о сем относиться в редакцию издания «Губернских ведомостей» с подробным сзначением своего адреса и места, куда присылать оные, и с приложением денег за годовое издание 10 руб., а полугодовое по 5 руб.; за напечатание ж частных извещений плата назначается от 1/4 до 1/2 коп. за букву или в соразмерность того по числу строк.

«Могилевские губернские ведомости», 1838 г., 2 июля.

№ 167

1840 г. февраля 19.— Из отчета витебского губернатора о состоянии образования и влияния католического духовенства на воспитание молодежи

...Несмотря на все усилия правительства к отстранению латинского духовенства от постоянного участия в делах общественного воспитания, последствия этого участия еще сохраняются в видах частных и чрезвычайно вредном влиянии по воспитанию женщин. До сих пор латинское духовенство обращается к занятиям домашних наставников и весьма многие из духовных лиц берут детей для приготовительного их образования. Сверх того, монахини ордена мариавиток и сестер милосердия составляют как бы исключительных наставниц, в руках которых находится все воспитание женщин.

С некоторого времени вообще заметно, что самые благодетельные направления ордена сестер милосердия постепенно отклоняются от их прямого назначения, ибо преимущественное внимание обращено не на лазареты и богадельни, но на воспитание девиц. Что же касается до сестер мариавиток, то условия их ордена заключаются в распространении приверженцев латинской церкви и приготовлении посредством вос-

питания верных поборниц высших добродетелей; в точном же смысле столь обширные цели выражают фанатизм религии, запальчивость понятий гражданства, отчуждение всего русского и заносчивую приверженность к польской самобытности.

Столь ложное направление чрезвычайно сильно не только в отношении семейного быта, но и по существенному влиянию на результаты общих мнений; в нем заключается одно из условий, по которому самое мужское воспитание не может иметь желаемых выводов, и можно безошибочно сказать, что до тех пор, пока будут существовать пансионы римско-католических монахинь, все усилия правительства к устранению закоренелых предубеждений края и водворению в высшем сословии русской народности останутся почти без всяких последствий. А потому для выполнения целей правительства, пользы самой губернии и для сохранении большой части семейств от неизбежных последствий вредного фанатизма, который весьма часто служит поводом несчастий, необходимо предоставить монахиням исключительное занятие по благотворительным заведениям — лазаретов, богаделен и комнат приюта для малолетних; пансионы же мариавиток и сестер милосердия заменить учреждением особых для воспитания девиц заведений, поручив надзор в оных образованным и надежным наставницам. Затем обратить особенное внимание на окончательное отстранение латинского духовенства от всякого вмешательства по воспитанию, исключая преподавание догматов исповедания.

Средства и определение источников к образованию таковых заведений относятся вообще к учебному ведомству, но, судя по общим соображениям, полагалось бы особенно полезным учреждение в Витебске, к примеру Киева, института для воспитания девиц Витебской, Могилевской, Минской, Смоленской и Псковской губ. На первый раз достаточно было бы обеспечить казенное содержание хотя 50 девиц, другие же могут приниматься за назначенную умеренную плату. И если правительство не сможет уделить на сей предмет особых сумм, то в таком случае можно обратиться к изысканию источников в общих фундушевых капиталах, отданных на благотворительные заведения, и в той части доходов с духовных имений, которые по завещаниям и передаточным записям должны были употребляться на учреждение школ и училищ, состоявших прежде при римско-католических монастырях. Но при учреждении каких бы то ни было женских воспитательных заведений во всяком случае необходимо принять в соображение, что устройство и прочное их существование возможно и достаточно только по уничтожении теперь существующих марнавитских пансионов, иначе же необходимо ожидать тех самых последствий, какими сопровождалось в Витебске учреждение прежнего и настоящего образцового пансиона.

Обеспечение содержания духовенства есть одна из необходимых потребностей края, но как на этот предмет обращено уже свободное внимание правительства, то и остается, собственно, желать, дабы определенные меры, сколько возможно, в непродолжительном времени были приведены в исполнение и извлекли духовенство из того униженного положения, до которого оно доведено крайними нуждами и самыми отяготительными работами за совершенным отчуждением помощи владельцев по иноверию и приходов по существенной бедности и разорению жителей. Но, обращая внимание на обеспечение православного духовенства, также полагалось бы справедливым озаботиться в одинаковой степени и о содержании латинского, которое в настоящее время получает чрезвычайно неуравнительные оклады.

ЦГИА СССР, ф. 1284, оп. 25, д. 4, л. 57—61. Подлинник. Рукопись.

№ 168

1840 г. августа 22.— Предписание гродненского губернатора полицмейстерам, городничим и земским исправникам о надзоре за театрами

По рассмотрении в III отделении собственной е. и. в. канцелярии афиш о театральных представлениях в здешней губернии замечено, что в одном из уездных городов представлены были пьесы, не одобренные цензурой [1].

Вследствие отношения о том III отделения е. и. в. канцелярии от 2 августа за № 3972 строго подтверждаю г-дам полицмейстерам, городничим и земским исправникам иметь бдительное наблюдение, чтобы содержатели драматических трупп отнюдь не дозволяли себе играть какие-либо пьесы, не получив на то разрешение III отделения собственной е. и. в. канцелярии и не имея экземпляра за подписью цензора, под опасением в противном случае строжайшего взыскания по законам.

А как на основании существующих правил афиши о всех театральных представлениях в губернии должны быть г-ном начальником губернии еженедельно представляемы в III отделение собственной е. и. в. канцелярии, но таковые неаккуратно, а некоторыми полициями и вовсе не представляются, то вменяю в непременную обязанность г-дам полицмейстерам,

[1] Название пьес и их авторы не установлены.

городничим и земским исправникам о всех театральных представлениях неупустительно доставлять г-ну начальнику губернии афиши по прошествии каждой недели в 2 экз.

ЦГИА БССР в гор. Гродно, ф. 1, оп. 20, д. 397, л. 46—47. Черновик. Рукопись.

№ 169

1843 г. марта 20.— Из отчета минского губернатора за 1842 г. о состоянии учебных заведений, типографий и библиотек губернии

... Учебные заведения

В светских учебных заведениях, состоящих под наблюдением и управлением 2 гимназиальных дирекций, из коих одна в Минске, а другая в уездном гор. Слуцке, в течение 1842 г. находилось:

	Учеников	Учителей
В Минской гимназии и в 4-классном при ней отделении	348	23
В Слуцкой гимназии	264	19
В 5 уездных для дворян училищах	669	61
В 18 приходских училищах	494	41
Итого:	1775	144

Девичьих пансионов имеется в губернии 5, а именно:

	Вос питанниц	Учащих
В Минске образцовый	106	6
2 частных	111	9
В Слуцке	12	2
В Бобруйске	13	7
В мест. Молодечно Вилейского у.	35	5

Сверх того, существовало при римско-католических девичьих монастырях в Минске, Слуцке, Глуске, Несвиже и Пинске 5 женских пансионов, в которых в 1842 г. воспитывалось 60 девиц — сирот и дочерей бедных родителей, но по высочайшему в. и. в. повелению сделано уже распоряжение к закрытию этих заведений.

В частных домах по Минской губ. считалось 64 домашних учителя, 6 учительниц, а обучающихся —95 мужского и 69 женского пола.

Юношество духовного звания православного исповедания получает образование в состоящей в гор. Минске семинарии

и в 9 уездных и приходских приготовительных духовных училищах; в первой было семинаристов 141 и 7 учителей, а в последних — учащихся 518 и 21 обучающих.

Римско-католическое духовенство имеет семинарию, в которой находилось 20 семинаристов и 6 учителей; да при бернардинском монастыре духовное приготовительное училище, в коем было 15 учеников и 3 учителя.

Типографии, библиотеки

Типографий 2: одна казенная при губернском правлении, а вторая частная, тоже в гор. Минске, где, сверх того, в истекшем году и с дозволения высшего начальства открыта частным лицом литография. Губернская типография занимается преимущественно печатанием указов, циркуляров, объявлений и «Губернских ведомостей», за частные же работы выручено в истекшем году только 219 руб. 25 коп. серебром; на губернскую газету число подписчиков увеличилось до 23. Ничтожность дохода, вырученного губернской типографией за частные заказы, следует отнести к неудовлетворительному ее при соперничестве частной типографии состоянию, что и побудило меня заняться приисканием средств к улучшению губернской типографии, после чего можно будет обратить в нее все заказы присутственных мест губернии к значительному увеличению дохода типографии. Губернская библиотека состоит из 1026 томов и помещается весьма неудобно в принадлежащем городу доме; она не имеет никаких доходов, и в настоящем положении ее не представляется возможности привести ее в лучшее состояние...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 1, 1842 г., д. 69, л. 32 об.—42 об. Подлинник. Рукопись.

№ 170

1843 г. октября 17.— Из отчета гродненского губернатора за 1842 г. о состоянии учебных заведений, типографий и библиотек губернии

... Учебные заведения

В губернии находятся 2 гимназии: одна губернская в Гродно, а другая Волковысского у. в казенном мест. Свислочи; 5 уездных для дворян и 38 приходских училищ; 2 благородные мужского пола пансионы и 7 частных девичьих пансионов. Воспитателей домашних 17, воспитательниц 17, всего

учащихся 1727. Сверх того, находится Слонимского у. в мест. Жировицах духовная семинария с уездным училищем и таковое же училище в гор. Кобрине. В них учащихся 345 человек, а всего учащихся в губернии обоего пола 2072.

Вообще в учебных заведениях замечается постепенное их улучшение как в нравственном и учебном, так и в материальном отношении.

Образование и воспитание

Дворяне отдают детей своих большею частью в казенные заведения, но у мещан недостаток первоначального образования заметен до такой степени, что многие из них малограмотны; от этого происходит неспособность их к делам, выходящим из обыкновенного круга их занятий, и вместе с тем крайнее затруднение в избрании их среди способных в городские должности лиц. Крестьяне вообще неграмотны, за исключением дворовых людей, которые обучаются грамоте и другим познаниям, соответственным роду их занятий, по попечению самих помещиков.

Типографии, библиотеки

Типографий в губернии находится 2 — одна при губернском правлении, а другая частная в гор. Гродно, содержимая с давних времен евреем Зимелем; первой главное занятие состоит в печатании указов, циркуляров, губернских ведомостей и снабжении подведомственных присутственных мест формами и бланками; за частные работы выручено в истекшем году 2116 руб. На губернскую газету число подписчиков, кроме присутственных мест и должностных лиц, состоит 5.

Библиотека губернская состоит из 1261 томов, большею частью периодических изданий и пожертвованных разными ведомствами и некоторыми писателями собственных сочинений. По незначительности своей библиотека помещается в доме заведующего ею чиновника...

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 51, д. 1975, л. 51—55. Подлинник. Рукопись.

1844 г. января 9 [1]. — Ведомость Могилевской дирекции училищ о количестве учителей и учащихся по учебным заведениям дирекции за 1843 г.

		В них учащих		Учащихся	
		мужского пола	женского пола	мужского пола	женского пола
	В губернском гор. Могилеве				
1.	Гимназия и при ней благородный пансион	16	—	360	—
2.	Уездное 3-классное училище	5	—	60	—
3.	Ланкастерское училище	1	—	50	—
4.	Девичий пансион, содержимый тит. сов. Бек	2	1	—	18
5.	Девичья школа, содержимая девицею Вейнрейх	2	1	—	19
6.	Девичья школа, содержимая девицею Шварц	1	1	—	19
7.	Девичья школа, содержимая кол. регистр. Коперской	2	1	—	20
8.	Девичья школа, содержимая девицею Штралендорф	2	1	—	13
	В Оршанском у.				
9.	Уездное 5-классное училище	10	—	144	—
10.	Ланкастерское училище	2	—	40	—
11.	Девичий пансион, содержимый девицею Арестовой	2	1	—	13
	В мест. Дубровне				
12.	Приходское училище	2	—	19	—
	В Мстиславском у.				
	В уездном гор. Мстиславле				
13.	Уездное 5-классное училище	10	—	63	—
14.	Приходское училище	1	—	51	—
	В Рогачевском у.				
	В уездном гор. Рогачеве				
15.	Уездное 5-классное училище	10	—	119	—
16.	Ланкастерское училище	1	—	19	—
	В с. Озеранах				
17.	Ланкастерское училище и при нем конвикт для 5 бедных дворян	1	—	18	—
	В Климовичском у.				
	В мест. Костюковичах				
18.	Уездное 3-классное училище	6	—	48	—
19.	Приходское училище	1	—	43	—
	В уездном гор. Климовичах				
20.	Ланкастерское училище	2	—	11	—
	В Чериковском у.				
	В уездном гор. Черикове				

[1] Дата представления ведомости губернатору.

		К сем. уч.		Учащ.	
		муж.	жен.	муж.	жен.
21.	Уездное 2-классное училище	3	—	46	—
22.	Приходское училище	1	—	26	—
23.	Женская школа, содержимая девицами Екатериной и Марией Полонскими	2	2	—	15
	В Бобруйском у.				
	В уездном гор. Бобруйске				
24.	Уездное 2-классное училище	4	—	49	—
25.	Лесничественное училище	1	—	9	—
	В Чаусском у.				
	В уездном гор. Чаусах				
26.	Приходское 2-классное училище	4	—	42	—
27.	Женский пансион, содержимый учителем приходского училища Грицкевичем	1	—	—	2
	В Быховском у.				
	В уездном гор. Быхове				
28.	Лесничественное 2-классное училище	4	—	24	—
	В Климовском у.				
	В уездном гор. Климовичах				
29.	Приходское училище	2	—	36	—
	Итого	166	2	1272	119

Директор Покровский

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 2001, оп. 1, д. 190, л. 311—316. Подлинник. Рукопись.

№ 172

1846 г. августа 1.— Представление минского губернатора виленскому военному губернатору об отпуске денег для содержания в гор. Минске русского театра

В. в.-п. в апреле месяце сего 1846 г. изволил предоставить актеру Вержбицкому право представления театральных пьес в Минской губ. с тем, чтобы вместе с пьесами польскими были играны таковые и на русском языке. Пользуясь сим дозволением, Вержбицкий образовал в Минске труппу актеров, коими под руководством его с 2 июня по 6 июля дано было здесь совместно с польскими и на русском языке 13 представлений. Таким образом, с разрешения в. в.-п. сделан в нынешнем году и в Минске, по примеру Вильно, успешный опыт представле-

ния русских пьес вместе с польскими, и публика минская с удовольствием посещала театр.

Признавая постоянное поддержание и упрочение театральных представлений на русском языке на минском театре весьма полезным и необходимым для усвоения и распространения русского языка между жителями здешнего края и находя, что одних доходов от представлений для сего было бы недостаточно, я имею честь всепокорнейше просить в. в.-п. об исходатайствовании, по примеру Вильно, отпуска 2000 руб. серебром ежегодно для поддержания в Минске русского театра и на жалованье актерам, представляющим русские пьесы. Но как доходы гор. Минска по значительности других расходов могут быть для сего вполне недостаточными, то неблагоугодно ли будет испросить разрешение расходы на содержание минского острога и на воинские квартирные потребности в числе 1600 руб. серебром в год отнести на счет общего земского сбора.

Причем имею честь доложить, что с назначением отпуска предположенной суммы 2000 руб. серебром в год для содержания минского театра необходимо будет устроить и самую дирекцию театра, по примеру виленской, вверив сие благонадежному чиновнику с утверждения в. п.

Гражданский губернатор *Семенов.*

ЦГИА ЛитССР, ф. 378, оп. 54, д. 134, л. 1. Подлинник. Рукопись.

№ 173

1852 г.— Из отчета витебского губернатора за 1852 г. о числе учебных заведений, учителей и учащихся в губернии

В губернии состоит	Число заведений	Учителей	Число учеников
Полоцкий кадетский корпус	1	11	312
Гимназий	2	—	—
Семинария в Полоцке (предположено перевесть в Витебск)	1	—	—
Духовных училищ: в Витебске, Полоцке и Вербилове (Себежского у.)	3	—	—
Уездных училищ: дворянских	2	—	—
мещанских	4	—	—
Приходских городских училищ	10	—	—
Сельских: ведомства государственных имуществ	10	—	—
Частных женских пансионов	6	—	—
Учителей и учительниц, занимающихся преподаванием наук в казенных			

и частных учебных заведениях	—	197	—
Домашних учителей и учительниц	—	35	—
Учащихся-христиан, за исключением воспитанников кадетского корпуса	—	—	2306
из них:			
дворян			921
детей обер-офицерских			120
священно- и церковнослужителей			538
почетных граждан			4
купеческих			27
мещанских			306
однодворцев			23
разночинцев			64
крестьянских детей			292
иностранцев			5
солдатских			6
В частных еврейских учебных заведениях детей евреев			1783

В гимназиях и уездных дворянских училищах преимущественно обучаются воспитанники из дворян. Лица духовного ведомства — в семинарии и духовных училищах; мещане — в уездных и приходских. Грамотных людей из низшего сословия во всей губернии в 1848 г. числилось 18 530, в том числе 806 староверов.

Число учащихся к общему числу жителей содержится как 1 : 168.

Число же грамотных людей вместе с учащимися содержится к общему числу жителей как 1 к 33...

ЦГВИА, ф. ВУА, д. 18627, л. 194—195. Подлинник. Рукопись.

№ 174

1855 г. марта 10.— Из отчета могилевского губернатора за 1854 г. о состоянии учебных заведений, типографий и библиотек губернии

...А. Учебные заведения

В губернии находятся следующие учебные заведения:

	Число заведений	Число учащихся
а) Гражданские:		
Горыгорецкий земледельческий институт с земледельческим при нем училищем и учебною фермою	1	496
Гимназия с благородным пансионом	1	269

Училищ:	7	613
уездных	12	470
приходских	1	35
Пиненбергский пансион	6	—
Частных пансионов	7	294
Школ	8	290
Еврейских училищ		
Училищ в селениях:	19	385
государственных	81	985
помещичьих		
б) Духовные		
Семинария	1	205
Училищ:	4	—
уездных	4	417
приходских	152	4459
Итого		

Число учащихся к общему числу жителей относится как 1 к 172; в частности же, к духовному ведомству как 1 к 11, а в благородном сословии с городскими обывателями как 1 к 81.

Б. Типографии

Кроме типографии при губернском правлении, находится еще в Могилеве частная, открытая в 1852 г. Губернская типография найдена мною в совершенно расстроенном состоянии и требует лучшего устройства, почему сделано распоряжение о выписке из Москвы новых шрифтов и прочих типографических принадлежностей на 2672 руб., а также об исправлении всех старых типографических инструментов. В течение года выручено за частные работы 85 руб. 30 коп., менее чем в 1853 г. на 92 руб. 79 коп. Частных подписчиков на губернскую газету в 1854 г. было 51, более 1853 г. на 31.

В. Библиотека

Губернская библиотека состоит из 1201 тома журналов, пожертвованных редакциями министерств, в 1854 г. она увеличилась двенадцатью томами...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, 1855 г., д. 50, л. 27—28. Подлинник. Рукопись.

№ 175

1857 г. июля 10.— Отношение минского губернатора губернскому предводителю дворянства по вопросу обучения крестьянских детей по богослужебным книгам

Флигель-адъютант Лашкарев в представленной е. и. в. записке о некоторых предметах, касающихся состояния Мин-

ской епархии, между прочим, изъяснил крайнюю необходимость принять настоятельные меры к обучению крестьян грамоте по богослужебным книгам как главный способ к истинному просвещению народа.

Полковник Лашкарев признает возможным пригласить помещиков, чтобы они назначили по 15 руб. серебром в год лучшему из причетников каждой приходской церкви и не препятствовали, но побуждали молодых крестьян в зимние 6 или 7 месяцев учиться.

Преосвященный Михаил, архиепископ минский и бобруйский, с которым я сносился по сему предмету, уведомил ныне, что вполне разделяет мнение флигель-адъютанта Лашкарева о необходимости обучать крестьян грамоте по богослужебным книгам и учреждении училищ при приходских церквах, находит самым надежным средством к религиозному образованию здешних крестьян, и что к осуществлению сей меры необходимо предполагаемое вознаграждение для причетников, которые будут заниматься обучением крестьянских детей, и благонамеренное участие в том самих помещиков.

Предварительно доставление г-ну обер-прокурору святейшего Синода требуемого заключения, я обращаюсь к вам, милостивый государь, с покорнейшею просьбою уведомить меня о возможной скорости о своем мнении касательно таковой меры, которая конечно послужила бы лучшим доказательством стремления дворянства к нравственному возвышению крестьян соответственно отеческим попечениям августейшего монарха о благоденствии народном.

Гражданский губернатор *Шкляревич.*

Старший помощник правителя канцелярии [1]

ЦГИА БССР в гор. Минске, ф. 320, оп. 1, д. 190, л. 16—17. Подлинник. Рукопись.

---

[1] Подпись неразборчива.

1857 г.[1] — Сведения о состоянии фундаментальной библиотеки Гродненской губ. за 1843—1857 гг.

Состояло	1843 г.	1853 г.			1857 г.			Примечание
	по Гродненской дирекции и гимназии в Белостоке и Свислочи	заведений Гродненской дирекции	заведений гор. Белостока	всего	заведений Гродненской дирекции	заведений гор. Белостока	всего	
Книг:								1) Образцов рисования и чистописания 830.
названий	8592	10240	2875	13115	10743	2978	13721	
томов	18995	18604	5131	23735	20511	5262	25803	2) В общее число не входят книги, переданные Гродненской гимназии от упраздненного доминиканского училища, которым составляются каталоги, а также хранящиеся при сей гимназии книги упраздненного Лысковского училища пиаров
Периодических изданий	1040	270	96	366	345	128	473	
Географических карт и атласов	444	312	99	411	357	147	504	
Глобусов	10(1)	13	»	13	13	3	16	
Приобретено								
а) покупкою книг:								
названий	189	217			235	26	261	
томов	520	504			985	30	1085	
Периодических изданий					25	4	29	
Географических карт	4	29			10	32	42	
Глобусов								
б) пожертвованием книг:								
названий	191	19		19			19	
томов	479	22			31		31	
Периодических изданий	2							
Географических карт		5						

[1] Датированы по времени последних сведений.

П. Бобровский. «Материалы для географии и статистики России», ч. II. СПб, 1863, стр. 197—198.

№ 177

1860 г. марта 1.— Из отчета витебского губернатора за 1859 г. о числе училищ и учащихся в губернии

...В) В губернии находятся следующие учебные заведения:

	Число заведений	Число учащихся
а) Военные		
Полоцкий кадетский корпус	1	352
б) Гражданские		
Гимназии	2	520
Училищ:		
уездных	6	471
приходских	10	278
Детский приют	1	154
Женских пансионов:	1	50
образцовых	3	139
частных		
Школ для первоначального обучения девиц	2	45
Частных женских школ	6	104
Еврейских училищ:		
казенных	8	119
частных девичьих	2	30
Училищ в селениях государственных	10	219
в) Духовные		
Семинария	1	135
Уездных училищ	2	291
Итого	55	2907

Число учащихся к общему населению относится как 1 к 269, в частности же, по духовному ведомству как 1 к 1836, а в благородном сословии с городскими обывателями как 1 к 345...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, д. 18, л. 21. Подлинник. Рукопись.

№ 178

1861 г. февраля 25.— Из отчета минского губернатора за 1860 г. о состоянии школ, типографий и библиотек в губернии

...а) Учебные заведения

В губернии находятся следующие учебные заведения:

	Число заведений	Число учащихся
а) Гражданские		
Гимназии	5	1642
Благородный пансион	1	
Училище уездное	1	35
Приходских	13	350
Еврейских училищ	6	146
Еврейских женских частных школ	3	52
Детский приют в Минске	1	48
Частных пансионов женских	6	351
Школа для первоначального обучения девиц	1	32
Училищ в селениях:		
государственных	33	1092
помещичьих	207	2184
б) Духовные		
Семинарий	2	213
Уездных училищ	4	512
Итого	283	6657

Число учащихся к общему числу жителей относится как 1 к 143, в частности же, по духовному ведомству как 1 к 14, а в благородном сословии с городскими обывателями как 1 к 58.

Б. Типографии

Кроме типографии при губернском правлении, есть 1 частная; губернская типография в посредственном положении, и в течение года выручено 6436 руб. 95¾ коп., более чем в прошлом году на 50 руб. 86¼ коп. Частных подписчиков на «Губернские ведомости» было 118, менее противу 1859 г. [на] 15.

Для улучшения типографии губернского правления куплено новых литер и станков на 4282 руб. 16½ коп.

В. Библиотека

Библиотека, учрежденная в 1844 г. в видах распространения в здешнем крае между чиновниками русского языка, состоит из 2218 книг, усилена в 1860 г. приобретением на счет доходов 7 периодических изданий...

ЦГИА СССР, ф. 1281, оп. 6, 1860 г., д. 16, л. 29—30. Подлинник. Рукопись.

ПРЕДМЕТНО-ТЕМАТИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

Амнистия 121, 122
Антиправительственные стихотворения, сочинения, книги 290, 291, 293—297, 299, 301, 302, 304, 305, 308, 314—316, 320, 321
Аренда, арендаторы 57, 113, 132, 137, 155, 163, 185—187, 189, 235, 238, 257, 261
Армия, см. Войска
Архивы 51, 72, 75, 78, 205
Барщина (пригон, панщина) 157, 160, 161, 178—180, 184, 213, 214, 230, 231, 233, 252, 254, 257
Батальоны 16, 17, 48, 50, 57, 77, 89, 227, 236, 240, 241, 243, 255, 258, 263, 266, 277, 279, 280, 283, 307, 308, 312, 313, 322
Бегство крестьян 91, 156, 158, 163, 229, 236, 240, 241, 243, 245—254
Библиотеки 344, 345, 347, 348, 350, 358, 359, 364, 366, 368
Бродяжничество 17, 46, 93—95
Вероисповедания
— греко-российское 103, 115
— православное 98, 100, 101, 103, 116, 128, 305, 357
— римско-католическое 82, 83, 98, 99, 101, 103, 104, 321, 337, 355, 358
— униатское 83, 103, 104, 128
Взимание податей (налогов, недоимок) 22, 23, 32, 47, 57, 59, 60—62, 64, 74, 77, 78
Винокурение 47, 59
Войска
— австрийские 61, 67—71
— польские 61, 75
— российские 18, 35, 36, 65, 67—71, 78
— саксонские 61, 67—70
— французские 18, 20, 24—27, 36, 60, 65, 71, 72, 74—78, 253
Волнения крестьян 20—22, 27, 51, 184—189, 192—227, 229, 230, 231—263
Восстание 1831 года 88—92, 108, 118, 121, 122, 275—287, 289—294
Выборы
— дворянские 116—119
Газеты
— «Гродненские губернские ведомости» 350—353
— «Могилевские губернские ведомости» 354—356
— «Коммерческая газета» 344
— «Литовский курьер» 84, 345
Гвардия
— императорская литовская 57, 60, 69, 77
— народовая (французская) 16, 17, 49, 57, 60, 75
Генерал
— бригадир 211
— губернатор 53, 75, 127, 141, 156, 237, 242, 250, 251, 253, 254, 290, 304—306, 310, 346, 347
— интендант 25, 26
— лейтенант 23, 237, 253, 254, 276, 286, 305, 314
— майор 65, 198, 237, 277, 278, 283, 286
— фельдмаршал 53, 141, 148, 237, 254, 276, 306, 309
Генерал-губернатор
— военный 53, 56, 319
— литовский 56, 75
Голод 31, 45, 144—146, 148—154, 160, 161
Городничие 81, 95, 105, 241, 308, 309, 336, 356
Госпитали 53, 61, 63, 73, 75, 279, 280, 301
Грамоты королевские 205, 216
Губернаторы
— военный 27, 47, 55, 80, 83, 89, 92, 121, 138, 141, 156, 187, 199, 211, 233, 280, 304, 305, 321, 346
— гражданский 48—50, 66, 73, 78, 92, 93, 96, 97, 121, 156, 198, 199, 204, 241, 244, 247, 250, 275, 287, 289, 301, 304, 327, 344—347, 362, 365
Дворяне 17, 49, 52, 65, 66, 69, 76, 77, 86, 89, 117—120, 122, 124, 127, 290, 302, 303, 306, 311, 317, 319, 321, 359
Дороги, тракты
— Варшавский 317
— купеческие 39, 43, 48

— проселочные 53, 275
— почтовые 53, 70, 251, 286
— столбовые 39—41, 44, 45
Духовенство различных вероисповеданий 49, 66, 82, 83, 98—100, 102, 115, 123, 302, 303, 346, 354—356, 363
— архиепископ 49—51, 98, 365
— епископ 84, 97—99, 104, 317
— ксендз 70, 78, 248, 282, 307, 337—342, 344, 345
— митрополит 98, 327
— прелат 107
— священник 39, 98, 99, 128, 129, 248, 254, 256, 258, 259, 261, 285, 317, 318
Епархии 98, 104, 107, 115, 327, 365
Жандармерия (французская) 17, 57, 73, 75, 76, 77
Заговор 108, 310—313, 316—322
Землемеры 32, 66, 236, 244, 258—260, 310, 312
Злоупотребления французских войск 39—45, 62—64, 66, 72
Издевательства над крестьянами 146—148, 154—164, 167, 179—183, 205
Имения
— арендные 94, 112, 113
— казенные 78, 94, 105, 106, 113, 131—133, 243, 246
— ленные 112, 113
— монастырские 102, 103
Императоры 18, 52, 72, 78, 91, 94, 112, 127, 131, 236, 255, 258, 290, 305, 306, 313, 319, 346
Инвентари 114, 129, 131, 206, 209, 237—239, 246
Исправники земские 81, 95, 105, 124, 208, 210, 233—235, 237, 254, 256, 257, 265, 275, 283, 285—288, 304, 356
Казаки 18, 49, 65, 66, 69, 108, 276, 277
Казначейства 56, 70, 136, 270, 322, 346
Канцелярии
— губернаторская 136
— собственная е. и. в. 255, 307, 356
Коллегия духовная 101, 122
Команды
— военные, воинские 24, 25, 56, 94, 197, 202, 204, 209, 210, 213, 217, 227, 241, 244, 248, 251, 252, 257, 263, 265
— инвалидные 109, 210, 241, 244, 247, 250, 257, 263
Комитет западных губерний 72, 111, 112, 121, 126, 132
Комитеты
— Главный военных нужд 54
— Главный Виленский по определению ущерба 72
— министров 91, 101, 106, 132, 353
— правительственный повстанцев (1831 г.) 108, 109
— строительный 32
Комиссии
— архивные 75, 76
— духовных училищ 99
— военные 17, 20, 286
— военно-следственные 27, 108, 110, 111
— военно-судные 72, 252
— Временного Литовского правительства 17, 25
— следственная в гор. Вильно о тайных обществах 270, 272, 273
— следственные по политическим делам 291, 292, 310, 317
Конфедерации
— Варшавская 76
— генеральная 76
Конфискация имений 85, 90, 121, 122, 126
Короли
— вестфальский 54, 59, 61, 64, 66
— неаполитанский 67
— польский 26
Корпус жандармов 108, 136, 236—238, 253, 254, 262, 265, 277, 314, 319
Корчмы 23, 33, 34, 41—43, 95, 241, 242, 245, 247
Костелы 39, 84, 104, 115, 333, 338
Крепость Бобруйская (Бобруйская крепость) 46, 71, 73
Крестьяне
— казенные 131, 137, 234, 243, 255, 257
— крепостные 47, 52, 72, 87, 88, 90, 92, 94, 95, 111, 137, 239—241, 244, 255, 257
— одновотчинные 258
Купечество 69, 73, 346
Лавки книжные 325—327
Лекарства 62, 67, 70
Леса 32, 65, 96, 114
Люстрации (люстратор) 90, 112, 114, 131, 133, 236
Магазины
— дорожный 59
— запасные продовольственные 25, 26, 59, 113, 163, 255
— запасные крестьянские и помещичьи 42, 43, 45
— императорский резервный в Борисове 26
— провиантские 24, 73, 74, 279, 281, 286
— продовольственный 25
— резервные 27, 60

— хлебный 27
— этапный 26
Магистраты 77
Мародерство французских войск 17, 20, 21, 30, 31, 44, 46, 62, 63, 72
Маршалы
— губернские 81
— поветовые 81, 153, 204
— уездные 81, 288
Масонская ложа 269
Медикаменты, см. Лекарства
Мельницы 41, 44
Местечки 18, 33—45, 48, 53, 59, 71, 102, 236, 242, 258, 259, 261—263, 275, 276, 278—282, 284, 289, 290, 341
Мещане 22, 24, 64, 104, 200, 205, 217, 234, 242, 326, 363
Министерства, министры
— внутренних дел 92, 99, 101, 106, 122, 136, 205, 211, 242, 253, 273, 305, 319, 344, 346, 349
— военное 141, 142, 314
— государственных имуществ 128, 132
— духовных дел и народного просвещения 80
— народного просвещения 100, 319, 347
— финансов 19, 90, 92, 99, 103, 106, 112, 151, 321, 344, 347, 348, 350
— юстиции 91, 92, 131
Монастыри 61, 78, 99, 100, 122, 128, 285, 346, 347, 355, 357, 358
Налоги, повинности, подати 164—167, 179, 180, 190—192, 263, 264
Наказание участников восстания 1831 года 88—97, 110, 111, 126, 275—277, 285—288
Народное образование 303—304, 333, 335, 343, 344, 353, 359, 360—363, 363—368
Народонаселение, число жителей 25, 39—46, 52, 64, 78
Начальники
— губерний 101, 116—118
— военные уездные 124, 159, 218
— полицейских округов и участков 93—96, 236—238
Общества
— крестьянские 203
— тайные 269, 270, 272, 297—301, 309, 310
Однодворцы 133, 138
Округа
— полицейские 93
— учебные 100, 136, 316, 324, 346, 353
Опека 78, 153, 230, 287
Отечественная война 1812 года 16, 17, 18, 19, 21, 23, 24—27, 30, 32, 33—45, 45—48, 48—54, 54—62, 64—78
Отряды повстанческие (1831 г.) 276—278, 280—285, 287, 288, 292, 293
Палаты
— государственных имуществ 133
— гражданские 77, 162, 216
— казенные 30, 47, 73, 90, 151, 152, 187, 216, 287, 288, 347
— уголовные 77, 100, 156, 304, 305
Панщина, см. Барщина
Перепись населения, см. Народонаселение, число жителей
Переселение крестьян 133, 134
Плотины 40, 41, 44
Повинности
— военная 26, 32, 46, 57, 74
— денежная 113
— земская 113, 203
— инвентарная 164—167, 179, 204
— конная 25
— натуральная 113
— подводная 24
— рекрутская 24, 86
— экономическая 217, 221, 223—227
Подати 32, 44, 47, 64, 65, 72, 78
— акцизная 62, 65, 113
— государственная 155, 164, 203
— казенная 167, 255, 256
— подушная 44, 62
Полиция
— градская (городская) 84, 93, 124, 125, 263, 273, 274, 278, 306
— гражданская 95, 196
— земская 84, 87, 93, 96, 124, 125, 187, 188, 243, 245, 247, 263, 269, 273, 288, 306
— муниципальная 16, 23, 55, 77
Полки
— гвардейские 24
— кавалерийские 24, 86
— пешие 24
Помещики 24, 25, 27, 46, 49, 52, 58, 61, 65—67, 69, 70, 72, 78, 82, 85, 87, 90—94, 106, 116, 184—189, 192—227, 229—233, 237—239, 241, 242, 244—246, 248, 249, 251, 258, 259—280, 284, 286, 287, 320—322, 365
Поставки для армии 24—27, 49, 56—59
Почта 62, 74, 105, 276, 279, 286, 294
Правления губернские 47, 72, 73, 83, 92, 99, 100, 262, 265, 269, 270, 287, 288, 326, 350, 354
Предводители
— дворянства 49, 51, 95, 96, 117, 118, 254, 256, 257, 262, 264, 265, 283, 285, 287—289, 347, 350
— повстанческих отрядов (1831 г.) 108, 110, 278, 284, 285, 287, 292, 293

Прокламации 57, 61, 72, 73, 75, 78, 289
Прокурор (губернский) 33, 45, 105, 117, 118, 189, 269
Размежевание земель 130, 258, 259
Революция 1848 г. в Западной Европе 139—141
Реквизиции 20—22, 25—27, 31—32, 42—44, 59—61, 74
Рекруты, рекрутские наборы 19, 24, 49, 56, 77, 86, 89, 99, 114
Русификация Белоруссии 97—107, 111, 112, 129—131
Самоубийства крестьян 227—228, см. Издевательства над крестьянами
Сейм
— Варшавский 65
Сенат (сенаторы, указы Сената) 89, 91, 92, 119, 131, 189, 205, 216, 304, 305
Синод 99, 116, 128, 365
Скот, скотоводство 20, 38—47, 52, 60, 64, 244
Собрание депутатское 28—31, 33, 101, 102
Совет
— военный 69
— государственный 99, 101, 107, 130
— муниципальный 16
Сражения Отечественной войны 1812 года 18, 35, 48, 51, 53, 65, 68—71,
Станции почтовые 275, 282—286
Староста 30, 32, 189, 198
Строительство железных дорог 182, 183, 239, 240, 253, 254
Студенчество 297—300
Суды
— военные 89, 213, 220, 222, 224, 226
— гражданские 56
— земские 32, 151, 152, 199, 200, 207, 226, 233, 240, 245, 249, 257, 259, 260, 261, 273—275, 283, 284, 286—288
— межевые 130
— поветовые 185—187, 203, 205—208, 272, 275
— уголовные 56
— уездные 77, 216, 233
Таможня Брестская 268
Театр, театральные представления 356, 357, 361, 362
Типографии 325—327, 358, 359, 364
Унии 127—129
Управления
— Главное духовных дел иностранных исповеданий 99, 101, 102, 103
— Главное путей сообщения и публичных зданий 253
— полицейские 93, 95
Урожаи 45—58
Устав благочиния 147, 221
Уставы
— Военно-уголовный 139
— воинский 221
— о предупреждении и пресечении преступлений 162
— о хозяйственном управлении казенными населенными имениями 132
Учебные заведения
— Виленская медицинская академия 300
— гимназии 290, 304, 310, 316, 328, 332, 335, 343, 344, 346, 353, 357, 358, 360, 361, 362, 364, 367—370
— институты 363
— кадетский корпус 307, 353, 362, 363, 367
— пансионы 304, 316, 319, 335, 342, 343, 346, 347, 355, 357, 358, 360—362, 364, 367, 368
— семинарии 334, 353, 357—359, 362, 364, 367
— университеты 80, 81, 272—274, 290, 333, 334, 342, 345, 346, 353
— училища 301, 307, 308, 334
— военные 343
— гражданские 343
— дворянские 334, 353, 357, 362
— духовные 82, 83, 98, 100, 334, 343, 362
— ланкастерские 360, 361
— приходские 327, 328, 334—336, 338, 341—343, 353, 357, 358, 360—362, 364, 367, 368
— светские 100
— уездные 327, 328, 334—343, 353, 359—362, 364, 367—369
— школы 39—41, 44, 84, 324, 325, 333, 343, 364, 367, 368
Фольварки 27, 33, 34, 40—43, 240, 288, 311
Французские оккупационные органы власти и управления
— административная комиссия 16, 17, 54—56, 59—63, 69, 70, 73—75
— Временное верховное Литовское правление 16, 49, 54, 56, 57, 65
— Временное правительство по военной части 48, 49, 51
— Временная правительственная комиссия княжества Литовского 24, 75, 76
— военный комиссар 16, 21, 59, 68, 73
— Главная комиссия княжества Литовского 75
— императорский комиссар 16, 56
— интендант 55, 56, 59, 75
— департаменты 24, 55, 56, 59, 74—78

— кантоны 20, 22, 27, 77
— комендант 17, 22, 23, 42, 48, 49, 56, 65, 66, 68, 75, 77
— конфедерация (Совет конфедерации) 54, 60, 65, 67
— милиция 57
— муниципальное правление 16, 55, 77
— мэр 16, 53, 55, 66
— плацкомендант 24
— подкомиссар 20—23, 25
— подпрефектура 21, 22, 24—27, 53, 55, 58, 63, 64, 70, 75—78
— президент 16
— префектура 16, 55, 56
— референдарий 73, 75
Хлеб 38, 40—43, 45—47, 52, 61, 73, 144, 146, 148—154, 168, 178, см.
Урожаи
Церкви 40, 41, 44, 49, 50, 68, 82, 84, 99, 116, 122, 123, 125—127, 218, 245, 285, 327—333
Шляхта 22, 24, 49, 57, 58, 85, 86, 89, 91, 94, 95, 102, 138, 216, 278, 286, 287, 311, 312, 326
Штабы
— российских войск 148, 277, 279
— французских войск 16, 17, 66
Шоссе 233, 234
Экзекуция 22, 32, 44, 56, 57, 226
Эмиссар 141
Эпидемии 45, 47, 52

УКАЗАТЕЛЬ АРХИВНЫХ ФОНДОВ И ПЕЧАТНЫХ МАТЕРИАЛОВ, ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ПРИ СОСТАВЛЕНИИ СБОРНИКА

АРХИВНЫЕ ФОНДЫ

ЦГАОР СССР

ф. 109 — III отделение, 4 экспедиция
ф. 1165 — III отделение, 1 экспедиция

ЦГВИА

ф. ВУА — Военно-ученый архив
ф. 405 — Департамент военных поселений

ЦГИА СССР

ф. 1263 — Комитет министров
ф. 1266 — Комитет по делам западных губерний
ф. 1281 — Совет министра внутренних дел
ф. 1284 — Департамент общих дел
ф. 1286 — Департамент полиции исполнительной
ф. 1287 — Хозяйственный департамент
ф. 1374 — Канцелярия генерал-прокурора

ЦГИА БССР в гор. Минске

ф. 149 — Минский городовой магистрат
ф. 159 — Минский уездный суд
ф. 167 — Речицкий уездный суд
ф. 295 — Канцелярия минского гражданского губернатора
ф. 319 — Минское дворянское депутатское собрание
ф. 320 — Минский губернский предводитель дворянства
ф. 687 — Пинский земский суд
ф. 1297 — Канцелярия генерал-губернатора витебского, могилевского и смоленского
ф. 1416 — Витебское губернское правление
ф. 1430 — Канцелярия витебского гражданского губернатора
ф. 2001 — Канцелярия могилевского гражданского губернатора

ЦГИА БССР в гор. Гродно

ф. 1 — Канцелярия гродненского губернатора

ЦГИА Литовской ССР

ф. 378 — Канцелярия виленского генерал-губернатора
ф. 567 — Попечитель Виленского учебного округа
ф. 1269—Следственная комиссия о тайных обществах, гор. Вильно

ЦГИА УССР

ф. 442 — Канцелярия киевского генерал-губернатора

ПЕЧАТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

1. Акты, документы и материалы для политической и бытовой истории 1812 г. Под ред. К. Военского, т. III. СПб, 1912.
2. Памятная книжка Витебской губернии на 1866 г. Витебск, 1865.
3. Хронологический указатель законов и правительственных распоряжений по губерниям Западной России. Сост. Ф. Рубинштейн. Вильно, 1894.
4. Г. И. Шавельский. Последнее воссоединение с православною церковью униатов Белорусской епархии (1833—1839). СПб, 1910.
5. «Могилевские губернские ведомости», 1838 г.
6. Сборник императорского русского исторического общества, т. 128. СПб, 1909.
7. П. Бобровский. Материалы для географии и статистики России, ч. II. СПб, 1863.
8. Акты, издаваемые Виленской комиссией для разбора древних актов, т. XXXVII. Документы и материалы, относящиеся к истории Отечественной войны 1812 г. Вильно, 1912.
9. В. Г. Краснянский. Город Борисов и Борисовский уезд в Отечественную войну 1812 г. Гродно, 1913.
10. Записки Иосифа, митрополита литовского, изданные Академиею Наук по завещанию автора, т. I. СПб.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие 5
Список сокращений 13

РАЗДЕЛ I

Белоруссия в период Отечественной войны 1812 г. 15

РАЗДЕЛ II

Политика царского правительства в Белоруссии в первой половине XIX в. 24

РАЗДЕЛ III

Положение крестьян и крестьянское движение в Белоруссии в первой половине XIX в. 143
Подраздел 1. Положение крестьян в Белоруссии в первой половине XIX в. 143
Подраздел 2. Крестьянское движение в Белоруссии в первой половине XIX в. 157

РАЗДЕЛ IV

Общественное движение в Белоруссии в первой половине XIX в. . 207

РАЗДЕЛ V

Культура Белоруссии в первой половине XIX в. 327
Предметно-тематический указатель 363
Указатель архивных фондов и печатных материалов, использованных при составлении сборника 369

БЕЛОРУССИЯ В ЭПОХУ ФЕОДАЛИЗМА. *СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ И МАТЕРИАЛОВ.* ТОМ ЧЕТВЕРТЫЙ. **Социально-политическая история и культура Белоруссии первой половины XIX в. Отечественная война 1812 г.** Редактор А. К. Хоревская. Художественный редактор Л. И. Усачев. Технический редактор И. П. Тихонова. Корректор М. А. Вечорко.

ИБ № 705

Печатается по постановлению РИСО АН БССР. Сдано в набор 19.10.78. Подписано к печать 11.03.79. АТ 03049. Формат 60×90¹/₁₆. Бум. тип. № 1. Гарнитура литературная. Печать высокая. Печ. л. 23,5. Уч.-изд. л. 22,7. Тираж 1050 экз. Зак. № 1519. Цена 2 р. 60 к. Издательство «Наука и техника». Минск, Ленинский проспект, 68. Типография им. Франциска (Георгия) Скорины издательства «Наука и техника» АН БССР и Государственного комитета БССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Минск, Ленинский проспект, 68.